

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Алиэскеров Мизамир Ахмедбекович

**Состязательный гражданский процесс в Российской
Федерации: научно-прикладные проблемы**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:

доктор юридических наук, профессор
Борисова Елена Александровна

Москва

2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Правовое регулирование состязательного гражданского процесса: научно-теоретические вопросы	18
§ 1. Социально-экономическое развитие общества и состязательный гражданский процесс	18
§ 2. Социальное назначение гражданского процессуального права	65
§ 3. Состязательный гражданский процесс в контексте трансформации его принципов	95
ГЛАВА 2. Баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле	114
§ 1. Понятие баланса процессуальных возможностей	114
§ 2. Имущественные льготы	122
§ 3. Процессуальные преференции	143
§ 4. Процессуальное содействие	153
§ 5. Обеспечение баланса процессуальных возможностей лицам с ограниченными возможностями здоровья	176
ГЛАВА 3. Дифференциация и динамика состязательности гражданского процесса	188
§ 1. Состязательность и социальная ориентированность гражданского процесса в исковом, особом и приказном производствах	188
§ 2. Динамика состязательного гражданского процесса.....	246
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	311
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	315
ПРИЛОЖЕНИЕ	385

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одно из важнейших направлений политики Российского государства – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Это подразумевает в числе прочего наличие конкретных институциональных и процессуальных механизмов, обеспечивающих конституционное право на судебную защиту. Лицо, вынужденное прибегнуть к судебной защите своих прав, действуя добросовестно и в рамках предусмотренных законом для такой защиты процедур, вправе рассчитывать на справедливый суд .

Обеспечение баланса частноправовых и публично-правовых интересов в справедливом гражданском процессе, основанном на состязательности и равноправии сторон (ст. 123 Конституции РФ), является важной политической и правовой задачей государства.

В настоящее время остается нерешенной значительная часть проблем, связанных с формированием состязательного гражданского процесса, который бы в наибольшей степени соответствовал современному состоянию российского общества и обеспечивал оптимальные условия для эффективной защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов участников гражданского процесса.

Требуется доктринальная постановка и научно-практическое решение таких ключевых вопросов судопроизводства, как необходимая в современных социально-экономических реалиях и допустимая степень активности суда в состязательном гражданском процессе, обеспечение баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, формы и средства судебного содействия участвующим в деле лицам. Это позволит создать законодательную основу наиболее эффективного использования потенциала состязательного гражданского процесса, соответствующего российским реалиям и конституционным ценностям.

Теоретическое исследование данных проблем имеет важное значение и для правоприменительной практики, поскольку оно способно оказать влияние на судебное толкование и применение правовых норм в соответствии с идеей права, смыслом и духом Конституции РФ.

Значимо это и для дальнейших исследований в юридической науке, которая призвана обеспечить научно-теоретическую базу для развития правоотношений в сфере гражданского судопроизводства.

Основой может служить комплексная теория социально ориентированного состязательного гражданского процесса, которая предполагает: 1) создание условий для баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, и беспрепятственного осуществления процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей лицами, относящимися к социально уязвимым категориям граждан; 2) направленность на мирное разрешение спора и на снижение уровня конфликтности в обществе; 3) сохранение и эффективную реализацию потенциала состязательной формы гражданского процесса.

Изложенное свидетельствует о существующей в настоящее время научной, практической и общественной потребности в создании современной концепции социально ориентированного состязательного гражданского процесса, в котором реализуется конституционный принцип состязательности в единстве с другими принципами гражданского процесса. Указанными обстоятельствами обусловлены выбор темы и основные направления данного диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Разработанная в XIX веке в Австрии концепция социального гражданского процесса оказала значительное влияние на развитие гражданского процессуального законодательства европейских стран. Сочетание состязательного и следственного начал в гражданском процессе, оказание судебного содействия участвующим в деле лицам в состязательном гражданском процессе были в этот период предметом внимания и в трудах других зарубежных и российских ученых (N.

Göpper, W.Puchta, К.И. Малышев, Е.А. Нефедьев, И.Е. Энгельман, Т.М. Яблочков и другие).

В советский и в современный периоды вопросы, связанные с состязательностью гражданского процесса, исследовались в трудах С.Ф. Афанасьева (установление истины в состязательном гражданском процессе), О.В. Баулина (распределение бремени доказывания), А.Т. Боннера (принципы состязательности и объективной истины), Е.А. Борисовой (состязательность на стадиях проверки судебных постановлений), А.В. Воронова (эволюция принципов гражданского процесса, в том числе принципа состязательности), А.Ф. Клейнмана (принцип состязательности в системе принципов гражданского процесса), В.В. Молчанова (доказывание и средства доказывания в гражданском процессе), И.В. Решетниковой (доказательственное право в гражданском процессе России, Англии и США), М.К. Треушникова (судебные доказательства и доказывание в гражданском процессе), М.А. Фокиной (механизм доказывания по гражданским делам), В.М. Шерстюка (развитие принципов гражданского и арбитражного процесса, в том числе принципа состязательности), С.А. Шишкина (состязательность в механизме судебной защиты гражданских прав) и других ученых-процессуалистов. В этих трудах рассматривались и различные аспекты обеспечения справедливого судебного разбирательства, активной роли суда в состязательном гражданском процессе. В работах Е.В. Кудрявцевой исследовались также реформы английского гражданского процесса, имеющие цель активизации суда в управлении движением дела и обеспечения равной доступности правосудия для любых граждан и организаций. В докторской диссертации Е.Г. Стрельцовой рассматривались вопросы формирования цивилистического процесса социального и неосоциального типа.

Комплексные исследования современного состязательного гражданского процесса в контексте обеспечения его социальной ориентированности не проводились.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с осуществлением судопроизводства по гражданским делам в условиях состязательности, судебным руководством гражданским процессом, оказанием необходимого судебного содействия лицам, участвующим в деле, и обеспечением баланса процессуальных возможностей в гражданском судопроизводстве.

Предметом исследования являются российские и зарубежные нормы права, регулирующие указанные общественные отношения, практика их применения и научно-теоретические концепции, в которых нашла отражение данная проблематика.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является разработка научной концепции состязательного гражданского процесса, способствующей обеспечению социальной ориентированности состязательного гражданского процесса и эффективной защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Для достижения указанной цели ставятся следующие задачи:

- выявить закономерности развития состязательного гражданского процесса и особенности современных мировых тенденций в его развитии;
- определить тип современного российского гражданского процесса применительно к характеристикам состязательного, следственного и смешанного типов гражданского судопроизводства;
- сформулировать и обосновать понятие и условия реализации социального назначения гражданского процессуального права;
- выявить влияние современной трансформации принципов гражданского процесса на реализацию состязательного начала гражданского судопроизводства;
- выработать способы обеспечения баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле;

- обосновать систему имущественных льгот в гражданском процессе, способствующих обеспечению указанного баланса;
- выработать понятие уравнивающих процессуальных преференций, выявить их особенности и условия применения;
- определить формы и условия оказания процессуального содействия лицам, участвующим в деле, в целях обеспечения баланса процессуальных возможностей;
- выработать систему средств обеспечения указанного баланса в случаях участия в деле лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- определить особенности проявления состязательного начала и способы обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса в различных видах гражданского судопроизводства;
- выявить влияние динамики гражданского процесса на возможность эффективной реализации процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей субъектами состязания в суде;
- предложить научно обоснованное решение проблем, создающих препятствия в эффективной защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в различных видах и стадиях состязательного гражданского судопроизводства.

В качестве **методологической основы** исследования использовались всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные и частнонаучные методы, в том числе: системный метод (исследование состязательного гражданского процесса в единстве с другими элементами системы общественных отношений, придающем новые качественные характеристики совокупному результату их взаимодействия); структурно-функциональный метод (выделение структурных элементов гражданского процессуального права, определение их роли в функциональных связях, свойственных данной структуре); сравнительно-исторический метод (исследование развития гражданского судопроизводства в различные

исторические периоды, выявление общих и особенных черт, закономерностей и результатов этого развития); сравнительно-правовой метод (исследование гражданского процессуального права и практики его применения в гражданском судопроизводстве разных стран, выявление общего, особенного и наиболее значимого для оптимального развития гражданского процессуального права в современных российских реалиях).

В качестве **теоретической основы** диссертации были использованы труды российских и зарубежных ученых в области общей теории права, конституционного права, гражданского процессуального права: С.С. Алексеева, Т.К. Андреевой, В.В. Аргунова, В.Н. Аргунова, С.Ф. Афанасьева, О.В. Баулина, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, В.В. Бутнева, Д.Х. Валеева, Е.В. Васьковско, А.Ф. Воронова, В.М. Горшенева, Н.А. Громошиной, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, Е.В. Зайченко, В.Д. Зорькина, М. Кенгеля, А.Ф. Клейнмана, Е.В. Кудрявцевой, А.Д. Лозовицкой, Е.Г. Лукьяновой, К.И. Малышева, С.М. Михайлова, С.В. Моисеева, В.В. Молчанова, Е.А. Нефедьева, В.К. Пучинского, С. Пьер-Морис, Т.Н. Радько, В.Х. Рехбергера, И.В. Решетниковой, Е.В. Салогубовой, Т.В. Сахновой, Э. Сильвестри, Е.С. Смагиной, Е.Г. Стрельцовой, М.К. Треушниковой, М.А. Фокиной, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, В.М. Шерстюка, С.А. Шишкина, И.Е. Энгельмана, А.В. Юдина, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова, С.S Vueno, E.D. Glasson, N.T. Gönner, F. Klein, W.H. Puchta, T.A. Wambier и других ученых.

Эмпирическую основу исследования составили постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, судебные акты Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Автором использовался и собственный опыт работы судьей районного и областного судов.

Научная новизна диссертации выражается в создании современной концепции социально ориентированного состязательного гражданского процесса, представляющей собой совокупность взаимосвязанных

теоретических положений, направленных на решение научно-практической проблемы, имеющей важное правовое и социально-экономическое значение. Реализация данной концепции, разработанной с учетом современных реалий, а также тенденций развития общественных отношений, позволит повысить эффективность судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, одновременно обеспечивая баланс частных и публичных интересов. Используемые в работе научные методы позволили исследовать состязательный гражданский процесс в динамике, выявить комплекс ключевых проблем, порождающих его несбалансированность в отдельных видах гражданского судопроизводства и на отдельных стадиях гражданского процесса, и предложить систему мер, направленных на разрешение данных проблем. Концепция включает в себя системообразующие элементы, к числу которых, в частности, относятся положения: о социальном назначении гражданского процессуального права; средствах обеспечения баланса процессуальных возможностей субъектов состязания; способах стимулирования процессуальной активности субъектов судебного состязания; необходимом и допустимом судебном содействии участвующим в деле лицам.

В результате проведенного исследования получены нашедшие отражение в положениях, вынесенных на защиту, новые научные знания об исторических и современных мировых и российских тенденциях развития состязательного гражданского процесса и обеспечения его социальной ориентированности, в том числе в контексте реализации идей о правовом социальном государстве; о типологических свойствах современного российского гражданского процесса, дающих основания для отнесения его к отвечающему положениям Конституции РФ гражданскому процессу состязательного типа при сохранении активной роли суда в оказании необходимого содействия участвующим в деле лицам; о понятии и основополагающих условиях реализации социального назначения гражданского процессуального права; о средствах сохранения свойств

состязательного гражданского процесса в условиях современной трансформации ряда его принципов; о балансе процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, и средствах обеспечения указанного баланса, в том числе при участии в деле лиц с ограниченными возможностями здоровья; об уравнивающих процессуальных предпочтениях; о специфике реализации состязательного начала и средствах обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса в различных видах гражданского судопроизводства и на различных стадиях гражданского процесса.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие научную новизну исследования.

1. Одно из основных направлений развития гражданского процессуального права, предопределяемое общими тенденциями социально-экономического развития общества, – усиление социальной ориентированности состязательного гражданского процесса, проявляющейся в оказании судом, при необходимости, содействия участвующим в деле лицам в осуществлении процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей.

Активность суда, обусловленная необходимостью указанного содействия и не установленная как общее дозволение либо позитивное обязывание общего характера, не исключает отнесение российского гражданского процесса к процессу состязательного типа и одновременно обеспечивает его социальную ориентированность, а также соответствие конституционным положениям о правовом социальном государстве и состязательности судопроизводства в их системном единстве.

2. Социальное назначение гражданского процессуального права состоит в соответствующей потребностям общества регламентации юрисдикционной деятельности суда по осуществлению правосудия по гражданским делам и связанной с этим деятельности граждан и организаций. В правовом социальном государстве доступность правосудия, баланс

процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, ориентированность гражданского процессуального права на снижение уровня конфликтности в обществе и на установление истины являются необходимыми условиями реализации социального назначения гражданского процессуального права.

3. Правопорядок как результат реализации социального назначения гражданского процессуального права включает в себя процессуальную и материально-правовую составляющие, что предполагает реализацию социального назначения гражданского процессуального права и отраслей материального права в их единстве. Одним из важных условий обеспечения социальной ориентированности состязательного гражданского процесса является формирование общих и специальных норм гражданского процессуального права, корреспондирующих положениям материального права, направленным на приоритетную защиту особо значимых социальных прав граждан.

4. В условиях трансформации ряда принципов гражданского процессуального права, связанной с тенденциями обеспечения экономичности правосудия, развитием информационных технологий, альтернативных способов урегулирования споров, значимость состязательной формы судопроизводства, позволяющей обеспечить необходимые предпосылки для эффективной защиты прав и законных интересов участников гражданского процесса и его социальную ориентированность, сохраняется в полной мере.

5. Баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, предполагает уравнивание имеющихся в их распоряжении процессуально-правовых средств с учетом фактических условий использования данных средств. Это позволит обеспечить сопоставимые возможности указанных лиц в осуществлении процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей в соответствии с их процессуальным статусом.

Обеспечению баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, способствует, наряду с другими средствами, установление для суда обязанности общего характера по принятию мер, направленных на обеспечение указанного баланса, а также обязанности суда исходить из недопустимости препятствий в реализации права на судебную защиту, связанных с отсутствием у лица финансовых средств.

6. Способами обеспечения указанного баланса в гражданском деле являются имущественные льготы, уравнивающие процессуальные преференции, процессуальное содействие.

Уравнивающая процессуальная преференция – это предусмотренное законом либо содержащееся в правовых позициях, выработанных высшими судебными инстанциями, процессуальное правило, в котором, исходя из необходимости устранения либо снижения степени неравенства процессуальных возможностей сторон, при установлении определенных процессуальных прав и распределении процессуальных обязанностей отдается предпочтение заслуживающим внимания интересам одной из этих сторон.

7. В гражданском процессе независимо от отраслевой принадлежности спорных материальных правоотношений необходимо установление уравнивающей процессуальной преференции общего характера путем возложения обязанности доказывания законности своих действий на лицо (орган), реализовавшее властные либо распорядительные полномочия в отношении гражданина, заявляющего о неправомерности этих действий (решений). Аналогичная уравнивающая процессуальная преференция общего характера может быть установлена в гражданском деле и в пользу организации в ее споре с лицом (органом), наделенным властными или распорядительными полномочиями.

8. Одна из форм судебного содействия – информационное содействие лицам, участвующим в деле, необходимое на всех стадиях гражданского процесса и являющееся обязанностью суда.

В состязательном гражданском процессе указанное содействие должно осуществляться с учетом предмета спора, динамики гражданского процесса и отвечать требованиям своевременности и достаточности.

Информационное судебное содействие является одной из необходимых предпосылок последующего использования иных форм судебного содействия, в том числе содействия, связанного с получением необходимых доказательств по делу.

9. В российском гражданском процессе действует общий правовой запрет на истребование судом доказательств по своей инициативе. В состязательном гражданском процессе допустимо установление конкретных правовых дозволений на совершение судом указанных действий при условиях, не противоречащих обеспечению объективности и беспристрастности суда, стимулированию процессуальной активности лиц, участвующих в деле, и соблюдению их диспозитивных прав. Такие правовые дозволения возможны в целях: 1) оказания необходимого содействия участвующим в деле лицам, которые не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права и законные интересы (несовершеннолетние или недееспособные лица), при ненадлежащем осуществлении такой защиты их законными представителями; 2) исключения возможности нарушения прав и законных интересов лиц, не участвующих в деле; 3) правильной оценки судом других имеющихся по делу доказательств, если такая оценка невозможна без использования специальных познаний; 4) соблюдения положений закона об обязательных доказательствах по определенной категории дел.

10. Реализация социального назначения гражданского процессуального права в правовом социальном государстве и обеспечение баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, предполагают учет социальной структуры общества, включающей в себя граждан с ограниченными возможностями здоровья. Это обуславливает необходимость обеспечения указанным гражданам гарантий беспрепятственного

осуществления права на судебную защиту, включая: общее правило, обязывающее суд обеспечивать лицам с ограниченными возможностями здоровья необходимые условия для осуществления процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей; полномочие суда при необходимости привлекать в этих целях органы социальной защиты и общественные организации инвалидов в качестве лиц, содействующих осуществлению правосудия.

11. В упрощенном производстве отказ в принятии дополнительных доказательств, поступивших по истечении установленных судом сроков, но до принятия судом решения, не согласуется с задачей обеспечения социальной ориентированности состязательного гражданского процесса. В данном производстве достаточными являются иные последствия нарушения установленных судом сроков представления доказательств без уважительных причин: взыскание с виновной стороны штрафов, судебных расходов.

12. Дела особого производства, затрагивающие права и законные интересы лиц, страдающих психическими расстройствами, несовершеннолетних лиц, а также лиц, место пребывания которых неизвестно, требуют активного государственного и (или) общественного содействия в обеспечении прав и законных интересов этих лиц. В работе обосновано, что с учетом функций суда в состязательном гражданском процессе наиболее эффективному обеспечению социальной ориентированности гражданского процесса по данным категориям дел будет способствовать осуществление такого содействия иными органами публичной власти, а также организациями, относящимися к институтам гражданского общества, с сохранением за судом восполнительных и контрольных функций в отношении соответствующих действий указанных органов и организаций.

13. Существующие в приказном производстве отступления от общих требований гражданской процессуальной формы приемлемы, если они не ухудшают положение взыскателя и (или) должника по сравнению с исковым

производством либо компенсируются возможностью переноса спора в исковое производство.

В настоящее время для взыскателя, не имеющего возможности заявить требование в исковом порядке, повышен по сравнению с исковым производством риск пропуска срока исковой давности в связи с отсутствием у мирового судьи права оставить заявление о вынесении судебного приказа без движения. С учетом этого в приказном производстве требуется соответствующее восполнение гражданской процессуальной формы.

В данном виде гражданского судопроизводства не исключается рассмотрение требований к должнику, место жительства которого неизвестно, при отсутствии, в отличие от искового производства, возможности назначения ему судом адвоката в качестве представителя. В целях обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса в этой части необходимо исключение возможности рассмотрения соответствующих требований в порядке приказного производства.

14. В российском гражданском процессе суд апелляционной инстанции не осуществляет повторное рассмотрение гражданского дела, его процессуальная деятельность по установлению фактических обстоятельств имеет восполнительный характер по отношению к производству в суде первой инстанции.

Отсутствие дифференцированных условий, при которых суды кассационной инстанции после отмены судебных постановлений направляют дело на новое рассмотрение в суд первой либо апелляционной инстанции, отрицательно отражается на доказывании обстоятельств, имеющих значение для дела, и на защите прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Наряду с этим в работе рассматривается и ряд других вопросов, охватываемых темой исследования.

В приложении к диссертации изложены предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства путем формулирования возможных редакций норм ГПК РФ в случаях, когда

усматривается необходимость такой конкретизации в настоящей работе способов практической реализации результатов исследования.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования содержащихся в ней выводов в законотворческой деятельности и правоприменительной практике в целях наиболее оптимальной организации состязательного гражданского процесса, а также при осуществлении дальнейших теоретических исследований в этой области. Кроме того, возможно использование результатов данного диссертационного исследования при обучении студентов и слушателей юридических вузов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации нашли отражение в работах, опубликованных автором в период с 1997 года по 2025 год, а также в докладах, обсуждавшихся на научных и научно-практических конференциях, в том числе Международной научно-практической конференции «Государство и право России в современном мире» (Москва, 2022), Международной научно-практической конференции «Тенденции частноправового и публично-правового взаимодействия» (Санкт-Петербург, 2022), II Международной конференции памяти М.К. Треушников «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» (Москва, 2023), Международной научной конференции «220-летие образования и 70-летие новой истории кафедры гражданского процесса Юридического факультета Московского университета» (Москва, 2024), Всероссийской научно-практической конференции «Исковое производство в цивилистическом судопроизводстве: проблемы теории, законодательства, судебной практики и обеспечения судебной деятельности» (Санкт-Петербург, 2024), совместной XXVI Международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XXVII Международной научно-

практической конференции "Кутафинские чтения" «Сила права и право силы: современный контекст» (Москва, 2025).

Материалы исследования использовались при формулировании предложений Калужского областного суда по вопросам совершенствования законодательства и правоприменительной практики, а также на лекционных и семинарских занятиях по гражданскому процессу в Калужском государственном университете имени К.Э. Циолковского и Калужском институте (филиале) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ГЛАВА 1. Правовое регулирование состязательного гражданского процесса: научно-теоретические вопросы

§1. Социально-экономическое развитие общества и состязательный гражданский процесс

В число основных, неотчуждаемых прав и свобод человека входит право на судебную защиту, особая значимость которого является основанием для признания его не подлежащим ограничению ни при каких обстоятельствах.

Обеспечивая права и свободы человека, в том числе основные, неотчуждаемые права и свободы, источником которых нельзя считать государственную волю, право на судебную защиту также не может быть признано зависящим от воли государства¹, которое «назначается» быть законодателем лишь при условии, что оно будет считать себя связанным собственными законами². Вместе с тем, являясь правом-гарантией, данное право тоже нуждается в обеспечении, в том числе материально-правовых гарантиях, являющихся необходимым условием надлежащей организации судебных органов для эффективного выполнения стоящих перед ними задач, и процессуально-правовых средствах осуществления права на судебную защиту³. Особенности осуществления и степень обеспеченности указанного права находятся в тесной связи с социально-экономическим развитием общества в целом и системной реализацией всех иных функций государства, среди которых значительное место занимает социальная функция, важной составляющей которой является особое внимание к потребностям лиц, относящихся к социально уязвимым категориям гражданам.

---

¹ См.: Гегель. Философия права. М., 1990. С. 257.

² См.: Радбрух Густав. Философия права. М., 2004. С. 203.

³ См.: Вершинин В.Б., Молева Г.В. Процессуальные гарантии осуществления судебной защиты // Российская юстиция. 2015. № 9. Доступ из СПС КонсультантПлюс»; Вершинин В.Б., Молева Г.В. Материально-правовые гарантии права на судебную защиту // Российская юстиция. 2016. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Спорный характер отношений, порождающий состязание сторон в доказывании собственной правоты, требует средств и форм защиты права, соответствующих такому состоянию отношений сторон, что находит отражение и в порядке судебной защиты прав, основанной на принципе состязательности (состязательном начале) гражданского судопроизводства.

Согласно принципу состязательности доказательственный материал по делу предоставляется прежде всего сторонами, которые в противостоянии между собой пытаются доказать свою правоту, то есть законность и обоснованность своих требований и возражений, перед судом⁴.

В дореволюционной российской литературе состязательное начало гражданского процесса определяли как принцип гражданского процесса, по которому разные действия суда в процессе зависят от требований сторон, от их инициативы, и спорные отношения сторон обсуждаются по тем только фактам, которые сообщены суду тяжущимися⁵; принцип гражданского процесса в смысле ответственности сторон за фактический материал процесса или в смысле права сторон свободно распоряжаться фактическим материалом в процессе⁶, принцип законодательной политики, в силу которого права сторон решительно преобладают в процессе над официальными обязанностями суда⁷. При этом формулировался ряд основных положений состязательности. Так, К. Малышев выделял следующие положения: 1) суд не возбуждает гражданские дела без просьбы заинтересованных лиц; 2) суд не должен выходить за пределы требований сторон; 3) суд не должен разыскивать и принимать в соображение такие факты и доказательства, которые не заявлены ему сторонами⁸.

---

⁴ См.: *Воронов А.Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 282.

⁵ См.: *Малышев К.* Курс гражданского судопроизводства. Т. I. СПб., 1875. С. 357.

⁶ См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. I. М., 1913. С. 379.

⁷ См.: *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1885. С. 109.

⁸ См.: *Малышев К.* Указ. соч. С. 359-361.

Состязательность была свойственна гражданскому процессу еще со времен римского права. В Древнем Риме суд сам не собирал доказательства⁹. Каждая сторона должна было доказать свои утверждения (D.22.3.2)¹⁰. Но имелись и нормы права, обеспечивавшие доступность правосудия, например:

положения о праве бедности, освобождавшем от судебных издержек¹¹;
судебный закон Гая Гракха, способствовавший равной защите от произвола властей как граждан Рима, так и лиц, не являвшихся его гражданами, и связанный с иными законами братьев Гракхов, направленными на поддержку беднейших слоев населения Рима¹²;

институт дефенсоров, которые защищали интересы отсутствующих ответчиков, а с IV века стали императорскими чиновниками, защищавшими интересы наиболее бедных граждан от влиятельных лиц¹³;

закон Цинция о запрете адвокатам брать деньги или подарки за предстоящее дело и праве принять предложенный гонорар лишь после процесса; закон 326 года о лишении статуса каждого адвоката, который выговаривает себе чрезмерные суммы или часть спорного имущества¹⁴.

В период Средневековья стремление новых народов Европы осуществить дальнейшую разработку римского процесса сочеталось с созданием своей системы судебной охраны прав¹⁵. У германских народов право признавалось имеющим божественное происхождение, отсюда суды Божьи: поле, испытание железом и водой, присяга¹⁶. Можно также полагать, что в этот период разрешение спора путем проведения поединка (поля) не выглядело в восприятии общины несправедливым и в силу особой

⁹ См.: Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М., 1997. С. 70-71, 91-92.

¹⁰ См.: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. IV. М., 2003. С. 235.

¹¹ См.: Мальшев К. Указ. соч. С. 131.

¹² См.: Мякин Т.Г. Судебный закон Гая Семпрония Гракха: документальный первоисточник и литературная традиция // Вестник древней истории. 2007. № 4 (263). С. 27, 39-40; Тельминов В.Г. Реформаторская деятельность Гая Гракха: проблемы реконструкции и социальные последствия для римской civitas: Автореф. дис. ... канд. исторических наук. М., 2018. С. 13, 20-21; Лапыренко Р.В. Наследие аграрного закона Тиберия Гракха: земельный вопрос и политическая борьба в Риме 20-х гг. II в. до н.э. М., 2016. С. 14.

¹³ См.: Покровский И.А. История римского права. Изд. 3-е, испр. и доп. Пг., 1917. С. 119, 123.

¹⁴ См.: Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. Очерк всеобщей истории адвокатуры. Часть I. СПб., 1893. С. 46, 48, 52, 62.

¹⁵ См.: Мальшев К. Указ. соч. С. 39.

¹⁶ См.: Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 21-22.

значимости воинских навыков для выживания народа. Это относится и к некоторым ордалиям путем испытаний, требовавших немалой стойкости.

В целом в Средние века в европейских странах первоначально суд ограничивался обеспечением соблюдения сторонами формальностей¹⁷. Но принимались и законы, облегчающие неимущим защиту своих прав.

Уже к V-VI векам в Европе складывалась практика участия государств и общин в решении таких проблем, как поддержание социальной стабильности в общине, перераспределение благ, поддержка лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации¹⁸. Так, в Византии реализовывались идеи помощи нуждающимся и снижения имущественной дифференциации. Затем произошел переход к адресной социальной помощи¹⁹. Отражалось это и на правосудии. Например, законодательный свод Эклога (VIII век) гласил: если судятся две стороны: одна – обладающая большим состоянием, и другая – малоимущая, ставить их в равное положение друг к другу²⁰.

В изданных в XIII веке Учреждениях Людовика Святого от адвокатов требовалось представлять бедных, вдов и сирот, запрещались сделки о гонораре во время производства по делу²¹, был отменен судебный поединок²². Ордонансы 1539 и 1667 годов устраняли ненужные процедуры в французском судопроизводстве, что облегчало бремя судебных издержек²³.

«Саксонское Зерцало» германских народов содержало нормы о процессе, основанном на состязательности. Ответчик, уклонившийся от

¹⁷ См.: *Малинин М.И.* Теория гражданского процесса. Выпуск первый. Одесса, 1881. С. 85-90, 94; *Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. А.Г. Давтян.* М., 2008. С. 176-178; *Васьковский Е.В.* Организация адвокатуры. Очерк всеобщей истории адвокатуры. Часть I. С. 84; *Glasson E.D.* Les sources de la procédure civile française. Paris, 1882. P. 36, 43, 82. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k82892s.pdf> (дата обращения: 02.06.2025).

¹⁸ См.: *Давыдов С.А., Сигов В.И., Рогова А.М.* Парадигма социальной защиты Средневековья: опыт Восточной и Западной Европы // *Известия СПбГЭУ.* 2020. № 1 (121). С. 108.

¹⁹ См.: *Давыдов С.А., Сигов В.И., Рогова А.М.* Указ. соч. С. 108.

²⁰ См.: *Медведев П.П.* Ἰσότης как принцип социальной справедливости у византийцев // *Византийский временник.* Том 50. М., 1989. С. 124.

²¹ См.: *Васьковский Е.В.* Организация адвокатуры. Очерк всеобщей истории адвокатуры. Часть I. С. 84.

²² См.: *Glasson E.D.* Les sources de la procédure civile française. Paris, 1882. P. 37. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k82892s.pdf> (дата обращения: 02.06.2025).

²³ См.: *Долгополова Т.А.* Суд и судебный процесс в средневековой Франции: историко-теоретический аспект // *Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления / Составители Дорская А.А., Косовская В.А., Алексеева Н.И.* СПб., 2021. С. 231-232.

участия в суде, считался проигравшим дело (ч. 1, кн. 2, ст. 45); жалобу опровергал тот, против кого она подана, а не судьи либо иное лицо; требовалось одинаковое отношение к бедному и богатому (ч. 1, кн. 3, ст. 14, 16; параграф 1 ст. 42). Ленник мог свидетельствовать против господина в больших случаях, чем господин против ленника (ч. 2, гл. 1, ст. 96)²⁴.

Принятый в Англии в 1495 году закон разрешал бедным обращаться в суд без уплаты судебных расходов, для помощи в этом им назначались клерки и адвокаты. На рубеже XV-XVI веков был создан Суд Бедных людей (впоследствии – Палата прошений), но рассматривались в нем только мелкие иски, а решения не обладали обязательной силой²⁵.

Значительное влияние на судопроизводство народов Европы в Средние века оказала рецепция римского права²⁶. В целом же можно отметить, что в средневековый период правила судопроизводства, имеющие непосредственную цель уравнивания возможностей сторон в гражданском процессе, носили фрагментарный характер.

В XVIII веке в европейских государствах обретают значительное влияние взгляды об обязанности государства принимать на себя опеку над обществом, что отразилось и на организации судопроизводства, в котором судьям стали предоставлять свободу действий, возможность собирать доказательства для установления материальной истины²⁷.

В первой половине XVIII века в Пруссии началась судебная реформа в целях предоставить народу суд близкий, легкодоступный и по простоте своей ему понятный²⁸. В 1781 году был принят общий свод законов Пруссии (*Corpus juris Fredericianum*), закреплявший следственное начало в судопроизводстве. В него были включены положения о том, что суды

---

²⁴ См.: «Саксонское Зерцало» - памятник, комментарии, исследования / Отв. ред. В.М. Корецкий. М., 1985. С. 15, 16, 39, 42, 44, 68, 85, 86, 95, 129, 210, 220.

²⁵ См.: *Стрижаков А.В.* Королевский Суд справедливости в Англии XVI-XVII веков // *Правоприменение*. 2017. Т. 1, № 2. С. 40-41.

²⁶ См.: *Давтян А.Г.* Гражданское процессуальное право Германии (Основные институты): Дис. ... д-ра юрид. наук. Ереван, 2002. С.17-18.

²⁷ См.: *Малинин М.И.* Указ. соч. С. 90-91.

²⁸ См.: *Энгельман И.Е.* Указ. соч. С. 31; *Puchta, W.H.* Beiträge zur Gesetzgebung und Praxis des bürgerlichen Rechtsverfahrens. Erlangen, 1822. S. 22-23. URL: https://dlc.mpg.de/image/mpirg_sisis_292255/1/LOG_0003/ (дата обращения: 27.05.2025).

должны стремиться исполнять обязанности в форме, доступной всем без различия званий, класса, пола, благосостояния, исключительно в соответствии с характером и обстоятельствами дела и законом; особенно оказывать бедным и униженным поддержку в борьбе с несправедливым угнетением и вмешательством со стороны богатых, могущественных и уважаемых оппонентов (п. 6.8)²⁹.

Такие подходы имели активных сторонников и в германской процессуальной науке конца XVIII - начала XIX в.в.

В частности, Гённер писал о том, что вместо непубличного письменного процесса необходим гласный процесс; закон, лишаящий судью возможности руководить судебным процессом, противоречит сам себе; нигде судья не несет более высокой обязанности дать надлежащее направление судебному разбирательству, чем при сборе доказательств³⁰.

Пухта отмечал, что доказывание в силу своей сложности может быть недоступно человеку при защите честно приобретенного права. Если государство предоставляет защиту, оно должно облегчить и способы ее получения, или хотя бы попытаться устранить все, что может осложнить положение лица, ищущего защиту, и дать его оппоненту неоправданное преимущество. Судья должен правильно применить закон к лежащим в основе спора фактам, а значит и вправе установить действительные факты³¹.

В 1806 году был принят ГПК Франции, в котором проводилось в жизнь состязательное начало гражданского процесса³². Однако и он содержал

²⁹ См.: Corpus juris Fridericianum. Berlin, 1781. S. 5-6. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/view/bsb11303231?page=6,7> (дата обращения: 28.05.2025); Клейнман А.Ф. Основные институты советского гражданского процесса и принципы диспозитивности и состязательности. М., 2025. С. 113; Рагозин Г.А. Австро-прусский дуализм в Германии 1763-1866 г.г.: идеологический аспект: Дис. ... канд. исторических наук. Архангельск, 2018. С. 77-76.

³⁰ См.: Gönner N. T. Handbuch des deutschen gemeinen Prozesses: in einer ausführlichen Erörterung seiner wichtigsten Gegenstände. 1. Erlangen, 1801. S. 94, 100, 399, 404. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/view/bsb10554120?page=1> (дата обращения 27.05.2025); Он же. Handbuch des deutschen gemeinen Prozesses: in einer ausführlichen Erörterung seiner wichtigsten Gegenstände. 2. Erlangen, 1804. S. 148, 302. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb10726418?page=190> (дата обращения: 27.05.2025).

³¹ См.: Puchta W.H. Beiträge zur Gesetzgebung und Praxis des bürgerlichen Rechtsverfahrens. S. 26-28.

³² См.: Энгельман И.Е. Указ. соч. С. 32-34.

положения, обеспечивающие сочетание свободы процессуальных прав сторон со свободой процессуальных действий судьи³³.

Реформы XIX века в сфере гражданского судопроизводства были частью более широких общественно-политических процессов, связанных с реализацией идей социального правового государства³⁴. Так, во второй половине XIX века в западных странах возникли первые учения о социальном государстве: в Вене издаются работы немецкого философа и правоведа Л. фон Штейна, идеи социального государства разрабатываются и в Англии³⁵. В Германии были введены первые государственные институты, определившие во всей стране статус социального государства и действующие до настоящего времени. В 1883 году было узаконено социальное страхование граждан империи, в 1884 году вступил в силу закон о больничном страховании и страховании от несчастных случаев, в 1889 году введено пенсионное страхование и страхование в случае инвалидности. Приблизительно в те же годы аналогичные виды страхования были введены на территории Австрии. После Германии и Австрии введение социальных институтов началось по всей Европе и в других государствах мира³⁶.

К тому же периоду относятся труды известного австрийского правоведа Ф. Кляйна, в которых были сформулированы идеи социального гражданского процесса и процессуального сотрудничества. Эти идеи оказали значительное влияние не только на австрийский гражданский процесс, но и

---

³³ См.: *Малинин М.И.* Указ. соч. С. 95-96.

³⁴ См.: *Здрок О.Н.* Современные тенденции развития гражданского процессуального права // *Право в современном белорусском обществе: Сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенов (гл. ред.) [и др.].* Мн., 2012. Вып. 7. С. 284.

³⁵ См.: *Забралова О.С.* Социальное государство: понятие, сущность и виды // *Актуальные проблемы российского права.* 2022. Т. 17. № 6 (139). DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.021-031. С. 22; *Кочеткова Л.Н.* Теория и практика социального государства: социально-философский анализ: Автореф. дис. ... д-ра философских наук. М., 2010. С. 21; *Милецкий В.П.* Социальное государство: основные предпосылки и этапы становления в постсоветской России // *Социологические исследования.* 2017. № 1. С. 107; *Штейн, Лоренц.* Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии: руководство, изд. Лоренцом Штейном, проф. Вен. ун-та, как основание его лекций / пер. с нем., под ред. [и с предисл.] И. Е. Андреевского, орд. проф. С.-Петербур. ун-та. СПб., 1874; *Он же.* История социального движения Франции с 1789 года: Пер. со 2 нем. изд. Т. 1 / Лоренц Штейн. Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 года / СПб., 1872.

³⁶ См.: *Шатаев И.В.* Немного о большой социальной идее – социальном государстве // *Социальное государство: социальные идеи и потенциал трансформации: Материалы международной научно-практической конференции.* (Белгород, 17-18 июня 2016 года). Белгород, 2016. С. 76.

на гражданское процессуальное законодательство ряда других стран. Придавая важное социальное значение активной роли суда в гражданском процессе, Ф. Кляйн полагал правильным также требовать от обеих сторон сотрудничества в процессе³⁷. В результате реализации этих идей в австрийском гражданском процессе и в гражданском процессуальном законодательстве ряда других стран произошел переход от либеральной концепции гражданского процесса (гражданского процесса «со слабым судьей») к социальной концепции гражданского процесса (гражданского процесса «с сильным судьей») ³⁸. Достаточно определенно видна обусловленность указанных реформ социальным назначением гражданского процессуального права, связанным с потребностями общества в обеспечении доступности правосудия, его простоты, недороговизны и нацеленности на установление истины³⁹. Указанные реформы процессуального законодательства существенно повлияли на экономическую жизнь общества, нравственную сторону экономических отношений, развитие материального права, включая нормы, регулирующие деликтные отношения⁴⁰, в том числе привели к сохранению Францией большей части германского процессуального кодекса в возвращенной Эльзас-Лотарингии⁴¹.

Вторая половина XX века характеризовалась новой волной реализации идей социального государства, 1960-1970-е годы оценивались как «золотой век» западноевропейского социального государства⁴². Это не могло не

³⁷ См.: Klein F. Pro Futuro. Leipzig, 1891. S. 13, 16, 32-50.

³⁸ См.: Števíček, M., Ivančo, M. The conception of civil procedure in the Slovak Republic // Juridical Tribune Volume 7, Special Issue, October 2017 / URL: <http://www.tribunajuridica.eu/arhiva/An7v11/9.%20Stevcek.pdf>. P. 119-134 (дата обращения: 05.01.2022).

³⁹ См.: Klein F. Pro Futuro. S. 32-50; Walter H. Rechberger. Die Ideen Franz Kleins und ihre Bedeutung für die Entwicklung des Zivilprozessrechts in Europa // Ritsumeikan Law Review No. 25, 2008. S. 101-110. URL: <https://www.ritsumei.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr25/rechberger%81i101%95%C5%82%A9%82%E7%81j.pdf> (дата обращения: 04.09.2022).

⁴⁰ См.: Pollak R. System des österreichischen zivilprozessrechts mit einschluss des exekutionsrechtes. Wien, Manz, 1906. P. III. URL: <https://archive.org/details/systemdessterre01austgoog/page/n3/mode/lup> (дата обращения: 03.06.2025).

⁴¹ См.: Краснокутский В.А. Указ. соч. С. 18.

⁴² См.: Грибанова Г. И. Русская революция и современное социальное государство // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 1. С. 33–41. С. 39; Обзор современных концепций социального государства в контексте реализации права на судебную защиту в цивилистическом процессе, а также об этапах формирования цивилистического процесса социального и неосоциального типа см.: Стрельцова Е.Г. Взаимодействие судебного и альтернативных

сказаться на мировых тенденциях развития гражданского процесса, и реформы гражданского судопроизводства «сотрясли» многие страны⁴³.

В настоящее время наблюдается сближение правового регулирования судопроизводства в системах общего права и континентального права. Обязанность сторон доказать основания своих требований и возражений сочетается с судебным содействием лицам, участвующим в деле⁴⁴. Особое внимание уделяется этим вопросам в отстаивании прав непрофессионалов, ведущих дело без представителей-юристов⁴⁵.

Так, в ГПУ ФРГ регламентированы вопросы предоставления льгот по оплате помощи представителя, предусмотрено, что председательствующий обеспечивает исчерпывающее рассмотрение дела, суд при необходимости может распорядиться о явке сторон и вправе наложить штраф при неявке (§§ 114, 136, 139, 141). Возможны истребование судом документов у сторон и третьих лиц (§§ 142, 143), судебные поручения другому суду в целях

порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 29-112.

⁴³ См.: *Ермакова Е. П.* Унификация правил о порядке рассмотрения гражданских споров в Европейском Союзе и США и ее влияние на эволюцию принципов гражданского судопроизводства в странах Латинской Америки / Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2009. № 5. С. 139-149.

⁴⁴ См.: *Кудрявцева Е. В.* Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008. С. 14-23; *Она же.* Развитие реформы английского судопроизводства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 3. 2004 / Под ред. В. В. Яркова. СПб., 2005. С. 268; *Аболонин Г. О.* Гражданское процессуальное право США: монография. М., 2010. С. 30-75; *Медведев И. Г.* Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб., 2004. С. 55-82; *Ермакова Е. П.* Унификация правил о порядке рассмотрения гражданских споров в Европейском Союзе и США и ее влияние на эволюцию принципов гражданского судопроизводства в странах Латинской Америки / Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2009. № 5. С. 139-149; *Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. А. Г. Давтян.* С. 30-34; *Давтян А. Г.* Основные черты реформы гражданского судопроизводства Германии // *Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М. К. Треушниковой, Е. А. Борисовой.* М., 2005. С. 397; *Zivilprozessordnung* // URL: <https://www.jusline.at/gesetz/zpo> (дата обращения: 15.07.2024); *Österreichische Zivilprozessordnung.* URL: <https://www.jusline.at/gesetz/zpo> (дата обращения: 29.04.2021); *Code de procédure civile* // URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20proc%20C3%A9dure%20civile.pdf> (дата обращения: 24.04.2023); *Peter Gilles.* Civil justice systems and civil procedures in a changing world: main problems, fundamental reforms and perspectives - a European view // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/civil-justice-systems-and-civil-procedures-in-a-changing-world-main-problems-fundamental-reforms-and-perspectives-a-european-view/viewer> (дата обращения: 22.03.2021); *Erlis Themeli.* The Great Race of Courts: Civil Justice System Competition in the European Union // URL: <file:///C:/Users/9734~1/AppData/Local/Temp/The-Great-Race-of-Courts-final-version.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).

⁴⁵ См., например: *The nature of civil procedure effects competitiveness* // Website of the Hungarian Government. Ministry of Justice. November 24, 2016 // <https://2015-2019.kormany.hu/en/ministry-of-justice/news/the-nature-of-civil-procedure-effects-competitiveness> (дата обращения: 17.03.2021).

получения доказательств (§§ 362, 365). Широкие полномочия имеет суд при назначении экспертизы и в период ее проведения (§§ 404, 404a)⁴⁶.

В Австрийском уставе гражданского судопроизводства нашла отражение указанная выше концепция социального гражданского процесса⁴⁷. В частности, предусмотрено, что суд оказывает участникам процесса содействие в получении информации, необходимой для достоверного установления обстоятельств дела и правильного разрешения заявленных требований, в истребовании доказательств от другой стороны, обращается в другие суды с поручением о получении необходимых доказательств; урегулированы вопросы, связанные с назначением адвоката, льготами по судебным расходам, помощью сурдопереводчика, оказанием психосоциального сопровождения (§§ 63-73, 73a, 73b, 182, 285, 286, 303)⁴⁸.

В гражданском процессе Франции в настоящее время состязательность сочетается с руководством процессом со стороны суда и активной ролью суда в сборе и исследовании доказательств⁴⁹. По мнению А.В. Аргунова, современный французский гражданский процесс скорее является одной из версий социальной модели процесса, разработанной доктринально Францем Кляйном, и при этом его можно отнести к состязательному типу гражданского процесса⁵⁰.

Действующий ГПК Франции содержит как положения об обязанностях сторон по доказыванию обстоятельств дела, так и положения о том, что судья может назначить допустимые процессуальные действия *ex officio*; стороны обязаны оказывать содействие в проведении процессуальных действий; если у одной из сторон имеются доказательства, суд может по требованию другой стороны приказать их представить с возможностью применения санкций,

---

⁴⁶ См.: ГПУ ФРГ // Zivilprozessordnung. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/ZPO.pdf> (дата обращения 06.06.2025).

⁴⁷ См.: *Лукин Ю.М.* Австрийский устав гражданского судопроизводства 1895 г. и судебная система Австрии: история и концептуальные основы // Вестник гражданского процесса. 2014. № 6. С. 123.

⁴⁸ См.: Österreichische Zivilprozessordnung. URL: <https://www.jusline.at/gesetz/zpo> (дата обращения: 06.06.2025).

⁴⁹ См.: *Соловьев А. А.* Гражданский процессуальный кодекс Французской республики: общая характеристика / Образование и право. 2017. № 4. С. 272-273.

⁵⁰ См.: *Аргунов А.В.* Принципы гражданского процесса Франции: между прошлым и будущим. Монография. М., 2023. С. 148.

аналогично доказательства могут быть истребованы судом и у других лиц, если нет законных препятствий; стороны могут пользоваться помощью представителя, но суд всегда может признать необходимым выслушать сами стороны (ст. 4, 5, 7, 9-12, 15, 19, 20)⁵¹.

На английский гражданский процесс в конце XX – начале XXI веков существенное влияние оказали реформа Лорда Вулфа и реформа Джексона⁵². Особо остро обсуждался вопрос о передаче контроля за движением дел от сторон и их представителей непосредственно судьям короны в целях очищения сохранявшегося состязательного начала от негативных черт стерильной «чистой» состязательности⁵³. Одно из направлений судебной реформы Англии – нивелирование различий между англосаксонской и континентальными системами права⁵⁴. В 1998 году были приняты новые Правила гражданского судопроизводства, в соответствии с которыми суд для достижения цели справедливого рассмотрения споров должен активно руководить делом⁵⁵. По сравнению с английским гражданским процессом середины 1990-х годов в Англии в настоящее время судам предоставлено значительно больше возможностей играть активную роль в управлении движением дела, в судебном разбирательстве судьи чаще самостоятельно назначают эксперта и т.д.⁵⁶ Главными задачами обновления английского законодательства объявлены обеспечение равной доступности правосудия для любых граждан и организаций, а также ликвидация таких застарелых дефектов юстиции, как чрезвычайная длительность процессов, большие

---

⁵¹ См.: Code de procédure civile // URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20proc%C3%A9dure%20civile.pdf> (дата обращения: 06.06.2025).

⁵² См.: Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 13, 15-17.

⁵³ См.: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. С. 15.

⁵⁴ См.: Кудрявцева Е.В. Современная реформа английского гражданского процесса: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 9.

⁵⁵ См.: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. С. 193-194.

⁵⁶ См.: Кудрявцева Е.В. Современная реформа английского гражданского процесса: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 113-114, 138; Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 65.

расходы участников споров, нерациональная сложность судебных процедур и юридической фразеологии⁵⁷.

Статья 1.1 действующих в Англии Правил гражданского судопроизводства 1998 года в настоящее время предусматривает, что главной целью Правил является обеспечение суду возможности разрешать дела справедливо с одновременным соблюдением пропорциональности. Рассмотрение дел в соответствии с указанными требованиями включает, насколько это практически осуществимо: (a) обеспечение того, чтобы стороны находились в равном положении, могли в полной мере участвовать в разбирательстве, и чтобы стороны и свидетели могли давать свои наилучшие показания; (b) экономию расходов; (c) рассмотрение дела способами, которые пропорциональны – (i) размеру спорной денежной суммы; (ii) важности дела; (iii) сложности решаемых вопросов; (iv) финансовому положению каждой из сторон; (d) обеспечение быстрого и справедливого рассмотрения дела; (e) выделение на производство по делу соответствующей части ресурсов суда, принимая во внимание необходимость выделения ресурсов для других дел; (f) продвижение или использование альтернативных способов разрешения споров; (g) соблюдение правил, практических указаний и распоряжений.

Суд должен стремиться к достижению главной цели, когда он применяет любые полномочия, предоставленные ему Правилами, или интерпретирует любые правила (ст. 1.2). Статья 1.4 Правил обязывает суд способствовать достижению главной цели путем активного управления делами⁵⁸.

В гражданском процессе США также возросла активность суда, реализуемая в объеме, обеспечивающем достижение справедливого результата разрешения спора, что может рассматриваться как цель современного гражданского судопроизводства США, в то время как состязательный характер судопроизводства – средство достижения этой цели.

---

⁵⁷ См.: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. С. 7.

⁵⁸ См.: Civil Procedure Rules. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/1998/3132/contents/made> (дата обращения: 03.06.2025).

Активность суда проявляется в администрировании процесса, в рамках которого суд организует и обеспечивает движение дела, в частности, способствует сторонам в заключении мирового соглашения, а также принимает решение о рассмотрении дела с участием присяжных. Проявляется активность суда также в оказании по собственной инициативе помощи лицам, самостоятельно представляющим в процессе свои интересы. Кроме того, на этапе досудебного раскрытия доказательств суд по своей инициативе может ограничить объем раскрываемой информации, участвует в прямом или перекрестном допросе свидетелей, принимает решения по вопросам, которые стороны не выносили на его рассмотрение (вопросы предметной подсудности, вопросы определения предмета спора)⁵⁹.

В качестве иллюстрации активной роли суда можно привести правило номер 16 действующих в США Правил гражданского судопроизводства в федеральных районных судах 1938 года, согласно которому суд может по своему усмотрению указать адвокатам или сторонам, не представленным адвокатами, явиться для участия в предварительном совещании, чтобы обсудить необходимость или желательность внесения изменений в состязательные бумаги; возможность получения или признания фактов, которые устранят ненужное доказывание⁶⁰. Существует также практика, по которой суд поручает сторонам представить конкретные доказательства для последующего разбирательства⁶¹.

Аналогичные тенденции были характерны для развития гражданского процесса во второй половине XX века и в других странах, например Канаде⁶², Австралии⁶³, Бразилии⁶⁴.

---

⁵⁹ См.: Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 6.

⁶⁰ См.: Federal Rules of Civil Procedure. URL: <https://www.uscourts.gov/forms-rules/current-rules-practice-procedure/federal-rules-civil-procedure> (дата обращения: 03.06.2025).

⁶¹ См.: Michael E. Wolfson. Addressing the Adversarial Dilemma of Civil Discovery (1988). URL: <https://engagedscholarship.csuohio.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1886&context=clevstrev> (дата обращения: 03.05.2021).

⁶² См.: Elena P. Ermakova, Natalia V. Ivanovskaya, Sergei Sh. Shakirov. Civil Procedure Reform in Canada 2010-2018. URL: https://www.ocerints.org/intcess19_e-publication/papers/46.pdf (дата обращения: 30.04.2021).

⁶³ См.: Вахтинская Е. М. Основные черты гражданского процесса Австралии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 27.

Российскому праву состязательный суд был известен со времен Русской Правды⁶⁵.

Русская Правда пространной редакции возлагала на стороны обязанность доказать свои утверждения (например, статьи 29, 35, 37, 39). Вместе с тем предусматривались некоторые послабления стороне, обладавшей меньшими возможностями в доказывании.

Например, иноземцам уменьшалось количество свидетелей, необходимых для отведения обвинения в убийстве (ст. 18).

Истец, отыскивающий свое пропавшее имущество, если ответчики были членами той же городской общины, должен был вести дело до последней ссылки. Если же ответчики ссылались на членов какой-либо внегородской общины, истцу предоставлялась возможность, проведя дело до третьей такой ссылки, получить возмещение от третьего ответчика, который в свою очередь мог вести дело дальше (ст. 36)⁶⁶.

Содержание Псковской судной грамоты также свидетельствует о состязательном характере древнерусского гражданского процесса. При этом вместо обязанных доказывать женщин, детей, стариков, увечных на поединки могли быть выставлены наймиты (ст. 21, 36)⁶⁷. Схожие положения содержал и Судебник 1497 года (статьи 49, 52)⁶⁸. Аналогичные исключения для указанных лиц предусматривал и Судебник 1550 года (статья 17)⁶⁹, который, несмотря на укрепление в нем розыскной составляющей судопроизводства, сохранял и состязательную форму процесса⁷⁰. Такую же

---

⁶⁴ См.: *Wambier T. A., Bueno C. S. Civil justice in Brasil. BRICS Law Journal. 2016;3(4):6-40. <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2016-3-4-6-40>. Р. 18, 23, 39 (дата обращения: 04.01.2022).*

⁶⁵ По данным вопросам см. также: *Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. С. 283-359.*

⁶⁶ См.: *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Науч. консультант проекта Е.А Скрипилев. Т. I. Начала формирования судебной власти / отв. ред. Н.М. Золотухина. М., 2003. С. 87-89.*

⁶⁷ См.: *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Указ. соч. С. 108-109.*

⁶⁸ См.: *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Указ. соч. С. 165.*

⁶⁹ См.: *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Указ. соч. С. 177-178.*

⁷⁰ См.: *Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. С. 287*

льготу для названных лиц предусматривал и Судебник 1589 года пространной редакции (статья 28)⁷¹.

Соборное уложение 1649 года, в котором сохранялся состязательный процесс (суд), существовавший наряду со следственным процессом (розыск), предусматривало возможность использования неграмотными помощи грамотных, которым они верят; возможность истребования судом у истца или ответчика дополнительных доказательств; право суда предложить истцу уточнить заявленные требования; судебное руководство процессом; льготы по пошлинам для некоторых категорий лиц, например, стрельцов; льготы чужеземцам (статьи 11, 102, 105, 124, 126, 260)⁷².

При Петре I были внесены изменения, формально отменяющие состязательный процесс, но, тем не менее, по гражданским делам и некоторым уголовным делам сохранялись черты, свойственные состязательной форме судопроизводства, а 5 ноября 1723 года Петром I был издан именной Указ «О форме суда», отразивший тенденцию отхода от розыскного процесса и движение к состязательному процессу⁷³. Данный Указ был восстановлением старого состязательного процесса с некоторыми существенными изменениями, состоявшими в наделении судьи более активной ролью, так как «на судах много дают лишнего говорить»⁷⁴.

Во второй половине XVIII века усиление следственных начал значительно сузило область применения состязательного процесса, установленного Указом «О форме суда». Вместе с тем Учреждениями для управления губерний Всероссийской Империи от 7 ноября 1775 года в губерниях учреждались отдельные Палаты уголовного суда и Палаты гражданского суда, что само по себе во многом определяло применение розыскной или состязательной формы судопроизводства⁷⁵. О сохранении состязательных начал в судопроизводстве свидетельствуют, в частности,

⁷¹ См.: *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Указ. соч. С. 206.

⁷² См.: *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Указ. соч. С. 318, 428-436, 459.

⁷³ См.: *Воронов А. Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. С. 291-293, 296.

⁷⁴ См.: *История российского правосудия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»* / [А. А. Воротынцева и др.]; под ред. Н. А. Колоколова. М., 2015. С. 188.

⁷⁵ См.: *Воронов А. Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. С. 298.

положения названных Учреждений, предусматривающие обязанность истца и ответчика представить все утверждающие их правоту доказательства (статьи 181, 323, 367). При этом предусматривались и активные действия суда в случаях, когда это требуется; возможность бесплатной ревизии дел неимущих в верхнем земском суде, верхней расправе и в Палате; содействие Дворянской опеки в защите прав дворянских вдов и малолетних сирот, в том числе в суде; бесплатное предоставление стряпчих вдовам (статьи 178, 199, 204, 212-218, 221, 232, 293-301, 320, 339, 345, 364)⁷⁶.

В отношении судебного процесса первой половины XIX века в литературе отмечается, что он был инквизиционным⁷⁷. Соглашаясь с данным суждением, обратим внимание на то, что и в этот период следственные начала сочетались с правилами состязательности в гражданском процессе, активной роли суда сопутствовали правила, возлагающие на стороны обязанность доказывания своих утверждений. Это можно проиллюстрировать положениями Свода законов Российской Империи 1857 года. Данный акт российского законодательства предусматривал в положениях о производстве по спорным делам, что все тяжущиеся без различия звания и чинов, пользуются равным судом, истец обязан доказать свой иск, если же не сможет доказать, ответчик освобождается от суда, равно обязан и ответчик основательным образом себя оправдать и учиненное против него показание правдой опровергнуть (Том 10, часть II. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. Ст. 162, 312, 313). Вместе с тем предусматривалось, что, если в производстве нижнего суда откроются недостатки, неясности, упущения нужных справок или неисполнение требований, прописанных тяжущимися в рукоприкладстве под выпиской, то верхний суд обязан сам пополнить оные, однако высший суд, исправляя упущения в производстве нижнего суда, не вправе пополнять дело новыми

⁷⁶ См.: *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Судебная власть в России: история, документы. В 6 т./ Науч. консультант проекта *Е. А. Скрипчев.* Т. II. Период абсолютизма / Отв. ред. *С. А. Колунтаев.* М., 2003. С. 332-349.

⁷⁷ См.: *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Судебная власть в России: история, документы. В 6 т./ Науч. консультант проекта *Е. А. Скрипчев.* Т. III. От Свода законов к судебной реформе 1964 г. / Отв. ред. *А. В. Наумов.* М., 2003. С. 9.

доказательствами без ссылки на оные тяжущихся сторон (Том 10, часть II. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. Ст. 543, 544)⁷⁸. Данные нормы свидетельствуют не только об обязанностях верхнего суда, но и обязанности нижнего суда принять меры для полного выяснения обстоятельств дела и при этом о возможности разрешения дела на основании представленных сторонами доказательств.

Очевидно, что развитие российского гражданского процесса не могло происходить в отрыве от общих тенденций социально-экономического развития общества и государства. Одной из важных составляющих государственных реформ второй половины XIX века была судебная реформа 1864 года, призванная «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный»⁷⁹.

Судебными уставами 1864 года была заменена старая, запутанная система дореформенных судов, созданы гарантии независимости судей, резко повышен социальный статус судей.

В число главных задач судебной реформы входила замена следственного процесса на состязательный⁸⁰. Однако составители уставов далеки были от мысли поставить суд в совершенно пассивное положение зрителя процессуальной борьбы сторон⁸¹. В трудах известных ученых-процессуалистов того времени отражалась общественная потребность в нацеленности гражданского процесса на установление истины. В среде юридической общественности сложилось общее мнение, что принцип состязательности не обрекает суд на бездеятельность, не превращает судью лишь в отстраненного созерцателя спора сторон. В силу того, что всякий

---

⁷⁸ См.: *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Судебная власть в России: история, документы. В 6 т./ Науч. консультант проекта *Е. А. Скрипильев*. Т. III. С. 211, 215, 219.

⁷⁹ См.: Указ Императора Александра II Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 г. // Судебные уставы 20 ноября 1964 г. за 50 лет. Т. I. Пг., 1914.

⁸⁰ См.: Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I. Устав гражданского судопроизводства / Под ред. *Е.А. Борисовой*. М., 2014. С. 74.

⁸¹ См.: Судебные уставы 20 ноября 1964 г. за 50 лет. Т. I. С. 275.

процесс является средством защиты правого, суд должен способствовать этому⁸².

Так, Е.А. Нефедьев, обращая внимание на то, что в отличие от французского законодательства в России не установлено обязательное ведение дела через адвокатов, указывал, что, если все, связанное с доказыванием, предоставлено самим сторонам, то соответствие решения действительной (материальной) истине будет делом случая: тяжущийся при всем стремлении выяснить дело может быть не в состоянии это сделать по неумению вести процесс⁸³.

Т.М. Яблочков писал, что недопустимо увлекаться состязательным принципом, доведенным до крайних пределов, он приводит к господству бессердечного формализма. Если не предоставить суду известной доли инициативы в выяснении дела, то часто выигрывает не та сторона, которая права, а та которая более умело ведет процесс; неопытный тяжущийся может провалить самое правое дело. Вопрос о праве не может быть поставлен в зависимость от опытности и умения сторон вести дело. Гармоничное сочетание следственного и состязательного начал – есть задача законодателя⁸⁴.

К.И. Малышев указывал, что суд не должен иметь деспотического, инквизиционного характера, но в то же время он не должен быть слаб и бездействен, потому что слабый суд был бы покровителем всякого рода злоупотреблений в гражданском обороте⁸⁵.

Аналогичной позиции придерживались и многие другие известные процессуалисты того времени⁸⁶.

Устав гражданского судопроизводства 1864 года наряду с нормами об обязанности сторон доказать свои требования и возражения содержал

---

⁸² См.: Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I. Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. С. 93-94; Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 141.

⁸³ См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1908. С. 161-162.

⁸⁴ См.: Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 39-40.

⁸⁵ См.: Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. СПб., 1875. С. 363.

⁸⁶ Подробнее об этом см.: Докучаева Т.В. Гражданско-процессуальная доктрина истины в России конца XIX –XX веков (историко-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 12-69.

положения, дополняющие принцип состязательности инструкционным принципом⁸⁷.

Например, в случае, когда по выслушивании сторон суд найдет, что по некоторым из приведенных ими обстоятельств, существенных для разрешения дела, не представлено доказательств, то объявляет об этом тяжущимся и назначает срок для разъяснения вышеозначенных доказательств (ст. 368). Статьей 499 Устава было предусмотрено, что проверка доказательств производится или по просьбе тяжущихся, или по усмотрению суда⁸⁸.

Содержал УГС и нормы социальной направленности, облегчающие неимущим и неграмотным доступ к правосудию.

Так, производство у мирового судьи освобождалось от гербовой бумаги и всяких пошлин и могло быть возбуждено не только по письменному, но и по устному заявлению (Основные положения гражданского судопроизводства, статьи 5, 125; ст. 51, 52 УГС).

Статьи 880-890 УГС предусматривали, что лица, за которыми судом признано право бедности, освобождаются от судебных издержек, и регулировали условия и порядок реализации права бедности⁸⁹. Просить о праве бедности могли как истец, так и ответчик, русский подданный или иностранец, и даже юридическое лицо, например сельское общество⁹⁰.

В качестве примера реализации указанных положений закона можно привести дело по иску крестьянина Павла Ключникова к Обществу Рязанско-Уральской железной дороги о взыскании ежегодного пособия за увечье, в котором Калужский окружной суд признал за истцом по его ходатайству право бедности и отнес на счет казны расходы на выплату свидетелям за

---

⁸⁷ См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. С. 394.

⁸⁸ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая // Устав гражданского судопроизводства. СПб., 1866. С. 202, 204, 255.

⁸⁹ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая // Устав гражданского судопроизводства. С. XXIII, XXV, 51, 74, 426-430.

⁹⁰ См.: *Мальшев К.* Курс гражданского судопроизводства. Т. I. СПб., 1875. С. 133.

отвлечение от занятий, эксперту, а также священнику за привод к присяге. Присяжный поверенный также вел дело на правах бедности⁹¹.

Важное социальное значение имели и многие другие положения УГС.

Мировой судья после выслушивания объяснений обеих сторон должен был не только предложить им прекратить дело миром, но и указать действительные, по его мнению, к тому способы (ст. 70). Помимо прямо отнесенных к его подсудности дел мировой судья мог принять к своему рассмотрению всякий спор и гражданский иск (за некоторыми исключениями), если обе тяжущиеся стороны будут просить его о разрешении их дела по совести (ст. 30). Мировой судья мог, по ссылке одной или обеих сторон, руководствоваться общеизвестными местными обычаями, но лишь когда применение местных обычаев дозволяется именно законом или в случаях, положительно не разрешенных законом (ст. 130)⁹².

Была предусмотрено заключение прокурора по рассматриваемым мировым съездом или в окружном суде делам лиц, не достигших совершеннолетия, безвестно отсутствующих, глухонемых и умалишенных, по делам брачным и законности рождения, по просьбам о выдаче свидетельств на право бедности (ст. 179, 343 УГС). Тем самым создавались дополнительные гарантии для обеспечения как публичных интересов, так и интересов лиц, особо нуждающихся в социальной поддержке⁹³.

Некоторые положения УГС о доказывании могли способствовать укреплению нравственных устоев и социальных связей в обществе.

Тяжущиеся, за исключением некоторых случаев, могли, по их взаимному соглашению, просить мирового судью или судью окружного суда о разрешении дела на основании принимаемой одним из них присяги (статьи 115, 117, 118, 485). При дознании через окольных людей тяжущиеся могли из составленного списка избрать старожилов, чтобы возникший спор о

---

⁹¹ См.: Государственный архив Калужской области. Фонд Ф-6. Оп. 4. Ед. хр. 91.

⁹² См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая // Устав гражданского судопроизводства. С. 45, 55, 68, 72.

⁹³ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая // Устав гражданского судопроизводства. С. 91, 177-178.

владении был разрешен по их показаниям (статьи 412, 420, 422). Важное социальное значение имели и свидетельские иммунитеты (ст. 84, 371)⁹⁴.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в вопросе обеспечения своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел опыт практической реализации соответствующих положений Устава был далек от идеала. Например, сроки апелляционного производства нередко могли составлять три года, а в некоторых случаях от четырех до шести лет⁹⁵.

Так, по предъявленному в мае 1895 года иску крестьянина Степана Пашкина к крестьянке Домне Пашкиной о признании духовного завещания Павла Пашкина недействительным решение Калужского окружного суда было постановлено 9 октября 1901 года. В апелляционном же порядке Московская судебная палата рассмотрела дело лишь спустя еще шесть лет, 17 октября 1907 года⁹⁶.

Подобные примеры можно было бы продолжить. Материалы 145 гражданских дел Калужского окружного суда (за период с 1870 по 1916 г.г.), значащихся по описи №4 фонда Ф-6 Государственного архива Калужской области, свидетельствуют о том, что приведенные выше сроки апелляционного рассмотрения гражданских дел были обычным явлением.

В Московской судебной палате в большинстве столов очередь назначения дел к слушанию составляла от трех с половиной до 5 лет, у мирового судьи бакинского судебного отдела в 1902 году накопилось 6400 неразобранных дел и не были рассмотрены дела, возникшие еще в 1895 году⁹⁷.

Хотя нельзя не отметить, что до судебной реформы 1864 года сроки рассмотрения многих дел составляли 10-15 лет, а в некоторых случаях свыше 30 лет⁹⁸.

---

⁹⁴ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая // Устав гражданского судопроизводства. С. 58, 65-66, 207, 230, 254.

⁹⁵ См.: Государственный архив Калужской области. Фонд Ф-6. Оп. 4. Ед. хр. 16, 38, 80, 84.

⁹⁶ См.: Государственный архив Калужской области. Фонд Ф-6. Оп. 4. Ед. хр. 80.

⁹⁷ См.: *Гессен И. В.* Судебная реформа / Судебная реформа в прошлом и настоящем. М., 2007. (Судебная реформа в России. Книга 5). С. 370.

⁹⁸ См.: Судебные уставы 20 ноября 1964 г. за 50 лет. Т. I. С. 491-492.

Социально-экономическое положение населения диктовало свои условия развития гражданского процесса. Требования состязательного процесса в тот период оказывались недоступными пониманию многих. Задачи правосудия, а вместе с тем и положение судьи осложнялись и экономической беспомощностью населения⁹⁹.

Существенной была и проблема безграмотности населения. Например, по делу по иску Матрены Дубровской к Кузьме Осипову о выделе земли судья, вызывая представителей общества крестьян, указал в извещении, что хотя бы один из них должен быть грамотным. Получавший судебное извещение представитель общества не смог расписаться в связи с неграмотностью и проставил лишь печать общества, о чем было указано в расписке¹⁰⁰.

В 1894 году А.Л. Боровиковский писал, что УГС рассчитан на людей, могущих присылать адвокатов, либо имеющих возможность избирать себе место пребывания то в городе, где находится окружной суд, то в городе, где находится судебная палата. Но не для мужика эти правила писаны. Самое лучшее право ничего не стоит, если нет возможности им воспользоваться¹⁰¹. Принятый 15 июня 1912 года закон о внесении изменений в УГС обосновывался сторонниками изменений малым юридическим развитием народа и целью ограждения менее развитого класса населения от эксплуатации со стороны более опытных в судебных делах противников¹⁰².

Нельзя не обратить внимание и на следующую проблему, отмечавшуюся в тот период в сфере судопроизводства. Безграмотность народа, в том числе юридическая, привела к возникновению кадров подпольных адвокатов, ускользавших от всякого контроля, не останавливавшихся ни перед чем для вовлечения населения в судебные кляузы. Подпольная адвокатура, с одной стороны способствовала разорению

---

⁹⁹ См.: Судебные уставы 20 ноября 1964 г. за 50 лет. Т. II. Пг., 1914. С. 23.

¹⁰⁰ См.: Государственный архив Калужской области. Фонд Ф-6. Оп. 4. Ед. хр. 68.

¹⁰¹ См.: Боровиковский А.Л. Отчет судьи. // *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Судебная власть в России: история, документы. В 6 т./ Науч. консультант проекта *Е. А. Скрипников*. Т. III. От Свода законов к судебной реформе 1964 г. / Отв. ред. *А. В. Наумов*. М., 2003. С. 547.

¹⁰² См.: Судебные уставы 20 ноября 1964 г. за 50 лет. Т. I. С. 536-537.

тяжущихся, с другой, обременяла мировые учреждения необоснованными исками¹⁰³.

Уже в конце XIX века был подготовлен проект новой редакции УГС, в котором состязательное начало подвергалось некоторым ограничениям.

В этот период развитие российского процессуального законодательства характеризовалось постепенным, хотя и незначительным, возрастанием полномочий судьи в вопросах собирания и исследования доказательств¹⁰⁴.

В частности, суду предоставлялось право вызывать самих тяжущихся для личного расспроса (ст. 190), приобщать к делу справочные сведения, находящиеся в других производствах суда (ст. 206, 207), требовать представления сторонами тех документов, которые указывались в их объяснениях, хотя бы на это документы не было сделано прямой ссылки (ст. 209)¹⁰⁵. Повышалась активность суда по делам охранительного производства, расширялся перечень категорий дел, рассматриваемых судьей единолично, упрощались форма и порядок производства в связи с возложением на участковых судей осмотров, дознания, допроса свидетелей и т.п., что должно было привести к удешевлению процесса¹⁰⁶.

В 1889 году вместо мировых судей на большей части территории России были учреждены должности земских участковых начальников, наделенных административно-судебными полномочиями¹⁰⁷.

Как полагал И.Е. Энгельман, задача примирителя сторон, защитника местных польз и охранителя общественного порядка не получила в деятельности мировых судей желательного осуществления¹⁰⁸. Однако здесь необходимо обратить внимание на следующие статистические данные.

---

¹⁰³ См.: Судебные уставы 20 ноября 1964 г. за 50 лет. Т. II. С. 22.

¹⁰⁴ См.: *Шишкин С. А.* Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 16.

¹⁰⁵ См.: Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава гражданского судопроизводства. Т. 1-3. СПб., 1900. С. VII.

¹⁰⁶ См.: Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава гражданского судопроизводства. Т. 1-3. С. VII-X.

¹⁰⁷ См.: *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Судебная власть в России: история, документы. В 6 т./ Науч. консультант проекта *Е. А. Скрипников*. Т. IV. На рубеже веков: эпоха войн и революций. / Отв. ред. *И. А. Исаев*. М., 2003. С. 182.

¹⁰⁸ См.: *И.Е. Энгельман*. Указ. соч. С. 56.

В 1867 году из числа решенных мировыми судьями гражданских дел окончено примирением 33% дел, после чего имело место последовательное постепенное снижение данного показателя и в 1888 году было окончено примирением сторон 10,2% (11,1%) дел¹⁰⁹. По сравнению с современной статистикой¹¹⁰ приведенные цифры впечатляют. А указанное снижение показателей свидетельствует об изменении ориентиров в деятельности мировых судей, их встраивании в общую систему судебных органов и воспроизводстве общих подходов, свойственных другим судам, в ущерб основной изначальной примирительной функции мировой юстиции.

Упомянутым выше законом от 15 июня 1912 года в УГС 1864 года были внесены изменения, направленные на усиление активности суда в гражданском процессе¹¹¹.

Практическую реализацию этих изменений можно продемонстрировать следующим делом.

В 1914-1915 годах в производстве Калужского окружного суда находилось дело о признании за крестьянином Николаем Прохорятовым права собственности на земельный участок. Истец просил допросить свидетелей. Суд определил допросить указанных истцом свидетелей, а также произвести осмотр спорного земельного участка и представить выводы землемера уездному члену Калужского окружного суда. Уездный член окружного суда сам получил по запросу ряд необходимых сведений от полицейского управления, из Московского адресного стола, от уездного пристава, а также произвел осмотр земельного участка с участием землемера. В итоге суд отказал в иске, указав, что просителем не доказаны обстоятельства, дающие основание для удовлетворения заявленных требований¹¹².

---

¹⁰⁹ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Том II. С. 45. За 1884-1888 годы в источнике проценты указаны в двух вариантах.

¹¹⁰ См. параграф 2 первой главы.

¹¹¹ См.: Судебные уставы 20 ноября 1964 г. за 50 лет. Т. I. С. 536-537.

¹¹² См.: Государственный архив Калужской области. Фонд Ф-6. Оп. 4. Ед. хр. 158.

Следует отметить порядок подготовки и внесения изменений в УГС 1864 года. Так, о подготовке крупных изменений, например 1899 г., о начале деятельности комиссии по реформированию Судебных уставов 1894-1899 гг. объявлялось общественности. Именно широкое обсуждение позволило снизить градус радикальности предлагаемых министром юстиции Н.В. Муравьевым изменений Судебных уставов¹¹³.

Ряд нормативных правовых актов, регулирующих вопросы судоустройства и судопроизводства, был принят в период деятельности Временного правительства.

Например, 30 мая 2017 года было утверждено «Положение о судах по административным делам», при опубликовании которого «Русские ведомости» сообщили, что оно полагает конец почти полной забронированности администрации от жалоб на ее действия и распоряжения, а также прекращает зависимость органов местного самоуправления от воли администраторов. В Положении была закреплена процессуальная активность суда. Одной из ключевых норм Положения являлась норма о том, что случаи, в которых суд «встретит затруднения в порядке судопроизводства, разрешаются им по соображению настоящего Положения с правилами Устава гражданского судопроизводства»¹¹⁴. Однако фактически данное Положение, насколько известно, так и не начало действовать¹¹⁵.

Советский период в истории страны характеризовался коренными изменениями законодательства, что было неизбежно в условиях радикальных перемен в политической системе государства. Не могли не отразиться эти перемены и на правовом регулировании гражданского процесса. Новый общественно-политический строй и складывающиеся в стране в конкретный исторический период социально-экономические условия диктовали свои

---

¹¹³ См.: *Борисова Е.А.* Гражданское процессуальное законодательство России: традиции и развитие // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 1. С. 9-10.

¹¹⁴ См.: *Воронов А.Ф.* Постановление от 30 мая 1917 года "Положение о судах по административным делам" (или Первый кодекс административного судопроизводства России) // Вестник гражданского процесса. 2022. № 6. С. 152 - 165. DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-6-152-165 (www.doi.org). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁵ См.: *Воронов А.Ф.* Постановление от 30 мая 1917 года "Положение о судах по административным делам" (или Первый кодекс административного судопроизводства России).

особенности гражданского процессуального законодательства, что не могло не придавать определенную политическую окраску и трактовке принципа состязательности в трудах ученых-процессуалистов.

Так, В.А. Краснокутский указывал, что современный суд не может по существу стоять вне партий и классов, в классовом обществе «свободно» борются только классы, отдельная же личность в своей хозяйственной деятельности всецело связана условиями классовой принадлежности. Ни принцип личной свободы, ни начало состязательности целиком неприемлемы для суда классового¹¹⁶. Не в последнюю очередь доминирующими политическими установками были обусловлены и некоторые другие позиции о буржуазном характере принципа состязательности¹¹⁷.

Обосновывая важность активной роли суда в гражданском процессе, В.А. Рязановский писал, что если обладатель субъективного гражданского права обратился в суд, то должен считаться с организацией процесса, созданной государством не только в его личных интересах, а прежде всего в интересах целого, в интересах государства¹¹⁸.

В первых актах советской власти, регламентирующих вопросы судостройства и судопроизводства¹¹⁹, а также в ГПК РСФСР 1923 года и ГПК РСФСР 1964 года была резко усилена активная роль суда в ущерб принципу состязательности. Но тем не менее принцип состязательности продолжал действовать, так как он предопределялся содержанием частных правоотношений, лежащих в основе рассматриваемых дел¹²⁰.

Предусматривая возможность сбора доказательств по инициативе суда, и обязанность суда принимать меры к полному выяснению обстоятельств

---

¹¹⁶ См.: *Краснокутский В.А.* Указ. соч. С. 11, 27.

¹¹⁷ См.: *Зейдер Н.Б.* Юридическая природа признания в гражданском процессе // Вестник советской юстиции. 1926. № 11. С. 431; *Юдельсон К.С.* Проблема доказывания в советском гражданском процессе // М., 1951. С. 196.

¹¹⁸ См.: *Рязановский В.А.* Единство процесса. М., 1996. С. 56.

¹¹⁹ См.: Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50; Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420; Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589; Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889; Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

¹²⁰ См.: *Воронов А. Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. С. 323.

дела, не ограничиваясь объяснениями сторон и представленными материалами, названные выше кодексы не освобождали стороны от обязанностей доказывания и содержали положения о том, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений (статья 118 ГПК 1923 года, статья 50 ГПК 1964 года). Показательны положения статьи 106 ГПК 1923 года, предусматривавшей, что представление сторонами новых доказательств после начала разбора дела допускается лишь в случае признания судом причин задержки уважительными. В этом отношении можно отметить и законодательство других союзных республик. Так, статья 124 ГПК УССР предусматривала, что об имеющихся у них доказательствах стороны обязаны сообщить не позже чем за три дня до первого заседания по делу¹²¹.

Сложная во многих отношениях социально-экономическая ситуация в стране требовала в некоторых случаях и особых процессуальных средств, способствующих решению наиболее острых социальных проблем.

Например, статья 2-а ГПК РСФСР 1923 года (с изм. от 10 мая 1937 года и 16 апреля 1945 года) предусматривала, что дела о взыскании с родителей алиментов принимаются к производству в судах по заявлениям родителей или опекуна, по сообщению отдела актов гражданского состояния, а также по инициативе суда, по иску прокурора, органа охраны материнства и младенчества, опеки или профсоюза¹²². Статья 66 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР, принятого в 1926 году, предусматривала, что в судебном порядке может быть возбужден любым лицом или учреждением иск об отмене усыновления, если этого требуют интересы ребенка¹²³.

Существенной проблемой, осложнявшей участие граждан в судопроизводстве была малограмотность населения. В статье 5 ГПК РСФСР 1923 года особо указывалось на оказание судом активного содействия

---

¹²¹ См.: Лесницкая Л. Ф., Пучинский В. К. Особенности ГПК союзных республик. М., 1970. С. 40.

¹²² См.: ГПК РСФСР // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478. Последующие изменения приводятся по изданию: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948.

¹²³ См.: Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

трудящимся в ограждении их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомленность, малограмотность и подобные этому обстоятельства не могли быть использованы им во вред.

К концу 30-х - началу 40-х г.г. в юридической науке была признана необходимость построения советской социалистической системы права, в том числе стояла задача разработки состязательности в судебном процессе. В 1939 году А.Ф. Клейнман сформулировал принципы диспозитивности и состязательности, которые, как указывает В.В. Аргунов, схожи с аналогичными принципами в концепции социального гражданского процесса Ф. Кляйна¹²⁴.

Как писал А.Ф. Клейнман, в условиях социалистического строя состязательность в советском суде – это состязание сторон плюс инициатива и активное участие самого суда на основе гласности и равенства; состязательность в советском процессе есть средство установления материальной истины в наиболее полном и исчерпывающем ее виде, стремление к которой характеризует подлинное правосудие и подлинный суд¹²⁵.

Значительный вклад в сохранение принципа состязательности в гражданском процессе был внесен в советский период и многими другими представителями процессуальной науки.

С.Н. Абрамов писал о состязательности советского гражданского процесса как о сочетании инициативной и активной процессуальной деятельности сторон и суда, направленной на выяснение действительных прав и взаимоотношений сторон, то есть материальной истины, в целях постановления законного и обоснованного судебного решения. Это право сторон на отстаивание перед судом своей точки зрения, на доказывание

---

¹²⁴ См.: Аргунов В.В. Отечественная наука гражданского процессуального права в 50-80-е г.г. XX в. в трудах ученых Московского университета и ее влияние на современную доктрину и законодательство // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 6. С. 39.

¹²⁵ См.: Клейнман А.Ф. Указ. соч. С. 154; Он же. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., Л., 1950. С. 59-63..

своей правоты, сочетаемое с правом и обязанностью суда установить материальную истину¹²⁶.

В 1961 году М.А. Гурвич, отмечая необходимость активной роли суда в гражданском судопроизводстве, вместе с тем писал, что принцип состязательности, в основном отражающий деятельность сторон по сообщению суду фактического и доказательственного материала, характерен для гражданского судопроизводства. Обеспечивая полноту всего фактического и доказательственного материала, необходимого для правильного разрешения дела, данный принцип является одним из важнейших средств достижения объективной истины в процессе¹²⁷.

Схожую позицию высказывала и Н.А. Чечина. При этом она обращала внимание не только на роль сторон и суда в реализации принципа состязательности, но и на то, что советский принцип состязательности включает в себя также право и обязанность прокуратуры активно содействовать выяснению действительных обстоятельств и сборанию соответствующих доказательств¹²⁸.

А.Ф. Клейнман в 1954 году, формулируя определение принципа состязательности, также включал в него, наряду с деятельностью сторон и суда, активное участие прокурора в доказывании обстоятельств дела¹²⁹.

Вместе с тем по вопросу о существовании самостоятельного принципа состязательности высказывались и иные позиции.

Так, П.П. Гуреев писал, что советский гражданский процесс является состязательным. Однако при этом он отрицал существование самостоятельного принципа состязательности, указывая, что состязательность в советском гражданском процессе обеспечивает право

---

¹²⁶ См.: *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 47.

¹²⁷ См.: *Гурвич М. А.* Принципы советского гражданского процессуального права // Гурвич М. А. Избранные труды. Краснодар, 2006 (Классика российской процессуальной науки). Т. 2. С. 162-166.

¹²⁸ См.: *Гражданский процесс* / Отв. ред. *Н.А. Чечина, Д.М. Чечот.* М., 1968. С. 46-47.

¹²⁹ См.: *Клейнман А.Ф.* Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 55.

сторон на защиту их прав и законных интересов и является неотъемлемой составной частью принципа права сторон на защиту¹³⁰.

В.М. Семенов, отмечая, что в нашей юридической литературе преобладает мнение о наличии в советском гражданском процессуальном праве самостоятельного принципа состязательности, вместе с тем полагал, что следует говорить о принципе процессуального равноправия сторон в условиях состязательной формы судопроизводства, и указывал на неотделимость состязательной формы судопроизводства от процессуального равноправия сторон. Кроме того, он выделял принцип процессуальной активности суда¹³¹.

А.Т. Боннер, обоснованно возражая против такого растворения принципа состязательности, отстаивал самостоятельность данного принципа, включающего в себя два компонента: 1) право и обязанность лиц, участвующих в деле, и прежде всего сторон, при активной помощи суда сообщать суду необходимые факты; 2) состязательная форма гражданского процесса¹³².

Постсоветский период развития российского гражданского процессуального права характеризуется повышением значимости обеспечения социальной направленности гражданского процесса, что обусловлено рядом факторов, к числу которых, в частности, можно отнести:

- существенное расслоение общества по имущественному признаку, по сравнению с советским периодом, что не могло не отразиться отрицательно на балансе процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле;
- усиление в гражданском процессе действия принципов диспозитивности и состязательности, а в девяностых годах XX века неоправданный крен в сторону «чистой состязательности»;

---

¹³⁰ См.: *Гуреев П.П.* Судебное разбирательство гражданских дел. М., 1958. С. 33-35.

¹³¹ См.: Советский гражданский процесс / Отв. ред. *К.И. Комиссаров, В.М. Семенов.* М., 1978. С. 43-46, 51-52; Курс советского гражданского процессуального права. В 2 томах. Том 1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам / Отв. ред. *А.А. Мельников.* М., 1981. С. 164-170.

¹³² См.: *Боннер А.Т.* Соотношение инициативы и активности сторон и суда в гражданском судопроизводстве / Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 442; Советский гражданский процесс / Отв. ред. *М.С. Шакарян.* М., 1985. С. 45-47.

- существенное увеличение, в соотношении с минимальной заработной платой, судебных расходов по гражданским делам, в том числе расходов на оплату судебных экспертиз и помощи представителей по гражданским делам;
- усложнение законодательства.

Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 была одобрена «Концепция судебной реформы в РСФСР»¹³³. В данном Постановлении в качестве одного из важнейших направлений судебной реформы была указана организация судопроизводства на принципах состязательности и равноправия сторон, включенных впоследствии в Конституцию РФ.

После коренного изменения социально-экономических условий жизни общества, глобального обновления материального права, выстраиваемого с учетом потребностей нового социально-экономического уклада и общественного строя, развитие российского гражданского судопроизводства первоначально характеризовалось некоторыми крайностями состязательности, при том, что в указанный период в других странах имели место отмеченные выше процессы усиления роли суда в гражданском судопроизводстве. Данные крайности можно объяснить проявлениями радикализма, который обычно свойствен переломным эпохам.

В предложениях, поступивших в 1993 году в Министерство юстиции РФ в связи с подготовкой проекта ГПК РФ, многие органы государственной власти высказывались за полное исключение истребования судом доказательств по своей инициативе, однако при этом часть предложений содержала и указание о необходимости возложения на суд обязанности оказывать сторонам, по их ходатайству, помощь в представлении (получении) доказательств¹³⁴.

Нельзя не отметить и некоторые иные позиции.

---

¹³³ См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

¹³⁴ См.: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ / Под ред. М.К. Треушников. М., 2004. С. 144-259.

Так, отдел юстиции Администрации Новгородской области предлагал исключить обязанность суда по своей инициативе собирать доказательства или установить такую обязанность в исключительных случаях¹³⁵. Управление юстиции Администрации Тульской области предлагало включить в ГПК РФ правило о том, что суд содействует в представлении доказательств или собирает их по собственной инициативе в необходимых случаях, признанных сами судом¹³⁶.

Серьезные споры по данным вопросам возникали и при их обсуждении в рабочей группе по разработке ГПК РФ. Многие представители научного сообщества выступали против крайностей состязательности, обращая внимание и на то, что эти крайности не соответствуют современным мировым тенденциям развития гражданского процессуального законодательства¹³⁷.

Принятие Федерального закона от 30 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» привело к появлению в российском гражданском процессе некоторых элементов формальной истины, хотя основания считать, что в результате указанных изменений закона в российский гражданский процесс был внедрен принцип формальной истины, отсутствовали¹³⁸.

Семь лет, прошедшие между принятием названного выше Федерального закона от 30 ноября 1995 года и принятием в 2002 году ГПК РФ, позволили апробировать на практике указанные выше новеллы процессуального законодательства, осмыслить степень их реальной ценности и оправданности и при принятии ГПК РФ отойти от некоторых крайностей, близких к идее чистой состязательности.

---

¹³⁵ См.: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ / Под ред. М.К. Треушников. С. 217.

¹³⁶ См.: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ / Под ред. М.К. Треушников. С. 148.

¹³⁷ См.: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ / Под ред. М.К. Треушников. С. 81, 89, 121, 122.

¹³⁸ См.: Алискеров М.А. Элементы формальной истины в кассационном производстве // Актуальные проблемы правовой реформы в России: материалы научно-практической конференции (Калужский филиал РПА Минюста России). Калуга, 1999. С. 76-81.

Как отмечает А.Ф. Воронов, при принятии ГПК РФ 2002 года был остановлен намечавшийся в девяностых годах излишний крен в сторону чистой состязательности, что можно охарактеризовать как прогрессивный консерватизм¹³⁹. Важную роль в этом играла и правовая доктрина, что можно проиллюстрировать дискуссией о принципе объективной истины в гражданском процессе, тесно связанной с проблематикой состязательности гражданского судопроизводства, и влиянием этой дискуссии на законотворческий процесс и правоприменительную практику¹⁴⁰. Указанная дискуссия в значительной мере способствовала отказу законодателя от крайностей в реализации идеи состязательности в гражданском процессе в ГПК РФ 2002 года.

Эволюция принципа состязательности и ряда других принципов в российском гражданском процессе представляет собой неравномерное и с разной амплитудой движение маятника как в сторону увеличения активной роли суда, так и в сторону уменьшения этой роли¹⁴¹. На всех этапах развития российского общества в российском гражданском процессе присутствовали две важнейшие составляющие, которые в их взаимосвязи должны были способствовать установлению истины: состязательность сторон и содействие сторонам в осуществлении их прав, которое могло выражаться как в соответствующих положениях закона, так и в действиях суда. Это относится как к исконно российским правилам процесса, так и к адаптированным к российским условиям заимствованиям из иностранного процессуального права.

Изменения общественно-политического строя, политико-правовых ориентиров приводили к изменению соотношения этих составляющих,

---

¹³⁹ См.: *Воронов А.Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. С. 359.

¹⁴⁰ См., например: *Жуйков В.М.* О новеллах в гражданском процессуальном праве. М., 1996; *Решетникова И.В.* Очерки о доказательствах // *Решетникова И.В., Ярков В.В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М., 1999. С. 171; *Сахнова Т.В.* Реформа цивилистического процесса: проблемы и перспективы // *Государство и право.* 1997. № 9. С. 53; *Боннер А.Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000. С. 51-53; *Он же.* Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы применения. М., 2005. С. 26. Подробнее о развитии дискуссии о принципе объективной истины см., например: *Воронов А.Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. С. 60-63.

¹⁴¹ См.: *Воронов А. Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. С. 416.

причем в определенные периоды к существенному изменению, но не к исключению какой-либо из них¹⁴². Подобная устойчивость не может не быть обусловлена предрасположенностью общества именно к такой форме судопроизводства, что служит достаточно надежным ориентиром в вопросах дальнейшего совершенствования гражданского процесса.

Действующий ГПК РФ наряду с положениями, обязывающими стороны доказывать обстоятельства, на которых основаны их требования и возражения, содержит нормы об оказании судом необходимого содействия участникам процесса.

Положения ч. 3 ст. 123 Конституции РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон не могут толковаться и применяться в отрыве от положений статей 1, 2, 7, 17, 18, 45, 46 Конституции РФ, обязывающих государство признавать, обеспечивать и защищать, в том числе и с использованием механизмов правосудия, права, свободы и законные интересы человека и гражданина. При толковании положений ч. 3 ст. 123 Конституции РФ основополагающее значение имеет зависимость смыслового содержания этой нормы от закрепленной в статьях 1 и 7 Конституции РФ характеристики Российской Федерации как правового и социального государства¹⁴³. Содержание и смысл названных положений Конституции РФ требуют проявления указанных свойств государства в состязательном гражданском процессе и обеспечения справедливости и социальной ориентированности гражданского судопроизводства. Нельзя не учитывать и то, что в Конституции РФ закреплён приоритет положений первой главы Конституции РФ, в том числе содержащихся в статьях 1 и 7 положений о правовом и социальном государстве, перед конституционными нормами, содержащимися в других главах Конституции РФ.

---

¹⁴² См.: *Воронов А.Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее будущее. С. 283-359; *Алиэскеров М.А.* Развитие состязательного гражданского процесса: зарубежная практика и российский опыт // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 10. С. 127-142.

¹⁴³ См.: *Алиэскеров М.А.* Состязательный гражданский процесс в правовом социальном государстве: монография. М., 2019. С. 26. *Он же.* Правовое государство: некоторые общетеоретические и конституционно-правовые аспекты // Российское правосудие. 2010. № 9. С. 3-13.

В связи с рассматриваемой проблематикой, в том числе вопросом о содержании положений ст. 123 Конституции РФ в системном единстве со статьями 1 и 7, важно также акцентировать внимание на следующем.

Само понятие социального государства и, соответственно, его свойства тесно связаны с понятием справедливости, которое, в свою очередь, является сущностным свойством права.

Правовое государство не может не быть социальным¹⁴⁴. В противном случае не могут быть достигнуты цели правового государства и реализованы его сущностные свойства. Здесь можно также обратить внимание на позицию ряда авторов, которые, отмечая «изъяны» в самом понятии «правовое государство» в его переводе на русский язык, полагают что более правильным и точным является перевод этого понятия как «справедливое», «правое», «праведное» государство¹⁴⁵.

Рассматривая соотношение таких правовых категорий, как «правовое государство» и «социальное государство», Ф.Н. Раянов справедливо указывает, что в отличие от понятия «правовое государство» понятием «социальное государство» не обозначается какой-либо особый тип государства, а лишь отражается степень осуществления государством социальной функции¹⁴⁶. Как отмечает В.Д. Зорькин, по смыслу нашей Конституции социальная политика, основанная на принципе социального государства, – это конституционно-правовая обязанность государства гарантировать и защищать социальные права в качестве основных и неотчуждаемых прав¹⁴⁷. Разделяя эту позицию, отметим, что она по существу исключает возможность противопоставления идей правового и социального государства.

---

¹⁴⁴ См.: Раянов Ф.М. Теория правового государства в России: состояние, пути переосмысления // Lex russica. 2015. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Путило Н.В. Юридические критерии социального государства: новые подходы // Журнал российского права. 2016. №10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁵ См.: Воронцов С.Г., Мингалев Ж.А. Вопросы теории правового государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁶ См.: Раянов Ф.М. Теория правового государства в России: состояние, пути переосмысления // Lex russica. 2015. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁷ См.: Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С. 285.

Указанные выше статьи Конституции РФ не только позволяют, но и приводят к выводу о необходимости активной роли суда при сохранении состязательной основы процесса. Такое построение процесса не только никоим образом не противостоит положениям ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, но и в наибольшей степени соответствует этим положениям при их толковании в системном единстве с другими конституционными нормами и позволяет обеспечить справедливость судебного разбирательства¹⁴⁸.

Справедливость является базовой гуманитарной ценностью и составляет предназначение и суть цивилистического процесса¹⁴⁹. Почти везде, где есть писанные конституции, право на справедливое судебное разбирательство имеет конституционный статус¹⁵⁰. Необходимость соблюдения требований справедливости в судопроизводстве прямо предусмотрена в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека¹⁵¹. Основания для использования понятия «справедливость» в правовых актах дает и Конституция РФ, содержащая данное понятие в своей преамбуле, а также позиции Конституционного Суда РФ, который, основываясь на преамбуле Конституции РФ и других ее положениях, неоднократно отмечал существование общеправового принципа справедливости¹⁵².

Сочетание состязательности сторон с содействием суда отвечает и приведенным выше основным мировым тенденциям развития гражданского процесса. Вместе с тем оптимальное правовое регулирование и правоприменение в гражданском процессе требуют подходов, которые исключают такие последствия проявления активности суда, как избыточный патернализм и освобождение лиц, участвующих в деле, от возложенной на

---

¹⁴⁸ См.: *Алиэскеров М.А.* Право на справедливую судебную защиту в судах первой и кассационной инстанций в гражданском процессе // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 84-88.

¹⁴⁹ См.: *Сахнова Т.В.* О современном значении гуманитарных ценностей цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2023. № 2. С. 13-26. DOI: 10.24031/2226-0781-2023-13-2-13-26 (www.doi.org). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁰ См.: *Рабцевич О.И.* Право на справедливое судебное разбирательство – норма *jus cogens* общего международного права // Московский журнал международного права. 2004. № 3. С.87.

¹⁵¹ См.: Всеобщая Декларация прав человека. Декларация прав и свобод человека и гражданина. М., 1993. С. 8.

¹⁵² См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 года № 4-П // СЗ РФ. 2010. № 11. Ст. 1255; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 года № 9-П // СЗ РФ. 2009. № 27. Ст. 3382.

них законом обязанности и необходимости доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела.

Важным критерием отнесения государства к социальному является установление на конституционном уровне системы методов и способов обеспечения достойной жизни и деятельности гражданам такого государства, которая должна включать в себя возможности для беспрепятственной реализации прав и свобод в интересах собственного развития, но не в противовес интересам государства и общества¹⁵³.

Необходимо различать социальное и патерналистское государства¹⁵⁴. С.А. Авакьян справедливо относит к числу базовых идей конституционализма возможность достижения социальной справедливости и защиты обоснованных интересов посредством своих действий и шагов властей, основанных на нормах права¹⁵⁵.

В связи с изложенным важно определиться с соотношением состязательного начала и активной роли суда в гражданском процессе.

В дореволюционной литературе отмечалось, что гражданский процесс необходимо построить на принципе состязательности, вмешательство же суда допустимо в той мере, в какой оно не противоречит принципу диспозитивности¹⁵⁶. Как представляется, здесь требуется ряд уточнений, которые в значительной мере служат основой иных положений, содержащихся в настоящей работе.

Первоначальные позиции процессуальной науки о том, что источником состязательности служит частноправовой характер разрешаемых споров, требующий предоставления сторонам возможности своей волей и в своем

---

¹⁵³ См.: *Аверьянова Н.Н.* Патернализм, социализм или социальное государство: в поисках новой парадигмы // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 11. С. 2-6. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-11-2-6 (www.doi.org). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁴ См.: *Денисов С.А.* Социальное или патерналистское государство // Конституционное и муниципальное право. 2017. №7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁵ См.: *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 230.

¹⁵⁶ См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 104.

интересе распоряжаться принадлежащими им правами¹⁵⁷, в конце XIX – начале XX в.в. в немецкой и российской процессуальных доктринах подверглись корректировке. Состязательность стала обосновываться требованиями целесообразности, бессилием суда собрать доказательства собственными средствами и по этой причине необходимостью возложения соответствующей обязанности на стороны, которые заинтересованы в определенном исходе дела и в большей степени, чем суд, осведомлены об обстоятельствах дела и имеющихся доказательствах¹⁵⁸.

Принимая за основу данную позицию, отметим, что, исходя из этого, процессуальная активность суда не должна вступать в противоречие с обозначенной выше целью состязательности – обеспечение полноты доказательств по делу. Такое противоречие может иметь место при проявлении судом процессуальной активности, не обусловленной реальной невозможностью совершения соответствующих действий лицами, участвующими в деле. В этом случае действия суда создают предпосылки для снижения процессуальной активности участвующих в деле лиц.

Кроме того, процессуальная активность суда не должна порождать сомнения в его объективности и беспристрастности, которые являются самостоятельной правовой ценностью.

Принцип диспозитивности, хотя и не является источником состязательности, несомненно, влияет на пределы процессуальной активности суда, которая не должна приводить к необоснованному ограничению государством в лице суда возможности граждан и организаций распоряжаться принадлежащими им материальными правами частноправового характера своей волей и в своем интересе. Вместе с тем здесь значимы и пределы диспозитивности, подлежащие применению с учетом положений теории права, относящихся к принципу диспозитивности.

---

¹⁵⁷ См., например: *Мальшев К.* Курс гражданского судопроизводства. Т. I. СПб., 1876. С. 357; *Загоровский А.* Очерки гражданского судопроизводства в новых административно-судебных и судебных учреждениях. Одесса, 1892. С. 119.

¹⁵⁸ См.: *Попов Б.В.* Распределение доказательств между сторонами в гражданском процессе. Критико-догматическое исследование. Харьков, 1905. С. 115-118.

Соблюдение данных пределов процессуальной активности суда является также важным фактором предотвращения утраты преимуществ состязательного гражданского процесса в результате его фактической трансформации в следственный процесс в стремлении обеспечить социальный характер судопроизводства, тогда как эта цель в не меньшей степени достижима в рамках гражданского процесса состязательного типа.

Указанные пределы подлежат учету и при судебном руководстве процессом, осуществляемом в целях правильного и своевременного рассмотрения дела и предполагающем обеспечение судом правильного направления хода судебного процесса, определение круга обстоятельств, подлежащих исследованию, исключение из процесса всего не имеющего отношения к делу и обеспечение процессуальной экономии, предотвращение недобросовестного использования процессуальных прав, в том числе применение предусмотренных законом неблагоприятных последствий такого поведения.

Судебное руководство гражданским процессом тесно связано с реализацией социальной функции государства.

Социальная функция государства призвана обеспечить социальную защищенность личности. Важную сторону этой функции составляет преодоление или смягчение такой проблемы, как углубление неравенства¹⁵⁹.

Понятие «социальное» используется в широком (общественное, общественно значимое) и узком смысле (обеспечивающее защиту наиболее уязвимых категорий граждан)¹⁶⁰. В контексте социальной ориентированности гражданского процесса указанное понятие используется в узком смысле, что предполагает создание условий для уравнивания процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, и беспрепятственного

---

¹⁵⁹ См.: Головастикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2005. С. 172-173. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2004. С. 66-67.

¹⁶⁰ См.: Радько Т.Н. Указ. соч. С. 55, 69-70; Аргунов В.В. «Маленькие большие» люди: Ф. Кляйн и А.Ф. Клейнман. Концепты социального (народного) гражданского процесса // Клейнман А.Ф. Основные институты советского гражданского процесса и принципы диспозитивности и состязательности. М., 2025. С. 11-12.

осуществления процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей лицами, относящимися к социально уязвимым категориям граждан.

Как представляется, наряду с этим понятие социально ориентированного гражданского процесса должно включать в себя направленность судопроизводства на решение таких задач социального характера, как мирное разрешение споров и снижение уровня конфликтности в обществе, поскольку способность консолидировать общество является важнейшим свойством правового социального государства¹⁶¹.

Сложно спорить с высказанными в научной литературе суждениями о том, что реализация социальной функции государства важна не только для социально незащищенных групп населения, но и для относительно благополучных в этом отношении групп, способствуя в целом экономическому росту и создавая максимально комфортные условия для развития рыночной экономики страны¹⁶².

Судебное руководство гражданским процессом предполагает обеспечение реализации функций права в гражданском судопроизводстве.

В общей теории права функции права определяют как направления правового воздействия, выражающие роль права в организации (упорядочении) общественных отношений¹⁶³. Широкое распространение получило и понимание функций права как единства двух моментов: а) социального назначения права; б) основных направлений его воздействия на общественные отношения¹⁶⁴. Вопросы реализации социального назначения гражданского процессуального права рассматриваются в следующем параграфе.

---

¹⁶¹ См.: *Осавелюк А.М.* Правовое государство как конституционная основа // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶² См.: *Шапошников С.П.* Социальное государство: теоретико-правовая модель: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2010. С. 10; *Денисов С.А.* Социальное или патерналистское государство // Конституционное и муниципальное право. 2017. №7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶³ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. В 2 т. Том 1. М., 1981. С. 191.

¹⁶⁴ См.: *Радько Т.Н.* Теория функций права: монография. М., 2014. С. 69-70.

В контексте проблемы неравенства процессуальных возможностей, обусловленного факторами социально-экономического характера, обратимся к некоторым современным российским социально-экономическим реалиям:

– по данным Росстата в I полугодии 2023 года граница бедности составила 14 106 руб. Численность населения с доходами ниже границы бедности в I полугодии 2023 года составила 17,3 млн. человек или 11,9% жителей страны¹⁶⁵. Для значительной части населения страны имущественные проблемы порождают сложности при осуществлении права на судебную защиту, что подтверждается, например, приводимыми ниже данными о соотношении минимальной заработной платы с рекомендуемыми органами адвокатуры минимальными ставками вознаграждения за юридическую помощь физическим лицам и размерами платы за проведение судебных экспертиз;

– в социальной структуре российского общества значительную часть составляет возрастное население, ментально сформировавшееся в советский период и ориентированное на сложившиеся в этот период представления. Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всем населении превышает 7%¹⁶⁶. На начало 2022 года каждый седьмой россиянин, т.е. 16,0% (на начало 2021 года – 15,8%) жителей страны, находился в возрасте 65 лет и более. Каждый четвертый житель России (35,0 млн. человек на 1 января 2022 г.) – в пенсионном возрасте¹⁶⁷;

– по данным Росстата на 31 декабря 2023 года количество инвалидов в России составляло 11 041 тыс. человек, то есть 7,55% населения страны. Из них 1 304 тыс. человек имеют инвалидность первой группы¹⁶⁸;

---

¹⁶⁵ См.: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/216796> (дата обращения: 28.11.2023).

¹⁶⁶ См.: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года (Статистический бюллетень) //Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 28.11.2023).

¹⁶⁷ См.: Там же.

¹⁶⁸ См.: Федеральная служба государственной статистики. Уровень инвалидизации в Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>

– продолжается период реформирования законодательства, что осложняет для граждан, не имеющих возможности пользоваться квалифицированной юридической помощью, ориентирование в часто меняющихся законодательных актах. Например, в 2020-2023 годах принято 35 федеральных законов о внесении изменений и дополнений в ГК РФ, 24 федеральных закона о внесении изменений и дополнений в ГПК РФ, 13 федеральных законов о внесении изменений в Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», 18 федеральных законов о внесении изменений в Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Здесь же следует отметить недостатки законодательной техники, в результате которых достаточно полное и правильное уяснение содержания значительной части нормативных актов вызывает затруднения не только у граждан, но и у правоприменительных органов.

Игнорирование указанных реалий при определении содержания статьи 123 Конституции РФ означало бы толкование данной конституционной нормы вне ее связи с конституционными положениями о правовом социальном государстве, что недопустимо.

Вместе с тем применительно к положениям Конституции РФ важное значение имеет вопрос о том, является ли современный российский гражданский процесс состязательным, то есть соответствует ли он положениям ч. 3 ст. 123 Конституции РФ.

При всей общности логики гражданского процесса зарождение и развитие состязательного гражданского процесса в странах общего права и странах континентальной правовой системы характеризуется различиями, обусловленными историей, традициями и типовыми особенностями

правовых систем этих стран, что дало основания говорить о различных типах гражданского процесса: состязательном, следственном и смешанном¹⁶⁹.

В связи с этим необходимо обратиться к вопросу о соотношении следственного и состязательного процессов.

В зарубежных доктринах роль суда является одним из основных критериев деления гражданского процесса на следственный и состязательный¹⁷⁰. По существу такой же позиции придерживались и российские процессуалисты в конце XIX - начале XX в.в., отмечавшие, что состязательный процесс характеризуется следующими свойствами, отличающими его от следственного процесса: 1) суд не должен возбуждать процесс без предъявления иска, в своем решении суд не должен выходить за пределы заявленных сторонами требований; 2) суд сам не собирает доказательства и основывает решение на том, что доказано сторонами¹⁷¹.

Следственное или инквизиционное начало, как писал К.И. Малышев, характеризуется тем, что суд приступает к исследованию юридических фактов и отношений по собственной инициативе или по донесениям других властей, в интересах общественного порядка и безопасности, и в самом исследовании старается раскрыть материальную истину всеми возможными способами, не стесняясь произволом и показаниями заинтересованных сторон¹⁷².

Как отмечала Н.А. Чечина, сердцевину принципа состязательности, составляет правило о распределении бремени доказывания¹⁷³.

В этом отношении следственному гражданскому процессу свойственно возложение на суд обязанности общего характера по сбору доказательств, принятию мер по их обнаружению, в том числе по собственной инициативе.

---

¹⁶⁹ Подробнее об этом см.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999. С. 25-48; Треушников М.К., Малешин Д.Я. Новый Гражданский процессуальный кодекс России 2002 г.: некоторые социокультурные особенности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2004. № 4. С. 54-55.

¹⁷⁰ См.: Шишкин С.А. Указ. соч. С.94.

¹⁷¹ См., например: Яблочков Т.М. Указ. соч. С. 34-35; Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. I. СПб, 1876. С. 359-362.

¹⁷² См.: Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. I. СПб, 1876. С. 358.

¹⁷³ См.: Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2001. С. 31.

Процесс, в котором в отношении суда не устанавливаются такие обязанности в качестве общего правила, не является следственным.

Состязательный процесс предполагает возложение обязанностей по доказыванию на стороны, а также возможность разрешения спора на основании представленных доказательств и принятия решения против стороны, не исполнившей указанную обязанность. Это не исключает активную роль суда в процессе доказывания. Однако в этом случае существенное отличие от роли суда в следственном процессе состоит в восполнительном характере действий суда, имеющих цель оказать процессуальное содействие лицам, реально нуждающимся в этом.

Как полагает М.А. Фокина, в 1990-х годах в России сформировался судебный процесс смешанного типа, сочетающий признаки состязательного и следственного процессов, с преобладанием состязательного начала¹⁷⁴.

По мнению О.В. Баулина, реформа гражданского судопроизводства не превратила российский процесс в состязательный, а только усилила (хотя и весьма значительно) элементы состязательности. При этом обращается внимание на бремя определения предмета доказывания, в значительной степени возложенное на суд, право суда предлагать сторонам представить дополнительные доказательства, назначение судом экспертизы, определение судом круга вопросов, которые ставятся на разрешение эксперта, предусмотренное ст. 196 ГПК РФ право суда выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом, а в некоторых случаях и право рассматривать незаявленные требования, право контролировать распорядительные действия сторон¹⁷⁵.

В научной литературе указывается также, что изменение российского гражданского процессуального законодательства лишь несколько ослабило

---

¹⁷⁴ См.: Фокина М.А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (к 25-летию Конституции Российской Федерации) // Современное право. 2019. № 4. DOI: 10.25799/NI.2019.57.16.004 (www.doi.org). Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Она же. Вопросы гармонизации публично-правового и частноправового начала в доказывании по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. №12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁵ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 129.

позицию «судебной процессуальной активности», тем не менее в классическом виде она осталась¹⁷⁶.

В данном случае представляется необходимым отметить следующее.

Согласно одному из определений, тип в социальной сфере – это способ теоретической идеализации социального объекта или процесса на основе выделения его сущностных черт¹⁷⁷. Данное определение предполагает невозможность абсолютной «чистоты» теоретически идеализируемого явления при отнесении его к тому или иному типу. Как отмечается в научной литературе, типология оперирует нечеткими множествами¹⁷⁸.

Тип гражданского судопроизводства в системе «следственный – состязательный» предопределяется следующими составляющими: 1) обязанность доказывания, субъекты доказывания и процессуальные гарантии возможности доказывания в условиях равноправия; 2) основные обязанности и возможные процессуальные действия суда. В отношении этих составляющих доминирующими в российском гражданском процессе являются правила состязательного характера.

В современном российском гражданском процессе активность суда условно может быть выражена схемой «активность, по общему правилу, не проявляется, но при определенных обстоятельствах может быть и должна быть проявлена». По общему правилу, в состязательном гражданском процессе суд не истребует доказательства по своей инициативе. Это правило не зафиксировано в российском гражданском процессуальном законодательстве в прямой форме, но выводится из разрешительного типа правового регулирования в гражданском процессе и системы норм, устанавливающих порядок получения и представления в суд доказательств. Основываясь на разработанных в общей теории права положениях об общих дозволениях и общих запретах в праве¹⁷⁹, можно охарактеризовать указанное

---

¹⁷⁶ См.: Бутнев В.В., Тарусина Н.Н. Очерки по теории гражданского процесса: монография. М., 2015. С. 236.

¹⁷⁷ См.: Филатов В.П., Огурцов А.П., Федорова В.Г., Перлов А.В. Обсуждаем тему «Типологический метод» // Эпистемология и философия науки. 2007. Т. XI. № 1. С. 160, 162.

¹⁷⁸ См.: Горский Д.П. Обобщение и познание. М., 1985. С. 177-178.

¹⁷⁹ См.: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989.

правило как общий запрет, действующий в российском гражданском процессуальном праве.

Наличие указанного общего запрета не является основанием для его абсолютизации. Общие запреты в праве сочетаются с конкретными дозволениями, устанавливающими исключения из таких запретов¹⁸⁰. Однако эти исключения, которые в российском гражданском процессе проявляются в оказании судом информационного и иного необходимого процессуального содействия лицам, нуждающимся в таком содействии, не являются ни общими дозволениями, ни позитивными обязываниями, устанавливаемыми в качестве общего правила. С учетом этого российский гражданский процесс не может быть отнесен к процессу следственного типа.

Нельзя российский гражданский процесс отнести и к смешанному типу, в котором сочетаются признаки состязательного и следственного типов судопроизводства. Отнесение того или иного объекта либо явления к смешанному типу предполагает достаточно весомое наличие в нем сущностных элементов разных типов. В сфере доказывания к сущностным элементам следственного процесса относится исполнение судом собственной обязанности по обнаружению и сбору доказательств. Совершение судом в российском гражданском судопроизводстве указанных выше процессуальных действий восполнительного характера к сущностным элементам следственного процесса не относится.

Отнесение российского гражданского процесса к процессу состязательного типа не означает, что он должен в меньшей степени тяготеть к социальной ориентированности, чем гражданский процесс следственного или смешанного типа. Рамки состязательного типа гражданского процесса позволяют выработать и реализовывать правила, обеспечивающие в судопроизводстве высокую степень социальной защиты граждан. Такой подход соответствует положениям части 3 статьи 123 Конституции РФ в ее системном единстве со статьями 1 и 7 Конституции РФ.

---

¹⁸⁰ См.: *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 168-169.

***

Изложенное в настоящем параграфе позволяет сформулировать следующие выводы.

Одно из основных направлений развития гражданского процессуального права, предопределяемое общими тенденциями социально-экономического развития общества, – усиление социальной ориентированности состязательного гражданского процесса, проявляющейся в оказании судом, при необходимости, содействия участвующим в деле лицам в осуществлении процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей.

Активность суда, обусловленная необходимостью указанного содействия и не установленная как общее дозволение либо позитивное обязывание общего характера, не исключает отнесение российского гражданского процесса к процессу состязательного типа и одновременно обеспечивает его социальную ориентированность, а также соответствие конституционным положениям о правовом социальном государстве и состязательности судопроизводства в их системном единстве.

§ 2. Социальное назначение гражданского процессуального права

Каждый институт, функционирующий в обществе, подвергается моральной оценке с позиций социальной справедливости¹⁸¹. В полной мере это относится и к гражданскому процессу, который предполагает реализацию социального назначения гражданского процессуального права.

В самом общем виде социальное назначение права заключается в закреплении наиболее важных, необходимых обществу отношений, в искоренении определенных негативных явлений из жизни общества, в создании условий для благоприятного развития новых, более прогрессивных видов общественных отношений¹⁸².

Рассматривая данный вопрос применительно к процессуальному праву как правовому блоку в структуре права, Е.Г. Лукьянова указывает, что социальное назначение процессуального права состоит в регламентации юрисдикционной и иной охранительной деятельности государственных и иных уполномоченных государством органов¹⁸³.

Приведенные определения требуют конкретизации применительно к социальному назначению гражданского процессуального права.

В гражданском процессе социальное назначение права не может быть сведено к регламентации только указанной деятельности государственных и иных уполномоченных государством органов. Особое значение данное обстоятельство имеет в условиях состязательного гражданского процесса, который характеризуется одновременно ответственностью суда за выполнение возложенных на него функций и ответственностью лиц, участвующих в деле, за активное доказывание обстоятельств дела и исполнение других своих процессуальных обязанностей.

---

¹⁸¹ См.: *Аргунова В.Н.* Социальная справедливость: социологический анализ: Автореф. дис. ... д-ра социологических наук. СПб., 2005. С. 10.

¹⁸² См.: *Радько Т.Н.* Указ. соч. С. 48, 50-51.

¹⁸³ См.: *Лукьянова Е.Г.* Теория процессуального права. М., 2003. С. 86.

Закону предшествует общественная потребность в нем, которая конкретизирует его цели и задачи, т. е. предопределяет его назначение¹⁸⁴. Социальное назначение гражданского процессуального права предопределяется потребностями общества в гражданском процессе определенного типа. Вне этой связи выхолщивается суть социального назначения права, в том числе гражданского процессуального права.

Несоответствие правовой регламентации общественных отношений потребностям общества может приводить к срабатыванию социального иммунитета, который определяют как способность общества противостоять социальным рискам и угрозам, преимущественно внешнего характера, связанным с проникновением в общественный организм чужеродных элементов, разрушающих его целостность, интегрированность и адаптационный потенциал¹⁸⁵. Например, как проявление такого социального иммунитета можно расценить то, что в российском обществе не «прижились» отмеченные в предыдущем параграфе крайности в понимании состязательности гражданского процесса, реализованные в Федеральном законе от 30 ноября 1995 года. Не было достаточных оснований (в том числе базирующихся на результатах социологических исследований) полагать, что на данном этапе развития общества резко изменились его потребности в гражданском процессе, нацеленном на установление истины. В этой части потребности общества, а также связанное с ними социальное назначение гражданского процессуального права оставались прежними, сохранялась предрасположенность общества именно к такой форме судопроизводства.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что социальное назначение гражданского процессуального права состоит в соответствующей потребностям общества регламентации юрисдикционной деятельности суда по осуществлению правосудия по гражданским делам и связанной с этим деятельности граждан и организаций.

---

¹⁸⁴ См.: Радько Т.Н. Указ. соч. С. 50.

¹⁸⁵ См.: Жануев З.А. Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: факторы риска и стратегии повышения: Автореф. дис. ... д-ра социологических наук: Ростов-на-Дону, 2013. С. 20-21.

Однако данное определение нельзя признать достаточно полным без указания основополагающих условий реализации социального назначения гражданского процессуального права в правовом социальном государстве. В этом отношении представляется необходимым выделить такие условия, как доступность правосудия, баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, ориентированность гражданского процессуального права на снижение уровня конфликтности в обществе и на установление истины¹⁸⁶.

Регламентацию гражданского процесса без обеспечения этих условий сложно было бы признать соответствующей потребностям общества. Все указанные условия являются необходимыми и для обеспечения социальной ориентированности состязательного гражданского процесса. Таковыми эти условия являются при любом типе гражданского процесса в правовом социальном государстве, однако их значимость и проявления в состязательном гражданском процессе имеют свою специфику.

Реализация социального назначения гражданского процессуального права требует определения общих требований к регламентации гражданского процесса, в которых должна находить проявление социальная функция норм гражданского процессуального права. С учетом того, что право – в целом социальное явление, здесь понятие «социальная функция» используется в узком смысле как функция, обусловленная необходимостью решения собственно социальных задач, на что обращалось внимание в параграфе 1 данной главы диссертации.

Существенное значение имеет то обстоятельство, что если в иных сферах критерием справедливости результата состязания, как правило, являются личные качества, способности человека и его собственные усилия в состязании, то в судебном состязании значимость указанных качеств как критерия справедливости результата состязания существенно снижена.

---

¹⁸⁶ См.: Алискеров М.А. Социальное назначение и регулятивные функции права в состязательном гражданском процессе // Законодательство. 2024. № 5. С. 58-65.

Несмотря на то, что при определенных обстоятельствах может быть признан справедливым результат судебного состязания, порожденный процессуальной пассивностью проигравшей стороны, основной критерий справедливости результата судебного разбирательства находится за рамками самого процесса состязания. Таким критерием является соответствие результатов судебного состязания действительным обстоятельствам дела и основанным на этих обстоятельствах правам и обязанностям сторон.

Главная функция нормативных предписаний в правовой системе заключается в обеспечении конкретизированного, детального, точного и определенного нормативного регулирования общественных отношений¹⁸⁷. Социальное назначение гражданского процессуального права требует соответствия правового регулирования гражданского процесса этим положениям. Состязательный характер гражданского процесса придает данному вопросу особую значимость, обусловленную следующими обстоятельствами:

– в состязательном гражданском процессе лица, участвующие в деле, становятся значительно более активными субъектами гражданского процесса, что требует более сложной системы правового регулирования, в том числе более сложной системы координирования нормами права процессуальных действий субъектов состязания;

– устанавливаемое в состязательном гражданском процессе ограничение процессуальной активности суда также приводит к усложнению системы правового регулирования гражданского процесса, требуя достаточно определенной правовой дифференциации ситуаций, допускающих и не допускающих проявления активности суда; определения допустимых форм и степени такой активности, а также последствий их несоблюдения; включения в законодательство специальных компенсационных механизмов для социально уязвимых категорий граждан.

---

¹⁸⁷ См.: *Алексеев С.С.* Структура советского права. М., 1975 С. 81.

Реализация социального назначения гражданского процессуального права и обеспечение социальной ориентированности гражданского процесса тесным образом связаны с содержанием и реализацией принципов гражданского процесса.

Рассмотрение данной проблематики в контексте состязательности гражданского процесса, основу которой составляет конституционный принцип состязательности, позволяет:

1) разработать научную концепцию, учитывающую влияние всей системы принципов гражданского процесса на обеспечение его социальной ориентированности ввиду тесной связи большинства этих принципов с состязательным началом гражданского процесса. Так, реальная состязательность гражданского процесса невозможна без соблюдения принципа равенства перед законом и судом и принципа процессуального равноправия сторон; принцип непосредственности способствует не только надлежащему исследованию судом доказательств и принятию обоснованного решения, но и эффективному участию субъектов состязания в исследовании доказательств; принцип гласности, обеспечивая при осуществлении правосудия возможность общественного контроля, способствует соблюдению прав участников состязательного процесса. На реализацию принципа состязательности оказывают существенное влияние и другие принципы гражданского процесса, что видно из содержания данной работы;

2) выявить и разрешить наиболее острые проблемы обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса, поскольку разрешение значительной части этих проблем связано с оптимизацией состязательной формы гражданского процесса.

Задача обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса не противоречит состязательности гражданского судопроизводства, способствующей повышению процессуальной активности сторон и в результате этого установлению действительных обстоятельств дела. В данном случае необходимы правильное определение и учет при правовом

регулировании гражданского судопроизводства и в правоприменительной практике задач, которыми обусловлены ограничения процессуальной активности суда в состязательном гражданском процессе. К таким задачам, как уже было отмечено выше, относятся: 1) обеспечение объективности и беспристрастности суда; 2) стимулирование процессуальной активности лиц, участвующих в деле; 3) соблюдение диспозитивных прав лиц, участвующих в деле. Действия суда, не противоречащие этим задачам, нельзя признать отступлением от состязательного начала гражданского процесса.

Поскольку правовая регламентация общественных отношений основывается на свойственном соответствующей отрасли права методе правового регулирования, представляется необходимым в контексте проблематики, рассматриваемой в данной работе, обратить внимание на некоторые специфические черты метода правового регулирования в гражданском процессуальном праве, в частности такого его элемента, как характер общего юридического положения субъектов гражданских процессуальных правоотношений¹⁸⁸.

В данном вопросе важное значение имеет то, что правосубъектность суда определяется не правоспособностью, а компетенцией, характеризующейся отсутствием правовой свободы¹⁸⁹. Это не всегда учитывается судами, которые в связи с наличием в некоторых нормах процессуального права, определяющих компетенцию суда, слов «суд вправе» или «суд может» ссылаются на то, что реализация соответствующего полномочия является правом, а не обязанностью суда, с чем сложно согласиться. То, что процессуальные права суда являются вместе с тем и его обязанностями, отмечалось еще в российской процессуальной литературе конца XIX – начала XX в.¹⁹⁰ Суд обязан не только исполнять выраженные в

---

¹⁸⁸ См.: Подробнее об этом см.: *Алискеров М.А.* Метод гражданского процессуального права // Журнал российского права. 2006. № 7 (115). С. 79-84.

¹⁸⁹ См.: *Комаров В.В.* Метод правового регулирования гражданских процессуальных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980. С. 10-11; *Загайнова С.К.* К вопросу о гражданской процессуальной правоспособности // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 3. 2004 / Под ред. В.В. Яркова. СПб., 2005. С. 96.

¹⁹⁰ См., например: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. 1. С. 625.

прямой форме императивные предписания закона, но и в полной мере использовать предоставленные ему полномочия для осуществления возложенных на него функций, когда это требуется для защиты прав и законных интересов участников процесса, а также других лиц¹⁹¹. Толкование соответствующих норм процессуального законодательства как предоставляющих суду права, но не обязывающих его, противоречит как принципам правового государства, так и принципам социального государства¹⁹². Возникает неопределенность в законе, непредсказуемость действий суда по реализации соответствующей нормы закона, что в состязательном гражданском процессе порождает особые сложности. Не являются в этих случаях гарантированными в полной мере и права личности, в том числе социальные права, реализация которых находится в зависимости от осуществления судом соответствующего полномочия.

Поскольку суд как орган государственной власти обязан при наличии к тому оснований реализовывать полномочия, предоставленные ему для защиты прав и законных интересов граждан и организаций, то установление в законе в отношении суда конкретных правовых дозволений должно приводить к возникновению новых гражданских процессуальных правоотношений активного типа, в которых на суд возлагаются позитивные обязывания.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что в отношении суда доминирующим является императивный способ правового регулирования. Преобладанием такого способа правового регулирования должно характеризоваться в состязательном гражданском процессе и общее правовое положение прокурора, иных органов публичной власти, участвующих в деле в целях защиты прав и законных интересов других лиц или дачи заключения по делу. Они обязаны в полной мере и надлежащим образом осуществлять возложенные на них процессуальные функции. Аналогичные обязанности

---

¹⁹¹ См.: Алискеров М.А. Проблемы кассационного производства по гражданским делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 16.

¹⁹² См.: Алискеров М.А. Реализация принципов правового социального государства в методе гражданского процессуального права // Государство и право. 2019. №3. С. 124-132.

должны возлагаться и на законных представителей несовершеннолетних лиц, а также на законных представителей лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными.

Охранительная роль гражданских процессуальных правоотношений по отношению к материальным праву не исключает и собственное значение гражданского процессуального права, которое может проявляться в следующем:

1) гражданский процесс оказывает существенное влияние на реализацию норм материального права¹⁹³. Вполне конкретные практические проявления этой роли гражданского процесса, и соответственно гражданского процессуального права, можно в настоящее время продемонстрировать на примере реализации многих норм материального права. В частности, это относится к положениям ст. 151 ГК РФ и ст. 237 Трудового кодекса РФ о компенсации морального вреда; ст. 333 ГК РФ о праве суда снизить размер подлежащей взысканию неустойки; ст. 250 Трудового кодекса РФ о праве органа по рассмотрению трудовых споров снизить с учетом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств размер ущерба, подлежащий взысканию с работника; п. 5 ст. 393 ГК РФ, согласно которому, если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, то размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства. Во всех этих случаях, основания материальных прав и обязанностей сторон, установленных судом, исходя из конкретных обстоятельств дела, имеют не только материально-правовую, но и очевидную процессуальную составляющую, в которой значительную роль играют указанные выше основополагающие условия реализации социального назначения

---

¹⁹³ См. о концепте *actio-ius*: Сахнова Т.В. Актуальные парадигмы цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. С. 11-26. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

гражданского процессуального права, обеспечивающие справедливость разрешения материально-правового спора как результат справедливого судебного разбирательства;

2) профилактическое и воспитательное воздействие на общественные отношения. Как само существование судебного порядка защиты прав, так и особенности предусмотренного гражданским процессуальным правом порядка осуществления такой защиты способствуют стабилизации соответствующих материальных правоотношений; соблюдению договорной дисциплины; улучшению положения работников в трудовых отношениях с работодателями¹⁹⁴. Состязательность судопроизводства способствует более внимательному отношению граждан к юридическому оформлению правоотношений и предотвращению неосторожности и неосмотрительности в этих правоотношениях, повышению степени ответственности граждан за собственные действия в сфере материальных и процессуальных правоотношений¹⁹⁵;

3) обеспечение привлекательности российской юрисдикции, благоприятного инвестиционного климата, способствующего привлечению иностранных инвестиций в российскую экономику¹⁹⁶;

4) способствование предотвращению социальных конфликтов в результате воздействия гражданского процессуального права на отношения между различными слоями населения и социальными группами, в которых значимо восприятие гражданского судопроизводства в общественном сознании как справедливого, причем не только по результату, но и по самому процессу рассмотрения дела.

---

¹⁹⁴ См., например: *Алискеров М.А.* Вопросы обеспечения конституционного права на труд при рассмотрении судами первой и кассационной инстанций споров, связанных с увольнением по истечении срока трудового договора // *Калужский судебный вестник.* 2010. № 1. С. 12-15.

¹⁹⁵ См.: *Чечина Н.А.* Воспитательная функция гражданского процессуального права. Л., 1972. С. 37-41.

¹⁹⁶ См.: Совецание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов Российской Федерации, посвященное подведению итогов работы российской судебной системы в 2022 году и приоритетным задачам на текущий год // <http://zhurnalsudya.ru/news/tpost/tj9fhgoj51-soveschanie-sudei-sudov-obschei-yurisdik> (дата обращения: 03.12.2023). См. также: *Алискеров М.А.* Особенности некоторых неисковых производств в состязательном гражданском процессе // *Тенденции развития государства, права и политики в России и мире. Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 180-летию со дня рождения Анатолия Федоровича Кони.* В 2-х частях. Часть 1. / Отв. ред. А.О. Филатова. Калуга, 2025. С. 7.

Указанные проявления самостоятельной роли гражданского процессуального права являются существенным элементом реализации социального назначения гражданского процессуального права.

Доступность правосудия, являясь одним из основополагающих условий реализации социального назначения гражданского процессуального права, включает в себя не только отсутствие препятствий в реализации права на обращение в суд, но и возможность беспрепятственного осуществления процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей на всех стадиях гражданского процесса¹⁹⁷, что особо значимо для эффективной процессуальной деятельности субъектов состязания, от результатов которой может зависеть исход дела. Это относится и к обеспечению баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, в состязательном гражданском процессе. Взаимосвязанные условия о доступности правосудия и балансе процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, предопределяются потребностями общества в справедливом правосудии. Несоблюдение данных условий противоречило бы сущности правового социального государства, поскольку в этом случае правосудие, по существу, не было бы направлено на реальное обеспечение и защиту прав и свобод личности, защиту социально незащищенных граждан.

В вопросе о балансе процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, необходимо отметить, что такой баланс является важным фактором, влияющим на сущность и восприятие судебного решения в состязательном гражданском процессе. При отсутствии баланса процессуальных возможностей, обеспечивающего условия для правильного установления обстоятельств дела, решение суда следует признать основанным на результатах неравного судебного состязания, а не на фактических обстоятельствах, порождающих те или иные права и обязанности, предусмотренные материальным правом. Независимо от того, правильно или

---

¹⁹⁷ По вопросам доступности правосудия подробно см., например: *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

нет суд в итоге установил фактические обстоятельства дела, сохраняется проблема восприятия судебного решения как необъективного.

Создавая условия для достижения целей и решения задач гражданского процесса, баланс процессуальных возможностей субъектов состязания имеет и другое немаловажное значение. Ощущаемое стороной не в ее пользу фактическое неравенство возможностей в суде может приводить к значительному усилению конфликта и снижению шансов на его урегулирование мирным путем, то есть к осложнению выполнения функции солидаризации общества, являющейся одной из основных функций социального государства. Как справедливо отмечается в литературе, именно осознание незаслуженного социального «прессинга» со стороны противника имеет мотивационное значение для масс людей¹⁹⁸.

Ориентированность на снижение уровня конфликтности в обществе, является важнейшей установкой судопроизводства в контексте реализации целей, задач и принципов социального государства. Она способствует в состязательном гражданском процессе сближению позиций субъектов состязания, снижая степень их противоборства как по делу в целом, так и по отдельным процессуальным вопросам, и нередко исключает необходимость доказательственной деятельности по определенным вопросам, имеющим значение для дела.

К числу основных направлений обеспечения социальной ориентированности состязательного гражданского процесса относится и развитие примирительных процедур.

Данный вопрос непосредственно связан с проблематикой состязательности гражданского процесса. Достижение между сторонами соглашения по делу в целом либо по отдельным процессуальным вопросам приводит к разрешению значительного комплекса проблем, связанных с состязательной деятельностью лиц, участвующих в деле, в том числе может в немалой степени устранять проблемы неравенства процессуальных

---

¹⁹⁸ См.: *Дмитриев А.В.* Конфликтология: Учебное пособие. М., 2003. С. 156.

возможностей субъектов состязания. В контексте состязательности гражданского процесса следует отметить также закрепленное в п. 5 ч. 1 ст. 153.7 ГПК РФ положение о том, что одним из результатов примирения лиц, участвующих в деле, может быть признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения. Кроме того, результативные меры по примирению сторон в гражданском деле позволяют суду высвободить дополнительное время на рассмотрение других дел, что способствует наиболее полному обеспечению по этим делам процессуальных прав субъектов состязания.

Активное участие суда в окончании дела миром издавна свойственно судопроизводству многих стран¹⁹⁹. В уже упоминавшихся идеях Ф. Кляйна, оказавших во второй половине XIX века значительное влияние на гражданский процесс в ряде европейских стран, важное место отводилось праву суда требовать сотрудничества от обеих сторон в процессе²⁰⁰. Важное значение придается процессуальному сотрудничеству и примирительным процедурам и в состязательном гражданском процессе современных зарубежных стран²⁰¹. Например, в ГПК Франции примирение сторон закреплено в качестве руководящего начала гражданского судопроизводства и одной из задач французского судьи²⁰². Изменениями, внесенными 6 мая 2017 года, 27 ноября 2020 года, 29 июля 2023 года в ГПК Франции (ст. 127, 774.1-774.4, 1528-1567), детально регламентированы процессуальные вопросы, связанные с примирительными процедурами в рамках гражданских дел²⁰³.

¹⁹⁹ Подробнее см., например: *Нефедьев Е.А.* Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань, 1890. С. 15, 25, 28.

²⁰⁰ См.: *Klein F.* Pro Futuro. Leipzig, 1891. S. 13, 16, 32-50.

²⁰¹ См., например: *Кудрявцева Е.В.* Гражданское судопроизводство Англии. С. 93, 194; *Носырева Е.И.* Альтернативное разрешение споров в США. М., 2005. С. 147; Code de procédure civile // URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20proc%C3%A9dure%20civile.pdf> (дата обращения: 06.06.2025); Zivilprozessordnung. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/ZPO.pdf> (дата обращения: 06.06.2025); Österreichische Zivilprozessordnung. URL: <https://www.jusline.at/gesetz/zpo> (дата обращения: 06.06.2025).

²⁰² См.: *Дегтярева В.С.* Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 36.

²⁰³ См.: Code de procédure civile // URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20proc%C3%A9dure%20civile.pdf> (дата обращения: 06.06.2025).

Как известно, с решением задачи примирения сторон в значительной степени было связано зарождение в России института мировых судей. Ставилась цель дать населению не только ближайшее средство разрешения дел, требующих прежде всего скорого решения на месте, с знанием местных обстоятельств и отношений, но, вместе с тем, и посредника для соглашения требований, которые весьма часто только в начале своем кажутся спорными, но возникая из взаимных недоразумений, могут быть соглашены, разъяснением этих недоразумений при посредстве лица, пользующегося доверием обеих сторон²⁰⁴.

Указанный выше, в параграфе 1 данной главы диссертации, процент примирений по делам, которые рассматривались мировыми судьями в XIX веке (от 33% до 10-11%), хотя и снижался из года в год, выглядит более впечатляюще при сравнении с современными статистическими данными по России, например, за 2018-2023 годы²⁰⁵. По гражданским делам, подсудным мировым судьям (без учета приказного производства), мировыми соглашениями было окончено: в 2018 году – 1,1% дел, 2019 – 1,0%, 2020 – 0,7%, 2021 – 0,6%, 2022 – 0,5%, 2023 – 0,4%. По районным судам статистика выглядит несколько лучше, хотя логичным был бы больший удельный вес мировых соглашений у мировых судей с учетом изложенного выше о предназначении этого звена судебной системы. В 2018 году мировыми соглашениями в районных судах окончено 2,0% гражданских дел, в 2019 – 1,9%, 2020 – 2,2%, 2021 – 2,2%, 2022 – 2,2%, 2023 – 2,4%.

Меньший процент мировых соглашений у мировых судей по сравнению с районными судами может быть обусловлен следующими факторами:

во-первых, менее сложным характером дел, рассматриваемых мировыми судьями, в связи с чем судье в большинстве случаев легче

---

²⁰⁴ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Том II. С. 45.

²⁰⁵ См: Обзоры судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 годах. URL: <http://www.cdep.ru/?id=80> (дата обращения: 04.09.2024).

оперативно рассмотреть дело и принять решение, нежели «усложнять» дело длительными примирительными процедурами;

во-вторых, большей настроенностью сторон до конца доказывать свою правоту даже с риском полного проигрыша дела, что обусловлено меньшими имущественными рисками, чем по делам, подсудным районным судам.

В итоге в гражданском процессе у мировых судей (за исключением приказного производства) превалирует состязательное начало, хотя должно быть приоритетным примирительное направление. Менее значимая имущественная основа конфликтов не означает меньшую значимость их мирного разрешения как для участников конфликта, так и для целей солидаризации общества.

Несмотря на то, что указанные факторы в целом сложно нейтрализуемы, требуется, тем не менее, работа по системному изменению идеологии гражданского судопроизводства у мировых судей: от состязательной основы – к согласительной. Этому, в частности, может способствовать акцент на эффективности решения примирительных задач судопроизводства мировыми судьями:

при изначальной подготовке и повышении квалификации мировых судей;

при формировании и применении критериев оценки работы мировых судей, влияющих на их повторное назначение на должность, продвижение по службе и применение средств материального стимулирования.

Основными здесь, безусловно, должны быть бесплатные виды примирительных процедур с учетом незначительной материальной заинтересованности медиаторов в проведении примирительных процедур по гражданским делам, подсудным мировым судьям.

Очевидна необходимость указанных выше мер и на уровне районных судов, однако именно корпус мировых судей с учетом его основного изначального предназначения должен быть в этом отношении наиболее стимулирован.

Чтобы стороны были заинтересованы в урегулировании спора примирением, оно должно быть выгоднее, чем рассмотрение дела судом²⁰⁶.

Приведенная выше статистика показывает, что, несмотря на внесение в ГПК РФ ряда дополнений, регулирующих вопросы, связанные с примирительными процедурами, в том числе включение в него специальной главы 14.1, посвященной указанным процедурам и мировому соглашению, радикальное повышение результативности примирительных процедур в гражданском процессе в общероссийском масштабе к настоящему времени не достигнуто. Более того, судопроизводство у мировых судей характеризуется тенденцией снижения соответствующих показателей.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на существенные отличия в результативности принимаемых судами мер по примирению сторон в различных субъектах Российской Федерации. Например, в 2023 году в районных судах Астраханской области окончено заключением мировых соглашений 301 дело, то есть 1,3% от общего числа окончанных гражданских дел, в районных судах Вологодской области – 445 дел, то есть 1,9%, в районных судах Ростовской области – 1545 дел, то есть 2,0%, тогда как в районных судах Ивановской области – 841 дело, то есть 5,0%, в районных судах Пензенской области – 982 дела дел, то есть 4,8 %, в районных судах Орловской области – 671 дело, то есть 4,1%²⁰⁷.

---

²⁰⁶ См.: *Воронов А.Ф.* О совершенствовании примирительных процедур // *Право в Вооруженных Силах.* 2019. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁷ См.: Отчет Управления Судебного департамента в Астраханской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://usd.ast.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=80> (дата обращения: 04.09.2024); отчет Управления Судебного департамента в Вологодской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://usd.vld.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=65> (дата обращения: 04.09.2024); отчет Управления Судебного департамента в Ростовской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: http://usd.ros.sudrf.ru/modules.php?name=norm_akt&rid=5 (дата обращения: 04.09.2024); отчет Управления Судебного департамента в Ивановской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://usd.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=59> (дата обращения: 04.09.2024); отчет Управления Судебного департамента в Пензенской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://usd.pnz.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=53> (дата обращения: 04.09.2024); отчет Управления Судебного департамента в Орловской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://usd.orl.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=243> (дата обращения: 04.09.2024).

В Ивановской области в 2023 году 47 гражданских дел окончено заключением мировых соглашений в результате судебного примирения с участием судебных примирителей, что составляет 8,5% от общего числа мировых соглашений, заключенных в таком порядке в 2023 году в Российской Федерации (553 мировых соглашения), в 2022 году – 40 мировых соглашений из 431 соглашения по Российской Федерации (9,3%). В Липецкой области в 2023 году в результате проведения процедур медиации мировыми соглашениями завершилось 178 гражданских дел, что составляет 49% от общего числа мировых соглашений, заключенных в таком порядке в 2023 году в Российской Федерации (363 мировых соглашения), в 2022 году – 167 мировых соглашений из 367 соглашений по Российской Федерации (45,5%)²⁰⁸.

Приведенные статистические показатели работы судов в отдельных регионах свидетельствуют о возможности существенного повышения результативности примирительных процедур по гражданским делам в целом по России. Это подтверждают и результаты реализации в судах ряда субъектов Российской Федерации пилотных проектов, связанных с примирительными процедурами²⁰⁹. Свидетельствует это и об отсутствии достаточных оснований полагать, что существенным барьером в решении указанных вопросов является менталитет населения страны.

Важным обстоятельством является возможность выбора конкретного вида примирительной процедуры. Обратившись к судебной статистике, нельзя не заметить, что после включения в ГПК РФ норм о судебном

---

²⁰⁸ См.: Отчеты Управления Судебного департамента в Липецкой области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года и за 12 месяцев 2022 года. URL: <http://usd.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=459> (дата обращения: 04.09.2024); отчеты Управления Судебного департамента в Ивановской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года и за 12 месяцев 2022 года. URL: <http://usd.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=59> (дата обращения: 04.09.2024); Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года и за 12 месяцев 2022 года. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 04.09.2024).

²⁰⁹ См.: *Аболонин В.О.* Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Загайнова С.К.* Формирование в России практики медиации по гражданским делам на примере правового эксперимента "Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство" // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 26-37. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

примирении и судебных примирителях существенно сократилось число гражданских дел, оконченных в суде первой инстанции заключением мирового соглашения в результате проведения процедур медиации. В 2018 году таких дел было 1115, в 2022 году – 367 дел, в 2023 году – 363 дела, в 2024 году – 455 дел. При этом незначительным было и количество дел, завершившихся в суде первой инстанции мировыми соглашениями в результате судебного примирения: в 2022 году (431 дело), в 2023 году (553 дела), в 2024 году (540 дел)²¹⁰.

Используемые в суде варианты примирительных процедур должны быть не конкурирующими, а взаимодополняющими, поскольку каждая из этих процедур имеет свои особенности и преимущества, существенно влияющие на их выбор и потенциальную результативность по тем или иным категориям гражданских дел²¹¹.

Не углубляясь в не относящуюся непосредственно к гражданскому процессуальному праву проблематику особенностей примирительных процедур, остановимся на некоторых вопросах, которые целесообразно урегулировать в гражданском процессуальном законодательстве.

Представляется необходимой дифференциация правового регулирования примирительных процедур в гражданском процессе и ее реализация в правоприменительной практике. Такая дифференциация может быть осуществлена в двух основных направлениях:

- по категориям дел;
- по приоритетно используемым видам примирительных процедур²¹².

Дифференцированный подход к правовому регулированию вопросов, связанных с примирительными процедурами в судах, по различным

---

²¹⁰ См.: Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2018 года, 12 месяцев 2022 года, 12 месяцев 2023 года, 12 месяцев 2024 года по первой инстанции. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.06.2025).

²¹¹ Об этом см., например: Альтернативное разрешение споров: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019; Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М., 2014. Кн. 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Жуйков В.М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. 2019. № 9. С. 24-30. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹² См.: Алиэскеров М.А. Судебное примирение и медиация по гражданским делам: дифференцированный подход // Судья. 2025. № 2. С. 28-30.

категориям дел имеет место в законодательстве многих стран²¹³. Примириательные процедуры необходимы по всем категориям гражданских дел. Однако можно выделить категории дел, в которых указанные процедуры имеют особое значение. Речь идет о делах, где стороны объединены локальным социальным и правовым пространством, сохраняющимся и после вынесения судебного решения. В частности, это относится к трудовым, жилищным и семейным спорам. Социальная значимость указанных дел не нуждается в комментариях. Данные дела и в количественном отношении занимают значительное место в судебной практике. В 2023 году указанные дела в совокупности составили 33,6% от общего числа гражданских дел, рассмотренных в Российской Федерации (без учета приказного производства)²¹⁴. Между тем, например, по спорам, связанным с жилищным законодательством, мировыми соглашениями, заключенными в результате применения процедур медиации или судебного примирения, в Российской Федерации, завершилось лишь 72 гражданских дела (0,01% от общего числа окончанных дел данной категории без учета приказного производства), по трудовым спорам – лишь 26 дел (0,03% от общего числа окончанных дел данной категории без учета приказного производства)²¹⁵. По этим категориям дел само по себе решение суда, как правило, не снимает напряженности в отношениях сторон, не разрешает конфликтной ситуации и ввиду сохранения общего локального социального и правового пространства сторон может не обеспечить реальную защиту прав слабой стороны²¹⁶. Это требует особого

---

²¹³ По данным вопросам см., например: *Аболонин В.О.* Судебная медиация: теория, практика, перспективы. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Борисова Е.А.* Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 66-78. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Долова М.О., Багрянская П.Д.* Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 104-119. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Сильвестри Э.* Медиация по предписанию суда: итальянский опыт // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 161 - 168. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁴ См.: Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 04.09.2024).

²¹⁵ См.: Там же.

²¹⁶ Подробнее см.: *Алиэскеров М.А.* Реальное разрешение конфликта как задача судебного разбирательства в гражданском процессе // Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Калуга, 26-29 мая 2020 года. Калуга, 2010. С. 29-32.

акцента на примирительных процедурах по данным делам, что должно находить отражение и в процессуальном законодательстве.

В частности, представляется необходимым закрепить в законе обязанности проведения по делам данной категории предварительного судебного заседания, задачей которого является способствование мирному урегулированию спора, с указанием в законе конкретных действий суда, к числу которых могут быть отнесены: 1) непосредственное информирование сторон о видах, особенностях и порядке проведения примирительных процедур; 2) оказание сторонам содействия в выборе примирительных процедур; 3) выяснение существующих препятствий в прохождении данных процедур и способствование устранению этих препятствий; 4) установление и фиксирование имеющих значение для дела обстоятельств, по которым между сторонами отсутствует спор. Изложенное, конечно же, не исключает и направленность действий суда на мирное урегулирование спора непосредственно в этом предварительном судебном заседании без дополнительных примирительных процедур.

Потенциал примирительных процедур по таким категориям дел можно продемонстрировать практикой судов Владимирской области, в которых по спорам о детях закончились примирением в 2014 году 38% дел, в 2015 году – 37% дел, в 2016 году – 35% дел²¹⁷, в 2018 году – 34% дел, в 2019 году – 30% дел, в 2020 году – 40% дел²¹⁸.

Важно акцентировать внимание не только на задаче мирного разрешения спора в целом, но и на достижении частичных соглашений, связанных не только с установлением обстоятельств, по которым отсутствует спор, но и с процессуальными вопросами. Например, целесообразными представляются соглашения между лицами, участвующими в деле, о распределении расходов по предварительной оплате экспертиз с

---

²¹⁷ См.: Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М., 2022. С. 111.

²¹⁸ См.: URL: http://oblsud.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=2035 (дата обращения: 02.03.2022).

отступлением от предусмотренных в ГПК РФ правил и возможность утверждения судом таких соглашений.

Целесообразно возложить на помощников судьи, прошедших соответствующую подготовку, часть функций по информационному содействию лицам, участвующим в деле, в выборе примирительных процедур и организационному обеспечению этих процедур, что требует отражения указанных функций помощника судьи в ст. 47.1 ГПК РФ.

Необходимы ориентиры, способствующие правильному определению примирительных процедур, которые целесообразно приоритетно использовать (не абсолютизируя этот подход) по определенным категориям дел ввиду большей приспособленности соответствующих процедур к специфике тех или иных категорий споров. Такие ориентиры могут содержаться, например, в разрабатываемых специалистами методических рекомендациях, которые были бы полезны судьям при обсуждении с лицами, участвующими в деле, соответствующих вопросов. Важная роль в достижении целей примирительных процедур может отводиться и психологическим службам²¹⁹.

Говоря о добровольности примирительных процедур, необходимо отграничивать этот вопрос от вопроса о необходимом, на наш взгляд, по ряду категорий дел (например, по спорам о детях) обязательном досудебном урегулировании спора с участием несудебных органов, уполномоченных принимать решения по соответствующим вопросам²²⁰.

Признавая защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов одной из исходных целей гражданского процесса, обратим внимание на то, что в данном случае речь должна идти о защите реально принадлежащих лицам прав. Как представляется, иное понимание данной цели противоречило бы сущности и основным свойствам правового социального

---

²¹⁹ См.: Алискеров М.А., Енгальчев В.Ф. О психологическом обеспечении деятельности судов // Российский судья. 2004. № 5. С. 11-12; Алискеров М.А., Енгальчев В.Ф. Юридический психолог в гражданском судопроизводстве: возможности и функции // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. №3. С. 21-23.

²²⁰ Подробнее данный вопрос рассматривается в следующих главах.

государства, положениям ст. 1, 7, 46 Конституции РФ, поскольку в этом случае правосудие по существу не было бы направлено на реализацию верховенства права, обеспечение и защиту прав и свобод личности, солидаризацию общества²²¹. Ориентированность на установление истины относится к числу основополагающих условий реализации социального назначения гражданского процессуального права наряду с другими указанными выше условиями.

Социальное назначение отраслей материального права не предполагает правовую регламентацию общественных отношений, не основанных на фактах объективной реальности, о чем, свидетельствуют, например предусмотренные ст. 8 ГК РФ основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Соответственно, реализация социального назначения отраслей материального права требует ориентированности гражданского процесса на решение задачи правильного установления фактических обстоятельств, которые в силу закона порождают подлежащие защите права и свободы, то есть на установления истины в гражданском процессе.

Ситуации, когда нормы материального права фактически применяются к отношениям, не основанным на фактах объективной реальности, возникают при вступлении в законную силу решения суда, которым неправильно установлены фактические обстоятельства дела. Подобная ошибка может оставаться латентной, если решение не отменено вышестоящей судебной инстанцией, и выявляется лишь в случае отмены судебного решения и последующего правильного установления судом фактических обстоятельств дела. Так, в судебной практике нередки ситуации, когда суды кассационной инстанции отменяют апелляционные определения и оставляют в силе решения судов первой инстанции, которые установили фактические обстоятельства дела более правильно, чем суды апелляционной инстанции. Например, за 9 месяцев 2024 года Седьмой кассационный суд общей

---

²²¹ См.: Алиэскеров М.А. Реализация целевых установок состязательного гражданского процесса в правовом социальном государстве // Lex Russica. 2017. № 12 (133). С. 58.

юрисдикции по 64 делам отменил апелляционные определения и оставил в силе решения суда первой инстанции²²². Значительная часть этих отмен связана с тем, что суд апелляционной инстанции незаконно пересмотрел выводы суда первой инстанции по фактическим обстоятельствам дела. При этом кассационная инстанция ссылаясь на нарушение апелляционной инстанцией норм процессуального законодательства²²³.

Особая общественная значимость проблемы истины выражается уже хотя бы в том, что в российском менталитете истина в одном из своих значений отождествляется с правдой. Поскольку сама по себе данная проблематика выходит за пределы настоящего исследования²²⁴, обозначим лишь следующее.

Как отмечает Т.В. Сахнова, формальная истина – проявление абсолютизации состязательного начала²²⁵. М.К. Треушников писал, что, конечной целью процесса является истинный вывод о фактической стороне дела, а также о субъективных правах и обязанностях²²⁶. С.Ф. Афанасьев отмечает, что реформируемый гражданский процесс должен быть построен на принципе состязательности, но так, чтобы с помощью этого начала истина не отвергалась, а наоборот достигалась²²⁷. Ориентированность на установление истины в условиях состязательного судопроизводства сопряжена с необходимостью создания механизмов, препятствующих подмене этой установки движением гражданского процесса в направлении формальной истины. Независимо от имеющихся расхождений в вопросах о

---

²²² См.: URL: <https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name> (дата обращения: 28.09.2024).

²²³ См., например: Определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2024 года №88-2881/2024 по иску С. З. И. о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. URL: <https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name> (дата обращения: 28.09.2024).

²²⁴ Обзоры точек зрения о характере истины, устанавливаемой в суде, см., например: *Афанасьев С.Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 27-72; 174-190; *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 37-52; *Боннер А.Т.* О характере истины, устанавливаемой в правосудии // Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб, 2005. С. 793-799.

²²⁵ См.: *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 105.

²²⁶ См.: *Треушников М.К.* Гражданский процесс: теория и практика. М., 2008. С. 144.

²²⁷ См.: *Афанасьев С.Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 16.

конечной цели и задачах гражданского судопроизводства, достижимости истины, характере истины, устанавливаемой в суде, процессуальных рисках, свойственных состязательному гражданскому процессу²²⁸, бесспорна важность создания процессуальных условий для достижения истины в суде²²⁹.

Необходимо также отметить следующее. Суждение об отсутствии у суда обязанности устанавливать истину логически приводит к выводу, что субъективным правом в случае спора является не то право, которое принадлежит лицу изначально, до возбуждения дела в суде, в силу соответствующих действительности фактов и норм материального права, а право, признанное принадлежащим лицу по решению суда²³⁰. В таком случае по существу все решения суда становятся правоустанавливающими или конститутивными, что вступает в явное противоречие с позициями, устоявшимися в науке гражданского процессуального права, признающей возможность конститутивных решений лишь в ограниченных случаях. Происходит подмена одной сущности субъективного права другой сущностью, и ценность такого права в правовом социальном государстве резко девальвируется.

В научной литературе обоснованно обращалось внимание на важность вопроса о том, насколько законодатель при нормативном урегулировании порядка разрешения споров связан материальной отраслью права и в каких пределах исходит из целесообразности, диктуемой иными социальными факторами²³¹. Процессуальное и материальное право можно

---

²²⁸ См.: Решетникова И.В. Теория процессуального риска // Закон. 2012. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Юдин А.В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²²⁹ См.: Алискеров М.А., Шпинев Ю.С. О принципах гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 6. С. 3.

²³⁰ См.: Алискеров М.А. Состязательность гражданского процесса и сущность установленных судом материальных правоотношений // Научные труды. Российская академия юридических наук. Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции. М., 2023. С. 400-404.

²³¹ См.: Гукасян Р.Е. Соотношение материального и процессуального права – важная проблема юридической науки на современном этапе // Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 353-354.

охарактеризовать как парные категории в праве, которым свойственны тесная связь и неизбежное взаимное влияние²³².

Гражданский процесс имеет в основном охранительное значение. Гражданское процессуальное право выполняет охранительную функцию в отношении материальных прав и законных интересов, являющихся предметом судебной защиты²³³. Вместе с тем гражданскому процессу свойственны и внутриотраслевые охранительные правоотношения²³⁴. Внутриотраслевые охранительные правоотношения должны обеспечивать условия для реализации охранительной функции гражданского процессуального права в материально-правовой сфере. Это придает охранительной функции в гражданском процессе двуединый характер, что требует при реализации охранительной функции норм гражданского процессуального права и данной правовой отрасли в целом учета социального назначения соответствующих отраслей материального права.

Обеспечение правопорядка как результата реализации социального назначения гражданского процессуального права включает в себя процессуальную и материально-правовую составляющие. С учетом этого необходима более высокая степень дифференциации порядка рассмотрения гражданских дел, обеспечивающей реализацию социального назначения гражданского процессуального права и социального назначения соответствующих отраслей материального права в их единстве. В том числе, необходима специальная регламентация порядка рассмотрения споров о защите особо значимых социальных прав граждан.

Так, в науке гражданского права указывается, что в самом общем виде назначение гражданского права заключается в установлении в процессе регулирования общественных отношений твердого публичного порядка с

---

²³² О парных категориях в праве см.: *Шерстюк В.М.* Категории диалектики в гражданском и арбитражном процессуальном праве. М., 2022. С. 90-108.

²³³ См.: *Чечот Д.М.* Функции гражданского процессуального права // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: Межвузовский тематический сборник / Под ред. П.Ф. Елисейкина. Ярославль, 1977. С. 86-87; *Горшенев В.М.* Функции и содержание норм процессуального законодательства по советскому законодательству // Проблемы правоповедения. (Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы Новосибирского факультета). Новосибирск, 1967. С. 16.

²³⁴ См.: *Бутнев В.В., Тарусина Н.Н.* Очерки по теории гражданского процесса: монография. М., 2015. С. 80.

целью охраны прежде всего частных интересов²³⁵. В научной литературе по трудовому праву акцентируется внимание на том, что социальным назначением трудового права обусловлена социальная функция данной отрасли права, занимающая ведущее место в системе функций трудового права и требующая приоритетной защиты интересов работника²³⁶. В науке семейного права отмечается тесная связь социального назначения данной отрасли права с ее принципами, среди которых важное место отводится принципам приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения качества жизни детей²³⁷.

Указанная специфика социального назначения отраслей материального права требует ее учета в процессуальном законодательстве и практике применения этого законодательства. Действующий ГПК РФ, другие кодексы, в том числе Трудовой Кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, а также некоторые федеральные законы содержат ряд специальных норм, регулирующих отдельные процессуальные вопросы, относящиеся к порядку рассмотрения гражданских дел соответствующих категорий. Однако данные нормы представляются недостаточными. Это относится как к процессуальным вопросам общего характера, так и к регулированию частных процессуальных вопросов.

Далеко не полный перечень проблем, требующих специального правового регулирования применительно к делам особой социальной значимости, включает в себя рассматриваемые ниже вопросы круга участвующих в деле лиц, судебных расходов, распределения обязанностей по доказыванию, судебного содействия участвующим в деле лицам, судебного представительства, видовой дифференциации гражданского судопроизводства, производства в судах проверочных инстанций.

---

²³⁵ См.: *Яценко Т.С.* Гражданско-правовая охрана публичных интересов: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 27-28.

²³⁶ См.: *Зорина О.О.* Социальная функция трудового права на современном этапе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 14.

²³⁷ См.: *Шерстнева Н.С.* Принципы российского семейного права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 15-16, 20, 29-39.

Необходимо также обратить внимание на то, что изменение материально-правовых норм нередко приводит к возникновению пробелов в процессуальном регулировании порядка рассмотрения соответствующих материально-правовых споров либо к противоречию правового регулирования судопроизводства новым материальным правоотношениям. Нерешенность указанных вопросов приводит к неупорядоченности гражданского процесса, и соответственно, к ненадлежащей реализации социального назначения гражданского процессуального права. В этих условиях невозможен полноценный состязательный процесс, поскольку стороны дезориентируются в вопросах процессуального характера, что влечёт значительные сложности в осуществлении ими процессуальных прав и исполнении обязанностей, существенно затрудняет достижение целевых установок гражданского процесса и защиту прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Изложенные обстоятельства требуют оперативного реагирования законодателя на возникшие правовые коллизии и принятия своевременных мер по их устранению в целях недопущения сбой механизма правового регулирования в гражданском процессе, и соответственно, в целях обеспечения правовым социальным государством эффективной судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. В связи с этим представляется необходимым установление в законотворческой практике правила о том, что при внесении законопроекта об изменении норм материального права в заключении об изменениях, которые в связи с данным законопроектом необходимо внести в иные законодательные акты, должно быть обязательно указано, требуется ли внесение изменений в нормы процессуального права и в какой части. В настоящее время ситуация иная. В законопроектах, как правило, указывается на необходимость изменения норм материального права, которые вступают в прямое противоречие с измененным материальным законом, а проблемы скрытых коллизий, а также

процессуального обеспечения нового закона часто остаются вне сферы внимания.

Например, нельзя не отметить проблему, связанную с тем, что до настоящего времени в ГПК РФ по существу не регламентированы требующие специального регулирования процессуальные вопросы по делам об ограничении дееспособности лиц, которые вследствие психического расстройства могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, хотя в материальное право (п. 2 ст. 30 ГК РФ) соответствующие положения были включены в 2012 году²³⁸.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что данные дела рассматриваются судом применительно к правилам, установленным главой 31 ГПК РФ для признания гражданина недееспособным вследствие психического расстройства²³⁹.

Вместе с тем указанные дела имеют свою специфику по сравнению с делами об ограничении дееспособности гражданина по иным основаниям и делами о признании гражданина недееспособным. Эта специфика предопределяет особенности действия состязательного начала при рассмотрении указанных дел, влияет на предмет доказывания по таким делам, на определение круга необходимых участников процесса, процессуальных прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, и процессуальных функций суда. Действующие нормы ГПК РФ, в том числе главы 31, лишь частично приспособлены для решения этих вопросов. В отношении же значительного числа вопросов по этой категории дел необходимо специальное правовое регулирование.

---

²³⁸ По данным вопросам см. также: *Смирнова М.Г.* Психическое расстройство как основание ограничения дееспособности гражданина: проблемы правового регулирования и применения на практике // Особое производство в цивилистическом процессе: проблемы доктрины, законодательства и практики: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 23 июня 2022 г.) / Сост. и ред. Л.В. Войтович. СПб, 2022. С. 262-266.

²³⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Одним из таких вопросов является вопрос о возможности принудительного направления указанных лиц на судебно-психиатрическую экспертизу. В настоящее время этот вопрос прямо урегулирован в ст. 283 ГПК РФ лишь в отношении дел о признании гражданина недееспособным. В судебной практике имеются примеры применения этой нормы и к делам об ограничении дееспособности лиц, которые вследствие психического расстройства могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц²⁴⁰. Однако применение данной процессуальной нормы по аналогии к делам об ограничении дееспособности указанных выше лиц представляется проблематичным ввиду того, что в этом случае затрагивается такое основополагающее право человека, как неприкосновенность личности, в связи с чем требуется прямое урегулирование данного вопроса в статье 283 ГПК РФ.

Необходимо также отметить следующее. Аналогия закона и аналогия права должны быть подвержены ряду ограничений²⁴¹, которые не во всех случаях учитываются судами. В данном вопросе требуются основательные знания в области теории права, что должно учитываться и в организации курсов повышения квалификации судей²⁴².

Кроме того, нередко встречающееся, например, применение в гражданском процессе норм АПК РФ по аналогии чревато возможностью ошибок, обусловленных необоснованным отказом суда от учета специфики субъектного состава соответствующих процессуальных правоотношений и связанной с этим необходимостью большего акцентирования внимания на социальной функции права.

Поскольку аналогия закона и аналогия права – достаточно сложные правовые явления, то способность предвидеть их применение судом требует основательной профессиональной подготовки. Прямое регулирование

---

²⁴⁰ См., например: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2023 года № 88-32316/2023.

²⁴¹ См.: Алискеров М.А. Процессуальная аналогия в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 18-20.

²⁴² См.: Алискеров М.А. Теория права на курсах повышения квалификации // Юридическое образование и наука. 2005. № 3. С. 19-21.

процессуальных вопросов в законе, исключая необходимость применения аналогии, повышает возможности правильного понимания процессуального порядка рассмотрения дел для лиц, не обладающих специальными познаниями и не имеющих достаточных средств для оплаты помощи юриста.

Значима детальная регламентация возможных процессуальных действий и для обеспечения справедливого судебного разбирательства. Причем это относится не только к включению в закон социально ориентированных процессуальных норм, в контексте справедливости значима и сама по себе детальная регламентация возможных процессуальных действий и решений. Процессуальный закон и его применение должны соответствовать требованиям справедливого судебного разбирательства. Однако имеется и обратная связь. Законность, исключая произвольные и неоднозначно воспринимаемые сторонами процессуальные действия суда, является важной предпосылкой справедливости судебного разбирательства.

Значимость и специфика гражданских дел, затрагивающих социальные права граждан, требуют системного обеспечения соответствия их процессуальной регламентации особенностям социального назначения соответствующих отраслей материального права. Это возможно путем включения в ГПК РФ, во-первых, общих положений, предопределяющих соответствующее указанному социальному назначению толкование и применение иных процессуальных норм, во-вторых, – специальных норм в главах об отдельных видах гражданского судопроизводства и стадиях гражданского процесса.

***

Изложенное в настоящем параграфе приводит к следующим основным выводам.

1. Социальное назначение гражданского процессуального права состоит в соответствующей потребностям общества регламентации юрисдикционной деятельности суда по осуществлению правосудия по

гражданским делам и связанной с этим деятельности граждан и организаций. В правовом социальном государстве доступность правосудия, баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, ориентированность гражданского процессуального права на снижение уровня конфликтности в обществе и на установление истины являются необходимыми условиями реализации социального назначения гражданского процессуального права.

2. Правопорядок как результат реализации социального назначения гражданского процессуального права включает в себя процессуальную и материально-правовую составляющие, что предполагает реализацию социального назначения гражданского процессуального права и отраслей материального права в их единстве. Одним из важных условий обеспечения социальной ориентированности состязательного гражданского процесса является формирование общих и специальных норм гражданского процессуального права, корреспондирующих положениям материального права, направленным на приоритетную защиту особо значимых социальных прав граждан.

§ 3. Состязательный гражданский процесс в контексте трансформации его принципов

Логика данного исследования требует определения возможных путей развития российского гражданского процесса и перспектив обеспечения его социальной ориентированности в связи с происходящей с конца XX века по настоящее время трансформацией принципов гражданского процесса, в том числе обусловленной активным внедрением в гражданское судопроизводство современных информационных технологий.

В современных трудах в области философии и социологии отмечаются кризисные явления в реализации идей и принципов социального государства в конце XX - начале XXI века, связанные как с проблемами экономического характера, так и возрастающей зависимостью граждан от социального государства²⁴³.

В сфере правосудия указанные явления привели в настоящее время к тенденциям обеспечения экономичности и «пропорциональности» судопроизводства, расширения области применения упрощенных производств и письменного производства. В качестве примеров можно привести изменения, внесенные в ГПК Франции 11 декабря 2019 года в нормы, регламентирующие письменное производство (ст. 775-816)²⁴⁴; внесенные в ПГС Англии 16 июля 2020 года и 11 июля 2022 года изменения, упрощающие ряд процессуальных действий (правила 2.6, 24.4, 73.7)²⁴⁵.

Аналогичные тенденции наблюдаются в настоящее время и в правовом регулировании российского гражданского процесса.

За период после принятия ГПК РФ 2002 года по настоящее время в данный Кодекс были внесены немалые коррективы, а изменения,

²⁴³ См.: *Кочеткова Л.Н.* Указ. соч. С. 26, 37-38; *The Future of the Social Investment State: Politics, Policies, and Outcomes* Special issue edited by Marius R. Busemeyer, Caroline de la Porte, Julian L. Garritzmann, and Emmanuele Pavolini. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/61346/IntroductionSpecialIssue_post-print.pdf?sequence=2 (дата обращения: 18.01.2025).

²⁴⁴ См.: Code de procédure civile // URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20proc%C3%A9dure%20civile.pdf> (дата обращения: 06.06.2025).

²⁴⁵ См.: Civil Procedure Rules / URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/1998/3132/contents/made> (дата обращения: 03.06.2025).

происшедшие в 2019 году, именуют процессуальной революцией, поскольку по многим вопросам, в частности по вопросам производства в проверочных судебных инстанциях, изменения были весьма значительными. В этом отношении особо можно отметить также внесение в ГПК РФ положений об упрощенном производстве и о применении современных информационных технологий в гражданском процессе. В ГПК РФ были внесены и изменения, влияющие на реализацию принципов гражданского процессуального права. Ряд изменений в ГПК РФ готовится и в настоящее время. Многие из этих изменений подвергнуты серьезной критике в научной литературе²⁴⁶.

Положения ст. 123 Конституции РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон позволяют, в зависимости от потребностей общества, в определенных пределах варьировать характеристики судопроизводства, сохраняя его состязательную основу, не вступая в противоречие с Конституцией РФ, не меняя и не искажая ее смысл и содержание. На дискреционные возможности законодателя в этом вопросе справедливо обращается внимание и в научной литературе²⁴⁷.

Конституция образует базовую нормативную основу постоянно изменяющегося мира и должна рассматриваться в контексте этого мира²⁴⁸. В пределах, не подрывающих существо положений ст. 7 Конституции РФ, содержание и основные векторы функций государства как государства социального могут подвергаться серьезным изменениям в зависимости от социально-экономического положения населения. Соответственно,

---

²⁴⁶ См., например: *Борисова Е.А.* Новые суды общей юрисдикции - старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам // Закон. 2019. № 8. С. 101-110. *Она же.* Процессуальное законодательство России – что день грядущий нам готовит // Законодательство. 2017. № 11. С. 5-13; *Она же.* Некоторые вопросы развития гражданского процессуального законодательства // Вестник гражданского процесса. 2025. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Жуйков В.М.* Судебная реформа в России конца XX-начала XXI века // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Шерстюк В.М.* Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного производства в Российской Федерации. М., 2021. С. 60-75.

²⁴⁷ См.: *Бондарь А.Н.* Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон: особенности его реализации в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 12.

²⁴⁸ См.: *Зорькин В.Д.* Конституция и права человека в современном мире // Конституция Российской Федерации: доктрина и практика: Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. Санкт-Петербург, 13-14 ноября 2008 г. / Отв. ред. В.Д. Зорькин. М., 2009. С. 33.

состязательный гражданский процесс может в рамках, определенных Конституцией РФ, трансформироваться в зависимости от изменения экономического положения населения, его ментальности, уровня правовой грамотности и других факторов. При этом нельзя считать полностью предопределенным вектор его развития.

Как справедливо отмечает В. М. Шерстюк, при оценке направленности проделанной законодателем работы и конкретного вида отрицания важно исходить из того, в какой мере эта работа в итоге укрепляет (способствует укреплению) и развивает (способствует развитию) принципы(ов) отрасли права, укрепляет гарантии их реализации, а следовательно, и гарантии прав граждан и организаций²⁴⁹.

Не углубляясь в не охватываемые целями и задачами настоящей работы вопросы о существующих концепциях и моделях социального государства, его современных трансформациях²⁵⁰, отметим, что с учетом действующего в России нормативно-правового регулирования сферы социального обеспечения и социальной защиты граждан представляются обоснованными высказанные в научной литературе суждения о курсе Российской Федерации на реализацию смешанной модели социального государства посредством синтеза моделей либерализма и патернализма и установления взаимных обязанностей между государством и гражданином²⁵¹. Об этом свидетельствуют, в частности, обозначенные в ряде федеральных законов и программных документов федеральных органов власти общие подходы по поддержанию малоимущих граждан, снижению уровня бедности и социального неравенства, а также положения о повышении адресности социальной помощи, занятости граждан и их экономической активности,

---

²⁴⁹ См.: Шерстюк В.М. Отрицание отрицания в арбитражном процессуальном законодательстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁰ Об этом см., например: Аристов Е.В. Социальность государства: зарубежный опыт конституционно-правового обеспечения: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 121-258; Забралова О.С. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 21-31. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.021-031 (www.doi.org). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵¹ См.: Клишиас А.А. Развитие Российской Федерации как социального государства в контексте 30-летия Конституции Российской Федерации // Журнал российского права. 2023. № 12. С. 22-37. DOI: 10.61205/jrp.2023.136 (www.doi.org). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

гибкости трудовых отношений в экономике, развитии альтернативных форм занятости населения, социальных контрактах, предусматривающих взаимные обязательства государства и гражданина, получающего государственную социальную помощь²⁵². Хотя при этом, конечно, нельзя не учитывать отмечаемую в научной литературе по результатам социологических исследований более выраженную потребность россиян в защите со стороны сильного государства по сравнению с гражданами других европейских государств²⁵³.

В контексте указанных выше тенденций, направленных на обеспечение экономичности правосудия, сложно спорить с тем, что государство должно выделить приоритеты социальной политики и разработать соответствующие механизмы ее реализации, а не принимать на себя экономически не обеспеченные социальные обязательства²⁵⁴. Предоставляемые государством гарантии должны быть реальными, выполнимыми при достигнутом уровне социально-экономического развития общества²⁵⁵.

Однако в научной литературе справедливо обращается внимание на то, что начало строительства социального государства в западных странах происходило в условиях экономического и социального неблагополучия и рассматривалось в качестве основы для поступательного движения к социальному и экономическому благополучию и способа преодоления пагубных для страны дисфункций²⁵⁶.

²⁵² См., например: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699); Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 7007); . Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утв. Правительством РФ) / URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 17.02. 2025); Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 296 // СЗ РФ. 2014. № 17. Ст. 2059.

²⁵³ См.: *Тихомиров Ю.А., Нанба С.Б., Цомартова Ф.В.* Социальная концепция права: новый подход // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 32-37. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁴ См.: *Григорьева И.А.* Социальная политика: взаимодействие государства, общества и человека: Автореф. дис. ... доктора социологических наук. СПб., 2005. С. 11.

²⁵⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2021 № 3-П по делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и части третьей статьи 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁶ См.: *Александрова О. А.* Институциональные основы становления социального государства в современной России: Автореф. дис. ... д-ра экономических наук. М., 2009. С. 9-10, 16; *The Future of the Social Investment State: Politics, Policies, and Outcomes* Special issue edited by Marius R. Busemeyer, Caroline de

Обратившись к вопросам социально-экономического состояния и развития российского общества, значимым для развития российского гражданского процесса, в дополнение к приведенным в предыдущем параграфе сведениям можно привести следующие данные.

Указом Президента РФ от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» установлены целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи», в том числе снижение уровня бедности ниже 7 процентов к 2030 году и ниже 5 процентов к 2036 году, в отношении уровня бедности многодетных семей – до 12 процентов к 2030 году и до 8 процентов к 2036 году²⁵⁷. Соответственно, такие же показатели установлены и в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года.

Нельзя не отметить, что на возможности оплаты членами многодетных семей необходимых судебных расходов по гражданским делам не может не сказываться прогнозируемый уровень бедности указанных семей, который по годам составляет: в 2025 году – 22,9%; 2026 – 20,7%, 2027 – 18,5%; 2028 – 16,4%; 2029 – 14,2%; 2030 – 12,0%, 2035 – 8%. Следует учитывать и прогнозируемый на указанный период общий уровень бедности населения: в 2025 году – 7,9%, в 2030 году – 6,5%, в 2035 году – 5%. Прогнозируется также сокращение в среднесрочной перспективе населения в трудоспособном возрасте²⁵⁸.

---

la Porte, Julian L. Garritzmann, and Emmanuele Pavolini. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/61346/IntroductionSpecialIssue_post-print.pdf?sequence=2 (дата обращения: 18.01.2025).

²⁵⁷ См.: СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2564.

²⁵⁸ См.: Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утв. Правительством РФ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, по данным Росстата общая численность инвалидов по состоянию на 31 декабря 2023 года (11041 тысяч) по сравнению с данными на 1 января 2023 года (10 933 тысяч) увеличилась на 108 тысяч человек²⁵⁹.

Показательны также следующие имеющиеся данные за период с 1993 года по 2023 год, влияющие на проблему соотношения процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле. С 1993 года по 2023 год практически не изменилось распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения по Российской Федерации: первая группа (с наименьшими доходами) в 1993 году – 5,1%, в 2023 году – 5,5%; пятая группа (с наивысшими доходами) в 1993 году – 46,8%, в 2023 году – 46,4%²⁶⁰.

Важнейшее значение как в настоящее время, так и в дальнейшем имеют также меры по социальной защите участников СВО, что отражено и в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года²⁶¹.

Изложенное подтверждает важность развития норм процессуального права с особым акцентом на социальной ориентированности состязательного гражданского процесса.

В настоящее время исследователями отмечаются тенденции, именуемые приватизацией системы гражданского правосудия, суть которой состоит в том, что в центр судебной тяжбы ставится не столько осуществление судом публично-правовых функций (соблюдение единой для всех гражданской процессуальной формы, применение нормы права), сколько учет интересов спорящих сторон, реализация частноправовых начал

---

²⁵⁹ См.: Росстат. Общая численность инвалидов по группам инвалидности. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 11.01. 2025).

²⁶⁰ См.: Росстат. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения по Российской Федерации URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>

²⁶¹ См.: Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утв. Правительством РФ) / URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 17.02. 2025)..

процесса²⁶². Относительно этих тенденций в научной литературе указывается, что:

1) государственный суд не исчезает полностью, но категории дел, рассматриваемых исключительно в судах, сужаются. Суд замещается негосударственными субъектами, рассматривающими спор, с одновременным осложнением доступа по этим же спорам к государственному суду;

2) расширяется возможность урегулирования споров, исходя из оснований, не предусмотренных законом;

3) при организации порядка рассмотрения дела в государственных судах первостепенное значение приобретает минимизация стоимости содержания судов и иных расходов, связанных с проведением процесса;

4) в публичный цивилистический процесс внедряются приемы и методы, характерные для частноправового порядка урегулирования споров (процессуальные соглашения, согласование решения со сторонами и т.д.);

5) целостный порядок защиты права — от предъявления иска до исполнения решения — дробится на части, с тем, чтобы лишь незначительная часть этого порядка осуществлялась в государственных судах, а остальная — через частные механизмы²⁶³.

Данные тенденции, реально наблюдающиеся в мировой практике, достаточно тесно связаны с идеями правосудия сотрудничества²⁶⁴.

Указанные идеи, имея особую социальную ценность, могут достаточно продуктивно реализовываться и в состязательном гражданском процессе, который никоим образом не утрачивает своей значимости с учетом его характеристик и соответствия отношениям сторон в рассматриваемом судом гражданском деле при недостижении цели мирного урегулирования спора.

Состязательному гражданскому процессу также свойственно взаимодействие лиц, участвующих в деле, с судом и между собой для

---

²⁶² См.: Здрок О.Н. Указ. соч. С. 285.

²⁶³ См.: Стрельцова Е.Г. Указ. соч. С. 87-88.

²⁶⁴ Об этом см., например: Логинова Д.А. Сотрудничество суда и сторон в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.

определения и реализации наиболее оптимальных средств и способов достижения собственных целей в рассматриваемом гражданском деле. Это создает условия и для реализации такой задачи гражданского процесса как мирное урегулирование спора.

Следует отметить, что состязанию, как деятельности, подчиненной определенным правилам, наряду с несовпадением интересов нередко свойственна также общность потребностей субъектов состязания в цивилизованных формах конкуренции и разрешения споров. Данное обстоятельство является одним из важнейших факторов не только соблюдения правил состязания, но и примирения либо сближения (в некоторых случаях временного или ситуационного) позиций конфликтующих сторон, их процессуального взаимодействия между собой, а также процессуального сотрудничества сторон с судом, на важности которого в условиях состязательности гражданского процесса акцентируется внимание в научной литературе²⁶⁵.

Возложенная в состязательном процессе на лиц, участвующих в деле, обязанность доказывания стимулирует их к мирному разрешению спора ввиду: 1) необходимости значительных затрат сил, средств и времени на доказывание обстоятельств дела; 2) возможного понимания бесперспективности доказывания тех или иных обстоятельств; 3) возможного убеждения в своей неправоте в результате собственных действий по поиску и изучению ранее неизвестных доказательств. Кроме того, стремление избежать неоправданных затрат сил, средств и времени в процессе доказывания может побуждать лиц, участвующих в деле, к достижению соглашения по отдельным вопросам процессуального или материально-правового характера.

---

²⁶⁵ См.: Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 133.

Таким образом, состязательность гражданского процесса не противоречит идеям процессуального сотрудничества, и более того, в значительной мере создает условия для такого сотрудничества.

При этом состязательный гражданский процесс характеризуется и другими важными свойствами. В частности, состязательность гражданского процесса:

- обеспечивает осуществление прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, способствуя полноте доказательств, представленных в суд участвующими в деле лицами, объективной судебной оценке этих доказательств и принятию объективного решения беспристрастным судом, не связанным собственными предшествующими действиями по самостоятельному поиску и сбору доказательств;
- активизирует доказательственную и иную процессуальную деятельность субъектов состязания, которые в большей степени, чем суд, осведомлены об обстоятельствах дела и существующих доказательствах, и способствует полноте представленных доказательств, правильности избранных способов защиты прав и распорядительных действий субъектов состязания в гражданском процессе. Тем самым создаются условия для правильного установления действительных обстоятельств дела. Основными стимулирующими факторами процессуальной активности субъектов состязания, необходимой в состязательном гражданском процессе, должны быть и являются правовой интерес в определенном исходе дела и возможность принятия решения, неблагоприятного для стороны, уклоняющейся от доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела;
- является важным фактором процессуальной активности лиц, участвующих в деле, устанавливая определенные пределы процессуальной активности суда, что обеспечивает сохранение за судом роли независимого, объективного и беспристрастного арбитра. В этом проявляется такое свойство правового государства как самоограничение власти. Как отмечал Н.М. Коркунов, государственная власть, стесняя, ограничивая себя, ради

правомерного образа действия, не может вместе с тем не укреплять себя, потому что это ограничение усиливает, прежде всего, правовое чувство в обществе²⁶⁶;

- включает в себя компенсационные механизмы уравнивания процессуальных возможностей сторон, в чем проявляется самообязывание власти как одно из важных свойств социального государства;
- обеспечивает координацию взаимосвязанных действий субъектов состязания и других участников судебного процесса, способствуя совершению ими необходимых и целесообразных процессуальных действий, а также достижению процессуальной экономии. Это создает условия для наиболее рационального осуществления задач гражданского процесса и достижения его целей, а также для уменьшения потерь времени и снижения судебных издержек, что имеет важное социальное значение;
- способствует решению воспитательных и профилактических задач, формируя чувство ответственности за свои действия, более внимательное отношение граждан к юридическому закреплению правоотношений и предотвращению неосторожности и неосмотрительности в этих правоотношениях.

Все изложенное свидетельствует о важности сохранения и использования потенциала состязательного гражданского процесса с учетом единства его собственно состязательного начала с социальной ориентированностью процесса. Принцип состязательности как основа состязательного гражданского процесса сохраняет свое значение, хотя, конечно, способы и формы его реализации претерпевают изменения, объективно обусловленные изменениями, происходящими в обществе в целом.

Рассмотрение перспектив дальнейшего развития гражданского судопроизводства невозможно вне связи с процессами активного развития современных информационных технологий.

---

²⁶⁶ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права // Предисловие И.Ю. Козлихина. СПб., 2003. С. 318.

Значительное внимание внедрению информационных технологий в судопроизводство было уделено в постановлении Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года №1406 (в редакции Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2020 года № 2351) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы»²⁶⁷. Федеральным законом от 30 декабря 2021 года № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ГПК РФ внесены значительные изменения и дополнения по вопросам применения в гражданском процессе современных технологий, в том числе по вопросам судебных извещений с использованием современных средств связи, проведения судебных заседаний путем использования систем видеоконференц-связи и веб-конференции²⁶⁸.

Данные вопросы активно обсуждаются в научной литературе²⁶⁹. Разрабатываются также практические алгоритмы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве. Например, группой ученых Южного федерального университета разработана модель искусственного интеллекта, позволяющая усовершенствовать стадию подготовки дела к судебному разбирательству²⁷⁰.

Одна из ключевых проблем, которой уделяется внимание в соответствующих трудах, связана с обеспечением «цифрового равенства».

---

²⁶⁷ СЗ РФ. 2021. № 2 (часть I). Ст. 402.

²⁶⁸ Российская газета. № 1. 10.01.2022.

²⁶⁹ См., например: *Афанасьев С.Ф., Кружалова А.В.* Искусственный интеллект в приказном производстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 2. С. 64-70; *Болдырев В.А.* Судебные акты в эпоху информатизации: определяющие факторы и аргументация // Вестник гражданского процесса. 2025. Том 15. № 2. С. 285-306; *Брановицкий К.Л.* Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 24-27; *Валеев Д.Х., Нуриев А.Г.* Судебная реформа и цифровизация гражданского судопроизводства // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улётовой. М., 2020. С. 154-162; *Самсонова М.В., Черных И.И.* От формализма к алгоритмизации в судебном правоприменении: пределы и возможности в условиях цифровизации правосудия // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 2. С. 51-63; *Федина А.С.* Влияние процессов информатизации и цифровизации на реализацию отдельных принципов гражданского процесса // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 2. С. 110-117.

²⁷⁰ См.: *Смагина Е.С., Фролова Е.Ю.* Оптимизация стадии подготовки дел к судебному разбирательству в цивилистическом процессе с помощью искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 2. С. 103-109.

Существование данной проблемы находит отражение и в программных документах органов государственной власти.

Так, в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года акцентировано внимание на том, что цифровизация повышает доступность услуг при условии преодоления «цифрового неравенства», обеспечения доступа к Интернету на всей территории страны²⁷¹. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 года № 4146-р, в качестве одного из принципов, на которых основывается планирование развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и отрасли связи, указана ориентация на устранение цифрового неравенства субъектов Российской Федерации за счет приоритетного развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей высокоскоростную передачу данных, доступную для населения Российской Федерации²⁷².

Исследователями обращается внимание на возможное в перспективе существенное влияние развития информационных технологий на принципы судопроизводства. В том числе указывается, что использование данных технологий в сфере правосудия, с одной стороны, ограничивает действие ряда принципов цивилистического процесса, а с другой – усиливает их дополнительными гарантиями²⁷³, с чем сложно не согласиться. В научной литературе справедливо отмечается также, что развитие информационных технологий существенно модифицирует содержание системы принципов, но

---

²⁷¹ См.: Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утв. Правительством РФ) / URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 17.02.2025).

²⁷² См.: СЗ РФ. 2025. № 2. Ст. 74.

²⁷³ См.: Кондюрина Ю.А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 11-12.

в большинстве случаев оставляет их сущность неизменной²⁷⁴. Обращается также внимание на воздействие информационных технологий на реализацию принципов осуществления правосудия только судом, независимости судей и гласности судопроизводства. В частности, указывается, что информатизация оказывает негативное влияние на принцип независимости судей; разрешение внутрисистемных споров в рамках блокчейна, внедрение инструментов предиктивного правосудия как отдельного регулятора общественных отношений приведёт к грубому нарушению принципа осуществления правосудия только судом, предиктивное правосудие также оказывает колоссальный эффект на реализацию принципов независимости судей и гласности, создавая риск сведения их на нет²⁷⁵.

Неизбежное активное использование информационных технологий в сфере судопроизводства действительно порождает значительное число вопросов, связанных с действием принципов гражданского процесса.

В частности, представляется необходимым обратиться к вопросу о реализации принципов независимости судей и процессуального равноправия сторон при получении доказательств с использованием информационных технологий и их исследовании в суде.

Развитие информационных технологий влечет зависимость правовых инструментов от технических и технологических средств их реализации²⁷⁶. Цифровые технологии, создающие в состязательном гражданском процессе дополнительные возможности для лиц, участвующих в деле, вместе с тем порождают и проблемы, обусловленные объективным отставанием законодательства от технического прогресса, сложностью своевременного обеспечения равенства процессуальных возможностей сторон, сложностями оценки доказательств, полученных с использованием новейших технологий.

---

²⁷⁴ См.: *Константинов П.Д.* Влияние информационных технологий на принципы гражданского процесса (сравнительно-правовое исследование на примере России и Франции): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 9.

²⁷⁵ См.: *Константинов П.Д.* Указ. соч. С. 10.

²⁷⁶ См.: *Валеев Д.Х., Нуриев А.Г.* Указ. соч. С. 155.

В качестве примера можно привести часто возникающие в суде споры о размере задолженности по основному долгу, процентам и штрафным санкциям по кредитным обязательствам. При возникновении у лиц, участвующих в деле, или суда вопросов по расчетам банков, причем нередко вполне обоснованных, представители банков, как правило, не могут дать какие-либо пояснения по данным вопросам и ссылаются лишь на то, что расчет произведен с использованием банковского программного обеспечения. Суды, при практическом отсутствии реальной проверки корректности работы таких программ, указывают в судебных постановлениях, что оснований не доверять этим программам нет, либо, что не представлены доказательства неверности расчетов задолженности²⁷⁷. Между тем, нередко сами представители банков при возникновении споров по взыскиваемым суммам признают ошибочность расчетов, указывая, что произошел сбой программного обеспечения. Список подобных примеров из судебной практики, обнаруженных автором настоящей работы, может быть многостраничным²⁷⁸.

В стремлении застраховать себя от ответственности за подобные сбои банки включают в заключаемые с клиентами договоры условия о том, что банк освобождается от имущественной ответственности в случае сбоя программного обеспечения и баз данных, а также условия, согласно которым клиент признает, что используемые банком системы являются достаточными для обеспечения надлежащей работы при приеме, передаче, обработке и

---

²⁷⁷ См., например: Определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2024 года № 88-3114/2024; определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 года № 88-25633/2021; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 марта 2022 года № 33-917/2022; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 5 октября 2021 года № 33-1625/2021; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 17 июля 2018 года № 33-11168/2019; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 июля 2018 года № 33-12867/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁸ См., например: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 28 сентября 2023 года № 33-9630/2023; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 29 сентября 2022 года № 33-8486/2022; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2017 года №33-37976/2017; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 21 марта 2016 года № 33-846/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

хранении информации, для защиты информации от несанкционированного доступа, подтверждения подлинности и авторства электронных документов, для разбора конфликтных ситуаций по ним, и что клиент доверяет программному обеспечению указанных систем²⁷⁹. При этом имеет место признание судом доводов о ничтожности подобных условий и их противоречии закону о защите прав потребителей основанными на неверном толковании закона²⁸⁰.

Конечно, ответчики могут ходатайствовать о назначении экспертизы. Однако сами по себе предположения ответчика об ошибочности расчетов могут не быть достаточным основанием для назначения экспертизы, а удовлетворение ходатайства в такой ситуации сопряжено с высокой степенью вероятности проигрыша ответчиком дела и потери средств, затраченных на оплату экспертизы.

Сокращению судебных расходов может способствовать использование помощи специалиста, что в некоторых случаях имеет место в судебной практике²⁸¹. Однако эффективность этого способа решения проблемы снижается в связи с тем, что консультация специалиста не отнесена к числу предусмотренных законом средств доказывания. Кроме того, возможность проверки гражданами расчетов банка путем обращения к специалистам, помимо финансовых расходов, осложнена еще и тем, что регулярно появляются новые версии используемых банками систем программного обеспечения, которые не являются стандартными или универсальными²⁸².

---

²⁷⁹ См., например: Определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2024 года № 88-14325; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Мордовия от 31 января 2023 года № 33-67/2023; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 7 ноября 2021 года № 33-9641/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁰ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 мая 2018 года № 33-20470/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸¹ См., например: Определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2024 года № 88-3114/2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸² См., например: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Алтай от 25 апреля 2018 года № 33-317/2018; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 26 января 2021 года № 33-431/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Приведенные ситуации являются лишь частными примерами нарушения баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, при получении доказательств с помощью современных информационных технологий и их исследовании в суде. Возникают и в перспективе, с развитием информационных технологий будут возникать все более сложные ситуации. Это свидетельствует о необходимости разработки отсутствующих в настоящее время процессуально-правовых механизмов общего характера, способствующих уравниванию процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, в подобных ситуациях. Представляются необходимыми специальные исследования, посвященные указанным проблемам, что, однако, не исключает формулирование возможных подходов к решению отдельных вопросов, связанных с данной проблематикой.

Организация, использующая имеющееся у нее программное обеспечение при оформлении и исполнении договора с клиентом, находится в преимущественном положении по отношению к доказательствам, необходимым при рассмотрении спора, возникшего из данного договора. В связи с этим логичным является предоставление противоположной стороне в споре уравнивающей процессуальной преференции²⁸³ путем возложения на указанную организацию обязанности доказывания достоверности информации, полученной с помощью соответствующего программного обеспечения, в случае возникновения у суда сомнений в этом. В таком случае при назначении судебной экспертизы обязанность ее предварительной оплаты должна возлагаться на указанную организацию независимо от того, по чьей инициативе назначается экспертиза. Применение такой преференции целесообразно отнести к сфере дискреционных полномочий суда, поскольку именно возникшие у суда сомнения, которые должны иметь под собой определенное основание, влекут в этом случае назначение экспертизы. Риски утраты доказательств, связанной с техническими сбоями либо несовершенством используемого программного обеспечения, также должны

---

²⁸³ Об уравнивающих процессуальных преференциях см. гл. 2.

возлагаться на соответствующую организацию. Изложенное может способствовать как обеспечению социальной ориентированности состязательного гражданского процесса путем уравнивания процессуальных возможностей сторон, так и более эффективной реализации принципа независимости судей путем исключения фактической связанности суда результатами использования технических средств и технологий одной из сторон в споре.

Состязательная форма гражданского процесса существенно повышает значимость обеспечения участвующим в деле лицам возможности личного участия в судебном заседании. Развитие современных коммуникационных технологий, позволяющее проводить судебные заседания с использованием видеоконференц-связи и веб-конференции, существенно уравнивает в этом вопросе процессуальные возможности субъектов состязания. Кроме того, это способствует экономичности гражданского процесса в части судебных издержек, снижая транспортные расходы участников процесса.

Сложно переоценить важность обеспечения лицам, участвующим в деле, права быть выслушанным и быть услышанным судом²⁸⁴, которое в наибольшей степени проявляется на стадии судебного разбирательства.

Применительно к праву быть выслушанным и быть услышанным судом существенное значение имеет предоставленный участникам процесса способ донесения до суда содержания доказательств и иной значимой по делу информации – устный или письменный, что оказывает существенное влияние на реализацию состязательного начала судопроизводства.

По общему правилу, судебное разбирательство является устным. Вместе с тем все большее распространение в российском гражданском процессе получают письменные формы судебного разбирательства. Принцип устности подвергся в настоящее время значительной трансформации, что привело к формированию позиции о существовании принципа сочетания

---

²⁸⁴ См.: *Шерстюк В.М.* Право быть выслушанным и быть услышанным – принцип гражданского процессуального права // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушников. М., 2004. С. 57-63.

устности и письменности, которая, однако, подвергается критике в научной литературе²⁸⁵.

Письменное производство по отдельным категориям дел или при рассмотрении в суде отдельных процессуальных вопросов может быть вполне оправданным²⁸⁶. Однако нельзя не учитывать, что рассмотрение дел без устных объяснений сторон сужает их возможности в осуществлении процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей. Устность судебного разбирательства позволяет субъектам состязания в наиболее удобной для них форме довести до суда свою позицию по делу и осуществлять доказывание обстоятельств, имеющих значение для дела.

Кроме того, устность судебного разбирательства тесно связана с реализацией такой важной гарантии прав участников состязательного процесса, как принцип гласности, который в результате расширения письменных форм судопроизводства также подвергается неизбежной трансформации.

Расширение сферы применения письменных производств без должного учета этих факторов может приводить к негативным последствиям в реализации принципов гражданского процесса, на что обоснованно указывается в научной литературе²⁸⁷.

В этом контексте в последующих главах диссертации предметом исследования является и ряд иных проблем теоретического и практического характера, связанных с расширением сферы применения упрощенных или

---

²⁸⁵ См.: *Воронов А.В.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. С 96.

²⁸⁶ См.: *Алиэскеров М.А.* Коллегиальное и единоличное рассмотрение гражданских дел в судах второй инстанции // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2008. № 9. С. 35-36.

²⁸⁷ См., например: *Андреева Т.К.* Конституционные предпосылки развития законодательства о гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы // *Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / Под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улётовой.* М., 2020. С. 25, 27; *Борисова Е.А.* Упрощенное производство в гражданском судопроизводстве: международно-правовые стандарты, зарубежный и российский опыт // *Закон.* 2017. № 7. С. 78–86. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Воронов А.Ф.* О формах защиты права // *Актуальные проблемы гражданского процессуального права: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Александра Тимофеева Боннера / отв. ред. С.М. Михайлов, А.И. Щукин.* М., 2017. С. 58-63; *Шерстюк В.М.* Переход количества в качество в гражданском процессуальном праве // *Вестник гражданского процесса.* 2022. Специальный выпуск с трудами В.М. Шерстюка. С. 142-143.

письменных производств и дистанционным участием в судебных заседаниях с использованием современных информационных технологий.

***

Изложенное в настоящем параграфе позволяет сформулировать следующее положение.

В условиях трансформации ряда принципов гражданского процессуального права, связанной с тенденциями обеспечения экономичности правосудия, развитием информационных технологий, альтернативных способов урегулирования споров, значимость состязательной формы судопроизводства, позволяющей обеспечить необходимые предпосылки для эффективной защиты прав и законных интересов участников гражданского процесса и его социальную ориентированность, сохраняется в полной мере.

ГЛАВА 2. Баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле

§ 1. Понятие баланса процессуальных возможностей

Обеспечение баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, является одним из наиболее важных условий реальной состязательности гражданского процесса. Гражданский процесс, в котором не обеспечен такой баланс, не может быть признан состязательным и социально ориентированным. К аналогичному выводу приводит и системное единство конституционного принципа состязательности судопроизводства с другими конституционными положениями, направленными на обеспечение прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина. Фактическое неравенство процессуальных возможностей приводит к неравенству в осуществлении права на судебную защиту, что противоречит статьям 19, 46 Конституции РФ. Неприменимо к такому процессу и понятие справедливого судебного разбирательства. На связь справедливого разрешения спора с обеспечением равных возможностей для отстаивания своих позиций, обращал внимание и Конституционный Суд РФ²⁸⁸.

В настоящей работе автором используется понятие «баланс процессуальных возможностей», а не «равенство процессуальных возможностей» с учетом того, что разные по содержанию, но уравновешивающие друг друга процессуальные возможности, которыми располагают субъекты состязания, могут способствовать созданию баланса этих возможностей.

Очевидно, что указанный баланс должен обеспечиваться с учетом процессуального статуса лица, участвующего в деле, и различия в процессуальных возможностях стороны и третьего лица либо лица, участвующего в деле в порядке статьи 46 ГПК РФ, сами по себе не

---

²⁸⁸ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2015 г. № 6-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

свидетельствует об отсутствии такого баланса. На данное обстоятельство обращал внимание и А.Х. Гольмстен, указывая, что если задачи и цели сторон и самого процесса приводят к тому, что одна сторона занимает более выгодное положение в процессе, чем другая сторона, то нет оснований считать принцип равенства нарушенным²⁸⁹.

Под процессуальными возможностями следует понимать имеющиеся у лица процессуально-правовые средства защиты прав, свобод и законных интересов в единстве с фактическими условиями использования этих средств.

Баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, – это уравнивание имеющихся в их распоряжении процессуально-правовых средств с учетом фактических условий использования данных средств, позволяющее обеспечить сопоставимые возможности указанных лиц в осуществлении процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей в соответствии с их процессуальным статусом.

Отступление от формального равенства в правах по своей форме может выражаться в предоставлении особых прав либо в освобождении от установленных обязанностей²⁹⁰. В научной литературе используется и понятие процессуальной льготы в гражданском судопроизводстве, под которой предлагается понимать установленное в законе правовое средство, направленное на обеспечение соответствующим субъектам облегчения правового положения путем создания наиболее благоприятного режима процессуальной деятельности при отправлении правосудия по гражданским делам²⁹¹.

Существенное место, отводимое в социально ориентированном процессе отступлениям от формального равенства в процессуальных правах, порождает вопрос о соотношении такого строения гражданского процесса с

---

²⁸⁹ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1913. С. 101.

²⁹⁰ См.: Морозова И.С. Теория правовых льгот: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов 2007. С. 12-13.

²⁹¹ См.: Буданова М.А. Процессуальные льготы в доказывании в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 12.

принципами равенства всех перед законом и судом и процессуального равноправия сторон.

Равенство и равноправие, являющиеся элементом равенства как правовой категории²⁹², занимают важное место в иерархии ценностей, но не исключают необходимость руководствоваться, в том числе в законотворческой деятельности, и иными ценностями, включая такие ценности, как справедливость, гуманизм.

Как писал А.Т. Боннер, «справедливость заключается не только в равенстве, но в соответствующих ситуациях и в правильном, прогрессивном неравенстве»²⁹³. А.В. Малько отмечает, что основная цель правовых льгот заключается в согласовании интересов личности, социальных групп, государства. Принцип социальной справедливости требует при определенных условиях установления изъятия из принципа равноправия граждан²⁹⁴. Закрепления дополнительных преимуществ для уязвимых социальных групп, нуждающихся в усиленной поддержке со стороны государства, требует и принцип гуманизма²⁹⁵.

Идея равенства и идея неравенства в праве и правовом регулировании совместимы. Они предстают как две стороны одного диалектического единства – права как меры свободы, обремененной ответственностью; науки добра и справедливости²⁹⁶.

В гражданском судопроизводстве данный вопрос имеет специфику, обусловленную тем, что право на судебную защиту является правом-гарантией. Процессуальное равноправие нельзя рассматривать изолированно от цели защиты материальных прав и законных интересов. В случаях, когда исключения из принципа процессуального равноправия объективно

---

²⁹² См.: *Тилежинский Е.В.* Равенство как правовая категория: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2006. С. 11.

²⁹³ См.: *Боннер А.Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности // Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. С. 456.

²⁹⁴ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. *Н.И. Матузова* и *А.В. Малько*. С. 750..

²⁹⁵ См.: *Нечаева Е.Г.* Социальное государство: правовое понимание и практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 20.

²⁹⁶ См.: *Самигуллин В.К.* Идея равенства и ее воплощение в праве и правовом регулировании общественных отношений // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 2. С. 27.

необходимы для обеспечения доступности правосудия и выяснения действительных обстоятельств дела, отказ от установления таких исключений может приводить к незащищенности нарушенных материальных прав и законных интересов, и как следствие, возможно фактическое нарушение равенства в материальном праве.

Отступления от процессуального равноправия могут основываться лишь на законе, обеспечивающем равные для всех возможности использования соответствующих прав в случаях, предусмотренных этим законом. Ряд иных требований, которым должны соответствовать отступления от процессуального равноправия, в частности при установлении имущественных льгот и процессуальных преференций, рассматривается ниже.

Как представляется, обязанность суда по принятию мер, направленных на уравнивание процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, требует прямого отражения в процессуальном законе. В этом отношении положения ст. 12 ГПК РФ в действующей редакции представляются недостаточными. Содержащееся в данной статье положение об оказании судом содействия лицам, участвующим в деле, в реализации их прав не приводит к достаточно определенному выводу о наличии у суда обязанности по принятию указанных мер. На недостаточную определенность понятия «содействие» обращалось, например, внимание при обсуждении проекта Устава гражданского судопроизводства, принятого в 1864 году, в департаментах Государственного совета. Соединенными департаментами было постановлено: о содействии и советах, как о понятиях, не имеющих твердого и установленного значения, в законах не упоминать²⁹⁷. Не предлагая отказаться от использования понятия «содействие» в действующем процессуальном законодательстве, обратим внимание на необходимость раскрытия содержания этого понятия в законе путем более детального и

---

²⁹⁷ См.: Частные замечания на статьи проекта Устава судопроизводства гражданского (свод замечаний ч. II) // Государственный совет в департаментах законов и гражданском в усиленном составе. По отделению законов. 31 марта, 7, 10, 14 и 28 апреля, 5 мая и 2 июня 1861 года. № 44. СПб., 1861. С. 6.

определенного регламентирования процессуальных действий суда по оказанию содействия участвующим в деле лицам в различных видах гражданского судопроизводства и на различных стадиях гражданского процесса.

Содержащиеся в ст. 12 ГПК РФ конкретные положения, раскрывающие отдельные формы и способы судебного содействия лицам, участвующим в деле, а также иные нормы ГПК РФ в настоящее время тоже не возлагают на суд в достаточно определенной форме в качестве общего правила обязанность принятия мер, направленных на уравнивание процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле. Включение предлагаемого положения в ст. 12 ГПК РФ даст в этом вопросе более ясные ориентиры судам при применении норм ГПК РФ, а также обяжет вышестоящие судебные инстанции оценивать и с этих позиций законность процессуальных действий суда и принятых судебных постановлений.

Неравенство процессуальных возможностей участвующих в деле лиц может быть обусловлено как социально-экономическими факторами (имущественное положение, служебное положение, факторы, связанные с ограниченными возможностями здоровья, и т.п.), так и иными обстоятельствами.

В том числе одним из факторов неравенства процессуальных возможностей может быть разное положение лиц, участвующих в деле, по отношению к доказательствам, выражающееся в том, что большинство или наиболее значимая часть доказательств по делу может находиться в распоряжении одной из сторон или быть более доступной для данной стороны. Здесь же следует отметить неравенство процессуальных возможностей, связанное с особенностями субъектного состава участвующих в деле лиц. Это относится к случаям предъявления иска прокурором либо участия в деле иного органа публичной власти в качестве одного из субъектов состязания. Кроме того, неравенство процессуальных

возможностей может быть обусловлено некоторыми вынужденными процессуальными предпочтениями, которые рассматриваются ниже.

Обеспечение баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, требует системного применения различных взаимодополняющих способов уравнивания этих возможностей.

Баланс процессуальных возможностей может обеспечиваться следующими способами:

1) имущественные льготы.

Имущественные льготы в судопроизводстве направлены на создание государством лицам, объективно нуждающимся в этих мерах поддержки, условий для доступа к правосудию и баланса процессуальных возможностей. Одна из важных черт имущественных льгот состоит в том, что они, в отличие от рассматриваемых ниже процессуальных предпочтений, хотя формально и включают в себя элементы локального процессуального неравенства, но не затрагивают права и обязанности других лиц, будучи направлены на уравнивание процессуальных возможностей предоставляются за счет государства и зависят от экономического положения государства. В связи с этим не требуются какие-либо дополнительные компенсационные правовые решения законодателя или суда в пользу другой стороны;

2) уравнивающие процессуальные предпочтения.

Процессуальные предпочтения выражаются в процессуальных правилах, основанных на отдании предпочтения интересам какой-либо из сторон при выборе одного из возможных вариантов регулирования процессуальных действий участвующих в деле лиц. Они влияют не только на процессуальные права и обязанности стороны, которой предоставляются эти предпочтения, но и на процессуальные права и обязанности противоположной стороны. В этом состоит одно из отличий процессуальных предпочтений от имущественных льгот. Так, в случае наделения суда правом перераспределения между сторонами обязанности по предварительной оплате судебной экспертизы в целях уравнивания процессуальных

возможностей сторон такое перераспределение будет не имущественной льготой, а процессуальной преференцией в пользу лица, освобождаемого от предварительной оплаты экспертизы.

Уравнивающая процессуальная преференция – это предусмотренное законом либо содержащееся в правовых позициях, выработанных высшими судебными инстанциями, процессуальное правило, в котором, исходя из необходимости устранения либо снижения степени неравенства процессуальных возможностей сторон, при установлении определенных процессуальных прав и распределении процессуальных обязанностей отдается предпочтение заслуживающим внимания интересам одной из этих сторон;

3) процессуальное содействие.

Оно может оказываться участвующему в деле лицу судом, другими лицами, участвующими в деле, либо лицами, содействующими осуществлению правосудия, и выражаться в информационном содействии либо в иных формах содействия, например, в помощи в истребовании доказательств.

Ориентация на баланс процессуальных возможностей позволяет исходить в законотворческой деятельности и правоприменительной практике из того, что осуществлению судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон противоречат не сами по себе различия в возможностях участвующих в деле лиц и принимаемых в отношении данных лиц процессуальных решениях, а отсутствие, неиспользование или ненадлежащее использование правовых средств, которые в необходимой и достаточной степени компенсируют эти различия в конкретных практических ситуациях.

Баланс процессуальных возможностей имеет оценочный характер, что может порождать практические сложности в решении вопросов о формах и способах его достижения, а также о степени его обеспеченности в рамках конкретного дела. Однако использование оценочных понятий в гражданском процессе неизбежно, поскольку, как справедливо указывается в научной

литературе, они обеспечивают необходимую гибкость гражданской процессуальной формы, способствуя тем самым решению задач гражданского судопроизводства²⁹⁸.

***

Изложенное выше позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, предполагает уравнивание имеющихся в их распоряжении процессуально-правовых средств с учетом фактических условий использования данных средств. Это позволит обеспечить сопоставимые возможности указанных лиц в осуществлении процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей в соответствии с их процессуальным статусом.

2. Способами обеспечения указанного баланса в гражданском деле являются имущественные льготы, уравнивающие процессуальные преференции, процессуальное содействие.

Уравнивающая процессуальная преференция – это предусмотренное законом либо содержащееся в правовых позициях, выработанных высшими судебными инстанциями, процессуальное правило, в котором, исходя из необходимости устранения либо снижения степени неравенства процессуальных возможностей сторон, при установлении определенных процессуальных прав и распределении процессуальных обязанностей отдается предпочтение заслуживающим внимания интересам одной из этих сторон.

---

²⁹⁸ См.: *Опалев Р.О.* Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М., 2008. С. 159-160.

§ 2. Имущественные льготы

Имущественные льготы в гражданском процессе связаны с судебными расходами. Как отмечала Г.Л. Осокина, судебным расходам свойственна социальная функция, которая проявляется в том, что они в то же время призваны обеспечивать фактическую (экономическую) доступность к правосудию²⁹⁹. Представляется необходимым уточнить, что социальная функция свойственна нормам права, составляющим правовой институт судебных расходов. Как и другие функции норм права, данная функция состоит в тесной связи с социальным назначением гражданского процессуального права³⁰⁰.

Обратившись к вопросу о государственной пошлине, отметим, что имущественные льготы в виде освобождения от уплаты государственной пошлины, ее уменьшения, отсрочки или рассрочки на стадии возбуждения гражданского дела, имеют косвенное отношение и к балансу процессуальных возможностей субъектов состязания, обеспечивая доступность правосудия на этой стадии, а также позволяя истцу сохранить средства для их последующего использования в данном деле на иные необходимые судебные расходы. Льготы, связанные с государственной пошлиной, подлежащей уплате по возбужденному гражданскому делу при изменении исковых требований или предъявлении встречного иска, оказывают прямое влияние на обеспечение указанного баланса.

Действовавшие до 8 сентября 2024 года ставки государственной пошлины в большинстве случаев не оказывали существенного влияния на процессуальные возможности лиц, участвующих в деле. Хотя максимальный размер государственной пошлины мог достигать немалой суммы, составляющей 60 000 рублей, все же в основном суммы государственной пошлины по гражданским делам были незначительны.

---

²⁹⁹ См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. М., 2004. С. 295.

³⁰⁰ О функциях права и норм права и их связи с социальным назначением права см., например: *Алексеев С.С.* Общая теория права. Том 1. М., 1981. С. 191-192; *Он же.* Проблемы теории права. В 2 т. Т. I. Свердловск, 1972. С. 96-97; *Радько Т.Н.* Теория функций права: монография. М., 2014; *Пискунова О.В.* Функции норм российского права: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.

Федеральным законом от 8 августа 2024 года № 259-ФЗ в Налоговый кодекс РФ внесены изменения, увеличивающие ставки государственной пошлины по рассматриваемым судами делам³⁰¹. Принятие этого закона повлекло целый ряд обращений в Конституционный Суд РФ с заявлениями о проверке конституционности положений данного закона³⁰².

Постановлением Конституционного Суда РФ положения названного закона признаны не противоречащими Конституции РФ. Однако при этом обращено особое внимание на то, что законодатель не может действовать произвольно, умаляя право на доступ к суду и допуская отказ граждан от реализации конституционного права на судебную защиту вследствие их фактического имущественного положения³⁰³. Знаковым можно считать включенное в данное Постановление указание о том, что не исключается в дальнейшем обращение Конституционного Суда РФ к вопросу о проверке конституционности названных положений Налогового кодекса РФ в таких аспектах, которые не являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ по данному делу.

В настоящее время еще отсутствуют достаточные данные, в том числе данные официальной судебной статистики, позволяющие сделать определенные выводы о результатах применения указанного закона, что, однако, не исключает необходимость и возможность анализа действующих норм закона.

Сложно отрицать, что установленные названным законом новые ставки государственной пошлины могут быть ощутимы для значительного числа граждан, не относящихся к категории особо обеспеченных. Это может порождать неравенство как в возможности доступа к правосудию на стадии возбуждения гражданского дела, так и в процессуальных возможностях состояющих сторон на последующих стадиях процесса, в частности, при

---

³⁰¹ СЗ РФ. 2024. № 26 (часть 1). Ст. 3404.

³⁰² См., например: Определения Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2025 года №№ 970-О, 971-О, 972-О, 973-О, 974-О, 975-О, 977-О, 979-О, 980-О, 981-О, 982-О, 1122-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2025 года № 16-П// СЗ РФ. 2025. № 16. Ст. 2101.

необходимости предъявления встречного иска, исключающего удовлетворение первоначального иска. В контексте рассматриваемой проблематики сложно также абстрагироваться от того, что, например, по данным судебной статистики из окончанных в 2024 году 29 272 850 гражданских дел (включая 24 496 460 дел, окончанных вынесением судебного приказа) 23 914 514 дел относились к делам по имущественным спорам с суммой требований до 100 000 рублей³⁰⁴, в которых, как правило, истцами и (или) ответчиками являются граждане с небольшими доходами.

Нельзя не отметить, что проблемы с оплатой государственной пошлины по новым ставкам могут возникать не только у граждан, но и у юридических лиц с небольшими активами.

С учетом этого представляется, что произошедшее увеличение размеров государственной пошлины требует более детального регулирования данных правоотношений по сравнению с периодом действия относительно низких государственных пошлин.

Отсутствие у заинтересованного лица в силу его имущественного положения возможности исполнить обязанность по уплате государственной пошлины не должно препятствовать осуществлению им права на судебную защиту, поскольку иное вступало бы в противоречие с положениями статей 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции РФ³⁰⁵.

Имеются основания согласиться с тем, что институт судебных расходов является межотраслевым правовым институтом³⁰⁶. Любому межотраслевому институту как системе правовых норм должно быть присуще такое свойство, как целостность. Принимая и изменяя нормы межотраслевых институтов,

---

³⁰⁴ См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2024 год. URL: www.cdep.ru (дата обращения: 10.06.2025).

³⁰⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2002 года № 70-О по жалобе гражданки Крутиковой О.А. на нарушение ее конституционных прав частью второй пункта 3 статьи 5 Закона Российской Федерации «О государственной пошлине». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁶ См.: Шмотин К.С. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 8.

законодатель должен обеспечивать их системность и непротиворечивость³⁰⁷. Целостность придает общности правовых норм новое качество, не присущее ни одному из компонентов системы. При этом целостность системы не исключает ее внутренней дифференциации на относительно самостоятельные подразделения³⁰⁸. В связи с этим возникает вопрос о взаимовлиянии норм налогового и гражданского процессуального законодательства в указанном межотраслевом институте и соотношении задач, на решение которых направлены соответствующие нормы права.

В научной литературе в число задач института судебных расходов включают, в частности, компенсацию части затрат государства на осуществление правосудия, а также предотвращение необоснованных обращений в суд³⁰⁹.

До произошедшего в сентябре 2024 года изменения налогового законодательства доходы от государственной пошлины, связанной с судопроизводством, составляли лишь около 1/6 доли затрат государства на судебную систему³¹⁰. Произошедшее изменение ставок государственной пошлины, конечно, повысит указанную цифру, и соответственно, общегосударственное экономическое значение государственной пошлины, взимаемой по гражданским делам. Но и в этом случае в силу положений статей 2, 45, 46 Конституции РФ к сфере гражданского процессуального, а не налогового законодательства должны относиться наиболее важные задачи правового института судебных расходов, в число которых в научной литературе обоснованно включают способствование эффективному

---

³⁰⁷ Подробнее об этом см.: *Алискеров М.А.* Кассационное производство по гражданским делам: вопросы теории и практики. М., 2005. С. 33-35.

³⁰⁸ См.: *Шерстюк В.М.* Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. С. 168-170. См. также: *Шерстюк В.М.* Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). М.: Издательство МГУ, 1989. С. 5-13.

³⁰⁹ См., например: *Вафин М.Х.* Судебные расходы по гражданским делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 8; *Шокуева Е.М.* Институт судебных расходов в российском гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 8, 14.

³¹⁰ См.: *Шмотин К.С.* Указ. соч. С. 107-109.

судопроизводству по гражданским, арбитражным и административным делам³¹¹.

По вопросу о такой задаче института судебных расходов, как предотвращение необоснованных обращений в суд, необходимо обратить внимание на следующее.

Относительно небольшие ставки государственной пошлины, действовавшие в течение длительного времени до 8 сентября 2024 года, позволяют оценить степень влияния данного фактора на количество явно необоснованных обращений в суд. Показательными в этом отношении являются следующие статистические данные.

Из общего числа гражданских дел, рассмотренных в Российской Федерации с вынесением решения (без учета судебных приказов), отказано в удовлетворении заявленных требований в 2019 году по 11% дел, в 2020 году по 11,5% дел, в 2021 году по 11,6% дел, в 2022 году по 11,3% дел, в 2023 году по 9,4% дел, в 2024 году 11,9% дел³¹². Логичным будет вывод, что количество явно необоснованных исков составляет значительно меньший процент. Это свидетельствует о том, что применительно к институту судебных расходов задача снижения явно необоснованных исков не является в количественном отношении особо значимой.

Размеры, условия и порядок уплаты сборов за совершение юридических действий, к числу которых относится государственная пошлина по гражданским делам, не должны быть таковы, что препятствуют совершению соответствующих действий, в данном случае – обращению заинтересованных лиц в суд, надлежащему рассмотрению гражданского дела и решению задач гражданского судопроизводства. Увеличение размеров государственной пошлины должно сопровождаться не только предоставлением дополнительных льгот отдельным категориям

---

³¹¹ См.: *Шмотин К.С.* Указ. соч. С. 9.

³¹² См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 года, 12 месяцев 2020 года, 12 месяцев 2021 года, 12 месяцев 2022 года, 12 месяцев 2023 года, 12 месяцев 2024 года. URL: www.cdep.ru (дата обращения: 10.06.2025).

плательщиков государственной пошлины, что и осуществляется законодателем, но и формированием дополнительных правовых механизмов общего характера, позволяющих суду обеспечивать доступность правосудия и баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле.

С учетом изложенного гражданское процессуальное законодательство должно содержать положение, согласно которому вопросы, связанные с судебными расходами, суд решает, исходя из того, что отсутствие средств на эти расходы не должно являться препятствием в судебной защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Данное положение должно определять содержание, смысл и применение всех иных норм, входящих в межотраслевой правовой институт судебных расходов.

Изменение ставок государственной пошлины актуализирует высказанное в научной литературе предложение об объединении стадий по уплате государственной пошлины и возмещению судебных издержек – по итогу рассмотрения дела в суде, как это имеет место, например, в Бельгии и Финляндии³¹³.

В условиях действующего правового регулирования возможны системные проблемы при возмещении расходов по государственной пошлине истцам, в пользу которых состоялось решение суда. Крупные суммы подлежащих возмещению расходов могут привести к существенному увеличению числа исполнительных производств, оконченных в связи с невозможностью исполнения ввиду отсутствия у должника необходимого имущества. Таким образом, в итоге это значительное финансовое бремя может ложиться на истцов, реализовавших право на судебную защиту и доказавших в суде свою правоту.

В данных правоотношениях важное значение имеет и социально ориентированный подход в отношении ответчика.

Истец, не имеющий прямо предусмотренных законом льгот по уплате государственной пошлины, при определенных условиях может рассчитывать

---

³¹³ См.: Шмотин К.С. Указ. соч. С. 10, 116-117.

на освобождение от уплаты пошлины либо ее снижение судом. Эта льгота в итоге сохраняется за истцом и в случае, если он проиграл дело, тогда как ответчик, проигравший дело истцу, полностью оплатившему государственную пошлину, не может рассчитывать на подобную льготу независимо от своего имущественного положения, и должен полностью возместить истцу понесенные судебные расходы.

Решение этого вопроса возможно путем установления правила, согласно которому суд с учетом имущественного положения ответчика, а также иных заслуживающих внимания обстоятельств вправе освободить ответчика полностью или частично от возмещения истцу расходов по уплате государственной пошлины и одновременно возратить истцу, в пользу которого состоялось решение, соответствующую часть государственной пошлины из бюджета. Тем самым уравниваются возможности сторон в использовании указанной льготы при сравнимых обстоятельствах.

Указание на право суда учесть иные заслуживающие внимания обстоятельства представляется необходимым в связи с тем, что могут быть значимы позиция и действия ответчика в гражданском процессе, а также конкретные обстоятельства дела, характеризующиеся фактической и правовой неопределенностью до принятия судебного решения. В данном случае можно вспомнить высказанные в конце XVIII века суждения И. Бентама, не согласного с тем, что нет особенностей взимания пошлин в зависимости от степени вины, что судебные пошлины налагаются без учета того, проявил ли участник спора безрассудство, действовал ли с полным осознанием неправомерности своего поведения или же поступал обоснованно³¹⁴.

Лица, участвующие в деле, должны иметь право на возвращение судебных расходов, понесенных по вине органов государственной власти.

---

³¹⁴ См.: *Бентам И.* Протест против судебных пошлин (о великой пагубности фискальных сборов, ограничивающих доступ к правосудию). Перевод Пепеляева С. Г. // Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 5. С. 144.

В связи с этим необходимо обратить внимание на следующие положения закона, влияющие на оценку позиции государства по вопросам, связанным с судебными расходами.

Пункт 1 статьи 333.19. Налогового кодекса Российской Федерации, в частности, предусматривает уплату государственной пошлины:

при подаче заявления о выдаче дубликата исполнительного листа, о пересмотре заочного решения судом, вынесшим это решение, - 1500 рублей (подпункт 12);

при подаче заявления о разъяснении судебного постановления - 3000 рублей (подпункт 13);

при подаче заявления о пересмотре судебных постановлений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам - 10 000 рублей (подпункт 14).

По каждому из этих оснований взимания государственной пошлины могут возникать вопросы, связанные с виной судебных или иных государственных органов, повлекшей необходимость подачи соответствующих заявлений.

Исполнительный лист может быть утрачен по вине суда или службы судебных приставов.

Согласно ст. 242 ГПК РФ заочное решение суда подлежит отмене, если суд установит, что неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и при этом ответчик ссылается на обстоятельства и представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда. Указанные обстоятельства могут быть обусловлены тем, что ответчик не был надлежащим образом извещен судом о времени и месте судебного заседания.

Установление государственной пошлины при подаче заявления о разъяснении судебного постановления в значительной степени обусловлено немалым числом указанных заявлений, подаваемых при отсутствии к тому каких-либо оснований и сводящихся либо к несогласию с решением суда,

либо к требованию о разъяснении положений закона, в связи с чем они оставляются без удовлетворения. Однако в случае удовлетворения такого заявления очевиден факт несения лицом, участвующим в деле, указанных расходов из-за реальных недостатков судебного постановления.

В число предусмотренных законом оснований для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам включено такое основание, как преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда.

В целом установление государственной пошлины, уплачиваемой при подаче указанных заявлений, не вызывает возражений, поскольку вопрос о наличии оснований для удовлетворения этих заявлений подлежит разрешению судом по результатам их рассмотрения.

Однако логичным и справедливым являлось бы включение в закон положений о возврате государством уплаченной пошлины в случае удовлетворении таких заявлений в связи с установленной виной органов государственной власти, на которые в рамках того же деле не может быть возложена обязанность по возмещению заявителю данных расходов, поскольку они не являлись лицами, участвующими в деле.

Представляется также необходимым решение вопроса о дополнительной дифференциации процента возврата государственной пошлины в зависимости от того, на какой стадии имело место заключение мирового соглашения, а именно, существенное увеличение этого процента при заключении мирового соглашения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, с возможным установлением конкретной минимальной суммы государственной пошлины, не подлежащей возврату.

С учетом необходимости особой направленности деятельности мировых судей на мирное разрешение спора, что соответствует изначальной сущности мировой юстиции, представляется возможным предусмотреть, что мировой судья полностью возвращает истцу государственную пошлину при

заключении мирового соглашения на любой стадии гражданского процесса в суде первой инстанции. Здесь можно вспомнить уже отмеченное в предыдущей главе освобождение производства у мирового судьи в XIX веке от гербовой бумаги и всяких пошлин, в том числе от исковой пошлины.

Конкретизация ряда изложенных выше подходов к решению вопросов, связанных с государственной пошлиной, требует экономических расчетов и участия специалистов в области финансового права.

Верховным Судом РФ даны разъяснения о перечне документов, которыми может подтверждаться имущественное положение заявителя при решении вопроса о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины, об освобождении от ее уплаты или уменьшении ее размера. При этом указано, что в дополнение к этим документам заявитель по своему усмотрению вправе представить суду иные доказательства³¹⁵.

Значительное число граждан России имеют подтвержденный органами власти статус малоимущих граждан, например, в связи с постановкой на жилищный учет или с предоставлением определенных социальных льгот. Возложение на указанных лиц обязанности предоставления случаях суд каких-либо иных документов для получения льгот по государственной пошлине видится неоправданным. Более того, представляется целесообразным прямо предусмотреть в законе освобождение таких лиц от государственной пошлины при обращении в суд.

В настоящее время внушительны судебные издержки, связанные с оплатой судебных экспертиз, что может существенно влиять на процессуальные возможности субъектов состязания.

По некоторым видам экспертиз, достаточно частым по гражданским делам, например, землеустроительным или строительно-техническим, размер платы, установленной в 2022 году в государственных экспертных учреждениях областного уровня, может более чем в пять раз превышать

---

³¹⁵ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2, 3 (2024), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

минимальную заработную плату³¹⁶. Данные вопросы приобретают особую актуальность в связи с исключением в 2024 году из статьи 85 ГПК РФ положения о том, что эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения³¹⁷.

Средства уравнивания процессуальных возможностей сторон в этой части могут состоять в установлении в процессуальном законе льгот для отдельных категорий лиц, участвующих в деле, по расходам на судебные экспертизы путем их оплаты за счет бюджетных средств с возможностью взыскания этих расходов с другой стороны в случае принятия судебного решения не в пользу этой стороны.

Существенное значение имеют имущественные льготы в сфере обеспечения профессиональной юридической помощи. Указанные вопросы нельзя исключить из проблематики гражданского процессуального права, поскольку они могут оказывать непосредственное влияние на формирование норм ГПК РФ о судебном представительстве и практику применения этих норм.

Обратившись к современным российским социально-экономическим реалиям, можно увидеть, что в некоторых случаях рекомендуемые органами адвокатуры минимальные ставки вознаграждения за юридическую помощь физическим лицам в судах общей юрисдикции по отдельным категориям дел в четыре-шесть раз превышают минимальную заработную плату³¹⁸. Это существенно ограничивает возможности граждан в использовании квалифицированной юридической помощи на платной основе.

---

³¹⁶ См., например: Прейскурант ФБУ «Брянская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации». URL: <https://brlse.ucoz.org/index/prejskurant/0-4> (дата обращения: 11.09.2024).

³¹⁷ Федеральный закон от 22.07.2024 № 191-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившей силу части четвертой статьи 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 31. Ст. 4451.

³¹⁸ См., например: Рекомендации «О минимальных ставках вознаграждения за юридическую помощь, оказываемую адвокатами гражданам и юридическим лицам», утв. Решением Совета Адвокатской Палаты Калужской области от 01.04.2022. URL: <https://apko40.fparf.ru/documents/chamber/resheniya-soveta-ap/tarify-po-oplate-yuridicheskoy-pomoshchi-s-01-04-2022-g> (дата обращения: 07.12.2022).

Реализация положений ч. 1 ст. 48 Конституции РФ является одним из важных аспектов обеспечения реального баланса процессуальных возможностей. Одним из средств решения данного вопроса является предоставление бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам.

В этом отношении говорить об эффективном обеспечении баланса процессуальных возможностей можно, лишь если указанная бесплатная помощь будет ориентирована, прежде всего, на дела, имеющие важное социальное значение, и при этом сложные и дорогостоящие с точки зрения оплаты помощи адвоката³¹⁹.

В настоящее время в ч. 3 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» в перечне дел, по которым предусмотрена бесплатная помощь представителя в суде, нет дел по большинству споров о детях, дел о восстановлении на работе, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, не связанным с трудовой деятельностью или с чрезвычайной ситуацией. Устранение этого пробела могло бы существенно повысить эффективность решения задач гражданского судопроизводства. Важное значение имеет и то, что наличие у лиц, участвующих в деле, профессиональных представителей активизирует деятельность субъектов состязания в гражданском процессе и позволяет снизить степень необходимой процессуальной активности суда.

В целях создания баланса процессуальных возможностей и реализации социального назначения гражданского процессуального права важно также обеспечение юридической помощи гражданам, которые по действующему законодательству не могут быть признаны малоимущими, не имеют право на получение юридической помощи бесплатно и по другим предусмотренным законом основаниям, но при этом не обладают финансовой возможностью заключить соглашение с адвокатом по делу, требующему значительных

---

³¹⁹ См.: Алискеров М.А. Принцип состязательности и юридическая помощь в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 3. С. 2-5.

расходов на оплату его труда. Необходимость аналогичного решения может быть обусловлена и неравенством процессуальных возможностей, связанным с участием в деле прокурора, обратившегося в суд с иском к гражданину.

Решению данной проблемы могли бы способствовать процессуальные нормы, предусматривающие возможность назначения судом представителя гражданину, не имеющему права на получение бесплатной юридической помощи, на следующих условиях:

- 1) представителем назначается адвокат или работник государственного юридического бюро, имеющий высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности;
- 2) юридическая помощь является платной, но оплата осуществляется после рассмотрения дела и возлагается в разумных пределах на сторону, не в пользу которой принято решение, либо на бюджет в случае отказа в удовлетворении предъявленного к гражданину иска прокурора. С учетом имущественного положения гражданина, которому назначен представитель, возможны отсрочка либо рассрочка оплаты, возложенной на данного гражданина, а в исключительных случаях и оплата юридической помощи за счет бюджетных средств;
- 3) представитель назначается с согласия либо по ходатайству гражданина с предварительным разъяснением ему условий оплаты юридической помощи, определяемых с учетом изложенного выше.

В качестве примера относительно схожего решения данного вопроса можно привести законодательство Франции, где действуют правила, позволяющие освобождать граждан от части расходов по оплате юридической помощи. Это позволяет предоставить правовую помощь лицам, которые не столь уж несостоятельны, чтобы рассчитывать на безвозмездное рассмотрение дел, и не слишком богаты, чтобы самим полностью оплатить все расходы по процессу³²⁰.

---

³²⁰ См.: Баранов Д.П., Смоленский М.Б. Адвокатское право (адвокатская деятельность и адвокатура в России): Учебник. М.; Ростов н/Д, 2006. С. 170, 189.

В Приложении к диссертации приведена возможная редакция статей 50 и 100 ГПК РФ, отражающая изложенные выше предложения.

Нельзя не обратить внимание на различия в избравшихся в европейских странах основных способах решения задачи сглаживания неравенства процессуальных возможностей сторон и обеспечения социальной направленности судопроизводства. Данные различия предопределялись не только историческими традициями, но и сложившимися в обществе социально-экономическими условиями.

Важным индикатором в этом отношении является использование в гражданском процессе института адвокатуры в целях оказания процессуального содействия гражданам, нуждающимся в особых мерах социальной поддержки.

Как отмечалось в научной литературе, в XIX веке адвокаты в австро-германской системе адвокатуры могли открыто предпочитать богатых клиентов бедным и самое верное и важное дело оставлять без защиты, если у клиента нет требуемой ими суммы денег³²¹. Между тем, в английской и французской правовых системах, где принцип состязательности судопроизводства проводился в жизнь более последовательно, отказ адвокатов от защиты вследствие неуплаты гонорара или по причине его незначительности составлял нарушение профессионального долга и подлежал дисциплинарному наказанию. Одним из принципов правозаступничества, осуществляемого адвокатами в Англии и Франции, была относительная безвозмездность профессии. Например, во Франции Указом 1822 года предусматривалось, что адвокат, если клиент не в состоянии ему ничего предложить, должен бесплатно оказать ему свое заступничество с такой же заботливостью, с таким же рвением, как сделал бы это для самого богатого лица³²².

---

³²¹ См.: Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. Очерк всеобщей истории адвокатуры. Часть I. С. 391.

³²² См.: Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. Очерк всеобщей истории адвокатуры. Часть I. С. 151, 154, 182, 226-227, 391.

В данном вопросе представляется необходимым выделить два аспекта: 1) доступность квалифицированной юридической помощи для граждан; 2) процессуальные возможности представителей, оказывающих такую помощь.

Проблемы дороговизны квалифицированной помощи представителя по гражданским делам для значительного числа граждан подтверждаются приведенными выше данными о соотношении услуг представителей и размером минимальной заработной платы. Возможные льготы отдельным категориям граждан и по отдельным категориям дел не решают данную проблему в достаточной степени.

Кроме того, соответствующая льгота может быть результативной и позволяющей обеспечить баланс процессуальных возможностей лишь при достаточном уровне профессионализма представителя, назначенного судом. В ином случае баланс может оказаться мнимым. Соответственно, право на квалифицированную юридическую помощь и доступность такой помощи должны рассматриваться с учетом этого фактора.

В юридической литературе обоснованно указывается на реально существующие проблемы качества юридической помощи, в значительной мере связанные с уровнем юридического образования, получаемого в учебных заведениях (филиалах), не имеющих необходимого кадрового обеспечения, в том числе в непрофильных учебных заведениях³²³.

Однако в этом вопросе возможности суда ограничены, поскольку он может лишь проверить соблюдение формальных требований, предъявляемых законом к судебному представителю. Само по себе это не гарантирует достаточного уровня профессионализма представителя, что можно проиллюстрировать делами, в которых при наличии у гражданина-ответчика в суде первой инстанции представителя, имеющего высшее юридическое образование, заявление о применении срока исковой давности делалось лишь

---

³²³ См., например: *Воронов А.А.* О качестве бесплатной юридической помощи // Современное право. 2006. №6. С.91-94; *Плетень А.С.* К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 3. С. 28-32; *Он же.* Реализация конституционного права граждан на получение юридической помощи бесплатно посредством обращения в государственные юридические бюро // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 7-14.

в апелляционной инстанции, где применение этого срока уже невозможно³²⁴. С учетом этого важное значение имеют находящиеся за рамками настоящего исследования вопросы доктринальной разработки стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и их практической реализации³²⁵.

В настоящее время существует также проблема ограниченности возможностей лиц, оказывающих гражданам и организациям юридическую помощь по гражданским делам, в том числе и в случаях, когда судебный представитель имеет статус адвоката.

Согласно пп. 1 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в порядке, предусмотренном статьей 6.1 названного Федерального закона³²⁶. Однако возможность реализации данного права адвоката в настоящее время существенно ограничена законодательством о персональных данных.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»³²⁷ персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу. Статья 7 названного акта обязывает операторов и иных лиц, которые получили доступ к персональным данным, не раскрывать эти данные третьим лицам и не распространять их без согласия субъекта персональных данных, за исключением случаев, когда это допускается федеральным законом.

---

³²⁴ См., например: Дело №2-398/2018. Архив Боровского районного суда Калужской области; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 29 июня 2022 года №33-18246/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³²⁵ См.: *Афанасьев С.Ф.* Право на квалифицированную юридическую помощь как гарантия надлежащей судебной защиты // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, Г.Д. Улётовой. М., 2020. С. 462.

³²⁶ СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

³²⁷ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

Доказательства, содержащие чужие персональные данные, не могут быть получены на законных основаниях стороной не только самостоятельно, но и с помощью адвоката. Согласно п. 3 ч. 4 ст. 6.1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокату может быть отказано в получении сведений, относящихся к информации с ограниченным доступом.

Например, по одному из дел суды признали законным отказ в предоставлении по адвокатскому запросу сведений о лицах, зарегистрированных в жилом помещении, ввиду отсутствия согласия одного из зарегистрированных лиц на обработку персональных данных³²⁸.

Конституционный Суд РФ также подтвердил правомерность отказа в предоставлении сведений, включающих персональные данные лиц, по адвокатскому запросу. При этом Конституционный Суд РФ отметил, что право заявителя на судебную защиту не нарушается, поскольку он не лишается возможности обратиться к суду с ходатайством об истребовании доказательств, в том числе сведений, содержащих конфиденциальную информацию³²⁹.

Изложенное выше влечет принятие судом на себя значительной части функций по оказанию содействия участвующим в деле лицам, нуждающимся в таком содействии.

В целом изложенное выше относительно судебных расходов в значительной мере связано с предоставлением суду полномочия с учетом конкретных обстоятельств перейти от предварительной оплаты судебных расходов, лицами, не имеющими возможности оплаты этих расходов на общих основаниях, к последующему их взысканию в зависимости от исхода дела. Данное полномочие могло бы быть использовано в отношении любых видов судебных расходов.

---

³²⁸ См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 г. № 88а-1032/2021. Доступ из СПС «Гарант».

³²⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2009 г. № 3-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Николая Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 3, 5, 6 и 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьями 8 и 9 Федерального закона «О персональных данных»». Доступ из СПС «Гарант».

В этом случае неизбежно возникает вопрос о том, что введение указанного правила может привести к существенному увеличению количества исполнительных производств. С учетом степени загруженности судебных приставов-исполнителей это уже само по себе могло бы быть отрицательным последствием. К тому же, не каждое исполнительное производство завершается реальным исполнением исполнительного документа.

Однако приведенные выше статистические данные о проценте судебных решений об отказе в удовлетворении заявленных требований свидетельствуют о том, что предоставление суду указанного полномочия существенно не повлияет на число исполнительных производств, поскольку около 90% дел и при действующем правовом регулировании завершаются взысканием судебных расходов в связи с удовлетворением исков. Отличие лишь в том, что соответствующие суммы взыскиваются в пользу истца, а не в пользу государства, как будет в случае реализации указанного предложения.

Кроме того, указанный выше порядок предлагается не в качестве общего правила, а как полномочие суда, используемое при наличии к тому оснований.

Уравниванию процессуальных возможностей субъектов состязания могут способствовать и некоторые организационно-правовые меры способствующие снижению судебных расходов лиц, участвующих в деле. Как следствие, это позволяет сократить необходимые объемы льгот по судебным расходам.

Для снижения судебных расходов важное значение имеют меры, направленные на уменьшение количества назначаемых экспертиз. Такими мерами могут быть:

- 1) координирование судом процессуальных действий, состоящее в данном случае в правильном определении последовательности действий, связанных с доказыванием, а именно, до назначения экспертизы получение и

исследование доказательств, которые могут исключить необходимость ее назначения;

2) использование потенциала примирительных процедур в целях заключения между участвующими в деле лицами соглашений, исключающих необходимость назначения экспертиз. Так, М.А. Фокина отмечает возможность процессуальных соглашений как результата процессуального сотрудничества между лицами, участвующими в деле³³⁰. Нередко стороны в связи с неясностью для них исхода дела солидарны в стремлении избежать расходов, связанных с проведением экспертизы, независимо от того, на какую сторону будет возложена обязанность по ее предварительной оплате.

Снижению судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителя, способствует и оптимальная организация судебного разбирательства в результате правильного определения обстоятельств, подлежащих установлению по делу, что не всегда учитывается в судебной практике.

Например, по иску о признании недействительными решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме суд, рассматривая дело в течение трех месяцев, исследовал доказательства по вопросам, связанным с наличием кворума на собраниях. Между тем, по делу достаточно очевидным являлся пропуск срока для обращения в суд с данным требованием, что в итоге и послужило достаточным основанием для отказа в иске³³¹.

В научной литературе высказано предложение о включении в число предусмотренных законом средств доказывания заключения специалиста³³². В настоящее время исходящим от специалистов письменным заключениям нередко придается статус письменного доказательства.

---

³³⁰ См.: Фокина М.А. Договорные элементы в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 118-130. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-2-118-130 (www.doi.org). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³¹ См.: Дело № 2-1-888/2021. Архив Дзержинского районного суда Калужской области.

³³² См.: Борискина Н.И. Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 8.

Так, по делу по иску Д. к страховой компании о выплате страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в суд было представлено экспертное заключение от 5 марта 2015 года о стоимости восстановительного ремонта транспортного средства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что поскольку отчет эксперта от 5 марта 2015 года был составлен до возбуждения гражданского дела, то он не является заключением эксперта применительно к статье 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и должен квалифицироваться как письменное доказательство³³³.

Нельзя не заметить противоречие такого вынужденного решения, обусловленного предусмотренным законом перечнем средств доказывания, тому, что существо заключения специалиста состоит в отражении в нем результатов применения специальных познаний. К этой ситуации уместно применить высказывание М.К. Треушникова о необходимости четко отграничивать письменные доказательства от других личных доказательств (объяснений сторон, заключений экспертов), выполненных в письменной форме³³⁴.

Кроме того, в случаях, когда суд основывает свои выводы на заключении специалиста как на письменном доказательстве, возникает также противоречие, связанное с тем, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд не вправе подменять лиц, обладающих специальными знаниями в этих сферах. Использование заключения специалиста лишь как письменного доказательства, строго говоря, не позволяет придать этому заключению статус средства доказывания, основанного на специальных познаниях.

---

³³³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 июля 2016 года № 18-КГ16-41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³⁴ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. 4-е изд., перераб. и доп. С. 224.

Включение заключения специалиста в число средств доказывания по гражданскому делу позволило бы в значительной степени уменьшить судебные расходы, связанные с необходимостью использования специальных познаний в гражданском процессе, и положительно влияло бы на баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле. Во-первых, сами затраты на заключение специалиста могут быть значительно ниже, чем на оплату экспертизы. Во-вторых, это позволит не дублировать заключения, тогда как в настоящее время по значительному числу гражданских дел назначаются судебные экспертизы при наличии заключения специалиста, поскольку такое заключение не предусмотрено в ГПК РФ в качестве средства доказывания.

***

Изложенное выше, с учетом содержания предыдущего параграфа, позволяет сформулировать следующий вывод.

Обеспечению баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, способствует, наряду с другими средствами, установление для суда обязанности общего характера по принятию мер, направленных на обеспечение указанного баланса, а также обязанности суда исходить из недопустимости препятствий в реализации права на судебную защиту, связанных с отсутствием у лица финансовых средств.

§ 3. Процессуальные предпочтения

По влиянию на соотношение процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, можно выделить:

1) вынужденные процессуальные предпочтения, порождающие процессуальное неравенство. Данные предпочтения обусловлены необходимостью их включения в законодательство по одному из нескольких возможных вариантов правового регулирования, поскольку в ином случае возникает недопустимая неупорядоченность гражданского процесса, и соответственно, не реализуется социальное назначение гражданского процессуального права. Необходимость, заложенная в указанных предпочтениях по определению, не исключает обязанность законодателя обеспечивать соответствие данных предпочтений требованию достаточности;

2) уравнивающие процессуальные предпочтения. Данные предпочтения обусловлены необходимостью устранения или снижения степени неравенства процессуальных возможностей сторон в определенной ситуации.

В каждом из указанных выше случаев имеются в виду обоснованно устанавливаемые процессуальные предпочтения. Процессуальные предпочтения должны отвечать требованиям необходимости и достаточности. В ином случае их нельзя признать установленными обоснованно, что преобразует их в недопустимые в состязательном гражданском процессе процессуальные преимущества.

К числу вынужденных процессуальных предпочтений, порождающих процессуальное неравенство, относится, например, предусмотренное ст. 28 ГПК РФ правило о предъявлении иска в суд по месту жительства ответчика или по адресу ответчика-организации. Не подвергая сомнению обоснованность предоставления такой предпочтения ответчику, вовлекаемому в гражданский процесс помимо его воли, нельзя не отметить, что это изначально создает для ответчика очевидное преимущество перед истцом, порождающее необходимость уравнивающих мер. Наличие в ГПК

РФ положений об альтернативной подсудности, часть которых имеет достаточно ярко выраженную социальную направленность, не снимает в полной мере вопросы, связанные с указанной преференцией, несмотря на введение правил об участии в процессе с использованием систем видеоконференц-связи и систем веб-конференции. Значительная часть вопросов, связанных с использованием данных систем в судопроизводстве, в том числе вопросов, рассмотренных в настоящей работе, пока не решена

В качестве примера процессуальной преференции, порождающей неравенство возможностей лиц, участвующих в деле, можно привести и положения ч. 10 ст. 391.10 ГПК РФ, предусматривающей, что в заседании суда надзорной инстанции при равном количестве голосов, поданных за пересмотр дела и против его пересмотра, надзорные жалоба, представление считаются отклоненными.

Реализация права на судебную защиту должна быть защищена от случайных факторов, в данном случае от такого фактора, как отсутствие на заседании суда надзорной инстанции некоторых судей, входящих в состав Президиума Верховного Суда РФ. Указанная выше преференция реально должна быть вынужденной. В связи с изложенным представляется целесообразным предусмотреть в законе, что в случае, если при рассмотрении дела в отсутствие кого-либо из членов Президиума Верховного Суда РФ подано равное количество голосов за пересмотр дела и против его пересмотра, разбирательство дела откладывается в целях его рассмотрения в более полном составе суда надзорной инстанции. В данном случае нельзя не учитывать особую значимость постановлений Президиума Верховного Суда РФ для формирования судебной практики.

Имеются и менее существенные в практическом плане вынужденные процессуальные преференции, объективно обусловленные необходимостью упорядочения хода судебного разбирательства, например: предусмотренное частью 3 статьи 179 ГПК РФ правило о том, что при допросе свидетеля первым задает вопросы лицо, по заявлению которого вызван свидетель;

предусмотренный статьей 190 ГПК РФ порядок выступления в судебных прениях, устанавливающий преференцию в пользу ответчика.

Использование понятия процессуальной преференции позволяет путем объединения сходных правовых явлений, отвечающих указанным выше признакам, комплексно исследовать эти явления, основываясь на их общих свойствах, и усовершенствовать правовую регламентацию соответствующих процессуальных правоотношений. В частности, это может способствовать обеспечению соответствия уравнивающих процессуальных преференций требованиям необходимости и достаточности с тем, чтобы они не трансформировались в неприемлемые в состязательном судопроизводстве процессуальные преимущества.

Уравнивающими процессуальными преференциями являются, например, исключения из общего правила распределения обязанностей по доказыванию, не относящиеся к доказательственным презумпциям; правила альтернативной подсудности дел по искам о взыскании алиментов и об установлении отцовства, о расторжении брака в случаях, когда при истце находится несовершеннолетний или по состоянию здоровья выезд истца к месту жительства ответчика представляется для него затруднительным.

К числу уравнивающих процессуальных преференций могут быть отнесены и предложенные в параграфе 3 первой главы диссертации правила о возложении на организацию обязанности доказывания достоверности информации, полученной с помощью используемого ею программного обеспечения, в случае возникновения у суда сомнений в достоверности этой информации; возложении на данную организацию рисков утраты доказательств, связанной с техническими сбоями либо несовершенством используемого программного обеспечения, а также обязанности предварительной оплаты экспертизы, назначенной для проверки указанной информации, независимо от того, по чьей инициативе назначается экспертиза.

Отступления от общего правила распределения обязанностей по доказыванию, не являющиеся презумпциями, представляют собой уравнивающие преференции, обусловленные объективно меньшими возможностями одной из сторон в доказывании определенных обстоятельств. В качестве примера можно привести возлагаемую на работодателя обязанность доказывания законности увольнения работника. Подобные преференции направлены на устранение либо снижение степени различий в процессуальных возможностях участвующих в деле лиц.

Здесь представляется важным обратить внимание на следующее обстоятельство. В указанном и подобных случаях не имеется в виду перераспределение обязанностей по доказыванию либо установление преференций по социально-экономическим причинам, в том числе по причине различий в имущественном положении субъектов состязания. Суть таких преференций состоит в установлении специальных правил распределения обязанностей по доказыванию с учетом того, кто из субъектов состязания изначально находится в более выгодном положении по отношению к доказательствам, которыми могут быть подтверждены искомые факты, в том числе, кто имел возможность и должен был позаботиться о фиксации и сохранности этих доказательств.

Изложенное выше не является отказом от содействия слабой в социально-экономическом отношении стороне в защите ее прав, свобод и законных интересов в гражданском процессе, и соответственно, отказом от реализации в отношении этой стороны принципов правового социального государства, а означает лишь то, что в этих правоотношениях реализация требований ст. 7 Конституции РФ при необходимости должна осуществляться иными, специальными уравнивающими мерами³³⁵.

Нельзя не заметить сходство между уравнивающими процессуальными преференциями в сфере доказывания и доказательственными презумпциями.

---

³³⁵ См.: Алискеров М.А. Состязательный гражданский процесс в правовом социальном государстве // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 8.

Однако основания для проведения между ними знака равенства отсутствуют. Отличие между ними состоит в следующем.

В научной литературе обращается внимание на наличие в нормах о распределении доказательственных обязанностей определенного материально-правового содержания, в том числе на материально-правовые причины формирования специальных доказательственных правил: как правило, посредством их реализуется цель побуждения участников материальных правоотношений к определенному поведению, закреплению своего статуса, определенных фактических состояний, объема прав и обязанностей³³⁶.

В основе доказательственной презумпции лежит вероятностная причинно-следственная связь доказанного факта с искомым фактом, имеющим материально-правовое значение. Указанная причинно-следственная связь, как и искомый факт, относится к обстоятельствам, имеющим по делу материально-правовое значение. В этом проявляется непосредственная материально-правовая основа доказательственной презумпции, что, однако, не означает отсутствие в доказательственной презумпции и процессуальной основы.

Уравнивающие процессуальные преференции в сфере доказывания построены иначе. Так, в деле по иску о признании необоснованным приказа о наложении на работника дисциплинарного взыскания на работодателя возлагается обязанность доказать обстоятельства, послужившие основанием для применения дисциплинарного взыскания. В данном случае имеет место не доказательственная презумпция, а иной способ распределения обязанностей по доказыванию³³⁷. Указанная обязанность обусловлена более высокой степенью доступности необходимых доказательств для работодателя, чем для работника. При этом сама доступность данных доказательств обеспечивается работодателю характером трудовых

---

³³⁶ См.: Баулин О.В. Изменение бремени доказывания и фактической ситуации в доказывании при разбирательстве гражданских дел // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 124-132. DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-1-124-132 (www.doi.org). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³⁷ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 77.

отношений. Таким образом, в уравнивающих процессуальных предпочтениях, устанавливаемых в зависимости от преимущественного положения одной из сторон по отношению к доказательствам, которыми могут быть подтверждены искомые факты, материально-правовая основа предпочтений проявляется лишь опосредованно, что создает предпосылки для формирования уравнивающих процессуальных предпочтений общего характера, применимых в сфере доказывания при рассмотрении различных категорий гражданских дел независимо от отраслевой принадлежности норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Как представляется, уравнивающие процессуальные предпочтения в виде особых правил распределения обязанностей по доказыванию по сравнению с доказательственными презумпциями являются более предпочтительным способом установления специальных правил распределения обязанностей по доказыванию. Основанная на высокой степени вероятности причинно-следственной связи презумпция в статистическом отношении является оправданной и при определенных обстоятельствах необходимой. Однако для конкретного участника процесса сработавшая статистическая погрешность может привести к нарушению принадлежащих ему прав, свобод и законных интересов. При этом распределение обязанностей по доказыванию, исходя из того, кто должен располагать необходимыми доказательствами, основано на принципе личной ответственности за собственные действия или бездействие. Изложенное не означает отрицание возможности и необходимости доказательственных презумпций как важного инструмента правового регулирования. В данном случае акцентируется внимание на предпочтительности использования иных способов распределения обязанностей по доказыванию при наличии такой возможности. Кроме того, это обстоятельство является дополнительным свидетельством важности правильной квалификации предусмотренного в законе правила как презумпции без распространения этого понятия на другие правовые явления.

Уравнивающая процессуальная преференция общего характера может быть установлена в гражданском процессе, например, для случаев, когда одной из сторон в деле является лицо, наделенное властными либо распорядительными полномочиями, независимо от того, какой отраслью материального права регулируются спорные правоотношения.

В настоящее время дела об оспаривании действий органов власти в основном отнесены к сфере административного судопроизводства.

Статья 226 КАС РФ возлагает по административным делам на органы, организации, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, обязанность доказывания законности совершения ими оспариваемых действий (бездействия). Вместе с тем споры гражданина с органами публичной власти рассматриваются и в гражданском процессе. При обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, другие – в порядке административного судопроизводства, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. Между тем ГПК РФ не содержит правил, аналогичных приведенным выше положениям КАС РФ.

Согласно статье 2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. В спорах гражданина с публичной властью построение гражданского процесса по общим правилам распределения обязанностей по доказыванию и отсутствие в законе преференций в интересах гражданина, который объективно обладает несопоставимо меньшими возможностями в получении необходимых доказательств, нельзя признать соответствующим требованиям справедливости судебного разбирательства. Обязанности по доказыванию в

этих случаях должны распределяться по правилам, аналогичным правилам КАС РФ³³⁸. Соответствующую норму следует включить в ГПК РФ.

Кроме того, в подобных спорах органы власти независимо от их процессуального положения должны в соответствии со ст. 2 Конституции РФ максимально содействовать в гражданском процессе реализации прав и законных интересов гражданина. Из этого должен исходить суд при оценке добросовестности процессуальных действий сторон.

Вместе с тем в данном случае необходимо обратить внимание на следующее.

Из буквального содержания частей 9, 11 ст. 226 КАС РФ следует, что на административного истца возлагается обязанность доказать нарушение оспариваемым решением, действием (бездействием) прав, свобод и законных интересов административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление.

Однако права, свободы и законные интересы могут считаться нарушенными лишь в случае незаконности решений, действий (бездействия) органа публичной власти, доказывание которой на административного истца не возлагается. В связи с этим представляется более правильным включение в закон положения о том, что истец должен доказать, что оспариваемыми решением, действиями (бездействием) затрагиваются его права, свободы или законные интересы, и указать, в чем состоит незаконность этого решения, действий (бездействия).

Такой же подход представляется необходимым и по делам по спорам о назначении и перерасчете пенсий, рассматриваемым по общим правилам искового производства. В этих делах положение пенсионного органа по существу не отличается от положения органа публичной власти, на который

---

³³⁸ См.: *Алискеров М.А.* Состязательность гражданского процесса: публично-правовые и частноправовые начала // Тенденции частноправового и публично-правового взаимодействия: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–19 ноября 2022 года. – СПб., 2023. С. 13.

при рассмотрении дел по правилам КАС РФ закон прямо возлагает обязанность доказать законность оспариваемого решения.

Аналогичным образом необходимо урегулировать в законе вопрос распределения обязанностей по доказыванию и по указанным выше делам, в которых оспариваются наложенные на работника дисциплинарные взыскания. Представляется важным прямое закрепление в нормах Трудового кодекса РФ сложившейся судебной практики по данному вопросу.

Представляется также необходимым обеспечение правовой основы уравнивающих процессуальных преференций в сфере доказывания, формируемых в судебной практике на основании позиций высших судебных инстанций. В этих целях целесообразно наделение суда полномочием распределения обязанностей по доказыванию с отступлением от предусмотренного законом общего правила, исходя из конкретных обстоятельств дела, свидетельствующих о преимущественном положении одной из сторон по отношению к доказательствам, которыми могут быть подтверждены обстоятельства, имеющие значение для дела. Для этого требуется соответствующее дополнение ст. 56 ГПК РФ. Необходимость такого полномочия суда подтверждает, например, указанная выше судебная практика по делам об оспаривании работником дисциплинарных взысканий, оправданность которой не вызывает сомнений.

Уравнивающая процессуальная преференция общего характера может быть установлена в гражданском деле и в пользу организации в ее споре с лицом (органом), наделенным властными или распорядительными полномочиями и находящимся в преимущественном положении при получении необходимых доказательств.

***

Исходя из изложенного выше, можно сформулировать следующее положение.

В гражданском процессе независимо от отраслевой принадлежности спорных материальных правоотношений необходимо установление

уравнивающей процессуальной преференции общего характера путем возложения обязанности доказывания законности своих действий на лицо (орган), реализовавшее властные либо распорядительные полномочия в отношении гражданина, заявляющего о неправомерности этих действий (решений). Аналогичная уравнивающая процессуальная преференция общего характера может быть установлена в гражданском деле и в пользу организации в ее споре с лицом (органом), наделенным властными или распорядительными полномочиями.

§ 4. Процессуальное содействие

В вопросе о процессуальном содействии как способе обеспечения баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, в первую очередь необходимо рассмотреть содействие, оказываемое судом.

О значении, придаваемом судебному содействию в правоприменительной практике, свидетельствует, например, следующий факт. В 24 процентах изученных автором настоящей работы кассационных определений Седьмого кассационного суда общей юрисдикции за 2020 год, которыми отменялись судебные постановления по делам, рассмотренным по первой инстанции районными судами г. Перми, отмечались следующие недостатки: сторонам не было предложено представить дополнительные доказательства; не истребованы дополнительные доказательства; не включены в круг обстоятельств, имеющих значение для дела, обстоятельства, на которые стороны не ссылались; не оказано содействие сторонам в истребовании доказательств; не назначена экспертиза; не поставлен на обсуждение вопрос о назначении экспертизы³³⁹.

С позиции информационного подхода гражданский процесс представляет собой в то же время «информационный процесс», при котором порядок рассмотрения и разрешения гражданского дела сопровождается непрерывным движением информации³⁴⁰.

В этом вопросе значительная роль отводится информационному судебному содействию.

В условиях состязательности особое значение приобретает доведение судом до лиц, участвующих в деле, информации, необходимой для эффективного осуществления ими своих процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей³⁴¹.

---

³³⁹ Подробнее об этом см.: *Алискеров М.А.* Состязательность в российском гражданском процессе: монография. М., 2022. С. 181.

³⁴⁰ См.: *Зайченко Е.В.* Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 20.

³⁴¹ См.: *Алискеров М.А.* Информационное судебное содействие лицам, участвующим в деле, в состязательном гражданском процессе // Законодательство. 2023. № 2. С. 65-71.

Информационное судебное содействие должно осуществляться на всех стадиях гражданского процесса, его содержание предопределяется как общими целями и задачами гражданского процесса, так и специальными задачами соответствующей стадии процесса.

Можно выделить следующие требования, которым должно отвечать информационное судебное содействие:

1) соответствие предмету спора и динамике гражданского процесса.

Это требует реагирования суда на меняющуюся процессуальную ситуацию, связанную с изменениями в элементах предъявленного истцом иска, возражениями ответчика и изменениями его позиции, влекущими необходимость дополнительных разъяснений судом лицам, участвующим в деле, их прав и обязанностей, необходимости представления дополнительных доказательств и т.п.;

2) своевременность. В частности, требуется своевременное доведение до лиц, участвующих в деле, необходимой информации о специфике последующих стадий процесса. Так, важнейшее значение при рассмотрении дела в суде первой инстанции имеет осведомленность лиц, участвующих в деле, о предусмотренных законом ограничениях в возможности представления доказательств в вышестоящие судебные инстанции. Уже в суде первой инстанции важна информация о том, что для участия в судопроизводстве выше районного уровня представитель должен иметь статус адвоката либо высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности. Неосведомленность в этом вопросе может привести к тому, что в процесс в вышестоящих судебных инстанциях будет привлечен представитель, не присутствовавший в суде первой инстанции, что может отрицательно сказаться на эффективности его помощи доверителю;

3) достаточность, что означает, во-первых, полноту предоставляемой информации с учетом уровня подготовленности адресата, а во-вторых, недопустимость избыточных разъяснений, преобразующих информационное

содействие в консультационную деятельность суда, дающую основания сомневаться в его беспристрастности и объективности. Информационная деятельность суда не должна трансформироваться в консультативную функцию, которая, как правильно указывается в научной литературе, не должна быть свойственна судебной деятельности³⁴². Достаточность предполагает также доступную форму судебного информирования, учет познавательных, психологических и иных особенностей адресата предоставляемой информации и при этом неприемлемость информирования в формах, порождающих сомнения в беспристрастности и объективности суда.

В состязательном гражданском процессе информационное судебное содействие является одной из необходимых предпосылок последующего использования иных форм судебного содействия, которые возможны при недостижении целей информационного содействия или его недостаточности для осуществления процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей участвующими в деле лицам, например, в случае ненадлежащего исполнения законными представителями несовершеннолетних либо недееспособных лиц своих обязанностей по защите прав указанных лиц после осуществления информационного судебного содействия законным представителям.

Информационное судебное содействие лицам, участвующим в деле, направлено на правильное разрешение дела, обеспечение справедливости судебного разбирательства, баланса процессуальных возможностей сторон, правильного вектора судебного разбирательства, процессуальной экономии, полноты представленных в дело доказательств, а также на предотвращение негативных последствий процессуальных юридических фактов, обусловленных заблуждениями и правовыми ошибками лиц, участвующих в деле. Указанное содействие можно понимать в широком и узком смысле.

---

³⁴² См.: Попов П.А. Функции современного гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов 2005. С. 16.

В широком смысле это основанная на нормах процессуального права деятельность суда, направленная: на разъяснение лицам, участвующим в деле, их процессуальных прав и обязанностей, необходимости совершения тех или иных процессуальных действий, последствий совершения или несовершения процессуальных действий; на доведение до лиц, участвующих в деле, иной информации, необходимой для осуществления ими процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей. В этом смысле информационное содействие, выраженное в конкретных действиях суда, может быть адресовано как всем лицам, участвующим в деле, так и некоторым из них.

В узком смысле информационное судебное содействие лицам, участвующим в деле, – это основанная на нормах процессуального права деятельность суда, направленная на доведение до лица, участвующего в деле, информации, необходимой для предотвращения или устранения заблуждения данного лица относительно процессуальной ситуации, требующей совершения определенных процессуальных действий либо воздержания от их совершения. В таком смысле информационное судебное содействие всегда является индивидуальным, даже если соответствующие разъяснения суда даются одновременно нескольким лицам, участвующим в деле.

Индивидуальное информационное судебное содействию не противоречит состязательным началам гражданского процесса, не означает «соавторства» суда в определении позиции лиц, участвующих в деле, и не меняет состязательную природу судебного процесса. Информационное судебное содействие может быть непосредственным и опосредованным.

Непосредственное информационное судебное содействие осуществляется в настоящее время судом (судьей). Однако представляется целесообразным делегирование помощнику судьи части полномочий по оказанию такого содействия. Например, в случаях, когда необходимо сообщить сторонам об особенностях примирительных процедур. Судья может это сделать в рамках принятия мер к примирению сторон, вместе с

тем, как уже отмечалось в параграфе 2 первой главы диссертации, целесообразно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству дополнительно использовать с этой целью и потенциал помощника судьи.

Опосредованное судебное содействие обеспечивается судом с привлечением других участников процесса. Например, для лиц, участвующих в деле, большое значение имеет информация о возможностях тех или иных экспертиз. Убедительность такой информации может повлиять на количество назначаемых экспертиз как в результате понимания сторонами бесперспективности экспертизы в некоторых случаях, так и в связи с осознанием неизбежного установления экспертом определенных обстоятельств и их признанием стороной, отрицавшей данные обстоятельства, без проведения экспертизы. Такая информация может быть доведена до лиц, участвующих в деле, в предварительном судебном заседании путем заслушивания консультации специалиста в соответствии со ст. 188 ГПК РФ при рассмотрении вопроса о назначении экспертизы.

По ходу процесса суд должен доводить до лиц, участвующих в деле, необходимую информацию, связанную с конкретной сложившейся по делу процессуальной ситуацией, в том числе о необходимости представления дополнительных доказательств, об обстоятельствах, которые в данной конкретной ситуации должна доказывать та или иная сторона. Положения ст. 12 ГПК РФ об обязанности суда разъяснить лицам, участвующим в деле, последствия совершения или несовершения процессуальных действий порой требуют разъяснения сторонам не только процессуальных норм, на что в первую очередь направлены указанные положения закона, но и норм материального права. Так, если ответчик в возражениях против иска заявляет о недействительности сделки, на которой основан иск, и при этом данная сделка является оспоримой, суд должен разъяснить ответчику не только право на предъявление встречного иска о признании такой сделки недействительной, но и то, что оспоримая сделка может быть признана судом

недействительной лишь в случае предъявления соответствующего иска (ст. 166 ГК РФ).

При вынесении судом в соответствии со ст. 56 ГПК РФ на обсуждение обстоятельств, на которые стороны не ссылались, суд тем самым информирует лиц, участвующих в деле, о юридическом значении данных обстоятельств, что чаще всего относится к обстоятельствам материально-правового характера.

В контексте информационного судебного содействия возникают вопросы, связанные с применением срока исковой давности. Данные вопросы имеют существенное значение уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству с учетом возможности принятия судом в предварительном судебном заседании решения об отказе в иске в связи с пропуском указанного срока.

В соответствии с п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется только по заявлению стороны, сделанному до вынесения судом решения. В суде апелляционной инстанции такое заявление возможно лишь в случае перехода апелляционной инстанции на основании ч. 5 ст. 330 ГПК РФ к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ. Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» заявить о пропуске срока исковой давности вправе и третье лицо, если к нему ответчик может предъявить регрессное требование или требование о возмещении убытков в случае удовлетворения иска к ответчику.

Ранее действовавший ГК РСФСР 1964 г. предусматривал применение исковой давности судом независимо от заявлений сторон (ст. 82)³⁴³.

Обратившись к международной практике регулирования указанного вопроса, можно отметить следующее.

---

³⁴³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

Положения о применении срока исковой давности лишь по заявлению стороны в споре содержатся в п. 10.9 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 года³⁴⁴.

Имеет смысл обратиться и к положениям Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (A/CONF 63/15) 1974 г. (с последующими изменениями)³⁴⁵, хотя она не ратифицирована Россией. В статье 24 названной Конвенции также содержится правило о применении исковой давности по заявлению стороны в споре. Вместе с тем ст. 36 данной Конвенции допускает и иное решение этого вопроса, предусматривая право любого государства заявить, что оно не будет обязано применять положения ст. 24 Конвенции.

Пункт 3 ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 г. № 15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 ноября 2001 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» предусматривал, что судья при подготовке дела к судебному разбирательству не вправе предлагать какой-либо из сторон представлять доказательства или давать объяснения, связанные с пропуском срока исковой давности³⁴⁶.

В настоящее время указанные разъяснения утратили силу. Однако продолжает применяться подход, согласно которому суды по собственной инициативе не выносят на обсуждение вопрос о применении срока исковой давности.

Право суда инициировать обсуждение вопроса о сроке исковой давности обсуждается в юридической литературе. Так, П.А. Ильичев предлагает включить в законодательство норму, предусматривающую не только право суда, но и обязанность разъяснить ответчику-гражданину право

---

³⁴⁴ См.: Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А.С. Комарова. М., 2013.

³⁴⁵ Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (заключена в Нью-Йорке 14 июня 1974 г.) вместе с протоколом об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (подписан в Вене 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. 1993. № 9. С. 110 - 120.

³⁴⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 1.

выступить в суде с заявлением о применении исковой давности, если ему не оказывается квалифицированная юридическая помощь³⁴⁷.

Правовым обоснованием существующей практики может служить то, что согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд по своей по инициативе выносит на обсуждение обстоятельства, имеющие значение для дела, а в силу п. 2 ст. 199 ГК РФ до заявления стороны о применении срока исковой давности пропуск данного срока к обстоятельствам, имеющим значение для дела, не относится.

Однако в данном случае нельзя не обратить внимание на то, что целям правила, содержащегося в п. 2 ст. 199 ГК РФ, а также целевым установкам состязательного гражданского процесса не может соответствовать использование одной из сторон юридической неосведомленности другой стороны.

При рассмотрении указанного вопроса нельзя обойти вниманием положения п. 1 ст. 206 ГК РФ, согласно которым должник или иное обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении давности.

Приведенная норма закона, в которой не придается значение неосведомленности должника, в том числе его юридической неграмотности, относится к сфере частных правоотношений сторон, и содержащийся в данной норме подход не может механически распространяться на сферу гражданских процессуальных правоотношений, одним из участников которых является суд как орган публичной власти.

Как представляется, в гражданском процессе необходимо разграничивать отсутствие заявления о применении срока исковой давности, связанное с правовой неосведомленностью ответчика, и осознанное неиспользование ответчиком фактора давности в своей защите против иска.

---

³⁴⁷ См.: *Ильичев П.А.* Исковая давность. Проблемы теории и правоприменительной практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 29.

В частности, если в своих объяснениях ответчик, хотя и не заявляет прямо о применении срока исковой давности, но указывает в какой-либо форме на значительные сроки, истекшие со времени возникновения права требования истца, данное обстоятельство не может быть оставлено судом без внимания. Такие объяснения ответчика могут служить основанием для включения вопроса о сроке исковой давности в круг обстоятельств, имеющих значение для дела, с разъяснением ответчику положений п. 2 ст. 199 ГК РФ.

В целом содержание и формы информационного судебного содействия должны быть ориентированы на исключение возможности использования какой-либо из сторон юридической неосведомленности других лиц, участвующих в деле, по вопросам, требующим обязательного совершения этими лицами определенных процессуальных действий для эффективной защиты своих прав и законных интересов.

На примере следующего дела можно проиллюстрировать проблемы, относящиеся к полноте и доступной форме информационного судебного содействия.

По земельному спору апелляционная инстанция по частной жалобе истца отменила определение суда первой инстанции о принятии отказа истца от иска и прекращении производства по делу. Из протокола судебного заседания следовало, что при обсуждении в суде первой инстанции заявления об отказе от исковых требований истцу были разъяснены последствия отказа от иска. Однако суд апелляционной инстанции отметил, что в заявлении об отказе от исковых требований истец указывал на то, что отказ от иска связан с необходимостью уточнения границ земельного участка; в судебном заседании истец указывал, что «запутался», считает, что исковое заявление необходимо уточнить³⁴⁸.

Поскольку изложенное свидетельствует о том, что в сложившейся ситуации истцу не были достаточно понятно и полно разъяснены

---

³⁴⁸ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 1 июня 2022 года № 33-3447/2022. URL: <https://oblsud--lo.sudrf.ru> (дата обращения: 06.03.2023).

последствия его процессуального действия, то такой подход суда апелляционной инстанции представляется в полной мере соответствующим требованиям, которые должны предъявляться к судебному информированию лиц, участвующих в деле.

Осуществлению судом информационного содействия лицам, участвующим в деле, препятствует их неявка в суд. Не во всех случаях достаточно полное и результативное информирование лиц, участвующих в деле, возможно путем направления письменных уведомлений. В следующей главе обосновывается позиция о необходимости наделения суда правом признавать обязательной явку стороны или третьего лица в судебное заседание. Указанное право, не имея в качестве непосредственной цели информационное судебное содействие, может способствовать реализации и этой функции суда.

Возникает вопрос о последствиях неисполнения судом обязанности оказать информационное содействие лицам, участвующим в деле. В этом случае для восстановления процессуальных прав лиц, участвующих в деле, требуется не только информационное содействие вышестоящих судебных инстанций, но и обеспечение возможности совершения процессуальных действий, которые не были совершены в связи с нарушением процессуальных прав. И если в такой ситуации суды кассационной и надзорной инстанций могут направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, то апелляционная инстанция должна рассмотреть дело сама, что нередко порождает значительные сложности в восстановлении нарушенных прав и интересов лиц, участвующих в деле³⁴⁹.

Не менее важное значение имеют и другие формы судебного содействия.

В соответствии со ст. 57 ГПК РФ суд по ходатайству лиц, участвующих в деле, оказывает им содействие в собирании и истребовании доказательств в случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц

---

³⁴⁹ Подробнее об этом см. в параграфе 2 третьей главы.

оказывается затруднительным. При надлежащей организации гражданского процесса значительная часть этих вопросов может решаться на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Закон требует, чтобы в ходатайстве: было обозначено доказательство; было указано, какие обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, могут быть подтверждены или опровергнуты этим доказательством; были названы причины, препятствующие получению доказательства, и место нахождения доказательства. Данные положения закона следует признать соответствующими состязательному началу гражданского процесса.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что поиск доказательств является одним из наиболее сложных элементов доказательственной деятельности субъектов состязания в гражданском процессе. Возможности обнаружения сторонами необходимых доказательств без участия суда существенно ограничены в настоящее время законодательством о защите персональных данных, на что уже обращалось внимание выше. Между тем, во многих случаях доказательства, которые содержат персональные данные, важны для установления обстоятельств дела.

Необходимость защиты персональных данных и ограничения доступа к ним не вызывает сомнений. Однако гражданское процессуальное законодательство должно позволять суду оказывать лицам, участвующим в деле, достаточно эффективное содействие в получении доказательств.

Например, обратим внимание на дела по искам, возникающим из деликтных правоотношений. Отсутствие между сторонами до причинения вреда потерпевшему какого-либо взаимодействия, позволявшего потерпевшему позаботиться о необходимых доказательствах, дает ему основания претендовать на более широкое использование судебного содействия в сборе доказательств, чем в иных случаях.

Так, в судебной практике нередко возникают сложности по делам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности. Часто

причиной затруднений становится сокрытие реального владельца источника повышенной опасности и переложение ответственности на другое лицо, явно неплатежеспособное. В некоторых ситуациях потерпевший, возможности которого в отношении получения соответствующих доказательств ограничены, в том числе в связи с действием Федерального закона «О персональных данных», может лишь предположительно указать место нахождения возможных доказательств, позволяющих идентифицировать надлежащего ответчика. Представляется, что неточность имеющейся информации не должна препятствовать оказанию необходимого судебного содействия такому лицу.

С учетом изложенного представляется целесообразным введение правила, согласно которому суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, принимает меры к истребованию доказательств и в том случае, когда в ходатайстве указаны лишь вероятные места их нахождения. Реализовать такой подход возможно в рамках действующего законодательства путем распространительного толкования в судебной практике приведенных ранее положений ст. 57 ГПК РФ с учетом целей данных правовых норм. При этом, конечно, необходима всесторонняя оценка судом обстоятельств, которыми обусловлено соответствующее ходатайство, чтобы исключить недобросовестное использование процессуальных прав.

Эффективному осуществлению судом функции содействия участвующим в деле лицам в истребовании доказательств способствует расширение возможностей получения судом соответствующих доказательств в порядке межведомственного электронного взаимодействия или межведомственного электронного документооборота, которым в настоящее время уделяется значительное внимание в ряде правовых актов, относящихся к деятельности судов³⁵⁰.

---

³⁵⁰ См., например: Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации (утверждена приказом Председателя Верховного Суда РФ от 15 февраля 2021 г. № 9-П) / URL: <http://vsrf.ru> (дата обращения: 21.04.2022).

Важное значение имеют вопросы, связанные с ходатайствами стороны об истребовании доказательств, находящихся у противоположной стороны, и о последствиях уклонения стороны от представления запрашиваемых судом доказательств.

Закон предусматривает негативные для стороны последствия в случае ее уклонения от участия в экспертизе или от представления необходимых материалов и документов эксперту (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ).

Как полагает И.М. Шевченко, положения ч. 3 ст. 79 ГПК РФ могут быть применены по аналогии к случаям отказа стороны в выдаче доказательства, истребованного судом, как в гражданском, так и в арбитражном процессе³⁵¹. С приведенной позицией сложно согласиться ввиду отсутствия достаточных оснований полагать, что в данном случае имеет место пробел в процессуальном законодательстве.

Вместе с тем в случае, когда у одной из сторон имеется доказательство, об истребовании которого ходатайствует другая сторона, содействие суда должно быть результативным, что требует наличия в законе средств обеспечения такой результативности.

Если доказательства удерживаются стороной, обязанной доказывать свои требования или возражения, ч. 1 ст. 68 ГПК РФ предоставляет суду право обосновать свои выводы объяснениями другой стороны.

Удержание стороной доказательств, которые у нее запрашивает суд, должно порождать для данной стороны возможность наступления отрицательных последствий во всех случаях непредставления доказательств при отсутствии причин, признанных судом уважительными, в том числе когда данная сторона не обязана доказывать обстоятельства, для установления которых истребуется доказательство. Хотя одними объяснениями противоположной стороны в этой ситуации суд ограничиться не может, он при оценке всей совокупности доказательств должен иметь

---

³⁵¹ См.: Шевченко И.М. К вопросу об истребовании доказательств в арбитражном процессе // Российский судья. 2016. № 7. С. 19.

право истолковать удержание доказательств не в пользу стороны, удерживающей доказательства, если их наличие у данной стороны не вызывает сомнений.

Важное значение имеет вопрос о возможности истребования доказательств по инициативе суда.

По общему правилу, основанному на принципе состязательности, суд не истребует доказательства по своей инициативе. Вместе с тем по ряду категорий дел закон прямо возлагает на суд обязанность сбора доказательств. Так, по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим и об объявлении гражданина умершим суд должен собрать об этом лице необходимые сведения, а по делам о признании движимой вещи бесхозяйной и признании права муниципальной собственности на бесхозяйную движимую вещь – запросить у соответствующих организаций информацию о данном имуществе, а также выяснить, какие лица могут дать пояснения о его принадлежности.

В некоторых случаях суды указывают, что ст. 57 ГПК РФ не содержит запрета суду истребовать дополнительные доказательства по своей инициативе и что истребование доказательств по инициативе суда не противоречит процессуальному законодательству³⁵².

С указанными подходами нельзя согласиться уже в силу того, что в гражданском процессуальном законодательстве отсутствие запрета на совершение тех или иных процессуальных действий не означает их разрешенность. Приведенная позиция противоречит состязательному началу гражданского процесса и свойственному гражданскому процессу разрешительному типу правового регулирования.

Например, по иску, связанному с договором ОСАГО, Второй кассационный суд общей юрисдикции правомерно указал, что вытекающие из принципа диспозитивности права сторон по своему усмотрению

---

³⁵² См., например: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 года № 88-1780/2021; определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2021 года № 88-7736/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

определять процессуальную тактику, объем подлежащих представлению ими доказательств и содержание объяснений по смыслу статей 2, 3, 12, 35 ГПК РФ, с учетом принципа состязательности и равноправия сторон и руководящей роли суда, не подразумевают осуществление каких-либо *розыскных* действий суда по поиску и истребованию доказательств по собственной инициативе. В связи с данными обстоятельствами суд первой инстанции законно и обоснованно, в соответствии с требованиями статей 12, 56, 57, 60, 79 ГПК РФ рассмотрел дело по представленным доказательствам³⁵³.

Вместе с тем вызывает возражения суждение о том, что истребование доказательства у лица, участвующего в деле, суд осуществляет исключительно по инициативе другого лица, участвующего в деле, и что это полностью соответствует принципу состязательности³⁵⁴.

Общий запрет на истребование доказательств по инициативе суда следует из разрешительного типа правового регулирования в гражданском процессе и отсутствия в ГПК РФ нормы, предусматривающей соответствующее общее дозволение. Однако общие запреты в праве предполагают возможность исключений в виде конкретных дозволений³⁵⁵.

Предоставление суду в состязательном гражданском процессе полномочия по истребованию доказательств по собственной инициативе возможно, если будут определены конкретные условия, при которых оно может быть использовано.

В определениях об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Марценюка С.В. и жалобы гражданина Гуглина В.Н. Конституционный Суд РФ указал, что статья 12 ГПК РФ, воспроизводящая требование статьи 123 (часть 3) Конституции РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, а также

---

³⁵³ См.: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2020 года № 88-16089/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁴ См.: Жуков А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 38.

³⁵⁵ См.: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 168-169.

закрепляющая перечень полномочий суда, вытекающих из принципов самостоятельности судебной власти и судейского руководства процессом, служит гарантией реализации права на судебную защиту и вынесения судом законного и обоснованного решения, *не предусматривает возможности суда истребовать в делах искового производства доказательства по собственной инициативе*³⁵⁶.

Вместе с тем во множестве общедоступных текстов судебных постановлений, решение вопроса о назначении экспертизы по инициативе суда не обусловлено особыми критериями допустимости такого процессуального решения. Указывается лишь, что по смыслу ч. 1 ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе³⁵⁷.

С учетом изложенного выше сложно не согласиться с позицией судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда, которая указала, что состязательность предполагает возложение бремени доказывания на сами стороны и снятие *по общему правилу* с суда обязанности по сбору доказательств³⁵⁸.

Суд может быть наделен полномочиями по истребованию доказательство по своей инициативе в случаях, когда это не противоречит обеспечению объективности и беспристрастности суда, стимулированию процессуальной активности и соблюдению диспозитивных прав лиц, участвующих в деле. К таким случаям можно отнести истребование судом по своей инициативе доказательств³⁵⁹:

---

³⁵⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2021 года № 2439-О; Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2022 года № 2295-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁷ См., например: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2021 № 88-23354/2021; определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2022 № 88-21419/2022; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.12.2022 № 88-25035/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁸ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 9 февраля 2015 года по делу № 33-599/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁹ См.: *Алискеров М.А.* Судебное содействие лицам, участвующим в деле, в состязательном гражданском процессе: истребование доказательств // Законодательство. 2023. № 4. С. 59-64

1) в целях, оказания необходимого содействия участвующим в деле лицам, которые не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права и законные интересы (например, несовершеннолетние или недееспособные лица). В этом случае предполагается надлежащее предварительное судебное разъяснение законным представителям их процессуальных прав и обязанностей. Безрезультатность этих разъяснений может служить основанием для истребования доказательств по инициативе суда. При обусловленности этих действий реальной необходимостью и целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и недееспособных лиц такие действия не могут расцениваться как дающие основания сомневаться в объективности и беспристрастности суда;

2) в целях исключения возможности нарушения прав и законных интересов лиц, не участвующих в деле, которые по этой причине не могут в рамках данного дела сами защитить свои права и законные интересы. Процессуальные действия суда в этой части, как правило, должны осуществляться в пределах, обеспечивающих возможность решения вопроса о том, затрагиваются ли в данном случае права не участвующих в деле лиц и имеются ли основания для их привлечения к участию в деле;

3) в целях соблюдения положений закона об обязательных доказательствах по определенной категории дел. При этом включение в процессуальное законодательство норм, устанавливающих обязательное получение судом определенных доказательств, должно быть обусловлено реальной необходимостью осуществления этих действий судом, а не другими лицами или органами, которые участвуют либо могут быть привлечены к участию в деле;

4) в целях правильной оценки судом других имеющихся по делу доказательств, если такая оценка невозможна без использования специальных познаний. В частности, в этих целях по инициативе суда может быть назначена судебная экспертиза, либо могут быть истребованы другие исходящие от специалистов доказательства. Как отмечает С.Ф. Афанасьев,

производство экспертизы является лишь средством пополнения судом недостающих сведений, относящихся к специфическому кругу знаний, а эксперт выступает как своеобразный помощник правосудия, обладающий узкоспециализированной информацией³⁶⁰. В указанных случаях действия суда обусловлены также необходимостью обеспечения авторитета правосудия и исключения манипулирования судом.

По вопросу о назначении судом экспертизы Конституционный Суд РФ указывал, что предусмотренное ст. 79 ГПК РФ полномочие суда по назначению экспертизы вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия³⁶¹.

Представляется, что указанные вопросы о праве суда истребовать доказательства по своей инициативе и условиях реализации этого права требуют разрешения путем разъяснений высшей судебной инстанции.

Содействие лицам, участвующим в деле, может оказываться результативно не только судом, но и другими лицами.

Как представляется, в настоящее время в российском гражданском процессе в недостаточной степени реализуется потенциал участия в гражданском деле органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан, обращающихся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц. На это обстоятельство обоснованно обращается внимание и в юридической литературе³⁶². Между тем, более эффективная реализация соответствующих норм гражданского процессуального права может в значительной степени способствовать социальной ориентированности состязательного гражданского процесса и обеспечению баланса процессуальных возможностей по делам, в которых участвуют лица, относящиеся к социально уязвимым категориям граждан.

---

³⁶⁰ См.: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. М., 2014. С. 114.

³⁶¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 года № 1461-О; Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 года № 185-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶² См.: Томилов А.Ю. Защита чужих прав и интересов общественными организациями в гражданском процессе // Российская юстиция. 2009. № 8. С. 48-52. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Одновременно это способствует и реализации собственно состязательного начала гражданского процесса, создавая возможности для снижения степени активности суда.

Наряду с органами публичной власти в решение этой задачи значительный вклад может вноситься различными институтами гражданского общества: профсоюзами, обществами защиты прав потребителей, иными общественными организациями, уполномоченными по правам человека, правам ребенка, правам предпринимателей на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации.

За судом в этом случае могут быть сохранены восполнительные и контрольные функции в отношении соответствующих действий указанных органов и организаций.

В целом можно отметить нацеленность указанных органов и институтов гражданского общества на участие в решении данной задачи. Например, в Докладе о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2023 году в целях обеспечения права несовершеннолетних на судебную и квалифицированную юридическую помощь Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка рекомендует уполномоченным по правам ребенка в субъектах Российской Федерации использовать возможности по правовому сопровождению граждан при обращении в суды общей юрисдикции по гражданским делам, связанным с защитой прав и законных интересов несовершеннолетних детей³⁶³.

Существование в гражданском процессе института защиты прав других лиц является одной из гарантий осуществления конституционного права каждого на судебную защиту его прав и свобод³⁶⁴. В научной литературе обоснованно выделяют такие функции деятельности по защите прав других

---

³⁶³ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2023 году. URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-306-src-1717497135.5379.pdf> (дата обращения: 25.07.2024).

³⁶⁴ См.: Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 12.

лиц, как функция интеграции общества, функция социального контроля за правильностью действий институтов власти³⁶⁵, функции обеспечения социальных гарантий, доступности правосудия, которые должны реализовываться с соблюдением принципов процессуального равноправия, состязательности и диспозитивности³⁶⁶.

В государственной программе Российской Федерации «Социальная поддержка граждан», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 296, в качестве одного из пунктов значится развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг путем создания механизма привлечения их на конкурсной основе к выполнению государственного заказа по оказанию социальных услуг, создания прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки негосударственных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению, развития взаимодействия государства, населения, бизнеса и структур гражданского общества³⁶⁷.

Однако вопросы участия указанных субъектов права в гражданском процессе в настоящее время регламентированы в недостаточной степени.

На необходимость повышения гражданской процессуальной правосубъектности уполномоченных по правам человека, уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации и более детального регламентирования их процессуального положения обращают внимание Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова³⁶⁸, уполномоченные по правам

---

³⁶⁵ См.: *Томилов А.Ю.* Защита чужих прав и интересов общественными организациями в гражданском процессе // *Российская юстиция.* 2009. № 8. С. 48-52. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁶ См.: *Томилов А.Ю.* Функции правоотношений по защите чужих прав, свобод и законных интересов в рамках гражданского процессуального права // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2011. № 12. С. 21-26. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁷ См.: СЗ РФ. 2014. № 17. Ст. 2059.

³⁶⁸ См.: *Москалькова Т.Н.* Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России // *Административное право и процесс.* 2018. № 12. С. 52-59. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

человека и уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации³⁶⁹.

В настоящее время в юридической литературе обоснованно отмечается и важность дополнения ст. 45 ГПК РФ указанием на призыв гражданина на военную службу в рамках мобилизации как основание возбуждения дела в защиту его прав и интересов прокурором, а также обязательное участие прокурора в делах о защите прав лиц, призванных для прохождения воинской службы (причем не только в связи с мобилизацией)³⁷⁰. Как представляется, эти функции могут исполняться и лицами, участвующими в деле в порядке ст. 46 ГПК РФ.

Имеющиеся в ГПК РФ нормы общего характера, предусматривающие возможность участия указанных субъектов права в гражданском деле, представляются явно недостаточными и требующими дополнений, в частности, требуется определение особенностей участия органов публичной власти и институтов гражданского общества в гражданском процессе и порядка их взаимодействия с другими лицами, участвующими в деле, и судом³⁷¹.

Примеры более детального подхода к правовой регламентации указанных вопросов можно найти в зарубежном законодательстве. Так, процессуальное законодательство Австрии по делам об опеке над несовершеннолетними, предусматривая возможность назначения уполномоченного по правам детей для оказания ребенку помощи в гражданском деле, регламентирует многие связанные с этим вопросы. В

---

³⁶⁹ См. *Плотников Д.А., Федяев С.В., Плотникова Г.Н.* К вопросу о гражданской процессуальной правосубъектности Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и ее субъектах: постановка проблемы // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2019. № 1. С. 3-8 Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Серета М.Ю., Колобова Т.В.* Деятельность уполномоченных по правам человека в субъектах Федерации по защите социальных прав граждан // *Социальное и пенсионное право.* 2013. № 3. С. 19-21. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁰ См.: *Михайлова Е.В.* Способы и формы защиты прав граждан, призванных в рамках частичной мобилизации // *Российский судья.* 2023. № 8. С. 7-11. DOI: 10.18572/1812-3791-2023-8-7-11 (www.doi.org). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». По вопросу о функциях прокурора в гражданском процессе см., например: *Смагина Е.С.* Теоретико-практические проблемы участия государства в современном цивилистическом процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2022.

³⁷¹ Ряд предложений по более детальной регламентации в ГПК РФ процессуального положения лиц, участвующих в деле в порядке ст. 46, 47 ГПК РФ, формулируется и обосновывается в следующих главах диссертации.

частности, регламентированы требования, предъявляемые к лицу, назначаемому в качестве уполномоченного; обязанность поддерживать необходимый контакт с ребенком и информировать ребенка о ходе разбирательства, хранить в тайне доверенные или ставшие известными факты, согласовывать с несовершеннолетним высказываемое суду мнение, обсудить с несовершеннолетним процедуру и результаты рассмотрения дела³⁷².

***

Исходя из изложенного, можно сформулировать следующие выводы.

1. Одна из форм судебного содействия – информационное содействие лицам, участвующим в деле, необходимое на всех стадиях гражданского процесса и являющееся обязанностью суда.

В состязательном гражданском процессе указанное содействие должно осуществляться с учетом предмета спора, динамики гражданского процесса и отвечать требованиям своевременности и достаточности.

Информационное судебное содействие является одной из необходимых предпосылок последующего использования иных форм судебного содействия, в том числе содействия, связанного с получением необходимых доказательств по делу.

2. В российском гражданском процессе действует общий правовой запрет на истребование судом доказательств по своей инициативе. В состязательном гражданском процессе допустимо установление конкретных правовых дозволений на совершение судом указанных действий при условиях, не противоречащих обеспечению объективности и беспристрастности суда, стимулированию процессуальной активности лиц, участвующих в деле, и соблюдению их диспозитивных прав.

Такие правовые дозволения возможны в целях: 1) оказания необходимого содействия участвующим в деле лицам, которые не могут

372

См.: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20003047>
обращения: 04.04.2023).

URL:
(дата

самостоятельно осуществлять и защищать свои права и законные интересы (несовершеннолетние или недееспособные лица), при ненадлежащем осуществлении такой защиты их законными представителями; 2) исключения возможности нарушения прав и законных интересов лиц, не участвующих в деле; 3) правильной оценки судом других имеющихся по делу доказательств, если такая оценка невозможна без использования специальных познаний; 4) соблюдения положений закона об обязательных доказательствах по определенной категории дел.

§ 5. Обеспечение баланса процессуальных возможностей лицам с ограниченными возможностями здоровья

Особое значение вопросы обеспечения баланса процессуальных возможностей приобретают в случаях участия в гражданском процессе лиц, относящихся к социально уязвимым категориям граждан, в число которых входят инвалиды, имеющие нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. В Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» под ограничением жизнедеятельности, которое может быть вызвано нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, ментальными нарушениями, понимается полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

Представляет интерес общественная оценка деятельности государства в этой сфере. По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в 2021 году среди граждан России, большинство сограждан (69%) полагают, что в настоящее время государство уделяет недостаточно или слишком мало внимания проблемам инвалидов³⁷³.

Значительное число граждан с ограниченными возможностями здоровья относятся к числу лиц, получивших увечья и ставших инвалидами в связи с исполнением воинских обязанностей, повреждением здоровья при исполнении трудовых обязанностей, в результате экологических катастроф, что порождает особые обязательства государства перед ними.

Так, судами рассматривается немалое количество дел по искам о взыскании выплат, предоставлении мер социальной поддержки и многим

---

³⁷³ См.: ВЦИОМ. Инвалиды и общество: положение, отношение, проблемы. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/invalidy-i-obshchestvo-polozhenie-otnoshenie-problemy> (дата обращения: 10.01.2025).

другим требованиям, заявляемым участниками военных действий и вооруженных конфликтов, в том числе, участниками Великой Отечественной войны, боевых действий в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане, специальной военной операции на Украине, в которых, важное значение имеет обеспечение процессуальных прав указанных лиц, создающее необходимые условия для эффективной защиты их материальных прав и законных интересов.

Например, в декабре 2023 года Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда РФ в порядке административного судопроизводства рассматривалось дело по иску об оспаривании отказа в назначении единовременной выплаты, в котором истцом являлся Н.С.М., попавший под обстрел противника в марте 2022 года при участии в специальной военной операции на Украине и получивший тяжелое увечье. В феврале 2023 года Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ рассматривалось дело по иску Г.М.А., являющегося инвалидом боевых действий в Афганистане, о перерасчете размера безвозмездной субсидии на приобретение жилья. В ноябре 2023 года судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции рассматривала дело по иску И. о признании незаконным отказа в выплате единовременного пособия, ежемесячной денежной компенсации в связи с травмой, полученной в ходе специальной военной операции на Украине и повлекшей инвалидность³⁷⁴.

Вопросы, возникавшие по таким делам, в некоторых случаях порождали необходимость их разрешения на уровне Президиума Верховного Суда РФ.

Например, по делу по заявлению Чулкова А.Ф. об установлении факта участия в боевых действиях Судебная коллегия по гражданским делам

---

³⁷⁴ См.: Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 7 декабря 2023 года №223-КАД23-5-К10; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 февраля 2023 года №20-КГ22-20-К5; определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2023 года №88-23573/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Верховного Суда РФ, отменив судебные постановления нижестоящих судебных инстанций, приняла новое решение об отказе в удовлетворении заявления. При этом Судебная коллегия указала, что непосредственное участие военнослужащих и иных лиц при исполнении служебных обязанностей в боевых действиях может быть подтверждено только документами, которые названы в Порядке выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Вооруженных Силах РФ, утвержденном приказом Министра обороны РФ.

Президиум Верховного Суда РФ признал эти выводы ошибочными и лишаящими гражданина возможности судебной защиты права на получение социального обеспечения в порядке особого производства, когда подтверждающие такое право документы по каким-либо причинам отсутствуют. Поскольку ошибочный вывод Судебной коллегии о недопустимости в данном деле свидетельских показаний привел к неправильному разрешению дела судом кассационной инстанции, Президиум Верховного Суда РФ отменил указанное определение³⁷⁵.

По многим из этих дел истцы относятся к числу инвалидов, не имеющих возможности самостоятельно передвигаться, нуждающихся в посторонней помощи и применении инвалидных кресел-колясок³⁷⁶.

Например, по иску о признании нуждающимся в улучшении жилищных условий и постановке на жилищный учет К.В.А., являющийся инвалидом Великой Отечественной войны 1 группы по ранению в правую и левую ноги, инвалидом Великой Отечественной войны 1 группы по зрению, указывал, что самостоятельно передвигаться и обслуживать себя он не может, нуждается в постоянном постороннем уходе, наличие лестниц в доме делает невозможным самостоятельное передвижение по дому и создает

---

³⁷⁵ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 октября 2016 года №8-ПВ16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁶ См., например: Определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 года №88-19614/2023; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 апреля 2016 года №33-15137/2016; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 июня 2015 года №33-18042/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

постоянный риск получения травм при перемещении по дому и пользовании инженерным оборудованием³⁷⁷.

В целом вопросы обеспечения доступной среды для лиц с ограниченными возможностями³⁷⁸ являются в настоящее время предметом повышенного внимания во многих странах.

Как отмечал Комитет ООН по правам инвалидов, закон, применяемый нейтральным образом, может оказывать дискриминационное воздействие, если не учитываются особые обстоятельства отдельных лиц, в отношении которых он реализуется. Право не подвергаться дискриминации при пользовании правами, гарантируемыми Конвенцией о правах инвалидов, может быть нарушено, если государство без объективных и разумных на то оснований не относится дифференцированно к лицам, положение которых значительно отличается. В случаях косвенной дискриминации законы, политика или практика, которые на первый взгляд кажутся нейтральными, оказывают непропорционально негативное влияние на инвалидов³⁷⁹.

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» предусматривает систему гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества³⁸⁰. Приняты и реализуются также многие подзаконные акты в этой сфере, имеющей важное социальное значение³⁸¹. По данным вопросам имеется и ряд важных постановлений Конституционного Суда РФ³⁸².

---

³⁷⁷ См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 25 октября 2011 года №33-10871/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁸ В настоящее время используется и понятие «лица с ограничениями жизнедеятельности».

³⁷⁹ См.: Обзор практики комитета ООН по правам инвалидов, связанной с рассмотрением индивидуальных сообщений (подготовлен Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁸⁰ СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

³⁸¹ См., в частности: Указ Президента РФ от 01.07.1996 № 1011 (с последующими изменениями) «О мерах по обеспечению государственной поддержки инвалидов» // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3359; Постановление Правительства РФ от 16.01.1995 № 59 (с последующими изменениями) «О Федеральной комплексной программе «Социальная поддержка инвалидов» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 5. Ст. 416;

Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 13 декабря 2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» указал, что судам следует создавать необходимые условия для обеспечения открытости и гласности судопроизводства и реализации права на получение информации о деятельности судов указанными органами и лицами, в том числе лицами с ограниченными возможностями здоровья, с учетом требований Конвенции о правах инвалидов 2006 года, Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Так, проведение судебного разбирательства дела, в котором участвуют лица с ограниченными возможностями здоровья, должно быть организовано в доступном для них зале судебного заседания (расположение зала судебного заседания на первом этаже, наличие лифта в здании суда и т.п.)³⁸³.

Конвенция о правах инвалидов 2006 года, к которой присоединилась Российская Федерация, предусматривает, что государства-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение ими своей эффективной роли прямых и косвенных участников во всех стадиях юридического процесса (ст. 13)³⁸⁴.

Комитет ООН по правам инвалидов отмечал, что хотя государства-участники имеют определенные дискреционные пределы в реализации ст. 13 Конвенции о правах инвалидов с целью установления процедурных

Постановление Правительства РФ от 25.09.2007 № 608 (с последующими изменениями) «О порядке предоставления инвалидам услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу)» // СЗ РФ. 2007. № 40. Ст. 4798; Приказ Минкомсвязи России от 30.11.2015 № 483 «Об установлении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов по зрению официальных сайтов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сети «Интернет» // Российская газета. № 27. 10.02.2016.

³⁸² См., например: Постановления Конституционного Суда РФ от 16 декабря 1997 года № 20-П // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5878; от 1 июля 2014 года № 20-П // СЗ РФ. 2014. № 28. Ст. 4138; от 27 июня 2017 года № 17-П // СЗ РФ. 2017. № 28. Ст. 4211; от 12 ноября 2018 года № 40-П / СЗ РФ. 2018. № 47. Ст. 7317; от 1 февраля 2021 N 3-П / СЗ РФ. 2021. № 6. Ст. 1032.

³⁸³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.

³⁸⁴ См.: Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года // СЗ РФ. 2013. № 6. Ст. 468.

механизмов, дабы позволить инвалидам осуществлять свою правоспособность, должны соблюдаться соответствующие права данного лица³⁸⁵.

Однако непосредственно в нормах российского гражданского процессуального законодательства гарантии для участвующих в деле лиц с ограниченными возможностями в достаточной степени не закреплены, хотя такое правовое регулирование имеет важное социальное, а также идеологическое значение и является необходимым, исходя из содержания и целей приведенных выше положений ст. 13 Конвенции о правах инвалидов. В ГПК РФ имеется лишь небольшое число норм, регулирующих данные вопросы, в частности, положения ч. 1 ст. 70 о том, что свидетель может быть допрошен судом в месте своего пребывания, если он вследствие болезни, старости, инвалидности или других уважительных причин не в состоянии явиться по вызову в суд, положения ч. 2 ст. 158 о том, что с разрешения председательствующего может быть допущено отступление от правила давать показания и объяснения суду стоя, ч. 4 ст. 29, согласно которой иски о расторжении брака могут предъявляться также в суд по месту жительства истца в случаях, если при нем находится несовершеннолетний или по состоянию здоровья выезд истца к месту жительства ответчика представляется для него затруднительным, ч. 1 ст. 45 ГПК РФ о праве прокурора обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, который по состоянию здоровья не может сам обратиться в суд.

Представляется важным включение в ГПК РФ ряда дополнений, относящихся к правам и обязанностям лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В первую очередь, требуется общая норма о том, что суд обеспечивает необходимые условия для беспрепятственного осуществления

---

³⁸⁵ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 5 (начало), Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 6 (окончание).

процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Кроме того, должно быть предусмотрено полномочие суда при необходимости привлекать к участию в деле органы социальной защиты, а также соответствующие общественные организации инвалидов для оказания помощи указанным лицам, что не равнозначно участию в деле органов, указанных в ст. 46, 47 ГПК РФ. В этом случае указанные органы и организации будут иметь статус лиц, содействующих осуществлению правосудия. Такое участие будет соответствовать целям их деятельности, обозначенным в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и уставах общественных организаций инвалидов.

Например, Устав Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» предусматривает такие цели деятельности указанной организации, как защита общих прав и интересов инвалидов; содействие инвалидам в обеспечении равных с другими гражданами Российской Федерации возможностей (ст.4), и такие виды деятельности, как взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления для решения проблем инвалидов, сотрудничество с общественными объединениями и иными организациями, действующими в интересах инвалидов (ст. 5). Важно также обратить внимание на зафиксированные в данном Уставе основополагающие ценности и принципы деятельности организации, среди которых равенство возможностей раскрывается как то, что инвалидность не должна ограничивать возможности человека в обществе или давать ему необоснованные привилегии (ст. 6)³⁸⁶.

Внедрение в гражданское судопроизводство современных информационных технологий создает дополнительные перспективы в обеспечении баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле. Вместе с тем неравенство возможностей сторон в использовании

---

³⁸⁶ См.: Устав Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов». URL: https://www.voi.ru/o_nas/ustav_voi (дата обращения: 10.01.2025).

указанных технологий может являться одним из показателей несправедливости судебного разбирательства.

В отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья данный вопрос приобретает особую значимость. Как отмечено в Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 года, государствам следует обеспечивать, чтобы новые компьютеризированные информационные системы услуг, предоставляемых населению, были с самого начала их использования или в результате необходимой адаптации доступными для инвалидов (п. 10)³⁸⁷.

Необходимо особо регламентировать в законе процессуальные права указанных лиц, связанные с дистанционным участием в судебном разбирательстве, если их участие в судебном заседании в зале суда невозможно по состоянию здоровья. В этих случаях суд должен создать данным лицам необходимые условия для участия в судебном заседании посредством веб-конференции, а именно: при отсутствии у названных лиц собственных возможностей для такого дистанционного участия на органы социальной защиты судом должна возлагаться обязанность обеспечения такой возможности, в том числе путем предоставления на время судебного заседания необходимых технических средств и оказания помощи в их использовании.

Кроме того, содействие органов социальной защиты и указанных выше общественных организаций может иметь существенное значение и для решения иных задач, в том числе:

- оказание содействия инвалидам по зрению в конвертировании текстов процессуальных документов в рельефно-точечный шрифт Брайля, в том числе с предоставлением для этих целей современных технических средств конвертирования;

---

³⁸⁷ См.: Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 года). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1994.

- оказание инвалидам по слуху содействия в конвертировании аудиозаписи судебного заседания в письменный текст. В настоящее время ГПК РФ не предусматривает отражение в письменном протоколе судебного заседания содержания объяснений лиц, участвующих в деле, и показаний свидетелей, а конвертирование аудиопотока в письменный текст позволит инвалиду ознакомиться с соответствующими объяснениями и показаниями;
- оказание инвалидам необходимой помощи в использовании технических средств для подачи процессуальных документов в электронной форме, в том числе через портал государственных услуг;
- оказание инвалидам непосредственно в судебном заседании необходимой профессиональной помощи неюридического характера, не ограничивающейся сурдопереводом.

Важность такой помощи можно проиллюстрировать делом по иску К. к городской больнице, по которому К. в кассационной жалобе указывала, что ввиду инвалидности по зрению и плохого слуха при проведении судебно-медицинской экспертизы не могла поставить на рассмотрение эксперта вопросы, необходимые для полного, всестороннего и объективного рассмотрения гражданского дела; при рассмотрении апелляционной жалобы ничего не слышала, практически ничего не видела, в связи с чем не могла в полной мере понимать характер происходящего; сообщила суду о плохом слухе, но никаких мер предпринято не было³⁸⁸.

В некоторой степени необходимая помощь может быть оказана инвалидам и судебным представителем, в том числе оказывающим гражданину бесплатную юридическую помощь. Однако такой помощью проблемы не исчерпываются ввиду того, что во многих случаях для оказания необходимого содействия инвалидам требуются специальные знания и навыки. Кроме того, для гражданина в таких случаях немаловажное значение имеет и собственная автономия, например, возможность самостоятельно

---

³⁸⁸ См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 года № 88-11137/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

изучать процессуальные документы. Тем более, что на практике нередки ситуации несогласованности позиций доверителя и судебного представителя, а также неудовлетворенности доверителя качеством оказываемой юридической помощи, к чему могут быть основания.

Требуются также специальные меры по обеспечению процессуальных прав участвующих в деле лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых ставится вопрос о признании недееспособным либо ограничении дееспособности³⁸⁹. Особая значимость этого вопроса, необходимость пристального внимания к ситуации в психиатрических учреждениях отмечается в научной литературе³⁹⁰, а также материалах, исходящих от структур гражданского общества³⁹¹.

Выше уже акцентировалось внимание на проблеме, связанной с тем, что до настоящего времени в ГПК РФ по существу не регламентированы требующие специального регулирования процессуальные вопросы по делам об ограничении дееспособности граждан, которые вследствие психического расстройства могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц³⁹².

Более эффективное обеспечение социальной ориентированности гражданского процесса, реализации социального назначения гражданского процессуального права в делах особого производства требует также решения следующих вопросов.

---

³⁸⁹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 года № 4-П. 1 // СЗ РФ. 2009. № 11. Ст. 1367.

³⁹⁰ См.: *Боннер А.Т.* Охрана интересов душевнобольных и слабоумных граждан // Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. С. 956.

³⁹¹ См., например: *Права человека и психиатрия в Российской Федерации. 2004* / Московская Хельсинская группа. URL: https://mhg.ru/sites/default/files/inline/files/prava_cheloveka_i_psihiatriya_v_rf_2004.pdf (дата обращения: 18.02.2021); *Виноградова Л.* Соблюдение прав человека в психиатрии // *Права человека в Российской Федерации. Доклад о событиях 2013 года.* Московская Хельсинская группа / Составитель и отв. ред. Д. Мещеряков. URL: <https://mhg.ru/sites/default/files/files/2013-prava-cheloveka-v-rf.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).

³⁹² По данным вопросам см. также: *Смирнова М.Г.* Психическое расстройство как основание ограничения дееспособности гражданина: проблемы правового регулирования и применения на практике // *Особое производство в цивилистическом процессе: проблемы доктрины, законодательства и практики: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 23 июня 2022 г.)* / Сост. и ред. Л.В. Войтович. СПб, 2022. С. 262-266.

Судебные постановления по делам о признании гражданина недееспособным нередко отменяются в связи с неизвещением или ненадлежащим извещением гражданина, в отношении которого поставлен указанный вопрос, о времени и месте судебного заседания³⁹³.

В данном случае существенное значение имеет порядок извещения гражданина о поданном в отношении его заявлении о признании недееспособным, а также о времени и месте судебного заседания. Представляется необходимым особо урегулировать в законе этот вопрос. В частности, видится целесообразным предусмотреть, что по делам этой категории суд может возложить вручение указанным гражданам заявлений и судебных извещений на орган опеки и попечительства.

Дополнительной гарантией прав и свобод данных граждан может служить выяснение вопроса о том, нет ли конфликта интересов заявителя и лица, страдающего психическим расстройством, а также обязательное заключение органа опеки и попечительства о наличии или отсутствии такого конфликта интересов, чтобы суд имел возможность дать оценку указанному обстоятельству наряду с другими обстоятельствами, имеющими значение для дела.

Это будет способствовать и соблюдению п. 4 ст. 12 Конвенции о правах инвалидов, согласно которому государства-участники обеспечивают, чтобы все меры, связанные с реализацией правоспособности, предусматривали надлежащие и эффективные гарантии прав человека и предотвращения злоупотреблений в соответствии с международным правом³⁹⁴.

В отношении извещения гражданина о поступившем заявлении о признании его ограниченно дееспособным в связи с психическим расстройством, а также о времени и месте судебного заседания необходимо

---

³⁹³ См., например: Обобщение судебной практики судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции за 3 квартал 2020 года (утв. Президиумом Первого кассационного суда общей юрисдикции 15.12.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁴ См.: Конвенция о правах инвалидов (Заключена в г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 года) // СЗ РФ. 2013. № 6. Ст. 468.

установление правила об обязательном вручении ему представителем органа опеки и попечительства копий заявления и приложенных к заявлению документов, а также судебных извещений с одновременным разъяснением в доступной форме сущности заявления, процедуры рассмотрения дела и юридических последствий удовлетворения заявления.

***

Изложенное выше приводит к следующим выводам.

Реализация социального назначения гражданского процессуального права в правовом социальном государстве и обеспечение баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, предполагают учет социальной структуры общества, включающей в себя граждан с ограниченными возможностями здоровья. Это обуславливает необходимость обеспечения указанным гражданам гарантий беспрепятственного осуществления права на судебную защиту, включая: общее правило, обязывающее суд обеспечивать лицам с ограниченными возможностями здоровья необходимые условия для осуществления процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей; полномочие суда при необходимости привлекать в этих целях органы социальной защиты и общественные организации инвалидов в качестве лиц, содействующих осуществлению правосудия.

ГЛАВА 3. Дифференциация и динамика состязательности гражданского процесса

§ 1. Состязательность и социальная ориентированность гражданского процесса в исковом, особом и приказном производствах

Исковое производство характеризуется наиболее полным проявлением состязательности.

Понимание сущности иска определяло понимание сущности гражданского процесса и наоборот: природа гражданского процесса не могла быть вскрыта без обращения к иску как его – онтологически и исторически – центральной категории³⁹⁵.

Не углубляясь в дискуссионные вопросы о понятии иска³⁹⁶, отметим, что важное значение в исковом производстве имеет деятельностный подход, согласно которому сущность иска состоит в деятельности (процессуальности)³⁹⁷. Данный подход в конце XIX века был сформулирован Е.А. Нефедьевым, полагавшим, что иск не единичное действие, а вся исковая деятельность в течение всего процесса³⁹⁸.

Поскольку изложенное в предыдущих главах относилось, в первую очередь, к исковому производству, то в данном параграфе будет акцентировано внимание лишь на не рассмотренных ранее отдельных вопросах искового производства в состязательном гражданском процессе, в том числе на отдельных аспектах обеспечения его социальной ориентированности.

---

³⁹⁵ См.: Сахнова Т.В. О сущности иска и его объективации в процессе // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5. С. 216.

³⁹⁶ См., например: Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 3-19; Иск в гражданском судопроизводстве: [сборник] / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева; под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 1-45; Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000. С. 9-30; Нефедьев Е.А. Учение об иске. Казань, 1895. С. 5-14; Сахнова Т.В. Иск: традиция и парадигмы // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. Материалы круглых столов. Часть 1. М., 2015. С. 481-486.

³⁹⁷ См.: Иск в гражданском судопроизводстве: [сборник] / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева; под ред. О.В. Исаенковой. С. 5.

³⁹⁸ См.: Нефедьев Е.А. Учение об иске. С. 38-42.

В исковом производстве осуществляется защита нарушенного или оспариваемого права, что в большинстве случаев порождает в гражданском деле более высокую, чем в иных видах гражданского судопроизводства, степень противостояния лиц, имеющих материально-правовую заинтересованность в исходе дела, и повышает степень проявления состязательного начала в гражданском процессе³⁹⁹. Имеет основания высказанное О.В. Баулиным суждение о том, что иные, кроме заинтересованности в деле, факторы не могут оказать на процессуальную деятельность лица, участвующего в деле, сколько-нибудь серьезного влияния⁴⁰⁰.

Кроме того, дела искового производства характеризуются наиболее широким кругом обстоятельств, входящих в предмет доказывания и подлежащих установлению судом в целях разрешения спора о праве, что требует соответствующей системы процессуальных средств и способов установления этих обстоятельств. Состязание лиц, участвующих в деле, возможно по каждому из этих обстоятельств, а также по вопросам применения материального права при значительном объеме соответствующих правовых норм, регулирующих спорные правоотношения.

Вместе с тем все приведенные выше характерные черты искового производства свидетельствуют и об особой важности обеспечения в данном производстве баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле.

Еще составители Устава гражданского судопроизводства 1864 года, указывая на обязанность спорящих сторон стремиться к тому, чтобы выяснить ту правду, за которую они спорят, отмечали, что данная обязанность исполняется при содействии суда⁴⁰¹.

---

³⁹⁹ См.: Алискеров М.А. Виды гражданского судопроизводства и исполнительное производство // Государство и право. 2008. № 4. С. 27-37.

⁴⁰⁰ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 21.

⁴⁰¹ См.: Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление судебных уставов 20 ноября 1864 года. Петроград, 1915. С. 58.

Обширный круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания, осложняет правильное определение лицами, участвующими в деле, всего перечня этих обстоятельств и получение необходимых доказательств. Сложность и значительное число подлежащих применению норм материального права осложняют лицам, участвующим в деле, возможность правильно ориентироваться в этих нормах и повышают для них риски юридических ошибок. Острота противостояния сторон, отсутствие стремления к компромиссу, возможные в связи с этим недобросовестные действия участников процесса создают дополнительные сложности в осуществлении сторонами их процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей. Эти обстоятельства требуют особого внимания к мерам, уравнивающим процессуальные возможности лиц, участвующих в деле.

Указанные выше черты искового производства, не являясь основанием для снижения уровня его социальной ориентированности, отражаются, однако, на средствах и способах ее обеспечения, в частности, порождают необходимость особого акцента на определении судом и доведении до участвующих в деле лиц круга обстоятельств, имеющих значение для дела, предупреждении о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, разъяснении необходимости представления дополнительных доказательств, обеспечении права на профессиональную юридическую помощь. Значительная часть этих вопросов рассмотрена выше.

Обеспечение социальной ориентированности искового производства в условиях состязательности в значительной степени зависит от формирования такого состава лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия, который, с одной стороны, способствует сохранению состязательной основы гражданского процесса, а с другой – создает предпосылки для эффективного осуществления процессуальных прав и надлежащего исполнения процессуальных обязанностей лицами,

участвующими в деле, в том числе лицами, нуждающимися в оказании содействия в этом.

Важность обеспечения социальной ориентированности искового производства обусловлена также следующими факторами, предопределяющими социальную значимость данного вида гражданского производства:

– в силу существенного количественного преобладания дел искового производства по сравнению другими видами гражданского судопроизводства, за исключением приказного производства, эти дела в совокупности оказывают наибольшее воздействие на общественные отношения. Так, по данным судебной статистики, из рассмотренных в 2023 году в Российской Федерации 4898,8 тыс. гражданских дел (без учета приказного производства) 4691,4 тыс. дел, то есть 96%, относится к исковому производству⁴⁰²;

– как следует из приведенных в параграфе 3 первой главы диссертации статистических данных (без учета приказного производства), существенный процент дел искового производства связан с особо значимыми социальными правами и интересами граждан (трудовые, жилищные, семейные, пенсионные споры, дела о возмещении вреда, связанного с повреждением здоровья, и другие);

– данные судебной статистики свидетельствуют о ежегодном удовлетворении судами в той или иной степени около 90% исковых требований⁴⁰³, что подтверждает наличие реальной необходимости в защите прав и законных интересов лиц в подавляющем большинстве дел искового производства;

– наиболее резонансные и общественно значимые гражданские дела, как правило, относятся к делам искового производства;

---

⁴⁰² См.: Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 04.09.2024).

⁴⁰³ См. параграф 2 третьей главы.

– ярко выраженный состязательный характер искового производства способствует реализации воспитательной и профилактической функций гражданского процессуального права, формируя в обществе понимание последствий отсутствия заботливости и осмотрительности в правовой сфере.

Изложенное выше свидетельствует о том, что характерные черты искового производства, в частности, наличие спора о праве, подлежащего разрешению судом, особая степень противостояния сторон, наиболее широкий, в сравнении с иными видами гражданского судопроизводства, круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и соответственно, подлежащих установлению судом, обуславливают в данном производстве не только особую степень проявления состязательного начала, но и особую значимость обеспечения баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле.

Указанные специфические черты искового производства влияют на используемые средства и способы обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса, никоим образом не снижая ее значимость. В противном случае создаются предпосылки для существенного снижения в целом уровня социальной ориентированности гражданского процесса с учетом количественного удельного веса дел искового производства и социальной значимости прав и законных интересов, защищаемых в данном виде гражданского судопроизводства.

Нормы процессуального законодательства, устанавливающие процессуальные права и обязанности субъектов состязания, должны формироваться с учетом их возможных законных интересов и создавать условия для эффективной реализации таких интересов. Иное приводит к неэффективности самих процессуальных норм.

Иск предполагает наличие сторон, между которыми существует спор о праве. В связи с этим возникает вопрос о возможности искового производства в условиях отсутствия у истца намерения поддерживать предъявленный иск.

Такая возможность предусмотрена в настоящее время положениями ст. 39 ГПК РФ о том, что суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Однако такое продолжение процесса с данным составом лиц, участвующих в деле, при том, что истец, не имеет собственных целей в процессе, не желает ни продолжать участие в деле, ни состязаться, противоречит положениям ч. 3 ст. 123 Конституции РФ.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что права, в том числе процессуальные, не должны осуществляться с нарушением прав и свобод других лиц. Данное правило является конституционным положением, закрепленным в статье 17 Конституции РФ. В судебной практике нередки ситуации, когда отказ истца от иска и прекращение производства по делу приводят к нарушению прав других лиц.

Кроме того, в некоторых случаях принятие отказа истца от иска может не соответствовать законным интересам ответчика, уже предпринявшего необходимые меры для сбора и представления в суд достаточных доказательств необоснованности иска и имеющего законный, заслуживающий внимания интерес в завершении дела принятием решения об отказе в иске, а не определения о прекращении производства по делу. Невозможность повторного обращения истца в суд с тождественным иском, право взыскания с истца судебных расходов не во всех случаях в полной мере обеспечивают законные интересы ответчика, в частности, при рассмотрении исков неимущественного характера, в которых для ответчика нередко имеет особое значение судебное решение, реабилитирующее его в кругу лиц, осведомленных о предъявленном иске.

Применительно к арбитражному процессу С.В. Моисеев указывает, что ответчик, интересам которого не соответствует отказ истца от иска, вправе в судебном заседании заявить о своей несогласии с осуществлением истцом указанного распорядительного действия. Такие возражения ответчика могут

служить основанием для непринятия арбитражным судом отказа истца от иска, но однозначно препятствовать прекращению дела они не должны⁴⁰⁴.

В этом отношении представляют интерес положения ГПК Франции. Названный Кодекс предусматривает, что истец в любом деле имеет право отказаться от иска с целью прекращения производства по делу (ст. 394). Однако отказ может быть принят лишь в случае согласия ответчика; согласие не требуется, если ответчик не предъявил возражений по делу; судья объявляет о принятии отказа, если несогласие ответчика не имеет под собой никаких законных оснований (статьи 395, 396)⁴⁰⁵.

В некоторых случаях в число участвующих в деле лиц могут входить лица, права которых могут быть нарушены принятием отказа истца от иска, или лица, уполномоченные осуществлять защиту прав и законных интересов, нарушаемых отказом от иска⁴⁰⁶. При этих обстоятельствах непринятие судом отказа от иска не приводит к нарушению состязательности процесса, поскольку бездействие истца может и должно компенсироваться процессуальной активностью указанных лиц как субъектов состязания. Иная ситуация складывается, когда такие лица в деле не участвуют⁴⁰⁷. В подобных случаях активность суда проявляется в формах, не в полной мере соответствующих состязательному началу гражданского процесса. Если же судом не проявляется такая активность, то не достигаются предусмотренные законом цели непринятия судом отказа истца от иска. Нельзя не учитывать то обстоятельство, что с момента непринятия судом отказа от иска и до вынесения судебного решения может требоваться достаточно продолжительное и объемное исследование доказательств и установление

---

⁴⁰⁴ См.: *Моисеев С. В.* Принцип диспозитивности арбитражного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 97; *Он же.* Распорядительные действия в арбитражном суде первой инстанции // Российская юстиция. 1999. № 4. С. 17.

⁴⁰⁵ См.: Code de procédure civile // URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20proc%C3%A9dure%20civile.pdf> (дата обращения: 24.04.2023).

⁴⁰⁶ См., например: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 23 октября 2014 года № 33-3214/2014. Архив Калужского областного суда; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 24 мая 2013 года № 33-2210/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁷ См., например: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 20 июня 2012 года № 33-4138/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обстоятельств дела. Суд в таких случаях становится субъектом процесса, проявляющим избыточную активность. Это может либо реально повлечь негативные последствия для его объективности и беспристрастности, либо восприниматься таким образом в сознании участников процесса.

Кроме того, лицу, не участвующему в деле, может быть, по сути, навязана защита, которую он, возможно, не желает либо вовсе, либо в такой форме или с применением такого способа защиты прав и законных интересов. Отсутствует также возможность взаимодействия в суде между заинтересованными лицами для достижения компромисса, что не способствует обеспечению социальной ориентированности состязательного гражданского процесса. Не обеспечивается в этом случае и баланс процессуальных возможностей ввиду отмеченной выше повышенной активности суда, фактически действующего вместо истца, а также в связи с тем, что лица, заинтересованные в деле, не получили возможности в нем участвовать.

С учетом изложенного представляется необходимым внесение изменений в ст. 39 ГПК РФ, предусматривающих, что в случае непринятия судом отказа истца от иска к участию в деле привлекаются лица, права и законные интересы которых нарушаются отказом от иска, либо прокурор или лица, указанные в ст. 46 ГПК РФ, уполномоченные осуществлять защиту прав и законных интересов, нарушаемых отказом от иска. Очевидно, что в исковом производстве в указанных случаях лица, права и законные интересы которых нарушаются отказом истца от иска, могут быть привлечены к участию в деле по инициативе суда лишь в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Эти изменения позволят избежать указанных выше негативных последствий в реализации принципов состязательности и диспозитивности, а также социального назначения гражданского процессуального права. Будет обеспечено и более эффективное решение задач, которыми обусловлено полномочие суда не принять отказ истца от иска.

Представляется также необходимым отметить имеющуюся практику непризнания за прокурором права отказа от иска, заявленного в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Так, по одному из гражданских дел Пятый кассационный суд общей юрисдикции, признавая не соответствующим процессуальному законодательству принятие судом апелляционной инстанции отказа прокурора от иска, поданного в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц, указал, что ч. 2 ст. 45 ГПК РФ предусматривает право прокурора отказаться от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, но не в защиту неопределенного круга лиц⁴⁰⁸.

Как представляется, в указанных случаях возможность принятия отказа прокурора от иска должна оцениваться судом по правилам ч. 2 ст. 39 ГПК РФ с учетом конкретных обстоятельств дела, чему положения ч. 2 ст. 45 ГПК РФ не препятствуют. Иной подход приводит к необходимости продолжения процесса при явно обнаружившейся бесперспективности, а в некоторых случаях и беспредметности иска, что нельзя признать соответствующим положениям ст. 2 ГПК РФ о задачах гражданского судопроизводства.

Важно также обратить внимание на необходимость обеспечения прав гражданина, в интересах которого подавались иски прокурором, а также органами и лицами, указанными в ст. 46 ГПК РФ, в случае их последующего отказа от заявления, поданного в защиту прав и законных интересов гражданина.

В указанных случаях гражданин, не обращавшийся сам в суд иском, изначально не принимает на себя обязанности по судебным расходам. Представляется, что с учетом этого гражданин, не заявляющий об отказе от иска, не должен полностью утрачивать льготы по уплате судебных расходов, которыми он опосредованно пользовался до отказа указанных выше органов и лиц от заявления, поданного в его интересах. Реализация лицом,

---

⁴⁰⁸ См.: Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2023 года № 88-7576/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обратившимися в суд с заявлением в защиту интересов гражданина, своего усмотренческого полномочия отказать от поданного заявления не должна служить основанием для такого усложнения положения гражданина по делу, возбужденному в его интересах органами публичной власти либо иными уполномоченными на то лицами. Тем более, что при поддержании гражданином требований, от которых отказались указанные органы публичной власти или иные лица, вопрос об обоснованности этих требований, и соответственно, о правоте гражданина, остается, как и прежде, открытым до вступления решения суда в законную силу.

В этих случаях необходимо обеспечить гражданину возможность воспользоваться помощью представителя на условиях, которые аналогичны предложениям, изложенным в параграфе 2 второй главы диссертации, а именно:

- данному гражданину по его ходатайству назначается в качестве представителя адвокат или работник государственного юридического бюро с предварительным разъяснением гражданину условий последующей оплаты услуг представителя;
- в случае принятия решения суда в пользу данного гражданина расходы по оплате услуг представителя взыскиваются с другой стороны в пользу соответствующего адвокатского образования или государственного юридического бюро;
- если решение суда принято не в пользу данного гражданина с него взыскиваются в разумных пределах расходы по оплате помощи представителя. При этом суд может с учетом конкретных обстоятельств отсрочить или рассрочить оплату указанных расходов, а при наличии исключительных обстоятельств отнести данные расходы полностью или частично на счет федерального бюджета.

Кроме того, представляется правильной в указанных случаях оплата за счет федерального бюджета иных судебных расходов, возлагаемых законом на истца, если от поддержания ранее поданного заявления отказался орган

публичной власти, с возможностью последующего взыскания данных расходов с противоположной стороны при принятии решения суда не в ее пользу.

Изложенные предложения, обеспечивая социальную ориентированность состязательного гражданского процесса и социальную ответственность государства перед гражданином, в интересах которого было заявлено требование, вместе с тем не влекут существенных дополнительных издержек для бюджетов различных уровней, поскольку:

во-первых, дела, по которым имели место отказы в суде от требований, заявленных в соответствии со статьями 45, 46 ГПК РФ, и продолжение процесса в связи с поддержанием гражданином этих требований не столь частое явление. Например, по гражданским делам, рассмотренным в Калужском областном суде с 2019 по 2024 годы в апелляционном порядке, не было случаев продолжения процесса по требованию гражданина при отказе прокурора от иска в суде первой или апелляционной инстанции. Однако в целом в судебной практике такие дела, конечно же, есть⁴⁰⁹. Ввиду отмеченной выше социальной ответственности государства перед гражданином, в интересах которого было заявлено требование, представляется, что в данном случае редкость подобных ситуаций не может служить основанием для отказа от обеспечения соответствующих прав граждан и их закрепления в законе;

во-вторых, часть этих расходов бюджета компенсируется другой стороной при принятии решения суда не в ее пользу.

Состав участников гражданского процесса должен обеспечивать необходимую защиту прав и законных интересов лиц, которые не могут осуществлять эту защиту самостоятельно. В частности, должна учитываться необходимость обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц и лиц, признанных недееспособными.

---

⁴⁰⁹ См., например: Определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2021 года № 88-10324/2021, от 20 июня 2022 года № 88-12322/2022; определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2021 года № 88-6691/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Представляется важным обратить внимание на то, что законные интересы несовершеннолетних и недееспособных лиц сопряжены с их субъективным правом на правильное определение и надлежащую защиту этих интересов законными представителями и органами опеки и попечительства. В тех случаях, когда права и законные интересы указанных лиц не защищаются должным образом их законными представителями, к участию в деле должен привлекаться орган опеки и попечительства. Не исключается возможность назначения органом опеки и попечительства несовершеннолетнему либо недееспособному лицу в зависимости от конкретных обстоятельств дела другого представителя, либо представителя, действующего наряду с законным представителем.

При действующем правовом регулировании основанием для таких процессуальных решений могут служить ч. 4 ст. 1, ч. 2 ст. 47 ГПК РФ и по аналогии закона п. 2 ст. 64 Семейного кодекса РФ, предусматривающий, что родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено противоречие между интересами родителей и детей, и что в случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей. Формирование соответствующей судебной практики может быть обеспечено путем разъяснений Верховного Суда РФ.

Например, по гражданскому делу по иску Л. к Н. о лишении родительских прав в отношении троих детей мать детей Л. погибла в период производства по гражданскому делу. Ответчику было предъявлено обвинение в убийстве Л. и применена мера пресечения в виде содержания под стражей. После этого двое детей были переданы в детский дом, а одному ребенку в качестве временного опекуна была назначена родная сестра Н., которая в суде апелляционной инстанции заявила, что не намерена поддерживать иск, предъявленный к ее брату. Орган опеки и попечительства после получения из суда апелляционной инстанции этой информации, усмотрев противоречие между интересами опекуна и ребенка, назначил

ребенку другого представителя в лице сотрудника органа опеки и попечительства⁴¹⁰.

В контексте проблематики искового производства представляется важным остановиться на рассмотрении гражданских дел, в которых подлежат исследованию вопросы, связанные с домашним или бытовым насилием.

Социальная острота указанной проблемы очевидна⁴¹¹. Как отмечается в социологии, в российском обществе постсоветского периода семейные отношения, как межгендерные, так и межпоколенческие, стали намного более сложными, многомерными и конфликтными, что подготовило определенные предпосылки для возвращения физического насилия как самого примитивного инструмента разрешения конфликтов, удовлетворения потребностей в ущерб интересам других членов семьи. Так, по имеющимся данным статистики и социологических исследований в 2018 году МВД России зафиксировало 21 390 случаев домашнего насилия в отношении женщин; 35% опрошенных женщин в России хотя бы раз в жизни сталкивались с физическим насилием со стороны партнера; 79% российских женщин, осужденных за убийство, убили тех, кто применял к ним домашнее насилие; 83% российских женщин, осужденных за превышение самообороны, защищались от своих партнеров. Около 70–90% женщин, страдающих от домашнего насилия, не обращаются за помощью в полицию⁴¹².

Нельзя не обратить внимание на то, что по этим вопросам правотворческая и правоохранительная работа ведется главным образом в уголовно-правовой и административно-правовой сфере. Несмотря на объяснимость такого подхода в целом, следует отметить важность

---

⁴¹⁰ См.: Архив Калужского районного суда Калужской области. Дело № 2-1-4462/2024.

⁴¹¹ Подробно об этом см., например: *Давтян М.Д.* Борьба с домашним насилием: развитие содержания обязательств государства в рекомендациях Комитета всех форм дискриминации в отношении женщин // *Право и современные государства*. 2018. № 4. С. 43-65.

⁴¹² См.: *Крылов Д.С.* Домашнее насилие в отношении женщин: противоправные практики в контексте динамики социокультурной среды современного российского общества: Дис. ... канд. социологических наук. Майкоп, 2023. С. 49., 58-59.

совершенствования в этом отношении законодательства и правоприменительной практики и в сфере гражданского судопроизводства.

Обратившись к этой проблематике в деле о проверке конституционности положения п. 1 ст. 152 ГК РФ, Конституционный Суд РФ отметил необходимость принимать во внимание по делам об опровержении сведений, порочащих честь и достоинство личности, сложность доказывания обстоятельств, касающихся поведения лица в семейных и иных личных отношениях. Признав положение пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд РФ, в частности, указал, что применительно к рассмотрению судом требований об опровержении порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица сведений, касающихся его противоправного поведения в семейных и иных личных отношениях, распространенных другой стороной этих отношений, данное положение закона предполагает правомочие суда с учетом конкретных обстоятельств соответствующего спора (в том числе указанных в данном Постановлении), в случае, если доказательства, представленные сторонами в рамках соответствующего гражданского дела, позволяют усмотреть, что распространенные ответчиком сведения могут иметь под собой достаточную фактическую основу, по совокупности обстоятельств дела и по своему внутреннему убеждению признавать эти сведения соответствующими или не соответствующими действительности⁴¹³.

В мотивировочной части постановления указывается, что применение такого же строгого правила оценки судом относимости и достаточности доказательств при рассмотрении гражданских дел об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица, было бы несовместимым с иными по сравнению с установленными в уголовном

---

⁴¹³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2024 года № 53-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Боголюбовской // СЗ РФ. 2024. № 48. Ст. 7405.

процессе и производстве по делам об административных правонарушениях стандартами доказывания.

В связи с изложенным необходимо определить, выработан ли Конституционным Судом РФ стандарт доказывания по данной категории гражданских дел или же постановление следует понимать иначе.

Понятие стандарта доказывания, хорошо известное правовым системам ряда других стран, и в первую очередь стран общего права, в настоящее время стало использоваться и в актах российских судов⁴¹⁴. В судах указанных выше стран используются различные стандарты доказывания, из которых наиболее распространенными можно признать два основных стандарта «преобладание доказательств» (или «баланс вероятностей») и «вне разумных сомнений», а также третий стандарт «ясно и убедительно»⁴¹⁵. При этом в иностранной юридической литературе отмечаются существенные расхождения между порогами принятия решения, реально применяемыми судьями и провозглашаемыми правовой доктриной и прецедентным правом⁴¹⁶.

Представляются обоснованными высказанные в юридической литературе суждения о том, что необходимо различать «предмет

---

⁴¹⁴ См.: *Решетникова И.В.* Стандарт доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 26 - 27. DOI: 10.18572/1812-383X-2021-8-26-27 (www.doi.org); Стандарты доказывания в гражданском судопроизводстве – гости нежелательные. На вопросы редакции отвечает заведующий кафедрой гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова доктор юридических наук, профессор В.В. Молчанов // Закон. 2025. № 2. С. 8-19; *Аргунов В.В., Долова М.О.* О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 76-104. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁵ См., например: *Guerra, A., Luppi, B., & Parisi, F.* (2019). Standards of Proof and Civil Litigation: A Game-Theoretic Analysis. *The B.E. Journal of Theoretical Economics*, 19(1). URL: <https://doi.org/10.1515/bejte-2017-0005> (дата обращения: 05.01.2022); *Schweizer, Mark*, The Civil Standard of Proof – What is it, Actually? (August 1, 2013). MPI Collective Goods Preprint, No. 2013/12, *International Journal of Evidence and Proof* 2016, Volume: 20 Issue: 3, p. 217-234 (revised version), Available at SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=2311210> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2311210> (дата обращения 04.01.2022); *Решетникова И. В.* Доказательственное право США и Англии. М., 1999. С. 133-135; *Каранетов А. Г., Косарев А. С.* Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. №5. Специальный выпуск. С. 3-96. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Будылин С. Л.* Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3. С. 25-57. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁶ См.: *Schweizer, Mark*, The Civil Standard of Proof – What is it, Actually? (August 1, 2013). MPI Collective Goods Preprint, No. 2013/12, *International Journal of Evidence and Proof* 2016, Volume: 20 Issue: 3, p. 217-234 (revised version), Available at SSRN URL: <https://ssrn.com/abstract=2311210> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2311210> (дата обращения 04.01.2022).

доказывания» и «стандарт доказывания» и что сформулированные на настоящий момент в судебной практике позиции во многом касаются расширения предмета доказывания, распределения либо перехода бремени доказывания в определенных ситуациях, а не собственно критериев оценки доказательств со стороны суда, выражающихся для сторон в требованиях к количеству и качеству представляемых доказательств (что, собственно, и составляет содержание понятия «стандарт доказывания»)⁴¹⁷.

Действительно, используемые в настоящее время в актах российских судов понятия «повышенный стандарт доказывания», «более строгий стандарт доказывания» и некоторые аналогичные понятия по существу относятся к необходимости расширения круга обстоятельств, подлежащих установлению для принятия решения.

Как представляется, и в указанном выше постановлении Конституционного Суда РФ речь может идти об определенных Конституционным Судом РФ особенностях предмета доказывания по данной категории дел, а не о стандарте доказывания. Тем более, что и Конституционный Суд РФ в пункте 6 мотивировочной части того же постановления пишет о принципе свободной оценки доказательств, из которого должен исходить суд.

В контексте проблематики, рассматриваемой в настоящей работе, разграничение стандартов доказывания в смысле, придаваемом данному понятию в зарубежных странах, и особенностей предмета доказывания имеет существенное значение, которое, в частности, выражается в значительном смещении акцентов в сторону материально-правового регулирования соответствующих вопросов ввиду преимущественной зависимости предмета доказывания по гражданскому делу от содержания норм материального права.

---

⁴¹⁷ См.: Смола А. А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 129 – 165. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

При последующей реализации данной позиции Конституционного Суда РФ суды общей юрисдикции будут иметь дело с «усеченным» предметом доказывания, предполагающим при определенных обстоятельствах достаточность того, что доказана *возможность* существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела.

Значимость решения проблемы домашнего или бытового насилия дает основания полагать, что аналогичные подходы могут найти применение не только в делах об опровержении распространенных сведений. Это относится, например, к делам по спорам о детях, делам о выселении из жилых помещений, определении порядка пользования жилыми помещениями, принудительном обмене жилых помещений, в которых в число имеющих значение и подлежащих исследованию нередко входят обстоятельства, связанные с доводами одной из сторон о бытовом или домашнем насилии⁴¹⁸.

Частыми являются случаи признания доводов о бытовом или домашнем насилии недоказанными, поскольку соответствующие доказательства не представлены лицом, утверждающим, что такие действия имело место⁴¹⁹.

Как представляется, в случае распространения подходов, содержащихся в названном постановлении Конституционного Суда РФ, на другие категории дел, в которых исследуются доводы о домашнем или бытовом насилии, указанная в данном постановлении особенность предмета доказывания:

во-первых, должна быть обусловлена установленными фактами определенного предшествующего неправомерного поведения лица;

---

⁴¹⁸ См., например: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 16 ноября 2023 года № 33-3109/2023; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 1 июля 2015 года № 33-5914/2015; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 мая 2015 года № 33-9978/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁹ См., например: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 августа 2019 года № 33-38798/2019; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2017 года № 33-52007/2017; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 октября 2015 года № 33-34133/2015; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 15 января 2019 года № 33-74/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

во-вторых, требует формирования адекватных способов защиты гражданских, жилищных и иных прав, учитывающих существенные отличия доказанности *факта противоправного деяния* от доказанности *возможности существования такого факта* и при этом способствующих предотвращению противоправных действий. Решение этой нормотворческой задачи требует соответствующих исследований в области материального права. Некоторый опыт подобного правового регулирования в гражданском праве имеется, например, положения статьи 1065 ГК РФ о предотвращении возможности причинения вреда.

Одним из подвидов искового производства является упрощенное производство, для которого характерны письменная форма подготовки и разбирательства дел, а также сокращенные сроки их рассмотрения⁴²⁰.

Зарубежным правовым системам известны различные формы упрощенного производства, которые моделируются исходя из социальных потребностей общества⁴²¹.

Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства было предусмотрено и Уставом гражданского судопроизводства 1864 года⁴²².

До включения главы об упрощенном производстве в ГПК РФ соответствующие положения были включены в АПК РФ. По мнению И.В. Решетниковой, современное упрощенное производство в арбитражных судах представляет собой вариант заочного разбирательства⁴²³.

При формировании процессуальных норм, регулирующих отдельные судебные производства, основополагающее значение имеют цели включения этих производств в систему гражданского процессуального права.

---

⁴²⁰ См.: Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 9; Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7, 12.

⁴²¹ См.: Крымский Д.И. Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

⁴²² См.: Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I. Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. С. 232-234; Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 259.

⁴²³ См.: Решетникова И.В. Упрощенное производство. Концептуальный подход // Закон. 2013. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Как указывается в научной литературе, целью упрощенного производства является ускорение разрешения судом относительно несложных по правовому и фактическому содержанию дел и дел с небольшими по величине требованиями⁴²⁴. Обратившись к действующим нормам главы 21.1 ГПК РФ, можно согласиться с этим, несмотря на возможность получения при определенных обстоятельствах противоположного результата.

Однако приоритетной целью упрощенного производства должно быть облегчение доступа частных лиц к судам⁴²⁵, упрощение осуществления сторонами процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей.

В научной литературе правильно акцентируется внимание на повышении в упрощенном производстве активности и значимости фигуры судьи в ходе рассмотрения дела, что позволяет избежать привлечения к делу адвоката и тем самым существенно снизить судебные издержки⁴²⁶. Такой подход может способствовать реализации социального назначения гражданского процессуального права, а также обеспечению социальной ориентированности состязательного гражданского процесса. Однако необходимым условием такого результата является следование именно этой целевой установке при законодательном регулировании упрощенного производства и в правоприменительной практике.

Упрощение судопроизводства, обусловленное тенденциями к «пропорциональному» правосудию и не предоставляющее лицу, участвующему в деле, возможность использовать общий порядок судебной защиты, должно сочетаться с выработкой и внедрением в гражданский процесс относительно экономичных дополнительных механизмов, не подрывающих «пропорциональность» правосудия, но при этом

---

⁴²⁴ См.: Жукова Ю.А. Указ. соч. С. 8.

⁴²⁵ См.: Борисова Е.А. Упрощенное производство в гражданском судопроизводстве: международно-правовые стандарты, зарубежный и российский опыт; *Она же*. Проблемы реализации права на судебную защиту в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴²⁶ См.: Сивак Н.В. Указ. соч. С. 19.

минимизирующих негативные последствия ограничения процессуальных прав участвующих в деле лиц.

В упрощенном производстве действует принцип состязательности, на что обращено внимание и в пунктах 29, 48 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10.

Одной из особенностей состязательности в упрощенном производстве является ограничение возможности представления суду доказательств определенным периодом времени.

Согласно ч. 4 ст. 232.3 ГПК РФ, если доказательства и иные документы поступили в суд до принятия решения по делу, но по истечении установленных судом сроков, суд принимает эти доказательства и иные документы при условии, что сроки их представления пропущены по уважительным причинам.

Приведенное положение закона вызывает возражение как не согласующееся с задачей обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса, не способствующее установлению действительных обстоятельств дела, реализации социального назначения гражданского процессуального права и эффективному решению задач гражданского судопроизводства.

Неполнота доказательств, связанная с отказом суда первой инстанции в принятии доказательств, не представленных вовремя, может, в числе прочего, не позволить суду выявить обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства, в том числе в целях оказания лицу, участвующему в деле, содействия в осуществлении процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей.

Кроме того, могут остаться не выявленными обстоятельства, свидетельствующие о необходимости принятия в данном деле мер по обеспечению прав и законных интересов лиц, не привлеченных к участию в деле.

Наряду с этим в данном случае нельзя не учитывать отсутствие непосредственного, устного контакта между судом и лицами, участвующими в деле, который позволял бы суду:

во-первых, в наиболее доступной форме довести до участвующих в деле лиц не только необходимую информацию о последствиях нарушения установленных сроков представления доказательств и порядке исчисления процессуальных сроков, но и информацию, позволяющую указанным лицам лучше сориентироваться в вопросе о том, какие доказательства можно и необходимо представить;

во-вторых, более полно выяснить и учесть все обстоятельства, свидетельствующие об уважительных причинах пропуска установленных сроков представления доказательств.

С учетом изложенного представляется необходимым установление иных неблагоприятных последствий нарушения указанных сроков, в том числе взыскание с виновной стороны штрафов, судебных расходов, а не отказ в принятии доказательств, поступивших в суд после истечения установленного судом срока, но до вынесения решения.

В условиях действующего правового регулирования важнейшее значение имеет формирование социально ориентированной судебной практики, в том числе в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и обзорах Верховного Суда РФ, по вопросам, связанным с оценкой доводов участников процесса об уважительных причинах нарушения установленных судом сроков представления доказательств и иных документов.

Так, по делу по иску общества с ограниченной ответственностью "ЭОС" к Т. о взыскании задолженности по кредитному договору ответчик в апелляционной жалобе указывал, что является инвалидом второй группы, и просил отменить решение, ссылаясь на пропуск истцом срока исковой давности. Решение суда оставлено без изменения со ссылкой на то, что, несмотря на своевременное получение копии определения о принятии искового заявления к производству суда и рассмотрении дела в порядке

упрощенного производства, а также искового заявления, с приложенными к нему копиями документов, ответчик доказательства, свои возражения и заявление о применении срока исковой давности в суд первой инстанции не представил⁴²⁷.

По делу по иску общества с ограниченной ответственностью "Патриот" к Ч.Е. о взыскании задолженности по кредитному договору, ответчица в апелляционной жалобе ссылалась на пропуск истцом срока исковой давности и указывала, что имеет тяжелое заболевание, на ее иждивении находится несовершеннолетний ребенок, она не была надлежащим образом извещена о рассмотрении судом настоящего дела, не получала копию искового заявления, а также каких-либо уведомлений из суда. Данные доводы отклонены судом апелляционной инстанции со ссылкой на то, что в соответствии с п. 1 ст. 165.1 ГК РФ судебные извещения и приложенные документы считаются доставленными ответчице, так как они были направлены по ее адресу и возвращены почтой без вручения адресату с отметкой об истечении срока хранения⁴²⁸.

Аналогичная ситуация имела место и по делу по иску кредитного потребительского кооператива "РОСТ" к У., М., Б. о взыскании задолженности по договору займа, в котором отклонены доводы поручителя, ссылавшейся на то, что она является инвалидом и имеет двух иждивенцев. Апелляционная инстанция указала, что ссылки М. на ее тяжелое материальное положение не могут быть приняты в связи с непредоставлением доказательств тому в установленном порядке в суд первой инстанции⁴²⁹.

Общим для приведенных определений является акцент на правилах направления судебных извещений и документов, тогда как важное значение имеет и решение вопроса о том, препятствовало ли состояние здоровья

---

⁴²⁷ См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 5 июня 2018 года № 33-9267/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴²⁸ См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 4 мая 2018 года № 7484/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴²⁹ См.: Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 3 сентября 2018 года № 33-8184/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ответчиков своевременному направлению доказательств и иных документов в суд.

В ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ предусмотрен ряд категорий дел, которые не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства.

Представляется важным обратить внимание на необходимость включения в данный перечень дел по искам работодателей к работникам, поскольку по этим делам высока степень вероятности того, что возражения по иску не представлены работником в связи с его зависимостью от работодателя.

В абсолютных цифрах количество таких дел в настоящее время невелико. Так в 2023 году в Российской Федерации было рассмотрено 360 дел данной категории. Однако это составляет около 60% от общего количества дел, возникающих из трудовых правоотношений, которые были рассмотрены в 2023 году в порядке упрощенного производства (610 дел)⁴³⁰. В перспективе можно прогнозировать рост числа таких дел, в том числе в связи с увеличением верхнего порога цены иска по делам упрощенного производства. Кроме того, приведенные статистические показатели не являются основанием для занижения социальной значимости этих дел.

В делах упрощенного производства имеет существенное значение информационное взаимодействие между судом и лицами, участвующими в деле.

Глава 21.1 ГПК РФ не содержит положений о разъяснении судом лицам, участвующим в деле их процессуальных прав и обязанностей. Лишь в ч. 2 ст. 232.3 ГПК РФ предусмотрено, что в определениях суд может предложить сторонам урегулировать спор самостоятельно, указав на возможность примирения. В связи с этим возникает вопрос о соотношении обязанностей суда по разъяснению лицам, участвующим в деле, их

---

⁴³⁰ См.: Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 19.09.2024).

процессуальных прав и обязанностей с правилом, согласно которому каждое лицо считается знающим официально опубликованный закон.

В этом отношении можно, например, обратить внимание на то, что несоблюдение судом требований ч. 2 ст. 173 ГПК РФ о разъяснении последствий отказа от иска, признания иска или заключения мирового соглашения может повлечь отмену судебного постановления, принятого на основании соответствующего распорядительного действия стороны или сторон. Не исключается возможность отмены судебного постановления и в иных случаях в связи с нарушением содержащегося в ст. 12 ГПК РФ правила о разъяснении судом лицам, участвующим в деле, их прав и обязанностей, предупреждении о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий.

Изложенное выше не является достаточным основанием считать, что в гражданском судопроизводстве в процессуальных вопросах не применяется правило о том, что каждое лицо считается знающим официально опубликованный закон. В большинстве случаев ссылки лиц, участвующих в деле, на незнание процессуального закона бесперспективны, что следует признать правильным. Однако ряд положений процессуального законодательства, в том числе приведенные выше положения ст. 173 ГПК РФ, свидетельствуют о существовании в гражданском процессе исключений из указанного правила. Данные исключения обусловлены публично-правовым характером процессуальных правоотношений между лицами, участвующими в деле, и судом, обязанным от имени государства обеспечивать условия для реализации указанными лицами их процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей.

Как уже было указано выше, особо важное значение имеет своевременное разъяснение последствий несовершения лицом, участвующим в деле, процессуальных действий, которые не могут быть совершены по истечении срока, установленного законом или судом, либо после завершения определенной стадии гражданского процесса.

Эта обязанность суда, обусловленная положениями ст. 12, 35 ГПК РФ, должна в необходимой степени выполняться и в упрощенном производстве путем обязательного указания в определении суда о последствиях непредставления в установленный судом срок доказательств и иных документов.

На практике многие суды принимают необходимые меры к исполнению этой обязанности. Например, по делу по иску кредитного потребительского кооператива "РОСТ" к У., М., Б. о взыскании задолженности по договору займа суд апелляционной инстанции указал, что порядок рассмотрения дела в упрощенном производстве был подробно разъяснен в определении суда, полученном ответчиком⁴³¹.

Однако представляется необходимым отражение в законе обязанности суда разъяснить в определении процессуальные последствия непредставления в установленный судом срок доказательств и иных документов.

Практическим следствием такого дополнения закона могло бы быть, во-первых, снижение общего числа случаев несвоевременного представления доказательств; во-вторых, бóльшая обоснованность отказов судов апелляционной инстанции в принятии доказательств, не представленных в суд первой инстанции; в-третьих, бóльшая обоснованность принятия судами апелляционной инстанции новых доказательств, если указанные разъяснения не были даны судом первой инстанции лицам, участвующим в деле.

Существенная специфика проявления состязательности свойственна **особому производству.**

В дореволюционной России аналогом современного особого производства было производство по рассмотрению неисковых (текущих) дел охранительной юрисдикции⁴³², а также охранительное производство,

---

⁴³¹ См.: Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 3 сентября 2018 года № 33-8184/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴³² См.: *Кукольник В.* Российское частное гражданское право. Часть II. Обряд гражданского делопроизводства. СПб, 1815. С. 241-247; *Блюменфельд Г.В.* Из истории русской цивилистики до свода законов: В.Г. Кукольник (К столетию его начальных оснований российского частного гражданского права).

предусмотренное в книге IV УГС, введенной в действие в 1866 году. Термин «особое производство» появился в российском законодательстве в 1889 году и обозначал дела охранительного судопроизводства в Варшавском судебном округе и Прибалтийских губерниях⁴³³.

Выявление специфики, свойственной в целом делам особого производства, осложнено отсутствием единого основания выделения этих дел в самостоятельный вид гражданского судопроизводства⁴³⁴. Это обстоятельство отмечалось и в отношении предусмотренных в дореволюционном законодательстве дел охранительного производства⁴³⁵. Аналогичные проблемы имеют место и в зарубежных странах⁴³⁶.

Однако делам данного вида гражданского судопроизводства свойственны характерные общие черты, которые могут учитываться при отнесении тех или иных категорий дел к особому производству и выражаются в следующем.

В данном производстве в особой степени должно проявляться действие охранительной функции гражданского процессуального права⁴³⁷, что обусловлено:

СПб., 1913. С. 30-41; *Зарудный С.И.* Охранительные законы частного гражданского права: опыт исследования о системе русских гражданских законов. СПб., 1859. С. 4-5.

⁴³³ Подробно об истории охранительного и особого производства в России см.: *Аргунов А.В., Аргунов В.В.* Добровольная (беспорная) юрисдикция в России // Добровольная (беспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова. М., 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Аргунов В.В.* Охранительное (неисковое, беспорное) производство как часть добровольной юрисдикции и самостоятельный вид гражданского судопроизводства // Великая реформа: к 150-летия Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. С. 240-310.

⁴³⁴ См.: *Аргунов В.В.* Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 1. С. 78; *Он же.* Взаимодействие общих и специальных норм и институтов в гражданском и арбитражном процессуальном праве (на примере дел особого производства) // Журнал российского права. 2020. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Блажеев В. В.* О существовании особых производств в арбитражном процессе // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Выпуск 1 / Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М., 2006. С. 251-252.

⁴³⁵ См., например: *Мальшев К.* Курс гражданского судопроизводства. Том первый. СПб, 1876. С. 252; *Блюменфельд Г.Ф.* Указ. соч. С. 36-38.

⁴³⁶ См.: *Аргунов В.Н.* Специальные виды производства по защите нарушенного права и охраняемого законом интереса // Аргунов В.Н. Размышления о гражданском процессе: Избранные труды. М., 2023. С. 373; *Галич А.* Беспорное процессуальное право Словении; *Кенгель М., Харшаги В., Чоболи Г.* Добровольная юрисдикция в Венгрии; *Рехбергер В.Х.* Добровольная юрисдикция в Австрии // Добровольная (беспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁷ Об охранительной функции права см., например: *Радько Т.Н.* Указ. соч. С. 177; *Цикаришвили О.Г.* Охранительная функция российского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

– необходимостью охраны прав и законных интересов лиц, которые не могут защищать свои права и законные интересы самостоятельно, в частности: несовершеннолетних лиц и лиц, страдающих психическими расстройствами, по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, ограничении дееспособности гражданина, признании гражданина недееспособным, ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами, объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация);

– необходимостью охраны прав и законных интересов лиц, которые не привлечены к участию в деле ввиду неизвестности их места пребывания и в связи с этим не имеют возможности сами защищать свои права или законные интересы, в частности: по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим (во втором случае охрана прав и законных интересов гражданина обеспечивается, если он жив), признании движимой вещи бесхозной и признании права собственности на бесхозную недвижимую вещь, восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (вызывное производство);

– особой юридической силой удостоверительных действий нотариуса, осуществляющего государственно значимые, публично-правовые полномочия;

– особенностями преюдициальности решений судов по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, по делам о внесении изменений в записи актов гражданского состояния; невозможностью полного определения круга лиц, на права и обязанности которых могут в последующем повлиять решения суда по этим делам; дальнейшей социальной значимостью этих решений для заявителя не только по вопросам, с которыми было связано обращение в суд. Обстоятельства, установленные

решениями суда, которыми разрешаются вопросы правового статуса личности (дееспособности, гражданства и т.д.), должны признаваться преюдициальными для неограниченного круга лиц и не подлежащими оспариванию в ином процессе. Аналогичные подходы имеют место и в других правовых системах⁴³⁸;

– по делам о восстановлении утраченного судебного производства – ответственностью суда за сохранность дела.

В данном виде гражданского судопроизводства особо проявляется двуединый характер охранительной функции права в гражданском процессе⁴³⁹. Это выражается в ориентированности внутриотраслевых охранительных правоотношений в особом производстве на узкий круг определенных категорий гражданских дел, что позволяет формировать более конкретное, чем в исковом производстве, содержание внутриотраслевых охранительных правоотношений и обеспечивать тесную связь этих правоотношений с охранительной функцией гражданского процессуального права в целом в соответствующих сферах материального права. В результате обеспечивается большее соответствие внутриотраслевых охранительных правоотношений в гражданском процессе специфике защищаемых материальных прав и законных интересов граждан и организаций. Это создает условия для более эффективной реализации социального назначения гражданского процессуального права и социального назначения отраслей материального права в их единстве, в том числе с учетом особой социальной направленности определенных отраслей материального права и отдельных институтов этих отраслей права.

Изложенное можно проиллюстрировать следующим:

– в значительном числе дел особого производства, в связи с их материально-правовой спецификой, предусмотрено участие прокурора, органов опеки и попечительства, организаций, защищающих права и

---

⁴³⁸ См., например: *Кудрявцева Е.В.* Судебное решение в английском гражданском процессе. М., 1998. С. 136; *Шак Х.* Международное гражданское процессуальное право: Учебник / Пер. с нем. М., 2001. С. 446-448.

⁴³⁹ См.: *Алиэскеров М.А.* Реализация охранительной функции права в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 6. С. 3-7.

законные интересы других лиц. Возможность подачи ими представлений или жалоб на судебные постановления способствует более эффективной реализации охранительной функции права. По этим делам существенное значение может иметь также участие уполномоченных по правам человека и уполномоченных по правам ребенка;

– значительное число дел особого производства затрагивает права и законные интересы лиц, которые не могут самостоятельно защищать эти права и законные интересы в связи с несовершеннолетним возрастом, психическим расстройством либо непривлечением к участию в деле ввиду неизвестности их места пребывания. Данное обстоятельство, в силу необходимости обеспечения социальной ориентированности состязательного гражданского процесса, расширяет возможность и необходимость принятия судом апелляционной инстанции дополнительных доказательств, не представленных в суд первой инстанции, а также порождает более высокую, чем в исковом производстве, вероятность обоснованного выхода судов проверочных инстанций за пределы доводов жалоб на судебные постановления⁴⁴⁰;

- материально-правовая специфика отдельных категорий дел особого производства порождает особые процессуальные способы реализации охранительной функции права, например, в виде отмены решения о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим самим судом, принявшим данное решение.

Возникающие в делах особого производства внутриотраслевые процессуальные охранительные правоотношения могут быть связаны и с контролем суда, а также органов опеки и попечительства за надлежащим осуществлением законными представителями возложенных на них обязанностей по защите в суде прав и законных интересов подопечных. Результатом такого контроля, в частности, может быть замена опекуна или

---

⁴⁴⁰ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 6 февраля 2020 года № 33-4885/2020 по делу о признании гражданина недееспособным. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

попечителя органом опеки и попечительства, назначение данным органом представителя ребенку при обнаружении противоречий между интересами ребенка и родителя (родителей) или разногласий между ними (п. 2 ст. 64 Семейного кодекса РФ).

В целом система указанных внутриотраслевых процессуальных охранительных правоотношений, имеющих социальную направленность и обусловленных особенностями охраняемых материальных прав, свобод и законных интересов, должна обеспечиваться как судом, так и особым составом участников процесса, осуществляющих защиту интересов других лиц.

Правовому регулированию указанного вида гражданского судопроизводства свойственна конкретизация правил судопроизводства, при которой учитываются материально-правовые особенности определенных категорий гражданских дел. Данное обстоятельство порождает тесную связь:

- правовых норм, регулирующих особое производство, с соответствующими нормами материального права;
- гражданских процессуальных правоотношений, возникающих в данном виде гражданского судопроизводства, с соответствующими материальными правоотношениями.

В некоторых случаях нормы, содержащиеся в ГПК РФ, развивают положения норм материального права. В частности, это выражается в конкретизации субъектного состава гражданских процессуальных правоотношений в особом производстве, а также правовых дозволений и позитивных обязываний, входящих в содержание этих правоотношений, с учетом содержания и целей соответствующих норм материального права.

В качестве примеров можно привести:

- ч. 1 ст. 287 ГПК РФ, содержащую отсутствующее в ст. 27 ГК РФ положение о том, что с заявлением об эмансипации обращается в суд сам несовершеннолетний;

– ч. 3 ст. 282 ГПК РФ, содержащую положения о том, что в заявлении об ограничении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о явно неразумном распоряжении несовершеннолетним своим заработком, стипендией или иными доходами. Ст. 26 ГК РФ содержит лишь указание о наличии достаточных оснований для такого решения суда;

– ст. 281 ГПК РФ, содержащую отсутствующие в ГК РФ указания на лиц, которые могут обратиться в суд с заявлениями об ограничении дееспособности гражданина либо признании гражданина недееспособным.

Приведенные выше и другие, подобные им, положения ГПК РФ обусловлены не возникшей необходимостью восполнить случайные пробелы в нормах материального права, а закономерной тесной взаимосвязью между нормами материального и процессуального права в делах особого производства, в том числе по вопросам субъектного состава гражданских процессуальных правоотношений, предмета доказывания, обязанностей по доказыванию.

Дела, которые рассматривались в дореволюционной России в охранительном и особом производствах, в силу повышенной значимости отдельных правоотношений для общества и государства, их прямой связи с социальной функцией последнего предполагали наличие дополнительных средств защиты и охраны соответствующих правоотношений специальными государственными органами, в первую очередь, судами⁴⁴¹.

Данные обстоятельства актуальны и в настоящее время. В целом специфика особого производства свидетельствует о том, что данному виду гражданского судопроизводства должно быть свойственно особое проявление внутриотраслевых охранительных правоотношений, обеспечивающих как защиту прав и законных интересов лиц, которые не

---

⁴⁴¹ См.: *Аргунов В.В.* Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 1. С. 83.

могут в данном процессе осуществлять эту защиту самостоятельно, так и защиту общественных интересов. Это требует соответствующего обеспечения субъектного состава участников процесса, а также повышенной процессуальной активности судов первой и проверочных инстанций.

Такой подход в значительной степени характерен и для особых неисковых видов гражданского судопроизводства, известных правовым порядкам других стран⁴⁴².

Например, по ГПУ ФРГ гражданское судопроизводство подразделяется на надлежащее, или исковое, судопроизводство и особое судопроизводство. В 2008 году принят и введен в действие в 2009 году Закон «О производстве по семейным делам и делам добровольной юрисдикции», в котором повышенное внимание уделяется урегулированию конфликта и особой охране прав несовершеннолетних⁴⁴³.

В Австрии особо регулируется производство по бесспорным делам, которое имеет следственный характер⁴⁴⁴.

Гражданское процессуальное законодательство Франции включает в себя модель особого производства. Критерием разграничения особого и искового производства является отсутствие спора (любого противоречия в отношении прав или интересов) и предусмотренная законом необходимость судебного контроля за рядом действий и событий, имеющих гражданско-правовое значение⁴⁴⁵. При рассмотрении бесспорных дел суд может *ex officio* реализовывать ряд полномочий, которые в исковом производстве, по общему правилу, могут быть реализованы только по ходатайству стороны, в

---

⁴⁴² О правовом регулировании данных производств в европейских странах, а также в Аргентине, Бразилии, Венесуэле, КНР см.: Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴³ См.: Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / Под ред. А.Г. Давтян. С. 15-19; Готвальд П. Производство по семейным делам и делам добровольной юрисдикции в Германии; Он же. Новый процесс по семейным делам в Германии // Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁴ См.: Рехбергер В.Х. Добровольная юрисдикция в Австрии // Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁵ См.: Аргунов А.В. Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 5-6.

том числе предпринимать по собственной инициативе любые меры по выяснению обстоятельств дела⁴⁴⁶.

ГПК КНР содержит главу «Особое производство», определяющую порядок рассмотрения шести категорий дел: дела, связанные со статусом избирателя; дела о признании лица безвестно отсутствующим и об объявлении умершим; дела о признании гражданина недееспособным и об ограничении дееспособности гражданина; дела о признании имущества бесхозяйным; дела об утверждении медиативных соглашений; дела о принудительной реализации заложенного имущества. Рассмотрение этих дел построено по модели следственного процесса. Суд имеет более широкие полномочия для выяснения правомерности и обоснованности заявленных требований, чем в исковом производстве, в том числе вправе собирать доказательства по своей инициативе⁴⁴⁷.

По вопросу о действии принципа состязательности в особом производстве в российской научной литературе нет единой позиции.

Д.М. Чечот указывал, что в особом производстве действуют общие принципы гражданского процесса, в том числе принцип состязательности⁴⁴⁸.

По мнению А.Ю. Франциферова, в особом производстве часто проявляются следственные начала, свидетельствующие о существенных особенностях действия принципа состязательности в этом виде гражданского судопроизводства⁴⁴⁹.

А.В. Аргунов считает, что особое производство в российском гражданском процессе основано на состязательном типе процесса. При этом, отмечая, что особое производство во Франции основано на следственных

---

⁴⁴⁶ См.: *Пьер-Морис С.* Бесспорная юрисдикция во французском праве // Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова.

⁴⁴⁷ См.: *Тахри С.* Добровольная юрисдикция в КНР // Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова.

⁴⁴⁸ См.: *Чечот Д.М.* Неисковые производства. М., 1973. С. 69.

⁴⁴⁹ См.: *Франциферов А.Ю.* Сущность особого производства (теоретические и практические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 9, 19-20.

началах, он полагает, что французская модель особого производства более соответствует его правовой природе⁴⁵⁰.

В.В. Аргунов полагает, что в особом производстве действует принцип содействия, содержание которого выражается в сотрудничестве суда и заявителя (заинтересованных лиц) в разработке всего фактического процессуального материала, в совместной реализации бремени утверждения и бремени доказывания в процессе с учетом мнения каждого из участников процесса с правом суда собирать доказательства по своей инициативе и правом заинтересованных лиц комментировать собранные таким образом доказательства в целях выяснения действительных правоотношений заявителя и заинтересованных лиц⁴⁵¹.

Специфика дел особого производства в значительной мере снижает степень состязательности процесса, что, однако, не дает достаточных оснований говорить об отсутствии состязательности в российском особом производстве.

В рамках одной процессуальной формы возможно рассмотрение отдельных категорий дел с использованием различных сочетаний следственного и состязательного начал, что не свидетельствует о наличии здесь непримиримых теоретических либо практических противоречий и о необходимости исключения принципа состязательности из особого производства⁴⁵².

В особом производстве фактически возможно наличие сторон⁴⁵³. На лиц, участвующих в деле, как и в других видах судопроизводства, должны возлагаться и возлагаются обязанности по доказыванию определенных обстоятельств, возможно возникновение между заявителем и

---

⁴⁵⁰ См.: *Аргунов А.В.* Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 5-6, 18.

⁴⁵¹ См.: *Аргунов В.В.* Судебное познание и доказывание по делам особого производства // *Вестник гражданского процесса*. 2021. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵² См.: *Моисеев С.В.* Рецензия на книгу А.В. Аргунова «Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции» // *Вестник гражданского процесса*. 2013. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵³ См., например: *Шакарян М.С.* Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. С. 124-129; *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., 2010. С. 163-169.

заинтересованными лицами спора о фактах⁴⁵⁴, а в некоторых делах двустороннего характера возможен и спор, выходящий за рамки спора о фактах.

Например, по делу по заявлению К. о признании ее сына безвестно отсутствующим суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления. При этом апелляционная инстанция указала, что суду не представлены доказательства, необходимые для удовлетворения заявления⁴⁵⁵.

Состязательность в этом виде судопроизводства имеет особенности, обусловленные социальной ориентированностью состязательного гражданского процесса и уже отмеченной выше необходимостью охраны прав и законных интересов лиц, не привлеченных к участию в деле в связи с неизвестностью их места пребывания, а также участвующих в деле лиц, которые не могут осуществлять в гражданском процессе свои права самостоятельно.

В связи с указанными вопросами нельзя не обратить внимание на некоторые положения КАС РФ, регулирующие рассмотрение административных дел по административному исковому заявлению о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке.

Так, часть 2 статьи 278 названного Кодекса предусматривает, что обязанность доказывания обстоятельств по административному делу о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке лежит на лице, обратившемся в суд с таким заявлением.

---

⁴⁵⁴ См., например: *Каллистратова Р.Ф.* Установление юридических фактов судом в порядке особого производства // *Избранные труды по арбитражному и гражданскому процессам.* Краснодар, 2007. С. 89-93; *Бутнев В.В.* Правовой спор и принцип состязательности гражданского процессуального права // *Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сб. науч. статей.* СПб, 2008. С. 252. Вместе с тем в науке высказана и точка зрения о недопустимости в особом производстве не только спора о праве, но и спора о факте, см., например: *Елисейкин П.Ф.* Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. М., 1973. С. 25.

⁴⁵⁵ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда №33-27526/2017. URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

При этом активная роль отводится в этих делах и суду, поскольку согласно части 3 той же статьи при необходимости суд может истребовать доказательства по своей инициативе.

В связи с вопросами о реализации социального назначения права, а также о действии состязательного начала в различных видах гражданского судопроизводства представляется необходимым особо остановиться и на специфике дел, в которых решаются вопросы о семейных правах и интересах детей, в частности дел об отмене усыновления.

В научной литературе обращается внимание на необходимость сочетания в делах об усыновлении и по спорам о детях следственных и состязательных начал⁴⁵⁶. Данные позиции обусловлены необходимостью приоритетной защиты прав и интересов детей, что прямо следует и из положений части 4 статьи 67 Конституции РФ, предусматривающей, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России.

ГПК РФ относит дела об усыновлении (удочерении) к особому производству, а дела об отмене усыновления (удочерения) отнесены к исковому производству.

З.З. Алиева полагает, что дела об усыновлении следует отнести к исковому производству⁴⁵⁷.

По мнению Е.В. Буяновой, дела об усыновлении законодатель верно отнес к особому производству. Однако при этом она полагает, что для некоторых дел об усыновлении более приемлема процедура искового производства, в частности: когда уклоняющиеся от воспитания ребенка родители не дают согласие на усыновление; когда родственники усыновляемого ребенка, сами претендующие на усыновление, оспаривают его усыновление посторонними российскими гражданами; когда одни родственники ребенка, сами претендующие на усыновление, оспаривают его

---

⁴⁵⁶ См.: Буянова Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9; Текеев А.И. Вопросы теории и практики рассмотрения и разрешения гражданских дел с участием ребенка: Автореф. дис. ... канд. юрид. Саратов, 2003. С. 8.

⁴⁵⁷ См.: Алиева З.З. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами: по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 6-7.

усыновление другими родственниками; когда одни иностранные граждане, сами претендующие на усыновление оспаривают усыновление ребенка другими иностранными гражданами⁴⁵⁸.

Е.А. Семенова полагает необходимым отнести дела об отмене усыновления к делам особого производства⁴⁵⁹.

Г.И. Вершинина указывает на отсутствие в делах об отмене усыновления спора о праве, дающего основания для отнесения данной категории дел к делам искового производства⁴⁶⁰.

В дореволюционной России дела об усыновлении, как и дела об узаконении детей, рассматривались в порядке охранительного производства⁴⁶¹.

Представляется, что не только дела об усыновлении (удочерении), но и рассматриваемые в настоящее время в порядке искового производства дела об отмене усыновления (удочерения) должны рассматриваться в порядке особого производства. Надлежащая реализация социального назначения гражданского процессуального права в этих делах требует особого проявления охранительной функции права.

В указанных делах все участвующие в деле лица обязаны действовать в одном направлении – в направлении реализации интересов ребенка. Иначе в объект состязания превращаются интересы ребенка, а по сути и сам ребенок, поскольку интересы ребенка неотъемлемый элемент его человеческой сущности.

Согласно п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка 1989 года во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или

---

⁴⁵⁸ См.: Буянова Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 8.

⁴⁵⁹ См.: Семенова Е.А. Процессуальные особенности рассмотрения дел об отмене усыновления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 9.

⁴⁶⁰ См.: Вершинина Г.И. Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 16-17.

⁴⁶¹ См.: Мартынов Н. Узаконение и усыновление детей (Закон 12 марта 1991 года), с законодательными мотивам, разъяснениями Сената и образцами бумаг. СПб., 1902. С. 58-86.

законодательными органами, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка⁴⁶².

Отнесение этих дел к исковому производству создает также предпосылки для упрека суда в необъективности по отношению к истцу или ответчику в результате безусловно необходимой в данном случае, но не свойственной исковому производству повышенной активности суда, направленной на обеспечение прав и интересов ребенка.

Не выдерживает критики конструкция искового производства в указанных делах и с позиции сущности иска, состоящей в требовании о защите нарушенного или оспариваемого права.

Так, по делам об отмене усыновления по требованию усыновителя, нарушение прав лица, обращающегося в суд, и не предполагается. Как полагает Г.И. Вершинина, подача усыновителем иска об отмене усыновления фактически означает предъявление «иска к самому себе»⁴⁶³.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что если такое требование об отмене усыновления заявлено усыновителями (усыновителем), надлежащим ответчиком по делу является усыновленный ребенок, защита прав и законных интересов которого осуществляется лицами, указанными в пункте 1 статьи 56 Семейного кодекса РФ⁴⁶⁴. Изложенное дает повод сомневаться в правильности определения законодателем вида гражданского судопроизводства для данной категории дел.

Нельзя не отметить условность реализации в этих делах принципа равноправия сторон. Формальное равенство процессуальных прав не может в этом случае свидетельствовать о фактическом равноправии сторон ввиду обязанности суда исходить из приоритета интересов ребенка. К тому же и притязания усыновителя на равноправие в таком процессе сложно было бы признать справедливыми и нравственно оправданными.

---

⁴⁶² См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989).

⁴⁶³ См.: *Вершинина Г.И.* Указ. соч. С. 7.

⁴⁶⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

На первый взгляд, в указанных делах заявляется требование о защите родительских прав. Однако, родитель обязан в этом случае исходить из интересов ребенка, и соответственно, иск должен быть направлен на защиту этих интересов, причем в первую очередь на это. Поскольку в данном вопросе закон не предоставляет родителю право действовать исключительно в своем интересе, то отсутствует диспозитивность как при предъявлении иска, так и на последующих стадиях гражданского процесса, что сложно признать соответствующим сущности иска и искового производства.

Как правильно указывает А.В. Аргунов, цель искового производства – защита права, а целью особого производства является охрана права⁴⁶⁵. В дореволюционной научной литературе также обращалось внимание на то, что в гражданском процессе, соответствующем исковому производству, конечной целью является восстановление права, когда оно нарушено, а цели охранительной юрисдикции соответствует соблюдение прав граждан или их предупреждение от нарушения⁴⁶⁶. Исходя из приоритетности прав и законных интересов несовершеннолетних, указанные выше дела следует признать направленными на охрану прав детей. В основе таких дел – вопрос о правах детей. В этих делах судами, как правило, осуществляется не защита нарушенных прав или законных интересов детей, а охрана их прав и законных интересов.

Следует отметить, что усиление процессуальной активности суда и отнесение указанных дел к особому производству никоим образом не предполагает какие-либо ограничения процессуальных возможностей родителей, в том числе в вопросах доказывания, по сравнению с исковым производством.

В пользу отнесения указанных дел к особому производству свидетельствует и необходимость обеспечения прав детей как участников судопроизводства. Положения действующего российского законодательства,

---

⁴⁶⁵ См.: Аргунов А.В. Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 7, 25-28.

⁴⁶⁶ См.: Блюменфельд Г.Ф. Указ. соч. С. 41.

практика его применения, а также нормы международного права требуют учета судом мнения детей по указанным категориям дел. Более того, например, в странах ЕС действуют правила о возможности отказа в исполнении решения суда другого государства, входящего в ЕС, если при вынесении решения в нарушение основополагающих принципов судопроизводства государства – члена ЕС, в котором рассматривается дело, суд не обеспечил возможность выслушать мнение ребенка, за исключением случаев крайней срочности⁴⁶⁷.

В настоящее время процессуальный статус детей по этим делам в ГПК РФ не определен. В исковом производстве одним из препятствий к определению процессуального статуса детей может быть невозможность их включения в число субъектов состязания. Указанная выше специфика состязательности в особом производстве позволяет по этим делам включить детей в число заинтересованных лиц.

Приведенные выше позиции о необходимости рассмотрения указанных дел, связанных с правовым статусом и правами детей, в порядке искового производства основываются на том, что в этих делах присутствует или потенциально может присутствовать спор о праве.

Однако, как уже отмечалось выше, в делах особого производства фактически могут быть стороны и возможны споры, подлежащие разрешению судом в данном виде судопроизводства.

Применительно к дореволюционному российскому гражданскому процессу В.В. Аргунов обоснованно указывает, что наличие или отсутствие спора о праве не имело определяющего значения для размежевания охранительного и тяжёбного судопроизводств между собой: основной критерий был иной — это сам характер материально-правовых отношений, который исключал возможность рассмотрения конкретного дела в исковом

---

⁴⁶⁷ См.: *Архипова Е.С.* Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов в сфере брачно-семейных отношений в России и во Франции // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

порядке⁴⁶⁸. В настоящее время при разграничении дел искового и особого производства критерий наличия или отсутствия спора о праве также не должен быть приоритетным⁴⁶⁹.

Как писал В.Н. Аргунов, история дел особого производства в России и других государствах представляет собой историю перераспределения компетенции между судом и другими государственными органами. Когда по тем или иным причинам становится невозможным или затруднительным установление определенных обстоятельств иными государственными структурами, это передается суду⁴⁷⁰.

В делах особого производства принципиально иначе, чем в исковом производстве, расставляются акценты в соотношении собственно состязательного начала и активной роли суда. Количественные изменения в степени судебного содействия сторонам, изменяют в данном случае качественные характеристики судопроизводства, хотя оно не перестает быть состязательным в своей основе. Эти качественные характеристики особого производства в наибольшей степени соответствуют задаче эффективной защиты прав и законных интересов детей по указанным категориям дел.

Указанные вопросы могут получить свое разрешение при отнесении дел названных категорий к делам особого производства, в которых ребенок может участвовать в качестве заинтересованного лица. Конкретное содержание соответствующей главы в подразделе IV раздела II ГПК РФ должно определяться с активным участием не только представителей науки гражданского процессуального права, но и ученых, специализирующихся в семейном праве.

В качестве примера подобного решения рассматриваемого вопроса можно привести законодательство Австрии, где Законом о производстве по бесспорным делам 2003 года к указанному производству отнесены, в

---

⁴⁶⁸ См.: *Аргунов В.В.* Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий.

⁴⁶⁹ См.: *Аргунов В.В.* Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий.

⁴⁷⁰ См.: *Аргунов В.Н.* Указ. соч. С. 373.

частности, дела в сфере семейных правоотношений: развод супругов по взаимному согласию, осуществление родительских прав по содержанию и воспитанию детей (в том числе дела о порядке осуществления прав родителем, об определении места жительства ребенка), о происхождении детей (в том числе об установлении отцовства), об усыновлении, узаконении внебрачных детей⁴⁷¹.

Указанные дела, несмотря на название закона, не являются полностью бесспорными, но в них существенно активизирована роль суда.

Так, § 4 Закона предусматривает, что, если сторона не может выразить свою позицию в понятной форме, письменно или устно, суд должен назначить данной стороне представителя, если это необходимо для надлежащего проведения судебного разбирательства.

Суд должен:

- организовывать судебное разбирательство таким образом, чтобы обеспечить исчерпывающее обсуждение и тщательную оценку предмета разбирательства. Стороны должны поддержать суд в этом. Процедуры, касающиеся лица, имеющего право на защиту, должны проводиться таким образом, чтобы наилучшим образом обеспечить его благополучие (§ 13);
- действовать в целях достижения взаимоприемлемого урегулирования разногласий между сторонами на любой стадии судебного разбирательства (§ 13);
- информировать стороны, не имеющие представителя (адвоката), о специальных правилах и доказательствах, которые могут быть использованы для правовой защиты, и ориентировать стороны в совершении соответствующих процессуальных действий (§ 14);
- *ex officio* обеспечить, чтобы все имеющие значение факты были раскрыты. При этом стороны должны полностью и правдиво

---

⁴⁷¹ См.: *Рехбергер В.Х.* Указ. соч.

изложить все известные им факты и представить все доказательства, имеющие отношение к делу, ответить на все вопросы суда (§ 16);

- при рассмотрении дел об опеке над детьми или личных контактах назначить в поддержку несовершеннолетним в возрасте до 14 лет, а в некоторых случаях и несовершеннолетним в возрасте до 16 лет, при особой необходимости, с их согласия, помощь по уходу за детьми, если это необходимо с учетом интенсивности разногласий между сторонами (§ 104a).

Суд может:

- собирать доказательства и запрашивать их, даже если все стороны выступают против этого, в том числе собирать доказательства вне судебного разбирательства (§ 31);
- применить против стороны средства принуждения (§ 31, § 79).

Возможно участие Детского совета в указанных делах, а также предусмотрены многие иные правила, направленные на обеспечение по этим делам прав и интересов несовершеннолетних при активном содействии суда, других органов власти и общественных организаций⁴⁷².

По ряду дел особого производства ГПК РФ характеризуется недостаточно обоснованным, избыточным возложением на суд обязанностей по сбору материалов в целях проверки доводов, содержащихся в поданном в суд заявлении. Подобную избыточную активность суда нельзя признать в полной мере соответствующей роли суда в состязательном гражданском процессе. Такой подход можно было бы признать оправданным в условиях отсутствия иных способов решения соответствующих задач гражданского судопроизводства. Однако в данном случае такие способы имеются. Использование этих способов позволило бы обеспечить оптимальное соотношение состязательного начала судопроизводства, социальной

---

⁴⁷² См.: URL:

<https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20003047>

(дата

обращения: 04.04.2023).

ориентированности состязательного гражданского процесса и активной роли суда по данной категории дел.

Ограничение процессуальной активности суда должно проявляться не только в исковом, но и в особом производстве, однако с определенной спецификой. Эта специфика состоит в особых возможностях использования потенциала участия в деле других органов публичной власти, к компетенции которых специальными законами отнесена охрана прав и законных интересов, являющихся предметом судебного разбирательства в особом производстве. Изложенное относится, например, к прокурору и органам опеки и попечительства, привлекаемым к участию в деле. Аналогичные подходы свойственны и судопроизводству других стран. Можно, например, обратить внимание на то, что к участию в делах особого производства во Франции активно привлекаются сотрудники прокуратуры⁴⁷³.

Так, по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим ст. 278 ГПК РФ предусматривает, что судья при подготовке дела к судебному разбирательству выясняет, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине, а также запрашивает соответствующие организации по последнему известному месту жительства, месту работы отсутствующего гражданина, органы внутренних дел, службу судебных приставов, воинские части об имеющихся о нем сведениях. Указанные позитивные обязывания, возлагаемые на суд в императивной форме, входят в содержание гражданских процессуальных правоотношений активного типа между судом и лицами, участвующими в деле.

Данные обязанности суда обусловлены не только необходимостью обеспечения прав и законных интересов отсутствующего гражданина, но и объективной сложностью получения значительной части сведений участвующими в деле лицами самостоятельно. Невыполнение судом в

---

⁴⁷³ См.: *Пьер-Морис С.* Бесспорная юрисдикция во французском праве // Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова

полной мере указанных обязанностей влечет в судебной практике отмену судебного постановления⁴⁷⁴.

Однако более соответствующим роли суда в состязательном гражданском процессе было бы установление в законе правила, согласно которому по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим суд возлагает на органы внутренних дел обязанность совершения указанных выше действий и представления в суд соответствующего заключения со всей необходимой информацией. Указанные органы могут быть включены в состав субъектов гражданского процесса, осуществляющих по делам данной категории защиту интересов других лиц и способствующих реализации охранительной функции права по таким делам. Это способствовало бы по данным делам более эффективной реализации социального назначения права, поскольку органы внутренних дел обладают в этом отношении большей мобильностью и более обширными возможностями, чем суд. В данном случае нельзя не учитывать и то, что отсутствие сведений о гражданине может быть связано с обстоятельствами криминального характера. Кроме того, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» одним из основных направлений деятельности полиции является розыск лиц. Наличие указанного заключения органов внутренних дел не лишает участвующих в деле лиц возможности представлять суду имеющиеся у них доказательства.

В целом необходимо отметить, что является более эффективным возложение не на суд, а на иные органы публичной власти, организации, институты гражданского общества функций содействия в особом производстве лицам, страдающим психическими расстройствами, несовершеннолетним лицам, а также функций содействия в охране прав лиц, место пребывания которых неизвестно. Это обусловлено, в частности, их розыскными возможностями, большей мобильностью, более широкими

---

⁴⁷⁴ См., например: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2021 года № 88-7996/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

контактными возможностями. При этом на суд должны возлагаться исполнительные и контрольные функции в отношении указанных действий соответствующих органов и организаций. Такой подход соответствует и необходимой в особом производстве степени состязательности гражданского процесса, указанной выше.

Значительное число требований имущественного характера разрешается мировыми судьями в порядке **приказного производства**. Его отличительные черты, состоящие в существенном количественном снижении (убавлении) свойств, присущих классическому процессу, приводят в данном случае к качественным процессуальным изменениям⁴⁷⁵.

Важное социальное значение данного вида гражданского судопроизводства подтверждается общероссийской судебной статистикой. В 2024 году из 29 272 850 окончанных гражданских дел 24 496 460 разрешено вынесением судебного приказа⁴⁷⁶.

Вопрос о состязательности в приказном производстве неоднозначно решается в науке гражданского процессуального права. Так, В.В. Бутнев полагает, что в приказном производстве не действует принцип состязательности⁴⁷⁷. По мнению Ю.А. Курохтина, принцип состязательности реализуется и в приказном производстве, но имеет в этом производстве определенные особенности⁴⁷⁸. Н.А. Громошина отмечает наличие элементов состязательности в приказном производстве⁴⁷⁹.

В самом приказном производстве, если рассматривать его изолированно, имеются лишь отдельные элементы состязательности. Однако применительно к данному вопросу нормы приказного производства не могут

---

⁴⁷⁵ См.: *Шерстюк В.М.* Переход количества в качество в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2022. Специальный выпуск с трудами В.М. Шерстюка. С. 142.

⁴⁷⁶ См.: Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2024 года. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 06.06.2025).

⁴⁷⁷ См.: *Бутнев В.В.* Правовой спор и принцип состязательности гражданского процессуального права // Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сб. науч. статей. СПб, 2008. С. 253 .

⁴⁷⁸ См.: *Курохтин Ю.А.* Принцип состязательности судопроизводства в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект. М., 2009. С. 140 .

⁴⁷⁹ См.: *Громошина Н.А.* Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве: монография. М., 2010. С. 236.

рассматриваться в отрыве от гарантированной должнику возможности рассмотрения спора в исковом порядке. Такая возможность обеспечена и взыскателю на случай отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа, и должнику при подаче им в установленный срок возражений относительно исполнения судебного приказа. Таким образом, в приказном производстве присутствуют необходимые для данного вида гражданского судопроизводства элементы состязательности, неполнота которых компенсируется состязательностью искового производства, гарантированного взыскателю и должнику при указанных выше обстоятельствах.

Кроме того, состязательность в приказном производстве имеет место в судах апелляционной (при обжаловании некоторых определений мирового судьи) и кассационной инстанций. Так, при отмене судебного приказа суды кассационной инстанции ссылаются порой на положения ст. 56 ГПК РФ о том, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений⁴⁸⁰.

Изложенное можно также проиллюстрировать следующим делом.

Мировым судьей был вынесен судебный приказ о взыскании в пользу общества с ограниченной ответственностью задолженности с В. Впоследствии определением мирового судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, было отказано в удовлетворении ходатайства В. о восстановлении срока на подачу возражений относительно исполнения судебного приказа.

Отменяя данные судебные постановления, кассационный суд общей юрисдикции, в частности, указал, что суду апелляционной инстанции следовало предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, в том числе по

---

⁴⁸⁰ См., например: Постановление президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28 мая 2015 года № 44Г-31/2015; постановление президиума Тюменского областного суда от 9 ноября 2017 года №44Г-72/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

причине неправильного распределения обязанности доказывания. Судом апелляционной инстанции указанные требования закона соблюдены не были, не учтено, что для закрепления состязательного характера процесса, суд не просто обладает правом предложить участвующим в деле лицам представить дополнительные доказательства, на нем лежит обязанность указать на обстоятельства, подлежащие выяснению для всестороннего и полного разбирательства дела, и доказательства, необходимые для правильного разрешения его по существу⁴⁸¹.

В приказном производстве уже с момента его возбуждения в суде есть две стороны с несовпадающими интересами. О несовпадении интересов свидетельствует факт неисполнения должником своих обязательств перед взыскателем в добровольном порядке. Данное производство не является абсолютно бесспорным, поскольку спор заложен уже в указанном факте неисполнения должником обязательства. Как справедливо отмечает О.Д. Шадловская, в приказном производстве фактически присутствует спор, а бесспорность предположительна⁴⁸². Необходимость отсутствия у судьи оснований усмотреть спор о праве как условие вынесения судебного приказа в смысле, предусмотренном в ГПК РФ, нельзя отождествлять с абсолютной бесспорностью отношений взыскателя и должника применительно к заявленным требованиям. Интерес должника в максимальной отсрочке платежа уже порождает спорность ситуации, не являясь при этом препятствием к вынесению судебного приказа.

Обязанность взыскателя представить суду доказательства, подтверждающие существование долга и его размер, является элементом состязания взыскателя с должником в приказном производстве. Вынесение судебного приказа является положительным для взыскателя результатом состязания на этом этапе, хотя этот результат может быть впоследствии нивелирован подачей должником возражений относительно исполнения

---

⁴⁸¹ См.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2022 года № 88-18216/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸² См.: Шадловская О. Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 23.

судебного приказа с возможностью продолжения состязания в исковом производстве.

С учетом изложенного можно прийти к выводу, что в приказном производстве присутствует состязательность в пределах, обусловленных задачами, которые решаются в этом производстве.

Приказное производство, наряду с процессуальной экономией, характеризуется и такой целью ограничения процессуальной активности суда, как обеспечение диспозитивных прав взыскателя (при подаче заявления о выдаче судебного приказа) и должника (после вынесения судебного приказа).

Указанная цель ограничения процессуальной активности суда не позволяет, например, отнести к приказному производству некоторые требования, в которых должник является заведомо слабой стороной, в частности, требования работодателя о взыскании денежных сумм с работника. В этих случаях, как указывалось выше и в отношении упрощенного производства, отсутствие возражений должника относительно исполнения судебного приказа не является безусловным свидетельством его согласия с требованиями взыскателя даже при наличии письменного соглашения о возмещении работником материального ущерба, причиненного работодателю.

Следует отметить особую роль приказного производства в дисциплинировании работодателей в вопросах выплаты заработной платы и других причитающихся работникам денежных сумм, формировании в обществе договорной дисциплины, побуждении граждан к надлежащему оформлению правоотношений, позволяющему воспользоваться преимуществами приказного производства. Например, обеспечивается снижение социальной напряженности в обществе путем удовлетворения в порядке приказного производства заявлений работников предприятия о взыскании заработной платы в случаях, когда ее задержка имеет массовый характер.

Нельзя не обратить внимание и на важную роль в обеспечении социальной ориентированности гражданского процесса Постановления Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2023 года, которым статья 129 ГПК РФ признана не соответствующей Конституции РФ, ее статьям 7, 38 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 67.1 (часть 4), в той мере, в какой допускаемая в судебной практике отмена судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при поступлении возражения относительно его исполнения по истечении значительного срока со дня его вынесения не сопровождается в системе действующего правового регулирования – при наличии установленного в пункте 2 статьи 107 Семейного кодекса РФ предела взыскания алиментов за прошедший период – гарантиями возможности удовлетворения в порядке искового производства требований взыскателя алиментов за период, за который алименты подлежали взысканию согласно судебному приказу⁴⁸³.

Авторами Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации было высказано мнение о необходимости полного воспроизведения главы действующего ГПК, посвященной судебному приказу, в проекте Кодекса⁴⁸⁴. Однако представляется необходимым изменение ряда норм ГПК РФ, что может способствовать более эффективной реализации социального назначения гражданского процессуального права в приказном производстве. В научной литературе справедливо обращается внимание на необходимость закрепить в рамках приказного производства модель рассмотрения гражданского дела с более широкими процессуальными гарантиями⁴⁸⁵.

---

⁴⁸³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2023 года № 53-П // СЗ РФ. 2023. № 49 (Часть IV). Ст. 8877.

⁴⁸⁴ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 года № 124(1)). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁵ См.: *Потапенко Е.Г.* Специализация и унификация цивилистического процессуального права: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2023. С. 404.

Одним из дискуссионных вопросов, связанных с приказным производством, является вопрос о том, свойственна ли данному производству гражданская процессуальная форма.

З.А. Папулова полагает, что приказному производству свойственна гражданская процессуальная форма, хотя и с определенными особенностями⁴⁸⁶. По мнению Н.А. Громошиной, при вынесении судебного приказа нет гражданской процессуальной формы как неотъемлемой составляющей правосудия⁴⁸⁷.

Соглашаясь с Н.А. Громошиной в том, что понятие гражданской процессуальной формы как научной конструкции не должно являться синонимом гражданского процессуального права или гражданского процесса и имеет смысл лишь как выражение сущности судебного цивилистического процесса⁴⁸⁸, отметим следующее.

Все элементы гражданской процессуальной формы имеют определенную целевую направленность, и отказ от отдельных элементов этой формы, хотя и существенных, обусловленный объективным отсутствием необходимости в их использовании при данном состоянии материально-правовых и процессуальных отношений сторон, не означает, что в этом виде производства судебная власть реализуется вне рамок гражданской процессуальной формы.

Составляющие гражданской процессуальной формы в этом виде производства закреплены в законе и гарантируют права и охраняемые законом интересы взыскателя и должника, имея в виду определение самим взыскателем предмета, размера и оснований требований, его право предъявить иск на общих основаниях в случае отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа, а также право должника заявить возражения

---

⁴⁸⁶ См.: Папулова З. А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 21.

⁴⁸⁷ См.: Громошина Н. А. Проблемы упрощенных производств по АПК РФ и ГПК РФ // АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2004. С. 106-108; Она же. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве: монография. С. 236.

⁴⁸⁸ См.: Громошина Н. А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве: монография. С. 205.

относительно исполнения судебного приказа, следствием чего является невозможность осуществления с него взыскания вне рамок искового производства.

Гражданская процессуальная форма является результатом достаточно устойчивого системного взаимодействия базовых правил судопроизводства. Исключение отдельных конструктивных элементов этой системы не свидетельствует о разрушении гражданской процессуальной формы, если сохранившаяся конструкция обеспечивает решение задач гражданского судопроизводства с учетом специфики соответствующих категорий дел.

Все действия, совершаемые в приказном производстве, урегулированы нормами гражданского процессуального права, и в этом производстве могут совершаться только действия, предусмотренные процессуальным законом. В приказном производстве существуют первая инстанция и апелляционная инстанция, рассматривающая частные жалобы на определения о возвращении или отказе в принятии заявления о вынесении судебного приказа, об отказе в восстановлении процессуальных сроков, действующих в приказном производстве. Существует кассационная инстанция, рассматривающая кассационные жалобы на указанные выше определения, а также кассационные жалобы на судебный приказ. Отсутствие возможности обжаловать в апелляционном порядке судебный приказ не исключительное явление в гражданском процессе, аналогичное правило действует, например, в отношении определения об утверждении мирового соглашения.

В приказном производстве действуют принципы гражданского процесса, лишь в отношении некоторых из них можно сказать, что они действуют с ограничениями, например, принципы гласности и состязательности. Отсутствует устность судопроизводства, однако и это не исключительное явление, что привело к формированию в науке гражданского процессуального права позиции о существовании принципа сочетания устности и письменности. Имеющиеся в приказном производстве отступления от общих правил гражданской процессуальной формы не

препятствуют решению задач гражданского судопроизводства. Пределы состязания в указанном производстве обусловлены степенью достаточности используемых средств состязания для достижения целей гражданского судопроизводства в этих случаях.

Однако следует отметить, что отступления в приказном производстве от общих требований гражданской процессуальной формы приемлемы при условии компенсации данных отступлений возможностью переноса спора в исковое производство. Отсутствие или ограничение такой возможности не должно приводить к ущемлению прав взыскателя и должника по сравнению с исковым производством. В противном случае требуется либо восполнение гражданской процессуальной формы в приказном производстве, либо отказ от рассмотрения соответствующих требований в указанном производстве, что, как будет показано ниже, в настоящее время обеспечено не в полной мере.

Существенным элементом гражданской процессуальной формы являются процессуальные правила, обеспечивающие лицам, участвующим в деле, возможность исправления ошибок, допущенных в гражданском процессе. К числу таких правил относятся положения ГПК РФ об оставлении искового заявления без движения, нередко имеющие важное значение для соблюдения истцом срока исковой давности.

В связи с этим представляется необходимым обратить внимание на то, что такой результат обращения взыскателя в суд в порядке приказного производства, как возвращение заявления о вынесении судебного приказа, может в некоторых случаях привести к серьезным последствиям в виде пропуска срока исковой давности, и в итоге к проигрышу дела взыскателем. В соответствии с действующим законодательством и сложившейся практикой его применения, лишь если судом был вынесен и впоследствии

отменен судебный приказ, срок исковой давности продлевается до шести месяцев⁴⁸⁹.

В результате этого складывается нелогичная ситуация. В приказном производстве взыскатель может подвергаться большему риску, чем в исковом производстве, где ему предоставляется срок для устранения недостатков искового заявления.

С учетом этого в приказном производстве собственно состязательное начало должно сочетаться с содействием суда в осуществлении гражданами и организациями их процессуальных прав, что может способствовать обеспечению социальной ориентированности гражданского процесса в этом виде гражданского судопроизводства. Это относится, в частности, к случаям, когда возвращение заявления может повлечь для взыскателя значительные неблагоприятные правовые последствия.

Суд должен обладать возможностью вместо возвращения заявления о вынесении судебного приказа оставить данное заявление без движения, разъяснив в определении, какие недостатки заявления необходимо устранить, и установив разумный срок для их устранения. При этом реализация указанного полномочия должна быть поставлена в зависимость от конкретных исключительных обстоятельств дела с сохранением общего правила о возвращении заявления по указанным в действующем законе основаниям. Такое полномочие суда позволит предотвратить возможные для взыскателя негативные процессуальные и материально-правовые последствия, связанные с юридическими ошибками, оказать эффективное информационное и иное судебное содействие в осуществлении гражданами и организациями их процессуальных прав.

Участниками приказного производства являются также представители взыскателя и должника. В связи с этим необходимо отметить, что в приказном производстве невозможно применение положений ст. 50 ГПК РФ,

---

⁴⁸⁹ См.: Пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №12.

предусматривающей назначение адвоката ответчику, место жительства которого неизвестно. С учетом этого в подобных ситуациях возникает вопрос об уровне гарантий прав должника по сравнению с исковым производством.

Вопросы, связанные с возможностью приказного производства в отношении должников, место жительства которых неизвестно, возникают в судебной практике⁴⁹⁰. Так, президиум Ярославского областного суда, отменяя судебные постановления нижестоящих судебных инстанций, указал, что поскольку в порядке приказного производства суд лишен возможности истребовать сведения о месте жительства должника, а взыскатель такими сведениями также не располагает, о чем было указано в частной жалобе на определение мирового судьи, при рассмотрении заявления о вынесении судебного приказа следовало исходить из того, что место жительства должника неизвестно, таким образом, в силу ч. 1 ст. 29 ГПК РФ заявление о вынесении судебного приказа может быть подано по месту нахождения имущества должника⁴⁹¹.

Предусмотренный нормами приказного производства процессуальный порядок вынесения судебного приказа и его обращения к исполнению предполагает отсутствие спора относительно существования долга, хотя, как уже было отмечено, назвать приказное производство полностью бесспорным нельзя. Отсутствие спора о существовании долга как условие возможности упрощенного взыскания долга в приказном порядке, включая обращение судебного приказа к исполнению, обеспечивается в настоящее время сложным юридическим составом: 1) фактами, отраженными в представленных взыскателем документах и не порождающими у суда сомнений в том, что спор о праве отсутствует; 2) последующим отсутствием возражений со стороны должника относительно исполнения судебного

---

⁴⁹⁰ См., например: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 октября 2018 года № 33-43739/2018; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 октября 2018 года № 33-43738/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹¹ См.: Постановление президиума Ярославского областного суда от 06 ноября 2019 года № 44г-95/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

приказа. При неизвестности места жительства должника вторая из этих необходимых составляющих не может быть признана присутствующей в данном сложном юридическом составе, в результате чего в этом случае невозможно говорить о том, что порядок приказного производства отвечает целям соответствующих норм процессуального права.

Действующие в приказном производстве отступления от общих требований гражданской процессуальной формы, ограничивающие процессуальные права должника по сравнению с процессуальными правами ответчика в исковом производстве, не компенсируются в этом случае возможностью перенесения спора в исковое производство, поскольку должник не осведомлен о взыскании, а судебный приказ может исполняться за счет имущества должника и в его отсутствие.

С учетом изложенного представляется необходимым на законодательном уровне исключить возможность вынесения судебного приказа в отношении должника, место жительства которого неизвестно. Таким образом, может быть создана возможность соблюдения прав должника в рамках последующего искового производства путем назначения ему адвоката по правилам ст. 50 ГПК РФ и обеспечения состязательности процесса.

Проблемы невозможности обеспечения эффективной судебной защиты прав и законных интересов вне искового производства по требованиям, предусмотренным статьями 121, 122 ГПК РФ, могут возникать и в иных случаях.

Так, представляется необходимым устранение препятствий в обращении в суд в порядке приказного производства по предусмотренным в статьях 121, 122 ГПК РФ требованиям, если необходимо исполнение судебного постановления на территории другого государства, что в большинстве случаев невозможно в отношении судебного приказа. В основе такой невозможности по существу лежат действующие в приказном

производстве отступления от общих требований гражданской процессуальной формы.

Такие препятствия не в полной мере устраняются положениями п. 2 ч. 3 ст. 125 ГПК РФ, согласно которому судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа, если место жительства или место нахождения должника находится вне пределов Российской Федерации. Необходимость последующего исполнения судебного постановления на территории другого государства может и в других случаях достаточно определенно подтверждаться приложенными к исковому заявлению материалами, например, документами о месте нахождения имущества ответчика, проживающего или находящегося в пределах Российской Федерации. С учетом этого целесообразно предусмотреть в ГПК РФ возможность принятия судьей искового заявления по требованиям, предусмотренным статьями 121, 122 ГПК РФ, без предшествующей подачи заявления о вынесении судебного приказа, если приложенными к исковому заявлению документами подтверждается необходимость исполнения судебного постановления на территории другого государства.

***

Изложенное в настоящем параграфе позволяет сформулировать следующие положения.

1. В упрощенном производстве отказ в принятии дополнительных доказательств, поступивших по истечении установленных судом сроков, но до принятия судом решения, не согласуется с задачей обеспечения социальной ориентированности состязательного гражданского процесса. В данном производстве достаточными являются иные последствия нарушения установленных судом сроков представления доказательств без уважительных причин: взыскание с виновной стороны штрафов, судебных расходов.

2. Дела особого производства, затрагивающие права и законные интересы лиц, страдающих психическими расстройствами, несовершеннолетних лиц, а также лиц, место пребывания которых

неизвестно, требуют активного государственного и (или) общественного содействия в обеспечении прав и законных интересов этих лиц. С учетом функций суда в состязательном гражданском процессе наиболее эффективному обеспечению социальной ориентированности гражданского процесса по данным категориям дел будет способствовать осуществление такого содействия иными органами публичной власти, а также организациями, относящимися к институтам гражданского общества, с сохранением за судом восполнительных и контрольных функций в отношении соответствующих действий указанных органов и организаций.

3. Существующие в приказном производстве отступления от общих требований гражданской процессуальной формы приемлемы, если они не ухудшают положение взыскателя и (или) должника по сравнению с иском производством либо компенсируются возможностью переноса спора в исковое производство.

В настоящее время для взыскателя, не имеющего возможности заявить требование в исковом порядке, повышен по сравнению с иском производством риск пропуска срока исковой давности в связи с отсутствием у мирового судьи права оставить заявление о вынесении судебного приказа без движения. С учетом этого в приказном производстве требуется соответствующее восполнение гражданской процессуальной формы.

В данном виде гражданского судопроизводства не исключается рассмотрение требований к должнику, место жительства которого неизвестно, при отсутствии, в отличие от искового производства, возможности назначения ему судом адвоката в качестве представителя. В целях обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса в этой части необходимо исключение возможности рассмотрения соответствующих требований в порядке приказного производства.

§ 2. Динамика состязательного гражданского процесса

Состязательному гражданскому процессу свойственна динамика, отражающаяся на совокупности процессуальных прав и обязанностей участников судопроизводства по мере перехода гражданского процесса из одной стадии в другую. Данная закономерность, придающая особую значимость делению гражданского процесса на стадии, должна стимулировать субъектов состязания к наиболее полному использованию процессуальных прав и исполнению процессуальных обязанностей, связанных с соответствующей стадией.

Производство в суде первой инстанции, объединяющее первые три стадии гражданского процесса, имеет особое значение, обусловленное правовыми, организационными, географическими различиями условий деятельности суда первой инстанции и вышестоящих судебных инстанций.

Важное значение в состязательном гражданском процессе имеют стадии **возбуждения гражданского дела и подготовки гражданского дела к судебному разбирательству.**

Доказывание как элемент состязания начинается уже на стадии возбуждения гражданского дела, хотя цели доказывания здесь играют служебную, вспомогательную роль по отношению к цели доказывания на стадии судебного разбирательства⁴⁹². При этом нельзя не учитывать, что предметом состязания в гражданском процессе могут быть не только вопросы, относящиеся к существу заявленных материально-правовых требований, но и процессуальные вопросы, в том числе вопросы о подведомственности, подсудности дела, виде судопроизводства, виде производства⁴⁹³. В этих вопросах доказывание на указанной стадии процесса имеет самостоятельное значение.

---

⁴⁹² См.: Фокина М. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. №9. С. 33.

⁴⁹³ См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. С. 360.

Существенная роль в обеспечении социальной ориентированности гражданского процесса на стадии возбуждения гражданского дела отводится рассмотренным выше вопросам государственной пошлины и информационному судебному содействию, которое осуществляется уже на этой стадии процесса в определениях суда при оставлении искового заявления (заявления) без движения или его возвращении.

В соответствии с принципом состязательности обязанности, связанные с решением задач подготовки дела к судебному разбирательству, возложены не только на судью, но и на каждую из сторон как субъектов правоотношений, которые складываются на данной стадии процесса⁴⁹⁴. Действия, совершаемые на этой стадии процесса, должны соотноситься с общими требованиями гражданской процессуальной формы⁴⁹⁵. Образцовая подготовка дела означает совершение всего, что требуется для установления истины по делу, вынесения законного и обоснованного решения в первом же судебном заседании⁴⁹⁶.

Уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству важным элементом судебного руководства гражданским процессом является создание правовых условий для координации взаимосвязанных действий субъектов состязания и других участников судебного процесса, что способствует совершению необходимых и целесообразных процессуальных действий, а также достижению процессуальной экономии. Это создает условия для:

наиболее рационального решения задач гражданского процесса и достижения его целей;

правильного направления судебного процесса и его динамики;

согласованности действий лиц, участвующих в деле, между собой и согласованности их действий с действиями суда, своевременности, правильной последовательности и надлежащего порядка этих действий;

---

⁴⁹⁴ См.: *Беков Я.Х.* Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

⁴⁹⁵ См.: *Алиэскеров М.А.* Гражданская процессуальная форма // Современное право. 2006. № 8. С. 52-55.

⁴⁹⁶ См.: *Пучинский В.К.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962. С. 4.

установления прав и обязанностей сторон, соответствующих действительным обстоятельствам дела;

уменьшения потерь времени и снижения судебных издержек, что имеет важное социальное значение.

Выше уже отмечалось свойственное законодательству многих стран детализированное регулирование возможных процессуальных действий суда и лиц, участвующих в деле, на различных стадиях гражданского процесса. В том числе, это относится и к стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Российское законодательство регламентирует данную стадию процесса относительно лаконично, что не во всех вопросах можно признать удачным. В связи с этим представляется необходимым дополнить ГПК РФ положениями, которые предусматривают:

1) разъяснение судом лицам, участвующим в деле: действующих льгот в реализации права на юридическую помощь; установленных в законе ограничений в возможности совершения определенных процессуальных действий на последующих стадиях гражданского процесса; последствий нарушения установленных сроков совершения процессуальных действий. Применительно к указанным обстоятельствам предусмотренная в п. 1 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ в общей форме обязанность суда по разъяснению сторонам их процессуальных прав и обязанностей представляется недостаточной;

2) выяснение у лиц, участвующих в деле, обстоятельств, которые могут препятствовать реализации ими процессуальных прав и исполнению процессуальных обязанностей;

3) согласование сторонами и третьими лицами в письменной форме либо с отражением в протоколе предварительного судебного заседания имеющих значение для дела обстоятельств, относительно которых между ними отсутствуют разногласия;

4) обязательное проведение по ряду категорий дел предварительного судебного заседания в целях мирного урегулирования спора. Данный вопрос был рассмотрен в первой главе.

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству важное значение имеют также рассмотренные выше действия по примирению сторон.

Подготовка дела к судебному разбирательству предполагает предложение сторонам раскрыть имеющиеся доказательства в установленные законом сроки.

Предельная лаконичность положений ч. 3 ст. 56 ГПК РФ о раскрытии доказательств порождает немало вопросов прикладного и теоретического характера. Отсутствие предусмотренных законом последствий нарушения требования о раскрытии доказательств и условий применения этих последствий приводят к неэффективности реализации указанной нормы права.

М.А. Фокина в качестве меры процессуального принуждения за уклонение лиц, участвующих в деле, от раскрытия доказательств предлагает введение не являющегося абсолютным ограничения на представление доказательств непосредственно на стадии судебного разбирательства. При этом указывается на необходимость сохранения права сторон на представление доказательств непосредственно на стадии судебного разбирательства, но сделать это не правилом, а исключением, действующим в случае наличия уважительных причин несвоевременного представления доказательств⁴⁹⁷.

Ю.В. Архипова применительно к арбитражному процессу полагает возможными при определенных обстоятельствах такие санкции в отношении нарушителя правил раскрытия доказательств, как штраф, возложение всех судебных расходов независимо от результатов рассмотрения дела, отказ суда в рассмотрении фактов и доказательств, которые были представлены с нарушением порядка раскрытия⁴⁹⁸.

---

⁴⁹⁷ См.: *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: Дис. ... д-ра юрид. наук. С. 15, 184.

⁴⁹⁸ См.: *Архипова Ю.В.* Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 25.

А.Д. Лозовицкая считает, что надлежащей санкцией за нарушение правил раскрытия доказательств является запрет лицам, участвующим в деле, ссылаться на нераскрытые доказательства и отказ суда в принятии представленных, но не раскрытых доказательств⁴⁹⁹.

В современном российском судопроизводстве правило раскрытия доказательств в прямой форме первоначально было закреплено в ст. 65 АПК РФ 2002 года. В научной литературе обоснованно обращалось внимание на то, что последствия невыполнения обязанности раскрытия доказательств были прописаны в АПК РФ не совсем полно и четко и что это не могло не сказываться на состоятельности в арбитражном процессе⁵⁰⁰.

В настоящее время часть пятая указанной статьи АПК РФ предусматривает такую санкцию за нарушение правил раскрытия доказательств, как отнесение на нарушителя судебных расходов независимо от результатов рассмотрения дела⁵⁰¹.

Имеются примеры аналогичного решения указанного вопроса и в законодательстве других странах, например в Австрийском уставе гражданского судопроизводства (параграфы 44, 48)⁵⁰². Вместе с тем в английском гражданском процессе сторона не может ссылаться на документ, который она не раскрыла. При этом от стороны требуется раскрыть и документы, которые неблагоприятно воздействуют на ее позицию по делу⁵⁰³.

Предъявление к лицам, участвующим в деле, требования о раскрытии имеющихся у них доказательств на стадии подготовки дела к судебному

---

⁴⁹⁹ См.: Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 9-10, 203.

⁵⁰⁰ См.: Шерстюк В.М. Новые положения третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: М., 2003. С. 73.

⁵⁰¹ Следует отметить, что в некоторых случаях арбитражные суды на стадиях проверки судебных актов ссылаются на положения ст. 65 АПК РФ, отклоня содержащиеся в жалобах на судебные акты ссылки на доказательства, не представленные на предшествующих стадиях процесса. См., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 09 июня 2021 года № Ф05-9151/2021 по делу № А40-147677/2020; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14 сентября 2016 года № Ф06-12776/2016 по делу № А65-1862/2016; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 июля 2020 года № Ф10-2513/2020 по делу № А62-7022/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰² См.: Österreichische Zivilprozessordnung. URL: <https://www.jusline.at/gesetz/zpo> (дата обращения: 29.04.2021).

⁵⁰³ См.: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008. С. 265-272. Подробнее о раскрытии доказательств в гражданском процессе Англии см.: Лозовицкая А.Д. Указ. соч. С. 12-137.

разбирательству следует признать обоснованным и соответствующим задачам данной стадии и состязательному началу гражданского процесса.

Однако в отношении целесообразных последствий неисполнения указанных обязанностей нельзя не учитывать следующее.

Как справедливо полагает В.В. Молчанов, сугубо формальное применение последствий в виде запрещения ссылаться на не раскрытые заблаговременно доказательства и, как следствие, возможное вынесение необоснованного судебного решения не способствовали бы выполнению задач судопроизводства⁵⁰⁴. Не соответствовало бы это и социальному назначению гражданского процессуального права.

Отказ суда первой инстанции в принятии доказательств, которые без уважительных причин не были раскрыты своевременно, может, в частности, приводить к следующим негативным последствиям:

- не в полной мере решается задача обеспечения полноты совершаемых процессуальных действий и собранных доказательств;
- недостаточность доказательств может приводить к вынужденной активности суда, например, к назначению судебной экспертизы по инициативе суда;
- сторона, имеющая не принятые и не исследованные судом доказательства, может быть менее склонна к компромиссам;
- могут остаться не выявленными обстоятельства, свидетельствующие о необходимости принятия в данном деле мер по обеспечению прав и законных интересов лиц, не привлеченных к участию в деле;
- оценочный характер уважительности причин несвоевременного представления доказательств может приводить к принятию и исследованию не принятых судом первой инстанции доказательств в апелляционной инстанции, а также к необходимости получения и исследования связанных с ними дополнительных доказательств, тогда как

---

⁵⁰⁴ См.: Молчанов В.В. Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

более эффективным и обеспечивающим права участвующих в деле лиц является исследование доказательств в суде первой инстанции;

- в этих случаях решения суда, в значительной мере обусловленные конкретными результатами состязания сторон в рамках данного дела, имеют меньшее практикообразующее значение.

Задачи гражданского судопроизводства, динамика состязательного гражданского процесса и объективно меньшие возможности вышестоящих судебных инстанций в исследовании фактических обстоятельств дела по сравнению с судом первой инстанции требуют сохранения у субъектов состязания возможности представления доказательств до завершения рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции.

Необходимо также обратить внимание на следующее обстоятельство.

Лица, участвующие в деле, не могут лишаться права и возможности применять определенную тактику доказывания. Порой без этой тактики для них значительно сложнее, а иногда и невозможно доказать ложность объяснений других лиц, участвующих в деле, или показаний свидетелей. На возможное влияние предварительной осведомленности об имеющихся доказательствах на показания свидетелей обращает внимание В.В. Молчанов⁵⁰⁵. Некоторые тактические элементы исследования доказательств содержатся и в действующих положениях ГПК РФ, например, в статьях 163, 177, регламентирующих вопросы, связанные с допросом свидетелей.

С учетом изложенного само по себе использование определенной тактики в вопросе о моменте раскрытия в суде первой инстанции тех или иных доказательств нельзя признать противоправным, так как это может способствовать установлению истины по делу и реализации социального назначения гражданского процессуального права.

Вместе с тем, конечно же, права М.А. Фокина, указывая, что предпочтительнее предотвратить ложь в суде, чем ее опровергать⁵⁰⁶. В этих

⁵⁰⁵ См.: Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. С. 311.

⁵⁰⁶ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: Дис. ... д-ра юрид. наук. С. 191.

целях в случае отсрочки раскрытия лицом, участвующим в деле, каких-либо доказательств о таком решении должны быть уведомлены другие лица, участвующие в деле, что может способствовать предотвращению лжи. Кроме того, такое уведомление соответствует и нравственно-этическим канонам судебной деятельности.

В связи с изложенным целесообразно установить правило, согласно которому суд первой инстанции, по ходатайству лица, участвующего в деле, может отсрочить раскрытие этим лицом определенных доказательств до выслушивания объяснений других лиц, участвующих в деле, и допроса свидетелей, о чем уведомляются лица, участвующие в деле. В этом случае использование определенной тактики доказывания не может быть расценено как недобросовестное использование процессуальных прав либо злоупотребление этими правами.

Здесь можно привести и примеры из зарубежного гражданского процесса. Так, согласно статье 31.13 Правил гражданского судопроизводства Англии стороны могут письменно согласиться или суд может указать, что раскрытие или осмотр, или и то и другое будет происходить поэтапно⁵⁰⁷. В американском гражданском процессе на этапе досудебного раскрытия доказательств суд по своей инициативе может ограничить объем раскрываемой информации⁵⁰⁸.

Ограничения в возможности представления доказательств могут повлечь для стороны материально-правовые последствия в виде лишения тех или иных материальных прав, которых данная сторона, возможно, не лишилась бы в случае принятия судом доказательств, представленных с нарушением правил раскрытия доказательств. Латентный характер такого

---

⁵⁰⁷ См.: Civil Procedure Rules / URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/1998/3132/contents/made> (дата обращения: 03.06.2025).

⁵⁰⁸ См.: Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 6.

лишения материальных прав не исключает необходимость учета возможности подобных последствий⁵⁰⁹.

Установление в законе возможности отказа в принятии не раскрытых своевременно доказательств снизит число случаев несвоевременного раскрытия доказательств, но не исключит их, и более того, не сделает такие случаи единичными. Все это может приводить для соответствующей стороны к материально-правовым потерям, которые не будут соразмерны допущенному нарушению.

При этом нельзя не согласиться с тем, что в процессуальном законе должны содержаться положения, обеспечивающие заблаговременное ознакомление сторон с доказательствами⁵¹⁰.

Как представляется, несвоевременное раскрытие доказательств должно влечь за собой не отказ в их принятии, а наступление для нарушителя иных неблагоприятных последствий с одновременным предоставлением другой стороне времени для ознакомления с доказательствами и процессуального реагирования на них.

В связи с изложенным представляются целесообразными такие меры в отношении нарушителя правил раскрытия доказательств, как взыскание судебной неустойки (астрента)⁵¹¹, штрафа и (или) судебных расходов. Вопрос о возможных размерах штрафа требует решения с привлечением также научного потенциала в области административного права с учетом правовой природы данного штрафа.

Проблема возможной выгоды недобросовестного придерживания доказательств даже под страхом применения указанных последствий решается за счет того, что в любом случае доказательства должны быть представлены в суд первой инстанции, поскольку иначе может быть

---

⁵⁰⁹ См.: *Алискеров М.А.* Состязательность гражданского процесса и сущность установленных судом материальных правоотношений // Научные труды. Российская академия юридических наук. Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции. М., 2023. С. 400-404.

⁵¹⁰ См.: *Кудрявцева Е.В.* Институт раскрытия доказательств в России и в Англии // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2007. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹¹ См.: *Молчанов В.В.* К вопросу о судебной неустойке (астренте) в арбитражном и гражданском судопроизводстве // *Законодательство.* 2021. № 4. С. 60-72.

применено правило ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, ограничивающее возможность представления новых доказательств в суд апелляционной инстанции⁵¹².

Основные вопросы, связанные со **стадией разбирательства дела в суде первой инстанции**, исследованы выше, в связи чем в данном параграфе будут рассмотрены лишь некоторые вопросы состязательности на этой стадии, не рассмотренные ранее.

Сложно переоценить важность обеспечения лицам, участвующим в деле, права быть выслушанным и быть услышанным судом⁵¹³, которое в наибольшей степени проявляется на стадии судебного разбирательства.

В настоящее время в гражданском процессе сочетаются правила единоличного и коллегиального рассмотрения дела.

Формирование позиции по делу, сбор и представление суду доказательств субъектами состязания могут быть лишены смысла, если те или иные значимые аргументы не восприняты, «не услышаны» судьей по ошибке, по невнимательности или по неопытности. Многие дела по своей сложности требуют многостороннего судейского опыта. Сложные фактические и правовые конструкции, как материально-правового, так и процессуального характера, требуют внимания к множеству деталей, которые могут в какой-то части ускользнуть из поля зрения судьи, рассматривающего дело единолично. Коллегиальное рассмотрение дела может значительно сократить число таких ошибок.

В связи с изложенным представляется целесообразным наделить председателя суда и его заместителя правом с учетом сложности дела, подлежащего рассмотрению судьей единолично, передать данное дело на коллегиальное рассмотрение в составе трех судей, который формируется с использованием системы автоматизированного определения состава суда. При этом в целях исключения возможных упреков в манипулировании

---

⁵¹² См.: Алискеров М.А. Раскрытие доказательств в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 23-27.

⁵¹³ См.: Шерстюк В.М. Право быть выслушанным и быть услышанным – принцип гражданского процессуального права // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушников. М., 2004. С. 57-63.

составом суда путем его расширения правильным представляется предусмотреть, что численный состав суда не может быть изменен после определения его персонального состава.

В гражданской процессуальной форме применительно к реализации права быть заслушанным и права быть услышанным судом существенное значение имеет предоставленный участникам процесса способ донесения до суда содержания доказательств и иной значимой по делу информации – устный или письменный, что оказывает существенное влияние на процесс реализации состязательного начала судопроизводства.

Праву быть заслушанным и быть услышанным судом корреспондирует соответствующая обязанность суда. Однако надлежащее исполнение этой обязанности может существенно осложняться при усеченном характере права самого суда выслушать соответствующего участника процесса⁵¹⁴.

Во многих случаях участники судопроизводства, и в частности, лица, участвующие в гражданском деле, уклоняются от явки в судебное заседание, что порождает необходимость применения процессуальных норм, определяющих последствия их неявки.

Рассматривая данную проблему в ретроспективе, можно отметить следующее.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. предусматривал возможность признания судом необходимой явки сторон для установления тождества и подлинности предметов, подлежащих проверке (ст. 502)⁵¹⁵.

ГПК РСФСР 1923 г. предусматривал, что по делам об истребовании содержания неимуществу и нетрудоспособному супругу и о заработной плате суд мог подвергнуть ответчика приводу, однако только в случае признания судом необходимости его личной явки и после вторичного вызова с соответственным предупреждением. Кроме того, предусматривалось, что по

---

⁵¹⁴ См.: Алискеров М.А. Последствия неявки сторон и третьих лиц в судебное заседание // Российский судья. 2006. № 4. С. 20-21.

⁵¹⁵ См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих основаны. Часть первая. Устав гражданского судопроизводства. СПб., 1867;

делам о взыскании с родителей средств на содержание детей явка в суд обязательна. В случае неявки ответчика суд выносил постановление о приводе его через органы милиции. Независимо от привода суд при неявке ответчика без уважительных причин мог наложить на него штраф до 100 рублей и отобрать подписку о невыезде впредь до разрешения дела. От обязательной явки в суд по этим делам ответчик мог быть освобожден лишь в случае отдаленности его местожительства от суда, в производстве которого находится дело, или по другим уважительным причинам, по постановлению суда в каждом отдельном случае (ст. ст. 101, 101-а в ред. от 10 мая 1937 года и 16 апреля 1945 года)⁵¹⁶.

Статьи 157, 158, 159 ГПК РСФСР 1964 года в первоначальных редакциях предусматривали возможность наложения штрафа на лиц, участвующих в деле, не явившихся в судебное заседание без уважительных причин, а по делам о взыскании алиментов, кроме того, и право суда признать обязательной явку ответчика с возможностью его принудительного привода в случае неявки без уважительных причин⁵¹⁷.

В настоящее время логика закона сводится к тому, что стороны вправе самостоятельно решать вопросы необходимости личного участия в судебном заседании и принятия рисков уклонения от участия в доказывании в судебном заседании обстоятельств, имеющих значение для дела.

Однако нередко неявка кого-либо из лиц, участвующих в деле, может негативно сказываться на положении других участников процесса.

Так, молчание ответчика не освобождает истца от обязанности доказывания обстоятельств, на которых основаны исковые требования⁵¹⁸. Отсутствие у субъекта судебного состязания возможности выслушать

---

⁵¹⁶ См.: СУ РСФСР. 1937. № 6. Ст. 40.; Ведомости ВС СССР. 1945. № 26.

⁵¹⁷ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁵¹⁸ См.: *Молчанов В.В.* Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2012. С. 207.

объяснения противостоящей ему стороны и задать необходимые вопросы ограничивает для явившейся стороны возможности доказывания.

В судебной практике нередки ситуации, когда у судов возникает необходимость в выслушивании личных объяснений стороны или сторон для выяснения тех или иных обстоятельств дела в связи с тем, что без выслушивания этих объяснений при имеющихся в деле доказательствах решение по данному делу, основанное на формально правильном распределении обязанностей по доказыванию, сложно будет признать соответствующим задаче установления истины и социальному назначению гражданского процессуального права.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Калужского областного суда нередко откладывала рассмотрение гражданских дел в апелляционном порядке, признавая необходимым выслушать в суде личные объяснения стороны, не явившейся в судебное заседание, причем и в тех случаях, когда в суд являлся представитель данной стороны. Поскольку по действующему законодательству суд не наделен правом обязать сторону явиться в судебное заседание, то определение, возлагающее на сторону такую обязанность, коллегией не выносилось. В большинстве случаев после отложения дела по указанным выше основаниям стороны являлись в суд апелляционной инстанции, однако имели место и случаи повторной неявки.

Например, по гражданскому делу по иску М. к С. и К. о признании недействительным договора купли-продажи автомобиля, по которому ответчики не являлись в суд первой инстанции, судебная коллегия, признав необходимым выслушать личные объяснения ответчиков по обстоятельствам заключения сделки, лишь после неоднократных отложений дела получила объяснения ответчиков и смогла принять решение по делу⁵¹⁹.

Указанная проблема требует рассмотрения и в контексте предусмотренного ч. 1 ст. 51 Конституции РФ права не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

---

⁵¹⁹ Дело № 2-3-114/2020. Архив Сухиничского районного суда Калужской области.

Изучение российской судебной практики показывает, что в гражданском процессе его участники нередко ссылаются на право не свидетельствовать против себя самого. При этом суды должны учитывать данное право *ex officio*. Подлежат учету и иные предусмотренные законом основания свидетельского иммунитета⁵²⁰.

Зарубежное законодательство знает примеры ограничений свидетельского иммунитета целями защиты его обладателя от определенных негативных последствий⁵²¹. Например, в Германии свидетельский иммунитет, обеспечивая свидетелю защиту от опасности уголовного преследования, не защищает его от возможных финансовых потерь⁵²². Схожие ограничения свидетельского иммунитета существуют и в английском законодательстве⁵²³.

В нашем законодательстве отсутствуют подобные ограничения свидетельского иммунитета, выраженные в прямой форме. Однако в тех случаях, когда цель использования иммунитета состоит в приобретении либо сбережении тех или иных благ за счет другого лица, такая цель не может быть признана законной, поскольку она вступает в противоречие с положениями ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, предусматривающей, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Соответственно, нельзя будет признать обоснованной ссылку стороны на право не свидетельствовать против себя самого, если реализация этого права направлена на приобретение или сбережение благ за счет другого лица, к которым, в том числе, относятся блага, связанные с предметом иска.

---

⁵²⁰ См.: *Молчанов В.В.* Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве. М., 2010. С. 145-184; *Он же.* «Служебный» свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2006. № 4. С. 10-17.

⁵²¹ О праве стороны в гражданском процессе не свидетельствовать против себя и существующих ограничениях этого права в зарубежных странах см. также: *Аргунов А.В., Халатов С.А.* Представление доказательств против себя в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2025. Том 15. № 2. С. 100-126.

⁵²² См.: *Pieck M.*, Witness Privilege against Self-Incrimination in the Civil Law, 5 Vill. L. Rev. 375 (1960). P. 378. URL:<https://digitalcommons.law.villanova.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1489&context=vlr&httpsredir=1&refere> (дата обращения 03.09.2022).

⁵²³ См.: *Пучинский В.К.* Гражданский процесс зарубежных стран. М., 2007. С. 254.

Данное обстоятельство существенно сужает действие указанного права в гражданском судопроизводстве.

Как полагает А.В. Юдин, сами акты процессуального поведения лиц, участвующих в деле, например, немотивированное молчание, уклончивые ответы на вопросы, могут приобретать доказательственное значение для материально-правовых отношений, служащих предметом судебного установления⁵²⁴.

Такое поведение может быть истолковано судом против соответствующей стороны.

В качестве примера можно привести гражданское процессуальное законодательство Бразилии, которое предусматривает возможность принятия судом решения на основании бездействия ответчика⁵²⁵.

Как отмечает В.В. Молчанов, применительно к состязательной форме гражданского процесса невозможно рассматривать в качестве правомерных любые действия субъектов доказывания безотносительно к их содержанию. Поэтому установление правовых рамок допустимого поведения сторон в процессе при осуществлении ими доказательственной деятельности не противоречит сути состязательной формы судопроизводства⁵²⁶.

Действенным могло бы стать правило о том, что не связанные с уважительными причинами отказ или уклонение стороны от дачи объяснений по обстоятельствам, относительно которых суд предлагает дать объяснения, могут быть признаны судом обстоятельствами, свидетельствующими против данной стороны, при условии, что ей была обеспечена возможность дать объяснения любым из допускаемых законом способов.

---

⁵²⁴ См.: Юдин А.В. «Улики поведения» в гражданском и арбитражном процессе (к вопросу о доказательственном значении процессуального поведения лиц, участвующих в деле // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵²⁵ См.: *Teresa arruda alvim Wambier & Cassio scarpinella Bueno*, Civil Justice in Brazil, 3(4) BriCs law Journal 6–40 (2016). P. 24-25. URL: <https://www.bricslawjournal.com/jour/article/view/72/61> (дата обращения: 04.09.2023).

⁵²⁶ См.: Молчанов В.В. Состязательная форма судопроизводства и достоверность доказательств // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 12. С. 7-11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Для оптимальной организации состязательного гражданского процесса имеют важное значение нормы закона, обеспечивающие процессуальную экономию, позволяющую субъектам состязания концентрировать свои усилия на реально необходимых процессуальных действиях.

Одним из средств процессуальной экономии, известных различным правовым системам, являются процессуальные правила, предусматривающие возможность принятия по гражданским делам **промежуточных решений** по вопросу о наличии оснований для применения мер гражданско-правовой ответственности, после чего при необходимости может быть решен вопрос о размере ответственности.

Такие правила известны, например, гражданскому процессуальному законодательству США, Англии, ФРГ⁵²⁷.

Можно также отметить действующий в Австрии Закон о производстве по бесспорным делам 2003 года. К этому производству отнесены, в частности, дела в сфере семейных правоотношений, в том числе дела об осуществлении родительских прав по содержанию и воспитанию детей. Параграф 36 названного Закона предусматривает возможность принятия судом промежуточного решения⁵²⁸.

В российском законодательстве часть 2 статьи 167 АПК РФ предусматривает, что арбитражный суд может принять отдельное решение по каждому из требований, объединенных в одном деле.

Возможность раздельного решения заявленных требований предусмотрена и пунктом 7 статьи 61.16 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при рассмотрении

---

⁵²⁷ См.: *Аренхфельд В.* Упрощенное производство в гражданском праве ФРГ // Вестник ВАС РФ. 2014. № 1. С. 96-111. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Абушенко Д. Б.* Соглашение о реституционных последствиях: размышления о процессуальных механизмах реализации правовой конструкции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 12. С. 98-115. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Загайнова С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. С. 282-283; *Gensler S.S.* Bifurcation Unbound // Washington Law Review. 2000. Vol. 75. Iss. 3. P. 705-784. URL: <https://digitalcommons.law.uw.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4297&context=wlr> (дата обращения: 02.01.2022).

⁵²⁸

См.: URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20003047> (дата обращения: 04.04.2023).

заявления о привлечении лица к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 названного Федерального закона.

Статья 160 АПК РФ предусматривает, что в случае, если в одном заявлении соединены требование об установлении оснований ответственности ответчика и связанное с ним требование о применении мер ответственности, арбитражный суд вправе с согласия сторон рассмотреть такие требования в отдельных судебных заседаниях. Однако, как отмечается в юридической литературе, статья 160 АПК РФ применяется на практике крайне редко⁵²⁹.

В научной литературе высказаны предложения о включении в ГПК РФ правил о промежуточных решениях⁵³⁰.

Активные возражения против промежуточных решений были высказаны Н.А. Чечиной, указывавшей, что такие решения создают судебную волокиту и что каждое правоотношение может быть предметом спора только однажды, в связи с чем решением должна быть установлена объективная истина применительно ко всему спору⁵³¹.

Однако представляется возможным использование промежуточных решений в отдельных случаях.

Основная цель принятия промежуточного решения – сокращение затрат сил, средств и времени на разрешение спора, исключение нерациональности в этих вопросах. Данная цель достигается путем исследования и судебного разрешения одного из вопросов, охватываемых предметом предъявленного иска, в результате чего исключается последующая необходимость исследования и судебного разрешения других

---

⁵²⁹ См.: *Шевченко И.М.* О необходимости промежуточных судебных решений в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 30-34. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵³⁰ См.: *Загайнова С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. С. 287-291; *Она же.* Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук Екатеринбург, 2008. С. 9-10, 33; *Шевченко И. М.* О необходимости промежуточных судебных решений в арбитражном процессе. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵³¹ См.: *Чечина Н.А.* К вопросу о видах судебных решений в советском гражданском процессе // Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 244-246.

вопросов, охватываемых предметом иска, либо существенно повышается потенциальная возможность последующего мирного урегулирования сторонами этих вопросов. При этом в любом случае в промежуточном решении суд не высказывается по каждому из заявленных в иске требований.

Такой подход приобретает особую значимость в гражданском процессе состязательного типа, поскольку здесь именно на стороны ложится бремя доказывания обстоятельств дела, и соответственно, важны оптимальная организация судебного разбирательства и исключение затрат сил и средств на процессуальные действия, не вызываемые безусловной необходимостью.

Промежуточное решение – это инструмент, который необходим не только суду в плане снижения нагрузки и повышения качества правосудия, но и истцу⁵³². Добавим, что такой инструмент может быть не менее значим и для ответчика. Возможность принятия такого решения может иметь и важное социальное значение, способствуя существенному сокращению судебных расходов, и как следствие, уравниванию процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле.

Одним из наиболее существенных обстоятельств, актуализирующих вопросы промежуточных судебных решений, является в настоящее время значительность сумм расходов на оплату судебных экспертиз, которые уже приводились в первой главе.

Например, по одному из гражданских дел стоимость назначенной судом комплексной строительно-технической и землеустроительной экспертизы составила 475 800 рублей. При этом срок проведения экспертизы, запрошенный экспертами, составлял 9 месяцев⁵³³.

Промежуточным решением могут создаваться предпосылки для достижения сторонами соглашения по вопросам о размере возмещения вреда или другим не решенным в промежуточном решении спорным вопросам.

---

⁵³² См.: *Шварц М.З.* К вопросу о видах судебных решений // Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сб. науч. статей. С. 292.

⁵³³ См.: Архив Калужского районного суда Калужской области. Дело №2-1-5061/2024.

Нельзя не обратить внимание на то, что промежуточное решение, которым суд установил отсутствие оснований для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности и тем самым по сути завершил рассмотрение дела, во многом схоже с обычным итоговым решением суда, когда суд отказал в иске в связи с неустановлением факта совершения ответчиком неправомерных действий и по этой причине совершенно логично не высказался по вопросу о размере вреда. Однако между указанными решениями имеется сущностное отличие как по содержанию процессуальных действий, в результате которых эти решения принимаются, так и по правовым последствиям принятия решений в соответствующем процессуальном порядке.

С того момента, как субъекты состязания сориентированы на промежуточное решение суда, они освобождаются от необходимости доказывания целого ряда обстоятельств, установление которых не требуется для принятия промежуточного решения. И лишь в случае продолжения процесса после принятия промежуточного решения осуществляется доказывание обстоятельств, относящихся к не разрешенным судом вопросам. Таким образом, имеет место последовательная концентрация усилий субъектов состязания, чего мы не наблюдаем в процессе, завершающемся принятием обычного итогового решения. Такая последовательная концентрация позволяет субъектам состязания более результативно решать задачи доказывания, что должно позитивно сказываться на установлении действительных обстоятельств дела и реализации социального назначения гражданского процессуального права. Немаловажным является также то обстоятельство, что и суд имеет возможность сконцентрировать свое внимание на вопросе, который подлежит разрешению на данном этапе гражданского процесса.

В связи с изложенным выше выглядит привлекательной с позиций рациональной организации состязания в гражданском процессе, и как следствие, реализации социального назначения гражданского

процессуального права и социальной ориентированности гражданского процесса идея включения в ГПК РФ универсального, не ограничиваемого определенными категориями дел правила о возможности принятия судом промежуточного решения.

Однако установление такого универсального правила может быть сопряжено с рядом осложнений и негативных последствий, в том числе непосредственно для субъектов состязания.

В США в 50-х годах XX века внедрение в судебную практику промежуточных решений получило мощный импульс в результате исследований, показавших, что такие решения позволяют в среднем сэкономить около двадцати процентов времени, которое тратится на судебное разбирательство. Однако с середины 60-х годов XX века статистика промежуточных решений пошла на убыль, стала действовать презумпция недопустимости разделения процесса, за исключением узкой категории гражданских дел, например, патентных дел и дел о массовых деликтах⁵³⁴.

Решение вопросов о причинной связи между действием либо бездействием ответчика и наступившими последствиями нередко объективно требует исследования размера причиненного вреда, поскольку при определенных обстоятельствах сам размер причиненного вреда может быть существенным доказательством невозможности его причинения в результате действий (бездействия) ответчика, то есть оправдывать ответчика, причем не только в какой-то части причиненного истцу вреда, но и полностью.

Само обоснование решения суда о виновности либо невиновности ответчика в причинении вреда истцу без указания объема, размера причиненного вреда, а также перечня поврежденного имущества в случае причинения вреда многим имущественным объектам часто может быть нелогичным, недостаточно полным и убедительным, что нельзя признать соответствующим требованиям, предъявляемым к решению суда.

---

⁵³⁴ См.: *Gensler S.S. Bifurcation Unbound* // *Washington Law Review*. 2000. Vol. 75. Iss. 3. P. 709-711, 715, 722, 725 // URL: <https://digitalcommons.law.uw.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4297&context=wlr> (дата обращения: 02.01.2022).

Изложенное выше свидетельствует о существенных отличиях даже между внешне схожими промежуточным решением суда об отказе в иске в связи с отсутствием оснований для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности, принятым без исследования вопроса о размере вреда, и обычным решением суда об отказе в иске в связи с отсутствием оснований для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности, принятым по результатам исследования всех обстоятельств дела.

Существует и ряд других проблем, порождаемых промежуточными решениями, в частности, проблемы внутреннего убеждения судьи, связанные с возможным изменением состава суда после принятия промежуточного решения, которым установлено наличие оснований для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности, проблемы возможного выявления новых доказательств, влияющих на принятое промежуточное решение, и связанные с этим проблемы преюдиции⁵³⁵ при последующем исследовании вопроса о размере возмещения, проблемы существенного увеличения сроков окончательного рассмотрения дела в связи с реализацией права обжалования промежуточного решения.

Необходимо также отметить приведенный в параграфе 2 второй главы диссертации статистически невысокий процент дел, завершающихся принятием решения об отказе в иске, что также значимо при решении вопроса о целесообразности включения в ГПК РФ норм общего характера о промежуточных решениях.

С учетом всего изложенного выше представляется целесообразным установление возможности проведения судом отдельных судебных заседаний с принятием промежуточного решения в случаях, связанных с необходимостью избежания крупных судебных издержек по гражданскому делу, например, при рассмотрении споров, связанных с объектами

---

⁵³⁵ См.: Алискеров М. Преюдиция в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2005. № 1-2. С. 55-57.

недвижимости и требующих проведения дорогостоящих экспертиз для определения размера убытков, при условии согласия сторон на разделение процесса. Как представляется, именно в таких делах достигаемая цель существенного сокращения судебных издержек сторон позволяет пойти на принятие промежуточного решения, несмотря на указанные выше минусы раздельного разрешения заявленных требований.

Необходимый срок между раздельными заседаниями суда по аналогии со ст. 160 АПК РФ может быть определен в пять дней, но со дня составления мотивированного решения суда.

Существенное значение для эффективной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, особенно наиболее важных социальных прав граждан, имеет своевременное рассмотрение гражданского дела.

В этом отношении возникают вопросы, связанные с положениями ч. 5 ст. 244.25 ГПК РФ, предусматривающей, что если лицо, обратившееся с самостоятельным иском, не воспользуется правом присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, суд приостанавливает производство по делу указанного лица до вступления в законную силу решения суда по делу о защите прав и законных интересов группы лиц.

В качестве примера применения данной нормы можно привести определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции по иску участника долевого строительства к ООО «Жилкапинвест» о защите прав потребителей, которое рассматривалось по первой инстанции в г. Владивостоке. Групповой иск, в связи с которым суд кассационной инстанции указал на необходимость приостановления производства по данному делу, рассматривался в Пресненском районном суде г. Москвы. В данном определении суд кассационной инстанции расценил положения ч. 5 ст. 244.25 ГПК РФ как императивное предписание суду приостановить

производство по делу при обстоятельствах, указанных в этой норме закона⁵³⁶. Аналогичная позиция отражена и в кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции по делу по иску гражданина к жилищно-строительному кооперативу "Жемчужина-6", администрации муниципального образования г. Новороссийск Краснодарского края о признании права собственности на квартиру⁵³⁷.

Необходимо также отметить аналогичное правило, содержащееся в ч. 5 ст. 42 КАС РФ. Данная норма закона предусматривает, что в случае обращения в суд еще одного лица с административным иском заявлением, содержащим требование, которое аналогично требованию, указанному в коллективном административном исковом заявлении, находящемся в производстве суда, суд предлагает ему присоединиться к указанному коллективному заявлению. Если лицо, обратившееся в суд с административным иском заявлением, присоединилось к заявленному группой лиц требованию, суд соединяет заявленное требование с ранее принятым. Если указанное лицо отказалось присоединиться к заявленному группой лиц требованию, суд приостанавливает производство по его административному исковому заявлению до принятия решения по административному делу о защите прав и законных интересов группы лиц. Практика применения данной нормы аналогична приведенной выше практике применения ч. 5 ст. 244.25 ГПК РФ⁵³⁸.

В качестве одного из примеров иного решения данного вопроса в зарубежных странах можно привести нормы процессуального законодательства Бразилии, предусматривающие, что если участники группы узнали о разбирательстве по групповому иску, уже обратившись с индивидуальными исками к ответчику, они вправе ходатайствовать о

---

⁵³⁶ См.: Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2021 года № 88-6526/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵³⁷ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 года по делу №88-11142/2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵³⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (п. 17) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11; апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 15 марта 2022 года № 66а-272/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

приостановлении производства по своим индивидуальным искам до принятия окончательного решения по групповому иску либо ходатайствовать о продолжении судебного разбирательства по их индивидуальным искам независимо от судопроизводства по групповому иску, но во втором случае утрачивают право на получение части возмещения убытков группы, если исковое заявление группы будет судом удовлетворено⁵³⁹.

Как представляется, предусмотренное ч. 5 ст. 244.25 ГПК РФ правило по своему содержанию является процессуальным ограничением, лишаящим стороны возможности в течение длительного периода защитить свои права. Отсрочка на восемь месяцев, в течение которых возможно рассмотрение дела по групповому иску, может приводить не только к серьезным имущественным потерям истца или к утрате интереса в такой защите, но и к фактической невозможности реальной защиты нарушенных прав истца. Здесь нельзя не учитывать и возможные определения о приостановлении производства по делу при рассмотрении группового иска, а также период вероятного апелляционного производства. На эти проблемы обоснованно обращается внимание в научной литературе⁵⁴⁰.

Наряду с приведенными выше примерами можно привести примеры длительного рассмотрения дел особой социальной значимости.

В период с 31 января 2021 года по 6 февраля 2021 года среди жителей Октябрьского района г. Красноярска было зарегистрировано 158 случаев заболевания острой кишечной инфекцией, в том числе пострадали 90 детей в возрасте от 1 года до 17 лет. В связи с этим Управление Роспотребнадзора по Красноярскому краю обратилось в суд с иском в защиту прав и законных интересов группы лиц к ООО «Красноярский жилищно-коммунальный комплекс» о возмещении убытков, компенсации морального вреда. Иск принят к производству суда 17 июня 2021 года. Решение суда, которым

---

⁵³⁹ См.: *Аболонин Г.О.* Практическое применение групповых исков в некоторых странах мира // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

⁵⁴⁰ См.: *Ярков В., Кудрявцева Е., Малешин Д., Туманов Д., Смола А., Володарский Д., Сутормин Н., Кондрашов И., Бирюков В., Бевзенко Р., Авилкин В., Фаст И., Молчанов А.* Групповые иски в цивилистическом процессе России // Закон. 2019. № 8. С. 24-43. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

подтверждена обоснованность заявленных требований, вынесено 26 апреля 2023 года. В апелляционном порядке дело рассмотрено 23 декабря 2023 года⁵⁴¹.

Межрайонное Управление Роспотребнадзора по Республике Башкортостан обратилось в суд в защиту интересов группы потребителей с иском к средней общеобразовательной школе о компенсации морального вреда в связи с выявленными случаями гастроэнтеропатии (всего в период с 23 марта 2022 зарегистрировано 105 случаев). Исковое заявление было принято к производству суда 6 декабря 2022 года. Решение суда вынесено 17 января 2023 года⁵⁴². В апелляционном порядке дело рассмотрено 15 мая 2023 года. Определением суда кассационной инстанции от 17 октября 2023 года апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение⁵⁴³. В апелляционном порядке дело рассмотрено 17 января 2024 года⁵⁴⁴.

Изложенное выше свидетельствует о том, что основанное на положениях ч. 5 ст. 244.25 ГПК РФ ограничение процессуальных возможностей истца, желающего по тем или иным причинам, которые могут быть весомыми, защищать свои права индивидуально, а не в группе лиц, сложно признать справедливым и соразмерным. Указанные ограничения по существу могут создавать лицу препятствия в доступе к правосудию, в том числе по спорам особой социальной значимости, что нельзя признать соответствующим социальному назначению гражданского процессуального права, социальной ориентированности гражданского процесса, а также

---

⁵⁴¹ См.: Дело №2-43/2023 Центрального районного суда г. Красноярск. URL: https://centr--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=337250914&case_uid=fe6e2140-a55c-4634-a460-dfebb20ccd8a&delo_id=1540005 (дата обращения: 19.09.2024)

⁵⁴² См.: Дело № 2-65/2023 Стерлибашевского межрайонного суда Республики Башкортостан. URL: https://sterlibashevsky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=64386217&case_uid=8de9f2f8-4f81-4757-b7ab-bebaff5568e9&delo_id=1540005

⁵⁴³ См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 года № 88-21415/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴⁴ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 января 2024 года №33- 389/2024. URL: https://vs--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=52485454&delo_id=5&new=5&ext_number=1 (дата обращения: 19.09.2024).

охранительной функции гражданского процессуального права в сфере материально-правовых отношений. Негативно сказывается это и на реализации принципа диспозитивности, поскольку лицо, для которого важна своевременность разрешения спора, оказывается вынужденным присоединиться к группе лиц.

В связи с изложенным, в целях эффективной реализации социального назначения, охранительной функции гражданского процессуального права и социальной ориентированности гражданского процесса представляется необходимой корректировка данного правила путем указания, что в этом случае суд *может* приостановить производство по делу. Это предоставит суду возможность учитывать конкретные обстоятельства дела по рассматриваемому индивидуальному иску и не приостанавливать производство по делу, если приостановление производства может существенно затруднить защиту прав истца или привести к невозможности реальной и эффективной защиты этих прав. Как вариант, возможно, сохранив указанную норму закона как общее правило, дополнить ее положением о том, что производство по делу не подлежит приостановлению, если это может существенно затруднить защиту прав истца или привести к невозможности реальной и эффективной защиты этих прав. На уровне Пленума Верховного Суда РФ могут быть даны разъяснения, акцентирующие в данном вопросе внимание на делах особой социальной значимости.

Статья 215 ГПК РФ предусматривает обязанность суда приостановить производство по делу в случае участия гражданина, являющегося стороной в деле, в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, в проведении контртеррористической операции, призыва его на военную службу по мобилизации, заключения им контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации,

выполнения им задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта, если такой гражданин не заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие.

Данная норма социальной направленности имеет важное значение для обеспечения процессуальных прав указанных в ней лиц.

Вместе с тем применительно к данной норме возникают вопросы о способах обеспечения прав другой стороны в процессе, когда заявлены требования о защите особо значимых социальных прав, в частности, о взыскании в исковом порядке алиментов на содержание детей.

В качестве примера такой ситуации можно привести дело по иску Б.А. к военнослужащему Б.К. о взыскании алиментов, производство по которому в связи с участием ответчика в СВО было приостановлено на основании абзаца четвертого ст. 215 ГПК РФ до устранения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления производства по делу⁵⁴⁵.

Одним из возможных вариантов разрешения такой конкуренции социальных прав видится принятие судом перед приостановлением производства по делу определения о временном взыскании алиментов в установленном судом размере, как это предусмотрено в настоящее время статьей 108 Семейного кодекса РФ. Однако с учетом возможного истолкования такого подхода как нарушающего права ответчика, не присутствующего в судебном заседании, представляется необходимым формирование соответствующей позиции в разъяснении высшей судебной инстанции.

Важное значение в обеспечении права на судебную защиту имеет проверка законности и обоснованности судебных постановлений на стадии **апелляционного производства.**

---

⁵⁴⁵ См.: Апелляционное определение Центрального окружного военного суда от 9 июня 2022 года № 33-192/2022.

С учетом целей и задач настоящей работы представляется необходимым акцентировать внимание на ряде вопросов, связанных с правом апелляционного обжалования судебных постановлений.

Так, положения главы 22.3 ГПК РФ о групповых исках не наделяют правом обжалования решения суда членов группы лиц, за исключением лица, которое ведет дело в интересах данной группы. В ряде научных работ указывается на необходимость иного решения данного вопроса⁵⁴⁶.

При несогласии большинства членов группы лиц с позицией лица, которое ведет дело в интересах данной группы, по вопросу обжалования решения суда первой инстанции члены группы лиц могут защитить свое право, заменив указанное лицо. Однако у членов группы лиц, не составляющих большинство, такая возможность отсутствует.

Конечно же, имеются основания придавать решающее значение тому, что, присоединяясь к группе лиц, участник процесса сам изначально выражает согласие действовать в соответствии с волей группы, отраженной в позиции большинства, и «пожертвовать» частью своих личных процессуальных возможностей, приобретая при этом известные выгоды группового участия в процессе⁵⁴⁷.

Однако отсутствие у членов группы лиц интереса в исходе дела в не относящейся к ним части индивидуальных требований порождает необходимость особых механизмов защиты соответствующих индивидуальных прав членов группы лиц. Необходимо также отметить, что социальная ориентированность состязательного гражданского процесса требует гарантий прав отдельных членов группы лиц на защиту их индивидуальных прав и законных интересов.

Например, по указанному выше иску Управления Роспотребнадзора по Красноярскому краю в пользу потерпевших, в том числе

---

⁵⁴⁶ См., например: *Туманов Д.А.* Общественный интерес и административное судопроизводство // Закон. 2016. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Колотов В. А.* Защита прав и законных интересов группы лиц в гражданском и арбитражном судопроизводствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 19.

⁵⁴⁷ В научной литературе обоснованно отмечаются исключения из принципа диспозитивности, присущие производству по групповым искам. См., например: *Журбин Б.А.* Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 14.

несовершеннолетних, были взысканы суммы компенсации морального вреда. Представляется не вполне оправданным лишение гражданина или его законного представителя в такой ситуации возможности обжаловать решение суда в части размера компенсации морального вреда, взысканной в его пользу, что может быть обусловлено конкретными обстоятельствами, относящимися к данному потерпевшему.

С учетом рассмотренного выше правила о приостановлении производства по делу, в котором рассматривается индивидуальный иск, закон в действующей редакции по существу ставит истца, желающего избежать приостановления производства по его требованиям, перед необходимостью пожертвовать диспозитивным правом обжалования решения суда, присоединившись к групповому иску в целях своевременного рассмотрения судом его требований, что особенно важно по делам о защите наиболее значимых социальных прав граждан.

Исходя из этого, для наиболее полной реализации социального назначения гражданского процессуального права, охранительной функции права, социальной ориентированности состязательного гражданского процесса, а также принципов состязательности и диспозитивности целесообразно предоставление членам группы лиц права индивидуального обжалования решения суда в части, относящейся исключительно к их индивидуальным правам, с рассмотрением вышестоящими судебными инстанциями дела по таким жалобам лишь в этих пределах⁵⁴⁸.

Закон предусматривает особый порядок пересмотра заочных решений судом первой инстанции и апелляционного обжалования указанных решений.

В соответствии со ст. 242 ГПК РФ заочное решение суда подлежит отмене, если суд установит, что неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности

---

⁵⁴⁸ Подробнее по данным вопросам см.: *Алискеров М.А.* Групповой иск в состязательном гражданском процессе: процессуальные пределы и ограничения // *Вестник гражданского процесса.* 2022. № 6. С. 133-151. DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-6-133-151 (www.doi.org).

своевременно сообщить суду, и при этом ответчик ссылается на обстоятельства и представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда. Указанным условиям должно соответствовать и заявление ответчика о пересмотре заочного решения. Подача ответчиком апелляционной жалобы возможна лишь после отказа суда первой инстанции в пересмотре заочного решения.

Такой порядок позволяет обеспечить процессуальную экономию. Кроме того, создаются дополнительные гарантии прав ответчика по сравнению с рассмотрением дела в суде апелляционной инстанции⁵⁴⁹. Например, ответчик сохраняет возможность заявить о применении срока исковой давности.

Вместе с тем представляется требующим решения вопрос о праве обжалования ответчиком решения при явном отсутствии совокупности указанных выше условий пересмотра заочного решения судом первой инстанции, когда это признается и самим ответчиком, имеющим намерение обжаловать решение по другим основаниям.

В таких случаях возложение на ответчика обязанности подачи заявления о пересмотре решения в суд первой инстанции для последующей реализации права апелляционного обжалования не вполне соответствовало бы целям статей 237, 238, 242 ГПК РФ, а также состязательному началу гражданского процесса, предполагающему стимулирование субъектов состязания лишь к совершению целесообразных процессуальных действий. Это может сказываться отрицательно и на авторитете правосудия.

В связи с изложенным, а также с учетом необходимости сохранения действующего в настоящее время и целесообразного общего порядка пересмотра заочного решения судом первой инстанции и его последующего

---

⁵⁴⁹ По данным вопросам см. также: *Алискеров М.А.* Заочное производство в состязательном гражданском процессе: вопросы обеспечения прав и законных интересов сторон // Ученые записки Калужского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России): сборник научных статей преподавателей [Электронный ресурс] / отв. ред. А.О. Филатова. Саранск, 2024. С. 11-14.

апелляционного обжалования⁵⁵⁰ представляется возможным установление следующих правил:

1) в случае подачи ответчиком апелляционной жалобы, минуя установленный порядок пересмотра заочного решения судом первой инстанции, в апелляционной жалобе должно быть указано на отсутствие оснований для пересмотра решения в порядке, предусмотренном ст. 242 ГПК РФ. При несоблюдении этого требования апелляционная жалоба оставляется без движения и по истечении срока устранения данного недостатка может быть возвращена;

2) при подаче апелляционной жалобы с соблюдением указанного выше требования суд первой инстанции:

– выносит определение о направлении дела с апелляционной жалобой в суд апелляционной инстанции;

– либо назначает судебное заседание для рассмотрения вопроса о пересмотре заочного решения, если содержание жалобы с учетом имеющихся в деле материалов свидетельствует о возможности оснований для пересмотра. По результатам судебного заседания выносится определение об отмене заочного решения либо о направлении дела с апелляционной жалобой в суд апелляционной инстанции.

Действующее в настоящее время законодательство не предусматривает возможность подачи частной жалобы на определение суда первой инстанции об отмене заочного решения.

Незаконная отмена заочного решения судом первой инстанции может повлечь для истца незаконные неблагоприятные последствия. Например, ответчик получает право заявить о применении срока исковой давности. Как следствие, отсутствие возможности отмены в апелляционном порядке незаконного определения о пересмотре заочного решения приводит к отказу в иске.

---

⁵⁵⁰ См.: *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. С. 184.

Даже в случае последующего принятия судом решения о полном удовлетворении его требований истец может претерпевать неблагоприятные последствия, связанные с отсутствием возможности обжаловать незаконное определение суда первой инстанции о пересмотре заочного решения. Например, судебная неустойка может быть взыскана только после принятия нового решения.

Комплекс проблем, порождаемых отсутствием возможности подать частную жалобу на указанное определение, можно проиллюстрировать следующим делом.

По делу по иску К. к Н. о взыскании долга и процентов по договору займа судом первой инстанции было отменено принятое ранее заочное решение об удовлетворении иска. В апелляционную жалобу на принятое после этого решение суда об отказе в иске в связи с применением срока исковой давности К. включила возражения против определения об отмене заочного решения. Решение суда было оставлено без изменения судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое апелляционное рассмотрение. При этом судебная коллегия, в частности, указала, что суд апелляционной инстанции незаконно не дал оценки возражениям истца относительно определения о пересмотре заочного решения, хотя в соответствии с ч. 3 ст. 331 ГПК РФ такие возражения могли быть включены в апелляционную жалобу. Лишение К. возможности апелляционной проверки законности и обоснованности указанного определения является нарушением прав гражданина, предусмотренных ст. 46 Конституции Российской Федерации⁵⁵¹.

При новом рассмотрении дела суд апелляционной инстанции отменил решение суда и принял новое решение об удовлетворении иска. При этом

---

⁵⁵¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 декабря 2021 года № 4-КГ21-52-К1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

апелляционная инстанция дала оценку возражениям истца относительно определения о пересмотре заочного решения и указала в апелляционном определении, что в данном случае у суда первой инстанции не имелось законных оснований для отмены заочного решения.

Однако определение об отмене заочного решения не было отменено, поскольку, очевидно, что, рассматривая апелляционную жалобу на последующее решение суда, апелляционная инстанция не вправе была восстановить действие заочного решения. В итоге принятое судом апелляционной инстанции решение отличалось от заочного решения по сумме взысканных процентов. Суд апелляционной инстанции, оценив доводы ответчика и имеющиеся по делу доказательства, признал срок исковой давности не пропущенным. Однако он не счел возможным не принимать во внимание заявление ответчика о применении срока исковой давности, сделанное после незаконной отмены заочного решения⁵⁵².

Изложенное свидетельствует о том, что положения ч. 3 ст. 331 ГПК РФ не предоставляют истцу эффективную защиту от возможных негативных последствий незаконной отмены заочного решения судом первой инстанции.

Не обеспечивает в полной мере защиту прав и законных интересов истца и возможность обжалования в кассационном порядке определения суда первой инстанции о пересмотре заочного решения. В этом случае одним из вопросов, имеющих значение, является вопрос о том, могут ли повлиять представленные ответчиком дополнительные доказательства на содержание решения суда. Решение этого вопроса требует оценки соответствующих доказательств, хотя и предварительной, что выходит за пределы компетенции суда кассационной инстанции. На невозможность такой оценки указывают и суды кассационной инстанции в определениях об отказе в удовлетворении

---

⁵⁵² См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 21 февраля 2022 года №33-56/2022. URL: https://oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6783343&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 23 марта 2023 года).

жалоб на определения судов первой инстанции о пересмотре заочных решений⁵⁵³.

В связи с изложенным представляется необходимым предусмотреть в законе возможность подачи частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции о пересмотре заочного решения.

Особенности состязательности в апелляционном производстве предопределяются предусмотренным в законе видом апелляции.

В теории гражданского процесса выделяют полную и неполную (ограниченную или юридическую) апелляцию⁵⁵⁴.

В 2010 году в ГПК РФ был закреплен порядок производства в суде второй инстанции, сочетающий черты полной и неполной апелляции⁵⁵⁵.

Основываясь на том, что в российских условиях наиболее оптимальным вариантом является неполная апелляция⁵⁵⁶, обратим в ретроспективе внимание на развитие соответствующих норм ГПК РФ⁵⁵⁷.

Изначально нормы ГПК РФ о производстве в суде второй инстанции предусматривали полную апелляцию по делам, рассмотренным в первой инстанции мировыми судьями, что предоставляло субъектам состязания в апелляционной инстанции широкие возможности в доказывании обстоятельств дела. При этом порядок апелляционного производства был

---

⁵⁵³ См., например: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2023 года №88-6219/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵⁴ О полной и неполной апелляции в России и в других странах см.: *Борисова Е.А.* Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2008. С. 57-82; *Мальшев К.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. СПб., 1875. С. 185-257; *Рихтер А.К.* О полной и неполной апелляции // Журнал Министерства юстиции. 1907. № 3. С. 1-48.

⁵⁵⁵ См.: *Борисова Е.А.* Апелляционное производство: история, теория, практика // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-5-107-139 (www.doi.org). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵⁶ См.: *Борисова Е.А.* Апелляционное производство: история, теория, практика // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Алиэскеров М.А.* Суд второй инстанции в гражданском процессе: вопросы судостройства и подсудности // Российский судья. 2008. № 10. С. 26-29.

⁵⁵⁷ По данному вопросу см. также: *Алиэскеров М.А.* Полномочия кассационной инстанции / М.А. Алиэскеров // Актуальные проблемы правовой реформы в России: материалы научно-практической конференции (Калужский филиал РПА Минюста России). Калуга, 1999. С. 48-54. *Он же.* Сущность кассационного производства по гражданским делам // Актуальные проблемы правовой реформы в России. Материалы научно-практической конференции (Калужский филиал РПА Минюста России). – Выпуск 2. Калуга, 2001. С.7-13.

регламентирован предельно лаконично за счет отсылки к нормам о производстве в суде первой инстанции⁵⁵⁸.

В отношении остальных дел производство в суде второй инстанции, именуемое в тот период кассационным, предусматривало свойственное неполной апелляции ограничение в возможности представления новых доказательств в кассационной инстанции, а также право суда кассационной инстанции, отменив решение, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Основанием для направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции являлись допущенные данной судебной инстанцией нарушения, если они не могли быть исправлены судом кассационной инстанции.

Отсутствие в законе более конкретно сформулированных оснований для направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции породило проблему произвольного решения данного вопроса судами второй инстанции и статистически большое число дел, по которым использовалось указанное полномочие. Это сказывалось негативно на состязательности судопроизводства, порождая для субъектов состязания непредсказуемость действий и решений суда второй инстанции, неопределенность в вопросах о том, на доказывании каких обстоятельств следует сконцентрироваться на данной стадии процесса. Кроме того, снижалась эффективность решения задачи сокращения сроков рассмотрения дел, которая в отношении России в тот период неоднократно обозначалась в решениях ЕСПЧ⁵⁵⁹.

В результате изменений в ГПК РФ, действующих с 2012 года, суд второй инстанции лишен права, отменив решение, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, за некоторыми исключениями, основанными на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ⁵⁶⁰, а также

---

⁵⁵⁸ См.: *Алискеров М.А.* Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве // Современное право. 2009. № 2. С. 76-79.

⁵⁵⁹ См.: *Алискеров М.А.* Приостановление производства по гражданскому делу в свете положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Калужский судебный вестник. 2008. № 1. С. 9-14.

⁵⁶⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.

предусмотренными ч. 3 ст. 335.1 ГПК РФ. При этом ч. 5 ст. 330 ГПК наделяет суд апелляционной инстанции правом перейти к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

Реализация социального назначения гражданского процессуального права требует достаточно ясной регламентации пределов компетенции каждой из судебных инстанций.

Абзац второй ч. 1 ст. 327 ГПК РФ предусматривает, что суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 Кодекса.

Однако нормы ГПК РФ, определяющие содержание процессуальных действий в суде апелляционной инстанции и порядок апелляционного производства, не позволяют прийти к выводу о повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции даже с учетом оговорки об определенных особенностях судопроизводства на данной стадии процесса. В основу предусмотренного в ГПК РФ апелляционного производства заложено не повторное рассмотрение дела, а проверка законности и обоснованности обжалованного судебного постановления, которое и является отправной точкой на данной стадии процесса. Об этом, в частности, свидетельствуют:

- 1) пределы рассмотрения дела и пределы судебного состязания в апелляционном производстве;
- 2) полномочия суда апелляционной инстанции, ориентированные, в первую очередь, на реализацию охранительной функции права;
- 3) отсутствие у участников процесса ряда существенных правомочий, которыми они наделены в суде первой инстанции, например, возможности изменить предмет или основание иска, предъявить встречный иск;
- 4) сохранение юридической значимости состоявшегося решения или определения суда первой инстанции даже в случае его отмены, в частности, в ситуации, когда решение было обращено к немедленному исполнению, что

при указанных в законе обстоятельствах может повлечь невозможность поворота исполнения решения суда.

То обстоятельство, что суд апелляционной инстанции в случае незаконности или необоснованности решения или определения суда первой инстанции должен сам разрешить дело или соответствующий процессуальный вопрос, существенно влияет на черты и содержание апелляционного производства, но не дезавуирует проверочную основу производства на данной стадии процесса и не преобразовывает его в повторное рассмотрение дела. В любом случае, принимая собственное решение, суд апелляционной инстанции, в первую очередь, должен установить и обосновать в апелляционном определении незаконность или необоснованность решения суда первой инстанции⁵⁶¹. Процессуальная деятельность по установлению фактических обстоятельств дела должна концентрироваться в суде первой инстанции⁵⁶².

С учетом изложенного представляется необходимым изложение абзаца второго ч. 1 ст. 327 ГПК РФ следующим образом: «Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой». Такая поправка более точно отражает сущность апелляционного производства, что должно влиять и на содержание иных положений главы 39 ГПК РФ.

Можно отметить, что именно таким образом сформулирована ч. 1 ст. 307 КАС РФ. Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание судов на то, что суд апелляционной инстанции осуществляет проверку судебных актов по апелляционным жалобам и представлениям, частной жалобе, представлению,

---

⁵⁶¹ По вопросу о понятии повторного рассмотрения дела судом апелляционной инстанции см. также: *Борисова Е.А.* Апелляционное производство: история, теория, практика // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁵⁶² См.: *Борисова Е.А.* Теоретические проблемы проверки судебных актов в российском гражданском, арбитражном процессах: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 11.

а не полное повторное рассмотрение административного дела по правилам суда первой инстанции⁵⁶³.

Исключение указания о *повторности* рассмотрения дела по правилам производства в суде первой инстанции позволяет более четко разграничить компетенцию судов первой и апелляционной инстанций, ориентируя суды апелляционной инстанции на более строгое соблюдение пределов своей компетенции, недопустимость подмены апелляционной инстанцией деятельности суда первой инстанции⁵⁶⁴ и вмешательства в компетенцию суда первой инстанции по вопросам, решенным данным судом в соответствии с требованиями закона, в том числе, по решенным в пределах закона и практики его применения вопросам усмотренческого характера. Кроме того, это должно способствовать правильному и обоснованному решению судами кассационной и надзорной инстанций вопроса о том, в какую судебную инстанцию должно быть направлено дело при отмене судебных постановлений.

Немаловажное значение имеет в данном случае и повышение значимости деятельности судов первой инстанции в общественном сознании.

Разграничение компетенции судов различных инстанций тесным образом связано с вопросом о праве суда апелляционной инстанции, отменив решение, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В данном случае имеет место установленный в гражданском процессуальном праве общий правовой запрет, из которого, как представляется, необходимы конкретные правовые дозволения,

Здесь следует обратить внимание на данные судебной статистики за несколько лет, предшествовавших 2012 году, опубликованные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ⁵⁶⁵ (таблица 1).

---

⁵⁶³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 года № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (п. 26) // Российская газета. № 136. 25.06.2020.

⁵⁶⁴ См.: *Алискеров М.А.* Кассационное производство по гражданским делам: вопросы теории и практики. С. 124-125.

⁵⁶⁵ См.: URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

Таблица 1.

Год	Всего отменено решений в кассационном порядке	Направлено дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции	Приняты новые решения судом кассационной инстанции	Процент дел, направленных на новое рассмотрение в суд первой инстанции, от общего числа отменных решений
2007	46837	37775	7710	80,7
2008	55274	42672	11056	77,2
2009	64239	48797	13863	76,0
2010	71936	47931	22024	66,7
2011	77076	45651	29151	59,2

Приведенная статистика свидетельствует о том, что до указанных изменений закона по мере адаптации судов кассационной инстанции к правилам, изначально предусмотренным в ГПК РФ, происходило неуклонное сокращение процента дел, направляемых на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Как представляется, в этих условиях требовалась лишь последовательная реализация идеи неполной апелляции путем: 1) конкретизации в законе условий направления судом апелляционной инстанции дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции; 2) совершенствования правоприменительной практики, в том числе посредством активного реагирования вышестоящих судебных инстанций на необоснованное направление судами второй инстанции дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Это могло позволить избежать целого ряда проблем апелляционного производства, в том числе связанных с включением в ГПК РФ указанных положений ч. 5 ст. 330 ГПК РФ, которые подвергаются обоснованной

критике в научной литературе⁵⁶⁶. Основательный анализ соответствующих проблем правового и организационного характера, содержащийся в указанных научных трудах, исключает необходимость подробного рассмотрения здесь большинства этих проблем, поскольку автор настоящего исследования разделяет позиции, изложенные в указанных работах, в том числе по вопросам о наделении суда апелляционной инстанции правом, отменив решение, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции при обстоятельствах, которые должны быть с достаточной определенностью указаны в законе. Иными могли бы быть подходы в случае реализации в законе идеи полной апелляции, что представляется нецелесообразным.

Отметим лишь следующее.

Положения ч. 5 ст. 330 ГПК РФ нельзя признать достаточной альтернативой праву суда апелляционной инстанции направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, и представляется обоснованной позиция о необходимости исключения указанных положений из ГПК РФ⁵⁶⁷.

Многие факторы, в том числе организационного, географического, социально-экономического характера, влияющие на возможности суда и лиц, участвующих в деле, в апелляционном производстве, не позволяют приравнять в указанном случае производство в апелляционной инстанции к производству в суде первой инстанции и обеспечить достаточную эффективность решения задач гражданского судопроизводства. Кроме того, нерешенным остается целый ряд других проблем, в том числе связанных с

---

⁵⁶⁶ См.: *Борисова Е.А.* Апелляционное производство: история, теория, практика // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Она же.* О перипетиях обжалования судебных постановлений в российском гражданском процессе // Актуальные проблемы гражданского процессуального права: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Александра Тимофеевича Боннера. М., 2017. С. 37-43; *Жуйков В.М.* Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №№ 11, 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶⁷ См.: *Борисова Е.А.* Повторное рассмотрение дела судом апелляционной инстанции в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2024. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

соблюдением положений ч. 1 ст. 47 Конституции РФ⁵⁶⁸, правом на рассмотрение дела в двух судебных инстанциях, решающих вопросы факта, неравными условиями в реализации права на обжалование судебных постановлений⁵⁶⁹.

Основным фактором, которым обусловлено ограничение права суда апелляционной инстанции направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, является сокращение сроков рассмотрения дел, что, безусловно, имеет важное значение. Однако, как представляется, это не является достаточным основанием не принимать во внимание серьезные негативные последствия указанного ограничения, если они оказывают отрицательное влияние на установление действительных обстоятельств дела, обеспечение баланса процессуальных возможностей субъектов состязания, и соответственно, на реализацию социального назначения гражданского процессуального права. В данном случае основаниями для вывода о таком отрицательном влиянии являются различия в возможностях судов первой и апелляционной инстанций даже при переходе суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Действующие ограничения в возможности направления апелляционной инстанцией дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, а также практика направления судами кассационной инстанции дела на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию приводят по значительному числу дел к концентрации состязательной деятельности лиц, участвующих в деле, в суде апелляционной инстанции, что негативно сказывается на осуществлении правосудия по гражданским делам, в том числе на реализации состязательного начала гражданского процесса. Возможность направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случаях нарушения правил подсудности, отмены решений, принятых только на

---

⁵⁶⁸ См.: *Алиэскеров М.А.* Пределы рассмотрения дела кассационной инстанцией // Российская юстиция. 1997. № 6. С. 24.

⁵⁶⁹ Подробнее об этом см.: *Борисова Е.А.* Повторное рассмотрение дела судом апелляционной инстанции в гражданском судопроизводстве; *Алиэскеров М.А.* Рассмотрение апелляционной инстанцией дела по правилам производства в суде первой инстанции в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 3. С. 34-38. DOI: 10.18572/1812-383X-2023-3-34-38.

основании признания иска ответчиком либо только в связи с истечением срока исковой давности или признанием неубажительными причин пропуска срока обращения в суд, без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела⁵⁷⁰, а также по делам упрощенного производства (ч. 3 ст. 335.1 ГПК РФ), кардинально ситуацию не меняют.

Предельная узость указанного перечня случаев направления дела судом апелляционной инстанции на новое рассмотрение в суд первой инстанции не позволяет в полной мере обеспечить эффективное решение задач гражданского судопроизводства, в связи с чем в этой части имеются основания говорить о неоправданно установленных процессуальных ограничениях.

В случае, если сохраняются положения ч. 5 ст. 330 ГПК РФ, представляются необходимыми, наряду с существующими в настоящее время основаниями для направления апелляционной инстанцией дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, такие основания, как:

- 1) необходимость назначения по делу судебной экспертизы⁵⁷¹;
- 2) нарушение права ответчика на предъявление встречного иска, необходимого для защиты от предъявленного к нему иска;
- 3) необходимость совершения процессуальных действий вне места нахождения суда апелляционной инстанции;
- 4) необходимость совершения значительного объема не совершенных судом первой инстанции процессуальных действий. В этом случае суд апелляционной инстанции должен указать в апелляционном определении соответствующие действия и мотивировать их необходимость.

Перечисленные в пунктах 1-3 основания для направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции являются достаточно определенными и не порождающими возможность их произвольного применения.

---

⁵⁷⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года №16.

⁵⁷¹ См.: *Борисова Е.А.* Доказывание в апелляционном производстве в гражданском судопроизводстве. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В отношении четвертого пункта следует отметить, что предотвращению его произвольного применения судами должны способствовать необходимость прямого перечисления и обоснования в апелляционном определении тех процессуальных действий, которые следует совершить, а также контроль вышестоящих судебных инстанций за правильностью применения данного правила.

Аналогичное правило предусмотрено, например, в гражданском процессуальном законодательстве ФРГ, в котором суд второй инстанции рассматривает дело по правилам неполной апелляции. Параграф 538 ГПУ ФРГ предусматривает в качестве одного из оснований отмены решения и направления апелляционной инстанцией дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции наличие существенного недостатка в производстве по делу в первой инстанции, если из-за этого недостатка необходимо обширное и требующее больших затрат исследование доказательств⁵⁷².

По вопросу о судебных экспертизах нельзя не обратить внимание на следующее обстоятельство.

После существенных изменений, которые произошли в судоустройстве и системе судебных инстанций в 2019 году, наблюдается значительное увеличение количества экспертиз, назначаемых при рассмотрении гражданских дел в порядке апелляционного производства.

Так, судебной коллегией по гражданским делам Калужского областного суда при рассмотрении гражданских дел в апелляционном порядке в 2015 году было назначено 15 судебных экспертиз (0,3% от общего числа гражданских дел, рассмотренных в апелляционном порядке), в 2016 году – 10 судебных экспертиз (0,2% от общего числа гражданских дел, рассмотренных в апелляционном порядке), в 2017 году – 10 судебных

---

⁵⁷² См.: Zivilprozessordnung. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/ZPO.pdf> (дата обращения 06.06.2025).

экспертиз (0,2% от общего числа гражданских дел, рассмотренных в апелляционном порядке)⁵⁷³.

В 2021 году судебной коллегией по гражданским делам Калужского областного суда были назначены судебные экспертизы по 93 гражданским делам, что составляет 4,9% от общего количества дел, рассмотренных судебной коллегией в 2021 году по апелляционным жалобам и представлениям на решения судов первой инстанции, в 2023 году – 70 экспертиз, что составляет 3,2% от общего количества дел, рассмотренных судебной коллегией в 2023 году по апелляционным жалобам и представлениям на решения судов первой инстанции, в 2024 году – 86 экспертиз, что составляет 3,9% от общего количества дел, рассмотренных судебной коллегией в 2024 году по апелляционным жалобам и представлениям на решения судов первой инстанции⁵⁷⁴. С учетом распределения функций между судами первой и апелляционной инстанций указанная цифра является внушительной. Можно прогнозировать существенное уменьшение числа дел, по которым в суде первой инстанции не назначена экспертиза при наличии в этом необходимости, в случае расширения полномочий суда апелляционной инстанции по направлению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В случае исключения из ГПК РФ положений ч. 5 ст. 330 основаниями для направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции должны быть также процессуальные нарушения, указанные в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

Применительно к рассматриваемому вопросу не усматриваются принципиальные отличия гражданского процесса от административного

---

⁵⁷³ См.: Архив Калужского областного суда. Статистические отчеты за 2015 год; статистические отчеты за 2016 год; статистические отчеты за 2017 год; списки гражданских дел, назначенных к слушанию во второй инстанции, 2015 год, в 4 томах; списки гражданских дел, назначенных к слушанию во второй инстанции, 2016 год, в 4 томах; списки гражданских дел, назначенных к слушанию во второй инстанции, 2017 год, в 4 томах.

⁵⁷⁴ См.: Архив Калужского областного суда. Списки гражданских дел, назначенных к слушанию во второй инстанции, 2021 год, в 4 томах; данные системы ГАС «Правосудие», Справка о рассмотрении мировыми судьями и районными (городским) судами Калужской области гражданских дел в 2023 году, Справка о рассмотрении мировыми судьями и районными (городским) судами Калужской области гражданских дел в 2024 году.

судопроизводства. Между тем, ст. 309 КАС РФ предусматривает право суда апелляционной инстанции отменить решение суда и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае, если административное дело было рассмотрено судом в незаконном составе, или если административное дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, или если судом был разрешен вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле, или если решение суда первой инстанции принято в соответствии с частью 5 статьи 138 названного Кодекса, либо в случае нарушения правил о ведении аудиопротоколирования судебного заседания. Как отмечает В.М. Жуйков, это является одним из свидетельств отсутствия концептуального подхода законодателя к регулированию процессуальных правоотношений⁵⁷⁵.

Наличие у суда апелляционной инстанции полномочий по отмене решения (определения) или изменению решения суда первой инстанции, а также по принятию нового решения не означает, что вторая инстанция обладает более обширными полномочиями в вопросах установления фактических обстоятельств дела. В указанных вопросах апелляционная инстанция имеет не только меньшие возможности, обусловленные причинами организационного характера, но и меньшие полномочия, исходя из целей и смысла процессуальных норм, регулирующих апелляционное производство, а также исходя из содержания реализуемой судом апелляционной инстанцией охранительной функции права. То обстоятельство, что апелляционная инстанция, как и суд первой инстанции, вправе решать вопросы факта, не уравнивает указанные судебные инстанции в данных вопросах. Хотя суд апелляционной инстанции самостоятельно оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, проверочная

---

⁵⁷⁵ См.: Жуйков В.М. Судебная реформа в России конца XX - начала XXI века // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 191 - 221. DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-5-191-221 (www.doi.org). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

деятельность суда апелляционной инстанции и осуществляемая данной судебной инстанцией контрольная оценка доказательств не равнозначны действиям суда первой инстанции. В случае отсутствия убедительного обоснования неправильности оценки доказательств, которая дана судом первой инстанции, апелляционное определение подлежит отмене⁵⁷⁶, несмотря на то, что оно является результатом внутреннего убеждения судей апелляционной инстанции⁵⁷⁷.

На реализации охранительной функция права в суде апелляционной инстанции существенно отражается ограниченность процессуальных возможностей данной судебной инстанции.

Так, в суде апелляционной инстанции может отсутствовать возможность эффективного информационного и иного судебного содействия лицам, участвующим в деле, в случае не оказания им судом первой инстанции надлежащего содействия в вопросах, связанных с необходимостью уточнения предмета и оснований иска, предъявления встречного иска, совершения иных действий, которые, по общему правилу, не могут совершаться в апелляционном производстве.

Действующее законодательство предусматривает, что дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, лишь если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

В процессуальной науке выделяют объективные и субъективные факторы, влияющие на принятие судом второй инстанции новых доказательств⁵⁷⁸.

---

⁵⁷⁶ См., например: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2022 года № 88-14142/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷⁷ См.: *Алискеров М.А.* Внутреннее убеждение судьи как объект познания // Актуальные проблемы сферы психологии и права. Калуга, 1999. С. 17-19.

⁵⁷⁸ См.: *Жуйков В.М.* О новеллах в гражданском процессуальном праве. Комментарии российского законодательства. М., 1996. С. 34-35; *Шерстюк В.М.* Арбитражный процесс в вопросах и ответах. Комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. М., 1998. С. 212.

В отличие от объективных факторов, связанных с оценкой соблюдения судом первой инстанции процессуального законодательства, субъективные факторы содержат в себе значительную неопределенность. Это нередко приводит к непредсказуемости процессуальных решений суда апелляционной инстанции по указанному вопросу, что оказывает негативное влияние на состязательность гражданского процесса. Поскольку в этих случаях оценочный характер процессуальных решений суда апелляционной инстанции является неизбежным, то средством минимизации указанных негативных последствий являются лишь совершенствование судебной практики, ориентиры, формируемые вышестоящими судебными инстанциями, и реагирование этих судебных инстанций на необоснованное принятие или необоснованный отказ в принятии новых доказательств в апелляционном производстве.

С учетом необходимости конкретизации оснований принятия дополнительных доказательств в суде второй инстанции в научной литературе были сформулированы соответствующие предложения⁵⁷⁹, которые в значительной степени были восприняты судебной системой, в том числе нашли отражение в разъяснениях, включенных в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», а впоследствии в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде

---

⁵⁷⁹ См., например: *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 121-128; *Она же.* Доказывание в апелляционном производстве в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: Дис. ... д-ра юрид. наук. С. 207-219.

апелляционной инстанции»⁵⁸⁰. Нарушение данных разъяснений признается Верховным Судом РФ основанием для отмены судебных постановлений⁵⁸¹.

Представляется важным акцентировать внимание на том, что социальное назначение гражданского процессуального права и необходимость обеспечения социальной ориентированности состязательного гражданского процесса требуют принятия судом апелляционной инстанции новых доказательств в случаях, когда эти доказательства не были представлены в суд первой инстанции в связи с ненадлежащим исполнением законными представителями обязанностей по защите прав и законных интересов несовершеннолетних лиц и лиц, признанных недееспособными. Аналогичные подходы важны и при решении судом апелляционной инстанции вопроса о наличии оснований для выхода за пределы апелляционной жалобы⁵⁸².

При наличии оснований для реализации судом апелляционной инстанции ревизионных полномочий может возникать вопрос о возможности поворота к худшему для лица, обжалующего решение, при отсутствии жалобы другой стороны. В научной литературе высказаны позиции о необходимости запрета такого поворота, что предусмотрено и в законодательстве ряда стран⁵⁸³. Авторами, исследующими данную проблему, акцентируется внимание на необходимости корреспондирования указанного запрета требованиям доступности квалифицированной юридической помощи⁵⁸⁴.

---

⁵⁸⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.

⁵⁸¹ См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 февраля 2018 г. №72-КГ17-11, от 16 января 2018 г. №35-КГ17-13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁸² См.: *Алискеров М.А.* Проблемы кассационного производства по гражданским делам: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 106-107.

⁵⁸³ См.: *Боннер А.Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 511; *Борисова Е.А.* Правило о запрете поворота к худшему в гражданском процессе // Российская юстиция. 2007. № 1. С. 42 – 44. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Она же.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. М., 2016. С. 212-217; *Будак Е.В.* Апелляционное производство в России и Австрии. М., 2010. С. 121-130.

⁵⁸⁴ См.: *Афанасьев С.Ф.* Применение принципа запрета поворота к худшему в гражданском процессе // Российская юстиция. 2011. №7. С. 21-24. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Борисова Е.А.* Правило о запрете поворота к худшему в гражданском процессе // Российская юстиция. 2007. № 1. С. 42 – 44.

Следует отметить, что, несмотря на отсутствие в ГПК РФ положений, прямо устанавливающих такой запрет, суды в некоторых случаях ссылаются на это правило⁵⁸⁵. Вместе с тем, в судебной практике имеют место и иные подходы, обусловленные, в частности, необходимостью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, в чем проявляется социальная ориентированность состязательного гражданского процесса.

Например, по делу по иску С.А.В к П.Е. и двум ее несовершеннолетним детям о признании их утратившими право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета суд первой инстанции удовлетворил иск в отношении П.Е. и отказал в иске к несовершеннолетним детям. С.А.В. подал апелляционную жалобу на решение суда. П.Е. решение не обжаловала.

Суд апелляционной инстанции, проверив в интересах законности решение в полном объеме, отменил его и принял новое решение об отказе в удовлетворении иска С.А.В. полностью. В обоснование такого решения апелляционная инстанция указала, что в данном случае несовершеннолетние дети в силу возраста не имеют возможности проживать в спорном жилом помещении без матери и в суд не представлены доказательства добровольности выезда П.Е. из спорного жилого помещения, а также наличия у нее иного места жительства⁵⁸⁶.

Следует отметить, что и в теории гражданского процессуального права не считается, как правило, нарушением запрета поворота к худшему отмена судебного решения по социально значимым делам⁵⁸⁷.

В настоящей работе представляется необходимым остановиться на смежном вопросе об ограничении процессуального поворота к худшему.

---

⁵⁸⁵ См., например: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2022 года № 88-16986/2022; определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2022 года № 88-30466/2022; определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2022 года по делу № 88-9234/2022; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2022 года № 88-23934/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁸⁶ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 26 августа 2015 года № 33-20923/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁸⁷ См.: *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. С. 214.

Суть проблемы процессуального поворота к худшему состоит в том, что процессуальные решения суда, принимаемые в целях восстановления нарушенных процессуальных прав лица, участвующего в деле, могут впоследствии повлечь для этого же лица отрицательные процессуальные последствия, которые, в свою очередь, могут привести к материально-правовому повороту к худшему. Отличия от рассмотренного выше правила запрета к худшему состоят в данном случае в следующем: 1) принимаемое судом процессуальное решение не влечет для соответствующего лица непосредственные отрицательные материально-правовые последствия, но опосредованно может привести к таким последствиям, что достаточно определенно можно прогнозировать; 2) ограничение процессуального поворота к худшему связывается не с лицом, обжалующим решение, а с лицом, права которого предполагается защитить принимаемым процессуальным решением. Это может быть как лицо, обжалующее решение, так и лицо, не подавшее жалобу.

Субъекты состязания имеют право на то, чтобы действия суда, направленные на защиту их процессуальных прав не превращались в свою противоположность. Правило об ограничении процессуального поворота к худшему может предотвращать реализацию охранительной функции права не в соответствии с ее назначением.

Указанное ограничение применимо к случаям перехода суда апелляционной инстанции в соответствии с ч. 5 ст. 330 ГПК РФ к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции в связи с:

1) рассмотрением дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;

2) нарушением правил о языке, на котором ведется судебное производство, выразившемся в том, что лицу, участвующему в деле, не была предоставлена услуга переводчика.

В этих, а также в других случаях применения ч. 5 ст. 330 ГПК РФ, для лиц, участвующих в деле, восстанавливается возможность:

- 1) заявить о применении срока исковой давности и о снижении размера неустойки;
- 2) изменить предмет и основание иска, увеличить размер исковых требований;
- 3) представить в суд дополнительные доказательства;
- 4) предъявить встречный иск.

Эти возможности восстанавливаются для всех лиц, участвующих в деле, что может противоречить интересам лица, на защиту процессуальных прав которого направлено определение суда апелляционной инстанции⁵⁸⁸.

Применение ч. 5 ст. 330 ГПК РФ исключительно в связи нарушением судом первой инстанции процессуальных прав лица, участвующего в деле, должно допускаться лишь с согласия указанного лица, что будет соответствовать принципу диспозитивности. При этом должны надлежащим образом разъясняться лицу, участвующему в деле, возможные последствия такого процессуального решения. При несогласии этого лица на такое решение суда апелляционной инстанции соответствующее процессуальное нарушение не должно являться основанием для отмены постановления суда первой инстанции.

Указанное информационное судебное содействие лицам, участвующим в деле, требуется в силу принципа состязательности, который, среди прочего, не предполагает возможность извлечения какой-либо из сторон дополнительных преимуществ из процессуальных нарушений, допущенных в отношении другой стороны.

Предлагаемое правило не будет противоречить социальной ориентированности гражданского процесса, поскольку устанавливается в целях защиты прав и законных интересов лица, в отношении которого были

---

⁵⁸⁸ См., например: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 22.12.2015 № 33-3549/2015; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 14.09.2023 №33-78/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

допущены процессуальные нарушения в суде первой инстанции, и обеспечивает эту защиту. Отсутствие такой защиты может приводить и к нарушению особо значимых социальных прав граждан.

Применение ч. 5 ст. 330 ГПК РФ по другим предусмотренным законом основаниям, в том числе наряду с основаниями, указанными выше, исключает действие предлагаемого ограничения процессуального поворота к худшему.

Ограничение процессуального поворота к худшему может с соответствующими корректировками применяться и в случае реализации изложенных выше предложений об исключении из ГПК РФ положений ч. 5 ст. 330 и расширения оснований для возвращения судом апелляционной инстанции дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции после отмены решения суда.

Аналогичные подходы представляются необходимыми и на стадии кассационного производства.

Производство в суде **кассационной инстанции** характеризуется особенностями, обусловленными целями и задачами гражданского судопроизводства, целью и задачами кассации, местом и ролью суда кассационной инстанции в судебной системе государства и защите гражданских прав.

Кассацию в кассационном суде общей юрисдикции характеризуют в науке как непосредственную, уведомительную, как правило, последовательную. В судебной коллегии Верховного Суда РФ кассационное производство является опосредованным, уведомительным и последовательным⁵⁸⁹.

Особенность состязательности на данной стадии процесса может заключаться в ограничении (организационного и (или) содержательного

---

⁵⁸⁹ По этому и другим вопросам кассационного производства в России и зарубежных странах см.: *Борисова Е.А.* Кассация по гражданским делам: Монография. М., 2020.

характера) состязания сторон, а также в своеобразии его действия в кассационном производстве⁵⁹⁰.

Как указывал Конституционный Суд РФ, поскольку вторжение в сферу действия принципа стабильности судебного решения, вступившего в законную силу, может повлечь существенное изменение правового положения сторон, уже определенного таким решением, в том числе в сторону его ухудшения, закрепление в законе экстраординарных, чрезвычайных по своему характеру способов обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений требует установления специальной процедуры открытия соответствующего производства, ограниченного перечня оснований для отмены таких судебных постановлений, а также закрепления особых процессуальных гарантий для защиты как частных, так и публичных интересов от их необоснованной отмены⁵⁹¹.

При рассмотрении гражданских дел в судах проверочных судебных инстанций важное значение приобретают вопросы, связанные с дистанционным участием в судебном заседании.

Например, по делу по иску Следственного комитета РФ к К. о взыскании денежных средств, затраченных на обучение, в кассационной инстанции судебное заседание было организовано в системе веб-конференции, однако, у представителя К. - Ш., заявившего об участии в судебном заседании посредством веб-конференции, возникли технические неисправности (не работала видеокамера), которые не были устранены Ш., в связи с чем дело рассмотрено в отсутствие представителя ответчика. При этом из кассационного определения не видно, что представитель ответчика просил в итоге рассмотреть дело без его участия. Аналогичные ситуации имели место и по другим делам⁵⁹².

---

⁵⁹⁰ См.: *Борисова Е. А.* Кассация по гражданским делам: Монография. С. 153-154, 164.

⁵⁹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 года № 7-П // СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1734.

⁵⁹² См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 года № 88-28039/2022; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 года № 88-23631/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Как следствие, возникают вопросы о том, можно ли отнести качество технических средств, используемых в таких случаях лицами, участвующими в деле, к сфере их ответственности и продолжить разбирательство дела; обязан ли суд в таких случаях отложить разбирательство дела по ходатайству лица, участвующего в деле, независимо от того, что другие лица, участвующие в деле, явились в судебное заседание из другой местности; каким образом уравновесить процессуальные возможности сторон при отсутствии у одной из них технических средств, соответствующих необходимым параметрам, при том, что другая сторона в полной мере использует современные технологии?

По одному из гражданских дел, отменяя определение суда кассационной инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что кассационный суд общей юрисдикции, удовлетворив ранее ходатайство стороны истца о рассмотрении дела в кассационном порядке с использованием систем видеоконференц-связи, при возникновении технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания в нарушение закона по своему усмотрению изменил выбранный стороной истца способ ведения судебного заседания, лишив ее таким образом права на участие в нем⁵⁹³.

Как представляется указанные и другие не менее важные вопросы, связанные с рассмотрением гражданских дел с использованием систем видеоконференц-связи и веб-конференции, могут правильно и достаточно оптимально разрешаться при их более детальном урегулировании в процессуальном законе.

Поскольку реализация процессуальных прав субъектов состязания может быть осложнена техническими неполадками, затратами на технические устройства, необходимые для участия в веб-конференции, возможным отсутствием у участвующих в деле лиц достаточных навыков

---

⁵⁹³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.02.2022 № 74-КГ21-8-К9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

пользования такими устройствами, то представляется необходимым предоставление лицам, участвующим в деле, возможности воспользоваться на платной основе помощью специалиста, оказывающего техническое содействие в участии в проводимой судом веб-конференции. В том числе, такое содействие может оказываться с использованием технических средств самого специалиста. Соответствующие расходы могут включаться в состав судебных издержек, если по делу отсутствовала возможность обеспечения участия данного лица в судебном заседании посредством видеоконференц-связи.

Веб-конференция должна являться альтернативным способом дистанционного участия в судебном заседании по отношению к видеоконференц-связи, надлежащее техническое обеспечение которой относится к сфере исключительной ответственности государства.

При веб-конференции неполадки связи, зависящие от состояния технических устройств, используемых лицами, участвующими в деле, могут относиться к рискам соответствующих лиц, участвующих в деле, лишь если такой способ участия в судебном заседании был свободным выбором данного лица. В ином случае, например, если ранее лицу, не имеющему возможности явиться в суд, по каким-либо причинам было отказано в проведении судебного заседания с использованием системы видеоконференц-связи, соответствующие риски несет государство, в связи с чем суд при возникновении указанных выше проблем должен отложить разбирательство дела.

Указанные вопросы могут быть решены путем формирования соответствующей судебной практики на уровне высших судебных инстанций.

Кассационному производству свойственны пределы состязания, которые, в частности, обусловлены тем, что суд кассационной инстанции проверяет лишь законность обжалованных судебных постановлений,

Соответственно, и состязание в данной судебной инстанции должно происходить по вопросам права.

Однако реализация полномочия по проверке законности судебных постановлений часто оказывается невозможной без решения вопросов факта, а именно, имели или не имели место фактические обстоятельства, которые могут свидетельствовать о процессуальных нарушениях, допущенных нижестоящими судебными инстанциями. Эти фактические обстоятельства могут устанавливаться лишь вышестоящими судебными инстанциями, поскольку больше никому. При этом установление данных обстоятельств осуществляется по общему алгоритму, включая оценку относящихся к ним доказательств по внутреннему убеждению судей. Некоторые особенности, связанные с установленной законом процедурой кассационного производства, не влияют на сущностную оценку состязания сторон в этой части.

С учетом изложенного невозможно полное исключение из компетенции суда кассационной инстанции решения вопросов факта. Однако это не означает, что кассационная инстанция неизбежно становится третьей судебной инстанцией, решающей и вопросы факта, и вопросы права. Необходимым условием реализации идеи разграничения компетенции судебных инстанций по указанным вопросам является не исключение из ведения кассационной инстанции любых вопросов факта, а недопустимость пересмотра кассационной инстанцией установленных нижестоящими судебными инстанциями фактов, имеющих материально-правовое значение. Недопустимость установления фактов судом кассационной инстанции является действующим в гражданском процессуальном праве общим правовым запретом, а указанное выше право установления фактов, свидетельствующих о процессуальных нарушениях, допущенных нижестоящими судебными инстанциями, представляет собой исключение из данного общего запрета в виде конкретного правового дозволения.

Состязание на стадии кассационного производства в судебном заседании судебной коллегии Верховного Суда РФ требует предварительного прохождения этапа рассмотрения жалобы на предмет наличия оснований для ее дальнейшего рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Одной из особенностей состязания в судебной коллегии Верховного Суда РФ является то, что на данной стадии гражданского процесса имеет значение не только наличие либо отсутствие по делу нарушений норм материального или процессуального права, но также существенность или несущественность допущенных нарушений и степень их влияния на исход дела. При этом не исключается отказ в удовлетворении жалобы по мотиву наличия других способов восстановления и защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов, что также становится предметом доказывания на данной стадии процесса.

Кассационная практика Верховного Суда РФ имеет важное значение для формирования социально-ориентированной судебной практики, что можно проиллюстрировать следующим примером.

Р. обратилась в суд с заявлением о рассрочке исполнения решения суда о взыскании с нее задолженности по кредитному договору, ссылаясь, в частности, на то, что является матерью пятерых детей, с отцом детей в разводе, среднедушевой доход семьи составляет 11863,07 руб. в месяц. В удовлетворении заявления было отказано.

Отменив определения судов апелляционной и кассационной инстанций, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что обеспечивая возможность удовлетворения интересов и защиты имущественных прав управомоченного в силу гражданско-правового обязательства лица (кредитора, взыскателя), законодатель должен исходить из направленности политики Российской Федерации как социального государства на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а также из конституционных основ правового статуса личности, в частности

требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, в том числе права лица обязанного (должника), с тем чтобы не умалялось достоинство личности и не нарушались социально-экономические права граждан (статья 7, часть 1; статья 21, часть 1 Конституции Российской Федерации)⁵⁹⁴.

Часть 3 статьи 390 ГПК РФ предусматривает пределы доказательственных возможностей лиц, участвующих в деле, императивно устанавливая, что дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются. Данное правило, в котором проявляется специфика реализации охранительной функции права на указанной стадии процесса, представляет собой пределы состязания в кассационном производстве, обусловленные достаточностью использованных на предыдущих стадиях процесса средств доказывания для реализации общих целевых установок гражданского процесса и специальных целевых установок стадии кассационного производства, где должны решаться вопросы права.

Вместе с тем в плане практической реализации указанное правило вызывает ряд вопросов.

Как быть, если суд апелляционной инстанции незаконно отказал в принятии новых доказательств и на это обстоятельство имеется ссылка в кассационной жалобе с приложением материалов, подтверждающих данное обстоятельство? На основании каких материалов суд кассационной инстанции в этом случае должен решить вопрос о соблюдении апелляционной инстанцией норм процессуального права?

Далеко не во всех случаях на основании одних лишь материалов, содержащихся в деле, без исследования дополнительных доказательств, приложенных к кассационной жалобе, можно сделать определенный вывод о том, законно или незаконно суд апелляционной не принял дополнительные

---

⁵⁹⁴ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 января 2024 года № 44-КГ23-27-К7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

доказательства. Во-первых, некоторые прилагаемые к кассационной жалобе материалы могут служить подтверждением именно незаконности отказа апелляционной инстанции в принятии доказательств, влияющих на существо спора. Во-вторых, в кассационную инстанцию могут быть представлены доказательства допущенных судом апелляционной инстанции существенных процессуальных нарушений, которые никак не могли быть представлены в саму апелляционную инстанцию. В этих случаях имеющих в деле доказательств без оценки материалов, приложенных к кассационной жалобе, может быть явно недостаточно для принятия судом кассационной инстанции законного мотивированного определения. Указать лишь на то, что в кассационной жалобе имеется ссылка на определенные материалы, и отклонить либо удовлетворить кассационную жалобу без их оценки вряд ли возможно. Вместе с тем оценка данных материалов недопустима без их принятия и исследования судом кассационной инстанции.

Как представляется, данный вопрос может быть разрешен путем целевого толкования приведенного выше положения ч. 3 ст. 390 ГПК РФ, которое сводится к тому, что указанная норма, исходя из ее целей, не может распространяться на приложенные к кассационной жалобе доказательства, представляемые в обоснование доводов о незаконности отказа в принятии новых доказательств судом апелляционной инстанции.

Возможности для такого толкования оставляет и пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 17. Согласно разъяснениям, содержащимся в этом пункте, если лицо, участвующее в деле, в целях установления фактических обстоятельств дела представило в кассационный суд общей юрисдикции дополнительные доказательства, не представленные им в суд первой и (или) апелляционной инстанций, такие доказательства судом кассационной инстанции к материалам дела не приобщаются и возвращаются представившему их

лицу⁵⁹⁵. В указанных же выше случаях речь идет о дополнительных доказательствах, которые представлялись в апелляционную инстанцию, но не были приняты.

На то, что в некоторых случаях в суде кассационной инстанции невозможно решить вопрос о допущенных судами существенных нарушениях норм материального и норм процессуального права без исследования дополнительных доказательств, обращает внимание и В.В. Ярков⁵⁹⁶.

С учетом изложенного выше представляется обоснованным суждение С.М. Михайлова о том, что, исходя из сущности кассационного производства, запрет принимать дополнительные доказательства касается только тех случаев, когда они представляются в подтверждение фактов материально-правового характера, положенных в основание вывода по существу дела⁵⁹⁷.

Выше уже обращалось внимание на проблему концентрации доказательственной деятельности в суде апелляционной инстанции и на необходимость формирования общих подходов судов кассационной инстанции к решению вопроса о том, в какую судебную инстанцию подлежит направлению дело на новое рассмотрение после отмены судебного постановления (судебных постановлений). В связи с этим необходима конкретизация в законе условий, при которых суды кассационной и надзорной инстанций направляют дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, и условий, при которых дело может быть направлено для рассмотрения в суд апелляционной инстанции. Данные условия должны определяться с учетом специфики деятельности и соотношения возможностей судов первой и апелляционной инстанций. Это будет

---

⁵⁹⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁹⁶ См.: Ярков В. В. Юридические факты в гражданском процессе. М., 2012. С. 421.

⁵⁹⁷ См.: Михайлов С.М. О запрете кассационному суду принимать дополнительные доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

способствовать также более определенному разграничению компетенции указанных судебных инстанций.

Решения судов кассационной и надзорной инстанций о направлении дела на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции после отмены судебных постановлений должны приниматься с учетом указанного выше восполнительного характера процессуальной деятельности суда апелляционной инстанции по установлению фактических обстоятельств дела.

Отсутствие дифференцированных условий, при которых суды кассационной инстанции после отмены судебных постановлений направляют дело на новое рассмотрение в суд первой либо апелляционной инстанции, приводит к нарушению этого требования и негативно отражается как на деятельности судов апелляционной инстанции, так и на деятельности судов первой инстанции. Необходима правовая регламентация данного вопроса, что может оказывать позитивное влияние и на обеспечение социальной ориентированности гражданского процесса.

Представляется возможным установление правила, предусматривающего, что суд кассационной инстанции направляет дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по тем же основаниям, которые предложены выше в качестве оснований для направления дела судом апелляционной инстанции на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В случае реализации указанных предложений в главе ГПК РФ об апелляционном производстве соответствующая норма главы о кассационном производстве может быть отсылочной.

По общему правилу, суд кассационной инстанции проверяет законность обжалованных судебных постановлений в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Производство в суде кассационной инстанции в части условий выхода суда кассационной инстанции за пределы доводов кассационной жалобы в целях обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса в

значительной степени схоже с апелляционным производством. Однако имеется специфика, связанная с тем, в какой мере субъектами состязания было реализовано ранее право апелляционного обжалования решения или определения суда первой инстанции. В этом отношении представляется правильной позиция, согласно которой лицо, не подавшее апелляционную или частную жалобу в суд апелляционной инстанции, вправе обращаться в суд кассационной инстанции с жалобой только на апелляционное определение, принятое по жалобе другого лица, указав, в чем состоит нарушение его прав судом апелляционной инстанции.

Такой подход можно проиллюстрировать следующими примерами из судебной практики.

Судом общей юрисдикции была оставлена без рассмотрения кассационная жалоба института по тому основанию, что решение суда первой инстанции институт в апелляционном порядке не обжаловал. Отменяя данное определение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что институт обжалует апелляционное определение, принятое при рассмотрении жалобы другой стороны, и выражает несогласие с мотивировочной частью данного определения, в связи с чем кассационная жалоба подлежала рассмотрению судом кассационной инстанции⁵⁹⁸.

По одному из дел Первый кассационный суд общей юрисдикции указал, что в силу положений абзаца второго ч. 1 ст. 376 ГПК РФ доводы жалобы ответчика в части несогласия с выводами судов о наличии в товаре производственного недостатка проверке в суде кассационной инстанции не подлежат, поскольку решение суда первой инстанции ответчиком в апелляционном порядке не обжаловалось. Вместе с тем, судом апелляционной инстанции изменено решение суда первой инстанции в части взыскания неустойки. Ответчик в кассационной жалобе оспаривает

---

⁵⁹⁸ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 августа 2022 года № 56-КГ22-23-К9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

законность взыскания неустоек. Следовательно, данные доводы подлежат проверке в суде кассационной инстанции⁵⁹⁹.

Вместе с тем представляется необходимым, чтобы в суде кассационной инстанции реализовывалось правило о том, что кассационную жалобу лица, обжаловавшего ранее решение или определение в апелляционном порядке, суд кассационной инстанции в части, относящейся к законности решения или определения суда первой инстанции, рассматривает в пределах доводов, которые приводились в суде апелляционной инстанции.

Указанными правилами должно предопределяться и состязание в суде кассационной инстанции. Иное не соответствовало бы динамике состязательного гражданского процесса и такому существенному признаку кассации, как последовательность обжалования судебных постановлений.

Хотя порядок судебного разбирательства на стадии **надзорного производства** в Президиуме Верховного Суда РФ в целом схож с рассмотрением дела в суде кассационной инстанции, у данной стадии гражданского процесса имеется специфика, которая выражается как в основаниях для отмены или изменения судебных постановлений, так и в особых полномочиях Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей.

Пункт 1 ст. 391.9 ГПК РФ предусматривает возможность отмены или изменения судебных постановлений в надзорном порядке, если они нарушают права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации.

Нельзя не согласиться с В.М. Жуйковым в том, что приведенные выше основания по существу шире, чем основания для отмены судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку, по сути, все права,

---

⁵⁹⁹ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 года № 88-14627/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

которые защищаются в судах, могут охватываться действием указанной нормы процессуального права⁶⁰⁰.

Такое положение дел создает дополнительную уязвимость результатов состязания, достигнутых лицами, участвующими в деле, на предыдущих стадиях гражданского процесса, что представляется не в полной мере соответствующим состязательности гражданского процесса.

Нормы, регулирующие производство в суде надзорной инстанции, должны приводить к сужению оснований для отмены судебных постановлений на данной стадии процесса по сравнению с предшествующими стадиями. С учетом этого, представляется, что предусмотренные в ст. 391.9 ГПК РФ обстоятельства должны быть не самостоятельным основанием для отмены судебных постановлений в порядке надзора, а дополнительными необходимыми условиями отмены или изменения обжалованных судебных постановлений судом надзорной инстанции при наличии указанных в ст. 390.14 ГПК РФ оснований для отмены или изменения обжалованных судебных постановлений в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда РФ.

***

Изложенное выше позволяет прийти к следующим выводам.

В российском гражданском процессе суд апелляционной инстанции не осуществляет повторное рассмотрение гражданского дела, его процессуальная деятельность по установлению фактических обстоятельств имеет восполнительный характер по отношению к производству в суде первой инстанции.

Отсутствие дифференцированных условий, при которых суды кассационной инстанции после отмены судебных постановлений направляют дело на новое рассмотрение в суд первой либо апелляционной инстанции,

---

⁶⁰⁰ См.: Жуйков В.М. Надзорное производство в гражданском процессе // Закон. 2021. № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

отрицательно отражается на доказывании обстоятельств, имеющих значение для дела, и на защите прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет прийти к выводам, изложенным в положениях, вынесенных на защиту, а также сформулировать и изложить в заключении в обобщенном виде некоторые другие выводы.

Одним из ключевых вопросов исследования является вопрос об условиях обеспечения социальной ориентированности правосудия в гражданском процессе состязательного типа. При этом важное значение имеет также сохранение и использование потенциала состязательного начала гражданского процесса в целях правильного установления действительных обстоятельств дела.

Эффективная реализация социального назначения гражданского процессуального права, относится к числу необходимых условий социальной ориентированности состязательного гражданского процесса и его оптимального развития.

Социальное назначение права обладает системообразующими свойствами и большей степенью стабильности в сравнении с нормами права. Оно выполняет роль своего рода императива, призванного удерживать законодательство в пределах, соответствующих общественным потребностям на определенном этапе развития общества. Данное обстоятельство служит также важным фактором обеспечения согласованности норм процессуального права с материально-правовыми нормами, применяемыми при рассмотрении судами гражданских дел.

Достижение целей и решение задач гражданского судопроизводства невозможно без обеспечения основополагающих условий реализации социального назначения гражданского процессуального права, к которым, в частности, относятся такие условия, как доступность правосудия, баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, ориентированность гражданского процессуального права на снижение уровня конфликтности в обществе и на установление истины.

Осуществлению судопроизводства на основе реальной состязательности и равноправия сторон, а также социальной ориентированности состязательного гражданского процесса противоречат не сами по себе различия в возможностях участвующих в деле лиц, а отсутствие, неиспользование или ненадлежащее использование правовых средств, которые в необходимой и достаточной степени компенсируют эти различия в конкретных практических ситуациях.

Обеспечение баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, являющегося необходимым условием справедливого гражданского процесса, требует оптимального комплексного решения этой задачи в сфере предоставления квалифицированной юридической помощи лицам, участвующим в деле, а также в информационной, организационно-юридической и финансовой сферах. В частности, важное значение имеет обеспечение баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, в вопросах, связанных с судебными издержками на проведение экспертиз, что требует принятия комплексных мер, направленных на изменение правил о распределении указанных судебных издержек.

Произошедшее в настоящее время увеличение размеров государственной пошлины требует более детального регулирования соответствующих правоотношений по сравнению с периодом действия относительно низких государственных пошлин. Необходимо включение в законодательство не только дополнительных льгот для отдельных категорий плательщиков государственной пошлины, но и дополнительных правовых механизмов общего характера, позволяющих суду обеспечивать доступность правосудия и баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле.

В сфере доказывания важную функцию в обеспечении баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, выполняют уравнивающие процессуальные преференции. Данные преференции имеют процессуальную основу в отличие от доказательственных презумпций,

которым свойственно сочетание материально-правового и процессуального содержания.

Оптимальное правовое регулирование и правоприменение в состязательном гражданском процессе требует не только социально ориентированного подхода, но и одновременного исключения таких проявлений активности суда, как избыточный патернализм и освобождение лиц, участвующих в деле, от возложенной на них законом обязанности и необходимости доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела.

При существующем уровне развития техники имеются значительные резервы в создании дополнительных возможностей для реализации процессуальных прав субъектов состязания. Однако изменения в законодательстве без решения вопросов их соответствующего материально-технического обеспечения могут приводить к противоположному результату.

В связи с развитием информационных технологий необходимо активно внедрять эти технологии в гражданское судопроизводство в целях его оптимизации и вместе с тем отграничивать сферы судопроизводства, в которых возможность использования информационных технологий существенно ограничивается либо исключается ввиду противоречия использования таких технологий сущности судопроизводства и правосудия.

На цели и задачи гражданского судопроизводства, а также на способы их достижения и решения должна оказывать влияние связь социального назначения гражданского процессуального права с социальным назначением отраслей материального права, которое не предполагает существование в материальных правоотношениях прав и обязанностей, не основанных на фактах реальной действительности.

Особенности проявления состязательного начала гражданского процесса должны учитываться при видовой дифференциации гражданского процесса и решении вопроса об отнесении гражданских дел к тем или иным видам гражданского судопроизводства.

После разбирательства дела в суде первой инстанции следующие стадии должны характеризоваться последовательным сужением пределов состязания. Требуется решения проблема, связанная с тем, что действующее в настоящее время правовое регулирование не обеспечивает в достаточной степени такой подход в апелляционном, кассационном и надзорном производствах.

Состязательность и социальная ориентированность гражданского процесса обеспечивается всей системой принципов гражданского процессуального права. Снижение уровня процессуальных гарантий, связанных с действием принципов гражданского процессуального права, не может не оказывать отрицательное влияние на решение задач и достижение целей гражданского судопроизводства. Изменения в законодательстве, направленные на обеспечение экономичности судопроизводства, требуют выработки дополнительных механизмов, способствующих укреплению гарантий прав личности, реализации принципов гражданского процесса и соблюдению права на справедливое судебное разбирательство.

Все изложенное требует более детальной, чем в настоящее время, регламентации процессуальных прав и обязанностей участников состязательного гражданского процесса, порядка совершения процессуальных действий в соответствии с социальным назначением гражданского процессуального права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 25.12.1993; СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2022. – № 41. – Ст. 6949.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 3.

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

10. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

11. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 2011. - № 48. – С. 6725.

12. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (ч. I). – Ст. 3889.

13. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. – 2024. - № 33 (Часть I). – Ст. 4955.

14. Федеральный закон от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3699.

15. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 7007.

16. Федеральный закон от 22 июля 2024 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившей силу части четвертой статьи 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 31. – Ст. 4451.

17. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 23. - Ст. 2102.

18.Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.

19.Указ Президента РФ от 1 июля 1996 г. № 1011 (с последующими изменениями) «О мерах по обеспечению государственной поддержки инвалидов» // СЗ РФ. – 1996. – № 28. – Ст. 3359

20.Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. – 2024. – № 20. – Ст. 2564.

21.Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

22.Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» (в ред. от 20 октября 2022 г.) // СЗ РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13; 2022. – № 44. – Ст. 7558.

23.Постановление Правительства РФ от 16 января 1995 г. № 59 (с последующими изменениями) // «О Федеральной комплексной программе «Социальная поддержка инвалидов» // СЗ РФ. – 1995. – № 5. – Ст. 416;

24.Постановление Правительства РФ от 25 сентября 2007 г. № 608 (с последующими изменениями) «О порядке предоставления инвалидам услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу)» // СЗ РФ. – 2007. – № 40. – Ст. 4798.

25.Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 296) // СЗ РФ. – 2014. – № 17. – Ст. 2059.

26.Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утв. Правительством РФ) / URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 17.02. 2025).

27. Приказ Минкомсвязи России от 30.11.2015 № 483 «Об установлении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов по зрению официальных сайтов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сети «Интернет» // Российская газета. – № 27. – 10.02.2016.

28. Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации (утверждена приказом Председателя Верховного Суда РФ от 15 февраля 2021 г. № 9-П // URL: <http://vsrf.ru> (дата обращения: 21.04.2022).

Нормативные правовые акты, утратившие силу

1. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих основаны. Часть первая. Устав гражданского судопроизводства. – СПб.: б/и, 1867.
2. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.
3. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 420.
4. Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 «О суде» // СУ РСФСР. – 1918. – № 52. – Ст. 589.
5. Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // СУ РСФСР. – 1918. – № 85. – Ст. 889.
6. Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР. – 1920. – № 83. – Ст. 407.
7. ГПК РСФСР 1923 года // СУ РСФСР. – 1923. – № 46-47. – Ст. 478.
8. ГПК РСФСР 1964 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

9. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР // СУ РСФСР. – 1926. – №82. – Ст. 612.

10. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4696.

Иностраные нормативные правовые акты

1. Правила гражданского судопроизводства 1998 года (Англия) // Civil Procedure Rules / URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/1998/3132/contents/made> (дата обращения: 03.06.2025).

2. Правила гражданского судопроизводства в федеральных районных судах 1938 года (США) // Federal Rules of Civil Procedure / URL: <https://www.uscourts.gov/forms-rules/current-rules-practice-procedure/federal-rules-civil-procedure> (дата обращения: 03.06.2025).

3. Устав гражданского судопроизводства (Австрия) // Österreichische Zivilprozessordnung / URL: <https://www.jusline.at/gesetz/zpo> (дата обращения: 06.06.2025).

4. ГПК Китайской Народной Республики // URL: <http://legal-way.ru/iss09.php> (дата обращения: 03.06.2025).

5. ГПК Франции // Code de procédure civile / URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20proc%C3%A9dure%20civile.pdf> (дата обращения: 06.06.2025).

6. ГПУ ФРГ // Zivilprozessordnung / URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/ZPO.pdf> (дата обращения 06.06.2025).

7. Закон о производстве по бесспорным делам 2003 года (Австрия) // URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20003047> (дата обращения: 04.06.2025).

Международные конвенции и международные договоры Российской Федерации

1. Конвенция о правах инвалидов (Заключена в г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 года) // СЗ РФ. – 2013. – № 6. – Ст. 468.

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Ведомости Съезда Народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. - № 45. – Ст. 955

3. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 года). – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1994.

4. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (заключена в Нью-Йорке 14 июня 1974 г.) вместе с протоколом об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (подписан в Вене 11 апреля 1980 г.). – Вестник ВАС РФ. – 1993. – № 9. – С. 110 - 120.

Постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 1997 года № 20-П // СЗ РФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5878

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 года № 4-П // СЗ РФ. – 2009. – № 11. – Ст. 1367.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 года № 9-П // СЗ РФ. – 2009. – № 27. – Ст. 3382.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 года № 4-П // СЗ РФ. – 2010. – № 11. – Ст. 1255.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 года N 7-П // СЗ РФ. – 2010. – № 14. – Ст. 1734.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 июля 2014 года № 20-П // СЗ РФ. – 2014. – № 28. – Ст. 4138.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 года № 17-П // СЗ РФ. – 2017. – № 28. – Ст. 4211.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2018 года № 40-П // СЗ РФ. – 2018. – № 47. – Ст. 7317.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2021 года № 3-П // СЗ РФ. – 2021. – № 6. – Ст. 1032.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2023 года № 53-П // СЗ РФ. – 2023. – № 49 (Часть IV). – Ст. 8877.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2024 года № 53-П // СЗ РФ. - 2024. – № 48. – Ст. 7405.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2025 года № 16-П // СЗ РФ. – 2025. – № 16. – Ст. 2101.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2009 года №3-О-О // СПС «Гарант».
14. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 года № 1461-О // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 года № 185-О // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2015 г. № 6-О // СПС «КонсультантПлюс».
17. Определение Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2021 года № 2439-О // СПС «КонсультантПлюс».
18. Определение Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2002 года № 70-О // СПС «КонсультантПлюс».
19. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2022 года № 2295-О // СПС «КонсультантПлюс».

20.Определение Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2025 года № 970-О // СПС «КонсультантПлюс».

21.Определение Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2025 года № 971-О // СПС «КонсультантПлюс».

22.Определение Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2025 года № 972-О // СПС «КонсультантПлюс».

23.Определение Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2025 года № 973-О // СПС «КонсультантПлюс».

24.Определение Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2025 года № 974-О // СПС «КонсультантПлюс».

25.Определение Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2025 года № 975-О // СПС «КонсультантПлюс».

26.Определение Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2025 года № 977-О // СПС «КонсультантПлюс».

27.Определение Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2025 года № 979-О // СПС «КонсультантПлюс».

28.Определение Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2025 года № 980-О // СПС «КонсультантПлюс».

29.Определение Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2025 года № 981-О // СПС «КонсультантПлюс».

30.Определение Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2025 года № 982-О // СПС «КонсультантПлюс».

31.Определение Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2025 года № 1122-О // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии

1. Аболонин Г.О. Гражданское процессуальное право США: монография / Г.О. Аболонин. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 423 с.

2. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В.О. Аболонин. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – Кн. 6. – 408 с.
3. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. – М.: РЮИД, «Сашко», 2000. – 528 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Том I / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. литература, 1981. – 360 с.
5. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. II / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. литература, 1982. – 359 с.
6. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1989. – 288 с.
7. Алексеев С.С. Проблемы теории права. В 2 т. Т. I / С.С. Алексеев. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1972. – 396 с.
8. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.
9. Алиэскеров М.А. Кассационное производство по гражданским делам: вопросы теории и практики / М.А. Алиэскеров. – М.: Норма, 2005. – 160 с.
10. Алиэскеров М.А. Состязательность в российском гражданском процессе: монография / М.А. Алиэскеров. – М.: Норма: Инфра-М, 2022. – 288 с.
11. Алиэскеров М.А. Состязательный гражданский процесс в правовом социальном государстве: монография / М.А. Алиэскеров. – М.: Норма: Инфра-М, 2019. – 240 с.
12. Аргунов А.В. Принципы гражданского процесса Франции: между прошлым и будущим. Монография / А.В. Аргунов. – М.: ИД «Городец», 2023. – 160 с.
13. Аргунов В.Н. Размышления о гражданском процессе: Избранные труды / В.Н. Аргунов. – М.: Городец, 2023. – 416 с.

14. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел / О.В. Баулин. – М.: Городец, 2004. – 272 с.
15. Блюменфельд Г.В. Из истории русской цивилистики до свода законов: В.Г. Кукольник (К столетию его начальных оснований российского частного гражданского права) / Г.В. Блюменфельд. – СПб., Тип. т-ва «Общественная польза», 1913. – 49 с.
16. Боннер А.Т. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы применения / А.Т. Боннер. – М.: ЛексЭст, 2005. – 144 с.
17. Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу/ А.Т. Боннер. – СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 992 с.
18. Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел / А.Т. Боннер. – М.: Городец, 2000. – 328 с.
19. Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе / Е.А. Борисова. – М.: Городец, 2000. – 288 с.
20. Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам: Монография / Е.А. Борисова. – М.: Городец, 2020. – 208 с.
21. Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам / Е.А. Борисова. – М.: Городец, 2006. – 330 с.
22. Будаков Е.В. Апелляционное производство в России и Австрии / Е.В. Будаков. – М.: Городец, 2010. – 168 с.
23. Бутнев В.В., Тарусина Н.Н. Очерки по теории гражданского процесса: монография / В.В. Бутнев, Н.Н. Тарусина. – М.: Проспект, 2015. – 240 с.
24. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Часть I: Очерк всеобщей истории адвокатуры / Е.В. Васьковский. – СПб.: Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынов, комиссионера Государственной типографии, 1893. – VIII, 396 с.

25. Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I. Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. – М.: Юстицинформ, 2014. – 544 с.
26. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А.Ф. Воронов. – М.: Городец, 2009. – 496 с.
27. Гегель. Философия права / Гегель. – М.: Мысль, 1990 – 524 с.
28. Горский Д.П. Обобщение и познание / Д.П. Горский. – М.: Мысль, 1985. – 208 с.
29. Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве: монография / Н.А. Громошина. – М.: Проспект, 2010. – 264 с.
30. Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу / Р.Е. Гукасян. – М.: Проспект, 2008. – 480 с.
31. Гуреев П.П. Судебное разбирательство гражданских дел / П.П. Гуреев. – М.: Госюриздат, 1958. – 199 с.
32. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. IV. – М.: Статут, 2003. – 779 с.
33. Добровольная (беспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова. – М.: Статут, 2014. – 352 с.
34. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 159 с.
35. Елисейкин П.Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение / П.Ф. Елисейкин. – М.: Юрид. лит., 1973. – 126 с.
36. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография / Г.А. Жилин. – М.: Проспект, 2010. – 573 с.
37. Жуйков В.М. О новеллах в гражданском процессуальном праве. Комментарии российского законодательства / В.М. Жуйков. – М.: Изд-во РПА МЮ РФ, 1996. – 118 с.

38. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С.К. Загайнова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 400 с.

39. Загоровский А. Очерки гражданского судопроизводства в новых административно-судебных и судебных учреждениях / А. Загоровский. – Одесса: Типография Штаба Одес. Воен. Округа, 1892. – 373 с.

40. Зарудный С.И. Охранительные законы частного гражданского права: опыт исследования о системе русских гражданских законов / С.И. Зарудный. – СПб., Типография И.И. Глазунова и К., 1859. – 160 с.

41. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2010. – 543 с.

42. Иск в гражданском судопроизводстве: [сборник] / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева; под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 216 с.

43. Каллистратова Р.Ф. Избранные труды по арбитражному и гражданскому процессам / Р.Ф. Каллистратова. – Краснодар: Совет. Кубань, 2007. – 768 с.

44. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / А.Ф. Клейнман. – М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 70, [2] с.

45. Клейнман А.Ф. Основные институты советского гражданского процесса и принципы диспозитивности и состязательности / А.Ф. Клейнман. – М.: ИД «Городец», 2025. – 320 с.

46. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 года № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

47. Краснокутский В.А. Очерки гражданского процессуального права: Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по

судоустройству и гражданскому судопроизводству / В.А. Краснокутский. – Кинешма: Ив.-Вознесенск. губсоюз п-ных о-в, 1924. – [4],170, [2] с.

48. Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии / Е.В. Кудрявцева. – М.: Городец, 2008. – 320 с.

49. Кудрявцева Е.В. Судебное решение в английском гражданском процессе / Е.В. Кудрявцева. – М.: Городец, 1998. – 144 с.

50. Кукольник В. Российское частное гражданское право. Часть II. Обряд гражданского делопроизводства / В. Кукольник. – СПб., Типография Департамента внешней торговли, 1815. – 287 с.

51. Курохтин Ю.А. Принцип состязательности судопроизводства в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект / Ю.А. Курохтин. – М.: РАП, 2009. – 160 с.

52. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. I. Начала формирования судебной власти / отв. ред. Н.М. Золотухина. – М.: Мысль, 2003. – 701 с.

53. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т./ Науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев. Т. II. Период абсолютизма / Отв. ред. С. А. Колунтаев. – М.: Мысль, 2003. – 848 с. .

54. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т./ Науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев. Т. III. От Свода законов к судебной реформе 1964 г. / Отв. ред. А. В. Наумов. – М.: Мысль, 2003. – 829 с.

55. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т./ Науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев. Т. IV. На рубеже веков: эпоха войн и революций. / Отв. ред. И. А. Исаев. – М.: Мысль, 2003. – 677 с.

56. Лапыренок Р.В. Наследие аграрного закона Тиберия Гракха: земельный вопрос и политическая борьба в Риме 20-х гг. II в. до н.э. / Р.В.

Лапыренок. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2016. – 296 с.

57. Лесницкая Л. Ф., Пучинский В. К. Особенности ГПК союзных республик / Л.Ф. Лесницкая, В.К. Пучинский. – М.: Юрид. лит-ра, 1970. – 240 с.

58. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права / Е.Г. Лукьянова. – М.: Норма, 2003. – 240 с.

59. Малинин М.И. Теория гражданского процесса. Выпуск первый / М.И. Малинин. – Одесса, Тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1881. – 99 с.

60. Мартынов Н. Узаконение и усыновление детей (Закон 12 марта 1991 года), с законодательными мотивам, разъяснениями Сената и образцами бумаг / Н. Мартынов. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1902 // СПС «Гарант».

61. Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном права России и Франции / И. Г. Медведев. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 405 с.

62. Молчанов В.В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве / Молчанов В.В. – М.: Городец, 2010. – 432 с.

63. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе / Е.А. Нефедьев. – Казань, Типографии Губернского Правления, 1890. – 92 с.

64. Нефедьев Е.А. Учение об иске / Е.А Нефедьев. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – 44 с.

65. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США / Е.И. Носырева. – М.: Городец, 2005. – 320 с.

66. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава гражданского судопроизводства. Т. 1-3. – СПб.: б/и, 1900. – 370 с.

67. Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве / Опалев Р.О. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 248 с.

68. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) / Г.Л. Осокина. – М.: Городец, 2000. – 192 с.
69. Покровский И.А. История римского права. Изд. 3-е, испр. и доп. / И.А. Покровский. – Пг.: Издание юридического книжного склада «Право», 1917. – 430 с.
70. Попов Б.В. Распределение доказательств между сторонами в гражданском процессе. Критико-догматическое исследование / Б.В. Попов. – Харьков: Типография М. Зильберберг и с-вья, 1905. – 392 с.
71. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013. – 42 с.
72. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ / под ред. Е.А. Борисовой. – М.: Норма, 2007. – 624 с.
73. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2004. – 1024 с.
74. Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / В.К. Пучинский; под ред. В.В. Безбаха. – М.: Зерцало, 2007. – 520 с.
75. Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству / В.К. Пучинский. – М.: Госюриздат, 1962. – 90 с.
76. Радбрух Густав. Философия права / Г. Радбрух. – М.: Международные отношения, 2004. – 240 с.
77. Радько Т.Н. Теория функций права: монография / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.
78. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США / И.В. Решетникова. – М.: Городец, 1999. – 283 с.
79. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. 3-е изд., перераб. и доп. / И.В. Решетникова. – М.: Городец, 2021. – 320 с.
80. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – М.: Норма, 1999. – 302 с.

81. Рязановский В.А. Единство процесса / В.А. Рязановский. – М.: Юридическое бюро «Городец», 1996. – 74 с.
82. «Саксонское Зерцало» - памятник, комментарии, исследования / Отв. ред. В.М. Корецкий. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
83. Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс / Е.В. Салогубова. - М: Городец, 1997. – 144 с.
84. Судебная реформа в прошлом и настоящем. – М.: Статут: РАП, 2007. – 415 с. (Судебная реформа в России. Книга 5).
85. Судебные уставы 20 ноября 1964 г. за 50 лет. Т. I // Пг.: Сенатская типография, 1914. – 786 с.
86. Судебные уставы 20 ноября 1964 г. за 50 лет. Т. II // Пг.: Сенатская типография, 1914. – 831 с.
87. Треушников М.К. Гражданский процесс: теория и практика / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2008. – 352 с.
88. Треушников М.К. Судебные доказательства. 4-е изд., переаб. и доп. / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2005. – 280 с.
89. Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2021. – 304 с.
90. Частные замечания на статьи проекта Устава судопроизводства гражданского (свод замечаний ч. II) // Государственный совет в департаментах законов и гражданском в усиленном составе. По отделению законов. 31 марта, 7, 10, 14 и 28 апреля, 5 мая и 2 июня 1861 года. - № 44.- СПб.,1861. – 64 с.
91. Чечина Н.А. Воспитательная функция советского гражданского процессуального права / Н.А. Чечина. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – 112 с.
92. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу / Н.А. Чечина. – С.-Пб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – 656 с.
93. Чечот Д.М. Неисковые производства / Д.М. Чечот. – М.: Юрид. лит., 1973. - 164 с.

94. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права / М.С. Шакарян; М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т.; кафедра гражд. процесса. – М.: [б. и.], 1970. – 214 с.

95. Шерстюк В.М. Категории диалектики в гражданском и арбитражном процессуальном праве / В.М. Шерстюк. – М.: Городец, 2022. – 256 с.

96. Шерстюк В.М. Новые положения третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / В.М. Шерстюк. – М.: ЦФЭР, 2003. – 202 с.

97. Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории) / В.М. Шерстюк. – М.: Издательство МГУ, 1989. – 133 с.

98. Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: сборник статей / В.М. Шерстюк. – М.: Статут, 2015. – 272 с.

99. Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного производства в Российской Федерации / В.М. Шерстюк. – М.: Городец, 2021. – 400 с.

100. Штейн Лоренц. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии: руководство, изд. Лоренцом Штейном, проф. Вен. ун-та, как основание его лекций / пер. с нем., под ред. [и с предисл.] И. Е. Андреевского, орд. проф. С.-Петербур. ун-та. – СПб.: А. С. Гиероглифов, 1874. – XIV, 594, X с.

101. Штейн Лоренц. История социального движения Франции с 1789 года: Пер. со 2 нем. изд. Т. 1 / Лоренц Штейн. Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 года / 21. – СПб.: тип. А.М. Котомица, 1872. – [4], IV, СХХVI, 305 с.

102. Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление судебных уставов 20 ноября 1864 года / И.Г. Щегловитов. – Петроград: Товарищество И.Д. Сытина, 1915. – 70 с.

103. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе / К.С. Юдельсон. – М.: Госюриздат, 1951. – 296 с.

104. Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография / П.А. Якушев. – М.: Проспект, 2022. – 144 с.

105. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 608 с.

Учебная и учебно-методическая литература

1. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс / С.Н. Абрамов. – М.: Госюриздат. – 1952. – 420 с.

2. Алиэскеров М.А. Теория права на курсах повышения квалификации / М.А. Алиэскеров // Юридическое образование и наука. – 2005. – № 3. – С. 19-21.

3. Альтернативное разрешение споров: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. – М.: Городец, 2019. – 416 с.

4. Баранов Д.П., Смоленский М.Б. Адвокатское право (адвокатская деятельность и адвокатура в России): Учебник / Д.П. Баранов, М.Б. Смоленский. – М.: Ростов н/Д: Изд-во Дашков, 2006. – 367 с.

5. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е.А. Борисова. – М.: Норма: Инфра-М, 2016. – 352 с.

6. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е.А. Борисова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2019. – 368 с.

7. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1 / Е.В. Васьковский. – М.: Бр. Башмаковы, 1913. – 691 с.

8. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Под ред. и предисловием В.А. Томсинова / Е.В. Васьковский – М.: Издательство «Зерцало», 2003. – 464 с.
9. Головастикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: Учебник / А.Н. Головастикова, Ю.А. Дмитриев. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 832 с.
10. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. – 411 с.
11. Гражданский процесс / Отв. ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. – М.: Юридическая литература, 1968. – 455 с.
12. Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. А.Г. Давтян. – М.: Проспект, 2008. – 480 с.
13. Гражданский процесс. Учебник. Издание третье, перераб. и доп. // Под ред В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – М., ПБОЮЛ Гриженко, 2001 –544 с.
14. Дмитриев А.В. Конфликтология: Учебное пособие / А.В. Дмитриев. – М.: Альфа-М, 2003. – 336 с.
15. История российского правосудия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [А. А. Воротынцева и др.]; под ред. Н. А. Колоколова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 447 с.
16. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс / А.Ф. Клейнман. – М.: Изд-во Московского университета, 1954. – 407 с.
17. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права // Н.М. Коркунов; предисловие И.Ю. Козлихина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 430 с.
18. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. – М.: Статут, 2014. – 496 с.

19. Курс советского гражданского процессуального права. В 2 томах. Том 1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам / Отв. ред. А.А. Мельников. – М.: Наука, 1981. – 463.
20. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. I / К. Малышев. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1875. – 455 с.
21. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. I. Изд. 2-е, испр. и дополн. / К. Малышев. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. – 444 с.
22. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. / К. Малышев. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1875. – 364 с.
23. Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. В. Молчанов. – М.: Зерцало-М, 2012. – 360 с.
24. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Издание третье / Е.А. Нефедьев. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1908. – 404 с.
25. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебное пособие для вузов / Г. Л. Осокина. – М.: Юристъ, 2004. – 667 с.
26. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 696 с.
27. Советский гражданский процесс / Отв. ред. К.И. Комиссаров, В.М. Семенов. – М.: Юрид. лит-ра, 1978. – 432 с.
28. Советский гражданский процесс / Отв. ред. М. С. Шакарян. – М.: Юрид. лит-ра, 1985. – 526 с.
29. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 768 с.
30. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник / Пер. с нем. / Х. Шак. – М.: БЕК, 2001. – 560 с.

31. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Изд. 3-е, испр. и доп. / И.Е. Энгельман. – Юрьев: Типография Маттисена, 1912. – 630 с.

32. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т.М. Яблочков. – Ярославль: Книгоиздательство И.К. Гассанова, 1912. – VIII, 327 с.

Статьи в научных журналах и иных изданиях

1. Аболонин Г.О. Практическое применение групповых исков в некоторых странах мира / Г.О. Аболонин // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 4. – С. 207-260.

2. Абушенко Д.Б. Соглашение о реституционных последствиях: размышления о процессуальных механизмах реализации правовой конструкции / Д.Б. Абушенко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 12. – С. 98-115.

3. Аверьянова Н.Н. Патернализм, социализм или социальное государство: в поисках новой парадигмы / Н.Н. Аверьянова // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 11. – С. 2-6.

4. Алиэскеров М.А. Виды гражданского судопроизводства и исполнительное производство / М.А. Алиэскеров // Государство и право. – 2008. – № 4. – С. 27-37.

5. Алиэскеров М.А. Вопросы обеспечения конституционного права на труд при рассмотрении судами первой и кассационной инстанций споров, связанных с увольнением по истечении срока трудового договора / М.А. Алиэскеров // Калужский судебный вестник. – 2010. – № 1. – С. 12-15.

6. Алиэскеров М.А. Внутреннее убеждение судьи как объект познания // Актуальные проблемы сферы психологии и права. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской конференции 15-17 мая 1998 года,

г. Калуга / М.А Алиэскеров. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 1999. – С. 14-18.

7. Алиэскеров М.А. Гражданская процессуальная форма / М.А. Алиэскеров // Современное право. – 2006. – № 8. – С. 52-55.

8. Алиэскеров М.А. Групповой иск в состязательном гражданском процессе: процессуальные пределы и ограничения / М.А. Алиэскеров // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 6. – С. 133-151.

9. Алиэскеров М.А. Заочное производство в состязательном гражданском процессе: вопросы обеспечения прав и законных интересов сторон / М.А. Алиэскеров // Ученые записки Калужского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России): сборник научных статей преподавателей [Электронный ресурс] https://elibrary.ru/download/elibrary_69217350_57846505.pdf / Калуж. ин-т (ф-л) ФГБОУ ВО ВГУЮ (РПА Минюста России); отв. ред. А.О. Филатова. – Саранск: ИП Афанасьев В.С., 2024. – С. 11-14.

10. Алиэскеров М.А. Информационное судебное содействие лицам, участвующим в деле, в состязательном гражданском процессе / М.А. Алиэскеров // Законодательство. – 2023. – № 2. – С. 65-71.

11. Алиэскеров М.А. Коллегиальное и единоличное рассмотрение гражданских дел в судах второй инстанции / М.А. Алиэскеров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 9. – С. 35-36.

12. Алиэскеров М.А. Метод гражданского процессуального права / М.А. Алиэскеров // Журнал российского права. – 2006. – № 7 (115). – С. 79-84.

13. Алиэскеров М.А. Особенности некоторых неисковых производств в состязательном гражданском процессе / М.А. Алиэскеров // Тенденции развития государства, права и политики в России и мире. Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 180-летию со дня рождения Анатолия Федоровича Кони. В 2-х частях. Часть 1. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2025. – С. 4-8.

14. Алиэскеров М.А. Полномочия кассационной инстанции / М.А. Алиэскеров // Актуальные проблемы правовой реформы в России: материалы научно-практической конференции (Калужский филиал РПА Минюста России). – Калуга: Институт усовершенствования учителей, 1999. – С. 48-54.
15. Алиэскеров М.А. Последствия неявки сторон и третьих лиц в судебное заседание / М.А. Алиэскеров // Российский судья. – 2006. – № 4. – С. 20-21.
16. Алиэскеров М.А. Правовое государство: некоторые общетеоретические и конституционно-правовые аспекты / М.А. Алиэскеров // Российское правосудие. – 2010. – № 9. – С. 3-13.
17. Алиэскеров М.А. Право на справедливую судебную защиту в судах первой и кассационной инстанций в гражданском процессе / М.А. Алиэскеров // Журнал российского права. – 2008. – № 9. – С. 84-88.
18. Алиэскеров М.А. Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве / М.А. Алиэскеров // Современное право. – 2009. – № 2. – С. 76-79.
19. Алиэскеров М.А. Пределы рассмотрения дела кассационной инстанцией / М. А. Алиэскеров // Российская юстиция. – 1997. – № 6. – С. 22-24.
20. Алиэскеров М. Преюдиция в гражданском судопроизводстве / М. Алиэскеров // Российская юстиция. – 2005. – №1-2. – С. 55-57.
21. Алиэскеров М.А. Принцип состязательности и юридическая помощь в гражданском процессе / М.А. Алиэскеров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 3. – С. 2-5.
22. Алиэскеров М.А. Приостановление производства по гражданскому делу в свете положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод / М.А. Алиэскеров // Калужский судебный вестник. – 2008. – № 1. – С. 9-14.

23. Алиэскеров М.А. Процессуальная аналогия в гражданском судопроизводстве / М.А. Алиэскеров // Российская юстиция. – 2002. – № 3. – С. 18-20.

24. Алиэскеров М.А. Развитие состязательного гражданского процесса: зарубежная практика и российский опыт / М.А. Алиэскеров // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 10. – С. 127-142.

25. Алиэскеров М.А. Раскрытие доказательств в состязательном гражданском процессе / М.А. Алиэскеров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 1. – С. 23-27.

26. Алиэскеров М.А. Рассмотрение апелляционной инстанцией дела по правилам производства в суде первой инстанции в состязательном гражданском процессе / М.А. Алиэскеров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – №3. – С. 34-38.

27. Алиэскеров М.А. Реализация охранительной функции права в состязательном гражданском процессе / М.А. Алиэскеров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 6. – С. 3-7.

28. Алиэскеров М.А. Реализация принципов правового социального государства в методе гражданского процессуального права / М.А. Алиэскеров // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 124-132.

29. Алиэскеров М.А. Реализация целевых установок состязательного гражданского процесса в правовом социальном государстве / М.А. Алиэскеров // Lex Russica. – 2017. – № 12 (133). – С. 54-67.

30. Алиэскеров М.А. Реальное разрешение конфликта как задача судебного разбирательства в гражданском процессе / М.А. Алиэскеров // Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Калуга, 26-29 мая 2020 года. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2010. – С. 29-32.

31. Алиэскеров М.А. Состязательность гражданского процесса и сущность установленных судом материальных правоотношений / М.А.

Алиэскеров // Научные труды. Российская академия юридических наук. Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции. – М., 2023. – С. 400-404.

32. Алиэскеров М.А. Состязательность гражданского процесса: публично-правовые и частноправовые начала / М.А. Алиэскеров // Тенденции частноправового и публично-правового взаимодействия: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–19 ноября 2022 года. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. – С. 10-16.

33. Алиэскеров М.А. Состязательный гражданский процесс в правовом социальном государстве / М.А. Алиэскеров // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 5-8.

34. Алиэскеров М.А. Социальное назначение и регулятивные функции права в состязательном гражданском процессе / М.А. Алиэскеров // Законодательство. – 2024. – № 5. – С. 58-65.

35. Алиэскеров М.А. Суд второй инстанции в гражданском процессе: вопросы судоустройства и подсудности / М.А. Алиэскеров // Российский судья. – 2008. – № 10. – С. 26-29.

36. Алиэскеров М.А. Судебное примирение и медиация по гражданским делам: дифференцированный подход / М.А. Алиэскеров // Судья. – 2025. – № 2. – С. 28-30.

37. Алиэскеров М.А. Судебное содействие лицам, участвующим в деле, в состязательном гражданском процессе: истребование доказательств / М.А. Алиэскеров // Законодательство. – 2023. – № 4. – С. 59-64.

38. Алиэскеров М.А. Сущность кассационного производства по гражданским делам / М. А. Алиэскеров // Актуальные проблемы правовой реформы в России. Материалы научно-практической конференции

(Калужский филиал РПА Минюста России). – Выпуск 2. Калуга: Калужский центр научно-технической информации, 2001. – С.7-13.

39. Алиэскеров М.А. Элементы формальной истины в кассационном производстве / М.А. Алиэскеров // Актуальные проблемы правовой реформы в России: материалы научно-практической конференции (Калужский филиал РПА Минюста России). – Калуга: Институт усовершенствования учителей, 1999. – С. 76-81.

40. Алиэскеров М.А., Енгальчев В.Ф. О психологическом обеспечении деятельности судов / М.А. Алиэскеров, В.Ф. Енгальчев // Российский судья. – 2004. – № 5. – С. 11-12.

41. Алиэскеров М.А., Енгальчев В.Ф. Юридический психолог в гражданском судопроизводстве: возможности и функции / М.А. Алиэскеров, В.Ф. Енгальчев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – №3. – С. 21-23.

42. Алиэскеров М.А., Шпинев Ю.С. О принципах гражданского процессуального права // М.А. Алиэскеров, Ю.С. Шпинев. - Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 6. – С. 2-3.

43. Андреева Т.К. Конституционные предпосылки развития законодательства о гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы / Т.К. Андреева // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / Под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улётовой. – М.: Статут, 2020. – С. 14-28.

44. Аргунов А.В., Аргунов В.В. Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России / А.В. Аргунов, В.В. Аргунов // Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова. – М.: Статут, 2014. 352 с.

45. Аргунов А.В., Халатов С.А. Представление доказательств против себя в гражданском процессе / А.В. Аргунов, С.А. Халатов // Вестник гражданского процесса. – 2025. – Том 15. – № 2. – С. 100-126.

46. Аргунов В.В. Взаимодействие общих и специальных норм и институтов в гражданском и арбитражном процессуальном праве (на примере дел особого производства) / В.В. Аргунов // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 119-134.

47. Аргунов В.В. «Маленькие большие» люди: Ф. Кляйн и А.Ф. Клейнман. Концепты социального (народного) гражданского процесса / В.В. Аргунов // Клейнман А.Ф. Основные институты советского гражданского процесса и принципы диспозитивности и состязательности. – М.: ИД «Городец», 2025. – С. 8-60.

48. Аргунов В.В. Отечественная наука гражданского процессуального права в 50-80-е гг. XX в. в трудах ученых Московского университета и ее влияние на современную доктрину и законодательство / В.В. Аргунов // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2016. – № 6. – С. 37-66.

49. Аргунов В.В. Охранительное (неисковое, бесспорное) производство как часть добровольной юрисдикции и самостоятельный вид гражданского судопроизводства // Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. – М.: Юстицинформ, 2014. – С. 240-310.

50. Аргунов В.В. Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий / В.В. Аргунов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2011. – № 1. – С. 73-86.

51. Аргунов В.В. Судебное познание и доказывание по делам особого производства / В.В. Аргунов // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 5. – С. 307-348.

52. Аргунов В. В., Долова М. О. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству / В.В.

Аргунов, М.О. Долова // Вестник гражданского процесса. 2019. – № 2. – С. 76 – 104.

53. Аренхфель В. Упрощенное производство в гражданском праве ФРГ / В. Аренхфель // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 1. – С. 96-111.

54. Архипова Е.С. Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов в сфере брачно-семейных отношений в России и во Франции / Е.С. Архипова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 10. – С. 10-11.

55. Афанасьев С.Ф. Право на квалифицированную юридическую помощь как гарантия надлежащей судебной защиты / С.Ф. Афанасьев // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, Г.Д. Улётовой. – М.: Статут, 2020. – С. 459-472.

56. Афанасьев С.Ф. Применение принципа запрета поворота к худшему в гражданском процессе / С.Ф. Афанасьев // Российская юстиция. – 2011. – №7. – С. 21-24.

57. Афанасьев С.Ф., Кружалова А.В. Искусственный интеллект в приказном производстве / С.Ф. Афанасьев, А.В. Кружалова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 2. – С. 64-70.

58. Байбак В. В. Новая редакция ст. 393 ГК РФ: общие правила о возмещении убытков, причиненных нарушением обязательства / В.В. Байбак // Закон. 2016. – № 8. – С. 121-130.

59. Баулин О.В. Изменение бремени доказывания и фактической ситуации в доказывании при разбирательстве гражданских дел / О.В. Баулин // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 124-132.

60. Бентам И. Протест против судебных пошлин (о великой пагубности фискальных сборов, ограничивающих доступ к правосудию). Перевод Пепеляева С. Г. / И. Бентам // Вестник гражданского процесса. – 2024. – Т. 14. – № 5. – С. 129-148.

61. Блажеев В.В. О существовании особых производств в арбитражном процессе / В.В. Блажеев // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Выпуск 1 / Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Челышева. – М.: Статут, 2006. – С. 249-256.

62. Болдырев В.А. Судебные акты в эпоху информатизации: определяющие факторы и аргументация / В.А. Болдырев // Вестник гражданского процесса. 2025. – Том 15. – № 2. – С. 285-306.

63. Борисова Е.А. Апелляционное производство: история, теория, практика / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 5. – С. 107-139.

64. Борисова Е.А. Гражданское процессуальное законодательство России: традиции и развитие // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2015. – № 1. – С. 7-14.

65. Борисова Е.А. Доказывание в апелляционном производстве в гражданском судопроизводстве / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 140-156

66. Борисова Е.А. Некоторые вопросы развития гражданского процессуального законодательства / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. – 2025. – № 1. С. 53-77.

67. Борисова Е.А. Новые суды общей юрисдикции – старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам / Е.А. Борисова // Закон. – 2019. – № 8. – С. 101-110.

68. Борисова Е.А. О перипетиях обжалования судебных постановлений в российском гражданском процессе / Е.А. Борисова // Актуальные проблемы гражданского процессуального права: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Александра Тимофеевича Боннера. – М.: Проспект, 2017. – С. 37-43.

69. Борисова Е.А. Повторное рассмотрение дела судом апелляционной инстанции в гражданском судопроизводстве / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. – 2024. – № 5. – С. 15-53.

70. Борисова Е.А. Правило о запрете поворота к худшему в гражданском процессе / Е.А. Борисова // Российская юстиция. – 2007. – № 1. – С. 42 - 44;

71. Борисова Е.А. Проблемы реализации права на судебную защиту в гражданском и административном судопроизводстве / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 1. – С. 26-48.

72. Борисова Е.А. Процессуальное законодательство России – что день грядущий нам готовит // Законодательство. – 2017. – № 11. – С. 5-13.

73. Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. – 2011. – № 1. – С. 66-78.

74. Борисова Е.А. Упрощенное производство в гражданском судопроизводстве: международно-правовые стандарты, зарубежный и российский опыт / Е.А. Борисова // Закон. – 2017. – № 7. – С. 78-86.

75. Боровиковский А. Л. Отчет судьи. // Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т./ Науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев. Т . III. От Свода законов к судебной реформе 1964 г. / Отв. ред. А. В. Наумов. – М.: Мысль, 2003. – С. 541-549.

76. Брановицкий К.Л. Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство / К.Л. Брановицкий // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – №7. – С. 24-27.

77. Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 3. – С. 25-57.

78. Бутнев В.В. Правовой спор и принцип состязательности гражданского процессуального права / В.В. Бутнев // Тенденции развития

гражданского процессуального права России: Сб. науч. статей. – СПб: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 248-253.

79. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г. Судебная реформа и цифровизация гражданского судопроизводства / Д.Х. Валеев, А.Г. Нуриев // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улётовой. – М.: Статут, 2020. – С. 154-162;

80. Вершинин В.Б., Молева Г.В. Материально-правовые гарантии права на судебную защиту / В.Б. Вершинин, Г.В. Молева // Российская юстиция. – 2016. – № 9. – С. 5-7.

81. Вершинин В.Б., Молева Г.В. Процессуальные гарантии осуществления судебной защиты / В.Б. Вершинин, Г.В. Молева // Российская юстиция. – 2015. – № 9. – С. 6-9.

82. Виноградова Л. Соблюдение прав человека в психиатрии / Л. Виноградова // Права человека в Российской Федерации. Доклад о событиях 2013 года. Московская Хельсинкская группа / Составитель и отв. ред. Д. Мещеряков. [Электронный ресурс] URL: <https://mhg.ru/sites/default/files/files/2013-prava-cheloveka-v-rf.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).

83. Воронов А.А. О качестве бесплатной юридической помощи / А.А. Воронов // Современное право. – 2006. – №6. – С.91-94.

84. Воронов А.Ф. О совершенствовании примирительных процедур / А.Ф. Воронов // Право в Вооруженных Силах. – 2019. – № 10. – С. 47-55.

85. Воронов А.Ф. О формах защиты права / А.Ф. Воронов // Актуальные проблемы гражданского процессуального права: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Александра Тимофеева Боннера / отв. ред. С.М. Михайлов, А.И. Щукин. – М.: Проспект, 2017. – С. 58-63.

86. Воронов А.Ф. Постановление от 30 мая 1917 года "Положение о судах по административным делам" (или Первый кодекс административного судопроизводства России) / А.Ф. Воронов // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 6. – С. 152-165.

87. Воронцов С.Г., Мингалева Ж.А. Вопросы теории правового государства / С.Г. Воронцов, Ж.А. Мингалева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 4. – С. 29-37.

88. Галич А. Бесспорное процессуальное право Словении / А. Галич // Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова. – М.: Статут, 2014 / СПС «КонсультантПлюс».

89. Гессен И.В. Судебная реформа / Судебная реформа в прошлом и настоящем. – М.: Статут, 2007. (Судебная реформа в России. Книга 5). – С. 268-410.

90. Горшенев В.М. Функции и содержание норм процессуального законодательства по советскому законодательству / В.М. Горшенев // Проблемы правоведения. (Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы Новосибирского факультета). – Свердловский юридический институт, Новосибирск: б/и, 1967. – С. 16-38.

91. Готвальд П. Производство по семейным делам и делам добровольной юрисдикции в Германии / П. Готвальд // Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова. – М.: Статут, 2014 / СПС «КонсультантПлюс».

92. Готвальд П. Новый процесс по семейным делам в Германии / П. Готвальд // Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова. – М.: Статут, 2014 / СПС «КонсультантПлюс».

93. Грибанова Г. И. Русская революция и современное социальное государство / Г.И. Грибанова // Вестник Санкт-Петербургского

университета. Политология. Международные отношения. – 2018. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 33–41.

94. Громошина Н. А. Проблемы упрощенных производств по АПК РФ и ГПК РФ // АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2004. – С. 106-108.

95. Давтян М.Д. Борьба с домашним насилием: развитие содержания обязательств государства в рекомендациях Комитета всех форм дискриминации в отношении женщин / М.Д. Давтян // Право и современные государства. – 2018. – № 4. – С. 43-65.

96. Давыдов С.А., Сигов В.И., Рогова А.М. Парадигма социальной защиты Средневековья: опыт Восточной и Западной Европы / С.А. Давыдов, В.И. Сигов, А.М. Рогова // Известия СПбГЭУ. – 2020. – № 1 (121). – С. 107-112.

97. Денисов С.А. Социальное или патерналистское государство / С.А. Денисов // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – №7. С. 3-9.

98. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2023 году. [Электронный ресурс] URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-306-src-1717497135.5379.pdf> (дата обращения: 25.07.2024).

99. Долова М.О., Багрянская П.Д. Судебное примирение по гражданским делам / М.О. Долова, П.Д. Багрянская // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 104-119.

100. Ермакова Е.П. Унификация правил о порядке рассмотрения гражданских споров в Европейском Союзе и США и ее влияние на эволюцию принципов гражданского судопроизводства в странах Латинской Америки / Е.П. Ермакова // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2009. – № 5. – С. 139-149.

101. Жуйков В.М. Надзорное производство в гражданском процессе / В.М. Жуйков // Закон. – 2021. – № 7. – С. 52-60.

102. Жуйков В.М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве / В.М. Жуйков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 11. – С. 22-26. – № 12. – С. 15-20.

103. Жуйков В.М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам / В.М. Жуйков // Российский судья. – 2019. – № 9. – С. 24-30.

104. Жуйков В.М. Судебная реформа в России конца XX-начала XXI века / В.М. Жуйков // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 5. – С. 191-221.

105. Забралова О.С. Социальное государство: понятие, сущность и виды / О.С. Забралова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 6 (139). – С. 21-31.

106. Загайнова С.К. К вопросу о гражданской процессуальной правоспособности // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 3. 2004 / Под ред. В.В. Яркова. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – С. 94-103.

107. Загайнова С.К. Формирование в России практики медиации по гражданским делам на примере правового эксперимента "Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство" // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 26-37.

108. Здрок О.Н. Современные тенденции развития гражданского процессуального права / О.Н. Здрок // Право в современном белорусском обществе: Сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.] – Мн., 2012. – Вып. 7 / СПС «КонсультантПлюс».

109. Зейдер Н.Б. Юридическая природа признания в гражданском процессе / Н.Б. Зейдер // Вестник советской юстиции. – 1926. – № 11. – С. 428-433.

110. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в современном мире // Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. Санкт-Петербург, 13-14 ноября 2008 г. / В.Д. Зорькин; отв. ред. В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2009. – С. 21-39.

111. Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование / А.Г. карапетов, А. С. Косарев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. – 2019. – №5. Специальный выпуск. – С. 3-96.

112. Кенгель М., Харшаги В., Чоболи Г. Добровольная юрисдикция в Венгрии / М.ю Кенгель, В. Харшаги, Г. Чоболи // Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова. – М.: Статут, 2014 / СПС «КонсультантПлюс».

113. Долгополова Т.А. Суд и судебный процесс в средневековой Франции: историко-теоретический аспект / Т.А. Долгополова // Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления / Составители Дорская А.А., Косовская В.А., Алексеева Н.И. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2021. – С. 223-235.

114. Клишас А.А. Развитие Российской Федерации как социального государства в контексте 30-летия Конституции Российской Федерации / А.А. Клишас // Журнал российского права. – 2023. – №12. – С. 22-37.

115. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому,

уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 года № 124(1)) / СПС «КонсультантПлюс».

116. Кудрявцева Е.В. Институт раскрытия доказательств в России и в Англии / Е.В. Кудрявцева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 1. – С. 13-15.

117. Кудрявцева Е.В. Развитие реформы английского судопроизводства / Е.В. Кудрявцева // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – № 3. – 2004 / Под ред. В.В. Яркова. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур.гос. ун-та, Издательство юрид. ф-та С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – С. 259-268.

118. Лукин Ю.М. Австрийский устав гражданского судопроизводства 1895 г. и судебная система Австрии: история и концептуальные основы / Ю.М. Лукин // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 6. – С. 121-130.

119. Медведев П.П. Ἰσότης как принцип социальной справедливости у византийцев / П.П. Медведев // Византийский временник. Том 50. – М.: Наука, 1989. – С. 123-130.

120. Милецкий В.П. Социальное государство: основные предпосылки и этапы становления в постсоветской России // Социологические исследования. – 2017. – № 1 / СПС «КонсультантПлюс».

121. Михайлов С.М. О запрете кассационному суду принимать дополнительные доказательства в гражданском и арбитражном процессах / С.М. Михайлов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 10. – С. 32-36.

122. Михайлова Е.В. Способы и формы защиты прав граждан, призванных в рамках частичной мобилизации // Российский судья. – 2023. – № 8. – С. 7-1.

123. Моисеев С.В. Распорядительные действия в арбитражном суде первой инстанции / С.В. Моисеев // Российская юстиция. – 1999. – № 4. – С. 16-17.

124. Моисеев С.В. Рецензия на книгу А.В. Аргунова «Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции» / С.В. Моисеев // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 2. – С. 286-291.

125. Молчанов В.В. К вопросу о судебной неустойке (астренте) в арбитражном и гражданском судопроизводстве / В.В. Молчанов // Законодательство. – 2021. – № 4. – С. 60-72.

126. Молчанов В.В. «Служебный» свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве / В.В. Молчанов // Российская юстиция. – 2006. – № 4. – С. 10-17.

127. Молчанов В.В. Состязательная форма судопроизводства и достоверность доказательств / В.В. Молчанов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 12. – С. 7-11.

128. Молчанов В.В. Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации / В.В. Молчанов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 3. – С. 35-41.

129. Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России // Административное право и процесс. – 2018. – № 12. – С. 52-59.

130. Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве / Е.А. Нахова // Закон. – 2018. – № 4. – С. 81-92.

131. Мякин Т.Г. Судебный закон Гая Семпрония Гракха: документальный первоисточник и литературная традиция / Т.Г. Мякин // Вестник древней истории. – 2007. – № 4 (263). – С. 27-47.

132. Осавелюк А.М. Правовое государство как конституционная основа / А.М. Осавелюк // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9. С. 47-55.

133. Плетень А.С. К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» / А.С. Плетень // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 3. – С. 28-32.

134. Плетень А.С. Реализация конституционного права граждан на получение юридической помощи бесплатно посредством обращения в государственные юридические бюро / А.С. Плетень // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 7. – С. 7-14.

135. Плотников Д.А., Федяев С.В., Плотникова Г.Н. К вопросу о гражданской процессуальной правосубъектности Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и ее субъектах: постановка проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 1. – С. 3-8.

136. Права человека и психиатрия в Российской Федерации. 2004 / Московская Хельсинская группа. [Электронный ресурс] URL: https://mhg.ru/sites/default/files/inline/files/prava_cheloveka_i_psihiatriya_v_rf_2004.pdf (дата обращения: 18.02.21).

137. Путило Н.В. Юридические критерии социального государства: новые подходы / Н.В. Путило // Журнал российского права. – 2016. – № 10. – С. 15-25.

138. Пьер-Морис С. Бесспорная юрисдикция во французском праве / С. Пьер-Морис // Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова. – М.: Статут, 2014 / СПС «КонсультантПлюс».

139. Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство – норма *jus cogens* общего международного права // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3.

140. Радько Т.Н. Об идеологической функции права / Т.Н. Радько // Вестник СГЮА. – 2013. – № 4 (93). – С. 72-78.

141. Раянов Ф.М. Теория правового государства в России: состояние, пути переосмысления / Ф.М. Раянов // Lex russica. – 2015. – № . – С. 14-25.

142. Рехбергер В.Х. Добровольная юрисдикция в Австрии / В.Х. Рехбергер // Добровольная (беспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова. – М., Статут, 2014 / СПС «КонсультантПлюс».

143. Решетникова И. В. Стандарт доказывания / И.В. Решетникова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 8. – С. 26-27.

144. Решетникова И.В. Теория процессуального риска / И.В. Решетникова // Закон. – 2012. – № 6. – С. 117-122.

145. Решетникова И.В. Упрощенное производство. Концептуальный подход / И.В.Решетникова // Закон. – 2013. – № 4. – С. 93-98.

146. Рихтер А.К. О полной и неполной апелляции / А.К. Рихтер // Журнал Министерства юстиции. – 1907. – № 3. – С. 1-48.

147. Самигуллин В.К. Идея равенства и ее воплощение в праве и правовом регулировании общественных отношений / В.К. Самигуллин // Право: ретроспектива и перспектива. – 2021. – № 2. – С. 20-33.

148. Самсонова М.В., Черных И.И. От формализма к алгоритмизации в судебном правоприменении: пределы и возможности в условиях цифровизации правосудия / М.В. Самсонова, И.И. Черных // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 2. – С. 51-63.

149. Сахнова Т.В. Актуальные парадигмы цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. – 2016. - № 2. – С. 11-26.

150. Сахнова Т.В. Иск: традиция и парадигмы / Т.В. Сахнова. // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. Материалы круглых столов. Часть 1. – М.: Проспект, 2015. – С. 481-486.

151. Сахнова Т.В. О современном значении гуманитарных ценностей цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. – 2023. – №2. – С. 13-26.

152. Сахнова Т.В. О сущности иска и его объективации в процессе / Т.В. Сахнова // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2006. – № 5. – С. 216-236.

153. Сахнова Т.В. Реформа цивилистического процесса: проблемы и перспективы / Т.В. Сахнова // Государство и право. – 1997. – № 9. – С. – 50-56;

154. Середа М.Ю., Колобова Т.В. Деятельность уполномоченных по правам человека в субъектах Федерации по защите социальных прав граждан // Социальное и пенсионное право. – 2013. – № 3. – С. 19-21.

155. Сильвестри Э. Медиация по предписанию суда: итальянский опыт / Э. Сильвестри // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 3. – С. 161 - 168.

156. Смагина Е.С., Фролова Е.Ю. Оптимизация стадии подготовки дел к судебному разбирательству в цивилистическом процессе с помощью искусственного интеллекта / Е.С. Смагина, Е.Ю. Фролова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 2. – С. 103-109.

157. Смирнова М.Г. Психическое расстройство как основание ограничения дееспособности гражданина: проблемы правового регулирования и применения на практике / М.Г. Смирнова // Особое производство в цивилистическом процессе: проблемы доктрины, законодательства и практики: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 23 июня 2022 г.) / Сост. и ред. Л.В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2022. – С. 262-266.

158. Смола А. А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд А.А. Смола // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. – № 8. – С. 129-165.

159. Совецание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов Российской Федерации, посвященное подведению

итогах работы российской судебной системы в 2022 году и приоритетным задачам на текущий год. [Электронный ресурс] URL: <http://zhurnalsudya.ru/news/tpost/tj9fhgoj51-soveschanie-sudei-sudov-obschei-yurisdik> (дата обращения: 03.12.2023).

160. Соловьев А.А. Гражданский процессуальный кодекс Французской республики: общая характеристика / А.А. Соловьев // Образование и право. – 2017. – № 4. – С. 272-273.

161. Стандарты доказывания в гражданском судопроизводстве – гости нежелательные. На вопросы редакции отвечает заведующий кафедрой гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор В.В. Молчанов // Закон. – 2025. – № 2. – С. 8-19.

162. Стрижаков А.В. Королевский Суд справедливости Англии XVI-XVII веков / А.В. Стрижаков // Правоприменение. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 38-45.

163. Суровень Д.А. Правовое положение населения по «Салической правде»: к вопросу о сущности варварских обществ и государств / Д.А. Суровень // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – Выпуск 14. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-naseleniya-po-salicheskoy-pravde-k-voprosu-o-suschnosti-varvarskih-obschestv-i-gosudarstv/viewer> (дата обращения: 21.05.2025).

164. Тахри С. Добровольная юрисдикция в КНР / С. Тахри // Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) // Под ред. В.В. Аргунова. – М.: Статут, 2014 / СПС «КонсультантПлюс».

165. Тихомиров Ю.А., Нанба С.Б., Цомартова Ф.В. Социальная концепция права: новый подход / Ю.А. Тихомиров, С.Б. Наба, Ф.В. Цомартова // Журнал российского права. – 2014. – № 8. – С. 32-37.

166. Томилов А.Ю. Защита чужих прав и интересов общественными организациями в гражданском процессе // Российская юстиция. – 2009. – № 8. – С. 48-52.

167. Томилов А.Ю. Функции правоотношений по защите чужих прав, свобод и законных интересов в рамках гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 12. – С. 21-26.

168. Треушников М.К., Малешин Д.Я. Новый Гражданский процессуальный кодекс России 2002 г.: некоторые социокультурные особенности / М.К. Треушников, Д.Я. Малешин // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2004. – № 4. – С. 54-60.

169. Туманов Д.А. Общественный интерес и административное судопроизводство / Д.А. Туманов // Закон. – 2016. – № 12. – С. 101-109.

170. Федина А.С. Влияние процессов информатизации и цифровизации на реализацию отдельных принципов гражданского процесса / А.С. Федина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 2. – С. 110-117.

171. Филатов В.П., Огурцов А.П., Федорова В.Г., Перлов А.В. Обсуждаем тему «Типологический метод» / В.П. Филатов В.П., А.П. Огурцов, В.Г. Федорова, А.В. Перлов А.В. // Эпистемология и философия науки. – 2007. – Т. XI. – № 1. – С. 157-168.

172. Фокина М.А. Вопросы гармонизации публично-правового и частноправового начала в доказывании по гражданским делам / М.А. Фокина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – №12. – С. 11-18.

173. Фокина М.А. Договорные элементы в цивилистическом процессе / М.А. Фокина // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 2. – С. 118-130.

174. Фокина М.А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (к 25-летию Конституции

Российской Федерации) / М.А. Фокина // Современное право. – 2019. – №4. – С. 72-83.

175. Фокина М. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции / М. Фокина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 9. – С. 33-38.

176. Чечот Д.М. Функции гражданского процессуального права // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: Межвузовский тематический сборник. Вып. 2 / Под ред. П.Ф. Елисейкина. – Ярославль, 1977. – С. 82 – 89.

177. Шатаев И.В. Немного о большой социальной идее – социальном государстве / И.В. Шатаев // Социальное государство: социальные идеи и потенциал трансформации: Материалы международной научно-практической конференции. (Белгород, 17-18 июня 2016 года). – Белгород, 2016. – С. 75-78.

178. Шварц М.З. К вопросу о видах судебных решений / М.З. Шварц // Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сб. науч. статей. – М.: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 377-394.

179. Шевченко И.М. К вопросу об истребовании доказательств в арбитражном процессе // Российский судья. – 2016. – № 7. – С. 19.

180. Шевченко И.М. О необходимости промежуточных судебных решений в арбитражном процессе / И.М. Шевченко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 4. – С. 30-34.

181. Шерстюк В.М. Отрицание отрицания в арбитражном процессуальном законодательстве / В.М. Шерстюк // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 2. – С. 11-42.

182. Шерстюк В.М. Переход количества в качество в гражданском процессуальном праве / В.М. Шерстюк // Вестник гражданского процесса. – 2022. Специальный выпуск с трудами В.М. Шерстюка. – С. 127-147.

183. Шерстюк В.М. Право быть выслушанным и быть услышанным – принцип гражданского процессуального права / В.М. Шерстюк // Заметки

о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2004. – С. 57-63.

184. Юдин А.В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве / А.В. Юдин // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 5. – С. 11-53.

185. Юдин А.В. «Улики поведения» в гражданском и арбитражном процессе (к вопросу о доказательственном значении процессуального поведения лиц, участвующих в деле / А.В. Юдин // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 4. – С. 12-32.

186. Ярков В., Кудрявцева Е., Малешин Д., Туманов Д., Смола А., Володарский Д., Сутормин Н., Кондрашов И., Бирюков В., Бевзенко Р., Авилкин В., Фаст И., Молчанов А. Групповые иски в гражданском процессе России // Закон. – 2019. – № 8. – С. 24-43.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Александрова О.А. Институциональные основы становления социального государства в современной России: Автореф. дис. ... д-ра экономических наук / О.А. Александрова. – М., 2009. – 46 с.

2. Алиева З.З. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами: по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З.З. Алиева. – М., 2007. – 23 с.

3. Алиэскеров М.А. Проблемы кассационного производства по гражданским делам: Дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Алиэскеров. – М., 2000. – 167 с.

4. Алиэскеров М.А. Проблемы кассационного производства по гражданским делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Алиэскеров. – М., 2000. – 20 с.

5. Аргунов А.В. Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Аргунов. – М., 2011. – 28 с.

6. Аргунова В.Н. Социальная справедливость: социологический анализ: Автореф. дис. ... д-ра социологических наук / В.Н. Аргунова. – СПб., 2005. – 40 с.

7. Аристов Е.В. Социальность государства: зарубежный опыт конституционно-правового обеспечения: Дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Аристов. – М., 2017. – 473 с.

8. Архипова Ю.В. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Архипова. – М., 2011. – 29 с.

9. Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Ф. Афанасьев. – Саратов, 1998. – 22 с.

10. Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук / С.Ф. Афанасьев. – Саратов, 1998. – 216 с.

11. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О.В. Баулин. – М., 2005. – 44 с.

12. Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я.Х. Беков. – М., 2009. – 30 с.

13. Бондарь А.Н. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон: особенности его реализации в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Бондарь. – Ростов н/Д, 2006. – 206 с.

14. Борискина Н.И. Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук / Н.И. Борискина. – М., 2020. – 178 с.

15. Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в российском гражданском, арбитражном процессах: Дис. ... д-ра юрид. наук / Е.А. Борисова. – М., 2005. – 376 с.

16. Буданова М.А. Процессуальные льготы в доказывании в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Буданова. – Саратов, 2011. – 30 с.

17. Буянова Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Буянова. – М., 2009. – 27 с.

18. Вафин М.Х. Судебные расходы по гражданским делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Х. Вафин. – М., 1984. – 23 с.

19. Вахтинская Е.М. Основные черты гражданского процесса Австралии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.М. Вахитинская. – М., 2013. – 31 с.

20. Вершинина Г.И. Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.И. Вершинина. – Саратов, 2007. – 22 с.

21. Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: Дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ф. Воронов. – М., 2009. – 500 с.

22. Григорьева И.А. Социальная политика: взаимодействие государства, общества и человека: Автореф. дис. ... доктора социологических наук / И.А. Григорьева. – СПб., 2005. – 42 с.

23. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии (Основные институты): Дис. ... д-ра юрид. наук. – Ереван, 2002. – 298 с.

24. Дегтярева В.С. Примириительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции: Дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Дегтярева. – М., 2023. – 278 с.

25. Докучаева Т.В. Гражданско-процессуальная доктрина истины в России конца XIX –XX веков (историко-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Докучаева. – М., 1999. – 181 с.

26. Жапуев З.А. Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: факторы риска и стратегии повышения: Автореф. дис. ... доктора социологических наук / З.А. Жапуев. – Ростов-на-Дону, 2013. – 60 с.

27. Жуков А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук / Жуков А.А. – М., 2022. – 193 с.

28. Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Жукова. – М., 2021. – 26 с.

29. Журбин Б.А. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б.А. Журбин. – Саратов, 2013. – 28 с.

30. Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.К. Загайнова. – Екатеринбург, 2008. – 50 с.

31. Зайченко Е.В. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Зайченко. – М., 2013. – 290 с.

32. Зорина О.О. Социальная функция трудового права на современном этапе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.О. Зорина. – М., 2017. – 25 с.

33. Ильичев П.А. Исковая давность. Проблемы теории и правоприменительной практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Ильичев. – М., 2014. – 33 с.

34. Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Я. Клейменов. – М., 2011. – 30 с.

35. Колотов В.А. Защита прав и законных интересов группы лиц в гражданском и арбитражном судопроизводствах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Колотов. – М., 2021. – 29 с.

36. Комаров В.В. Метод правового регулирования гражданских процессуальных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Комаров. – Харьков, 1980. – 16 с.

37. Кондюрина Ю.А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. кондюрина. – Саратов, 2020. – 25 с.

38. Константинов П.Д. Влияние информационных технологий на принципы гражданского процесса (сравнительно-правовое исследование на примере России и Франции): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.Д. Константинов. – Екатеринбург, 2022. – 27 с.

39. Кочеткова Л.Н. Теория и практика социального государства: социально-философский анализ: Автореф. дис. ... д-ра философских наук. – М., 2010. – 42 с.

40. Крылов Д.С. Домашнее насилие в отношении женщин: противоправные практики в контексте динамики социокультурной среды современного российского общества: Дис. ... канд. социологических наук / Д.С. Крылов. – Майкоп, 2023. – 212 с.

41. Крымский Д.И. Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.И. Крымский. – М., 2011. – 26 с.

42. Кудрявцева Е.В. Современная реформа английского гражданского процесса: Дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Кудрявцева. – М., 2008. – 346 с.

43. Кудрявцева Е.В. Современная реформа английского гражданского процесса: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Кудрявцева. – М., 2008. – 45 с.

44. Логинова Д.А. Сотрудничество суда и сторон в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Логинова. – М., 2024. – 191 с.

45. Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: Дис. ... канд. юрид. наук / А.Д. Лозовицкая. – М., 2021. – 233 с.

46. Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Д. Лозовицкая. – М., 2021. – 22 с.

47. Моисеев С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Моисеев. – М., 2001. – 152 с.

48. Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Молчанов. – М., 2009. – 451 с.

49. Морозова И.С. Теория правовых льгот: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.С. Морозова. – Саратов 2007. – 46 с.

50. Нечаева Е.Г. Социальное государство: правовое понимание и практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Нечаева. – М., 2007. – 26 с.

51. Папулова З. А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З.А. Папулова. – Екатеринбург, 2013. – 26 с.

52. Пискунова О.В. Функции норм российского права: Дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Пискунова. – Саратов, 2013. – 173 с.

53. Попов П.А. Функции современного гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.Д. Попов. – Саратов 2005. – 25 с.

54. Потапенко Е.Г. Специализация и унификация цивилистического процессуального права: Дис. ... д-ра юрид. наук / Е.Г. Потапенко. – Саратов, 2023. – 576 с.

55. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Приходько. – М., 2005. – 50 с.

56. Рагозин Г.А. Австро-прусский дуализм в Германии 1763-1866 г.г.: идеологический аспект: Дис. ... канд. исторических наук / Г.А. Рагозин. – Архангельск, 2018. – 277 с.

57. Семенова Е.А. Процессуальные особенности рассмотрения дел об отмене усыновления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Семенова. – Саратов, 2017. – 22 с.

58. Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Сивак. – М., 2009. – 26 с.

59. Смагина Е.С. Теоретико-практические проблемы участия государства в современном цивилистическом процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук / Е.С. Смагина. – Саратов, 2022. – 424 с.

60. Стрельцова Е.Г. Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве: Дис. ... д-ра юрид. наук / Е.Г. Стрельцова. – М., 2023. – 493 с.

61. Текеев А.И. Вопросы теории и практики рассмотрения и разрешения гражданских дел с участием ребенка: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Текеев. – Саратов, 2003. – 24 с.

62. Тельминов В.Г. Реформаторская деятельность Гая Гракха: проблемы реконструкции и социальные последствия для римской *civitas*:

Автореф. дис. ... канд. исторических наук / В.Г. Тельминов. – М., 2018. – 24 с.

63. Тилежинский Е.В. Равенство как правовая категория: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Тилежинский. – Н.Новгород, 2006. – 27 с.

64. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: Дис. ... д-ра юрид. наук / М.А. Фокина. – М., 2011. – 612 с.

65. Франциферов А.Ю. Сущность особого производства (теоретические и практические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Франциферов. – Саратов, 2009. – 28 с.

66. Цикаришвили О.Г. Охранительная функция российского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Г. Цикаришвили. – Саратов, 2008. – 26 с.

67. Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Д. Шадловская. – М., 2015. – 31 с.

68. Шапошников С.П. Социальное государство: теоретико-правовая модель. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.П. Шапошников. – СПб, 2010. – 18 с.

69. Шерстнева Н.С. Принципы российского семейного права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.С. Шерстнева. – М., 2007. – 59 с.

70. Шишкин С.А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Шишкин. – М., 1996. – 185 с.

71. Шмотин К.С. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук / К.С. Шмотин. – М., 2018. – 216 с.

72. Шокуева Е.М. Институт судебных расходов в российском гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.М. Шокуева. – Саратов, 2005. – 26 с.

73. Яценко Т.С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Т.С. Яценко. – М., 2016. – 51 с.

Литература на иностранных языках

1. Corpus juris Fridericianum. Berlin: Im Verlag der Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1781. [1] Bl., 160 S. [Электронный ресурс] URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/view/bsb11303231?page=6,7> (дата обращения: 28.05.2025).

2. Erlis Themeli. The Great Race of Courts: Civil Justice System Competition in the European Union. [Электронный ресурс] URL: file:///C:/Users/9734~1/AppData/Local/Temp/The-Great-Race-of-Courts-final-version.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

3. Ermakova E.P., Ivanovskaya N.V., Shakirov S.Sh. Civil Procedure Reform in Canada 2010-2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.ocerints.org/intcess19_e-publication/papers/46.pdf (дата обращения: 30.04.2021);

4. Gensler S.S. Bifurcation Unbound // Washington Law Review. 2000. Vol. 75. Iss. 3. P. 709-725. [Электронный ресурс] URL: <https://digitalcommons.law.uw.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4297&context=wlr> (дата обращения: 02.01.2022).

5. Glasson E.D. Les sources de la procédure civile française. Paris: L. Larose et Forcel, 1882. 115 p. [Электронный ресурс] URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k82892s.pdf> (дата обращения: 02.06.2025).

6. Gönner N.T. Handbuch des deutschen gemeinen Prozesses: in einer ausführlichen Erörterung seiner wichtigsten Gegenstände. 1. Erlangen : Palm, 1801. IV, 519 S. [Электронный ресурс] URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/view/bsb10554120?page=,1> (дата обращения 27.05.2025).

7. Gönner N.T. Handbuch des deutschen gemeinen Prozesses: in einer ausführlichen Erörterung seiner wichtigsten Gegenstände. 2. Erlangen : Palm. 1804. [2] Bl., 552 S. [Электронный ресурс] URL <https://www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb10726418?page=190> (дата обращения: 27.05.2025).
8. Guerra A., Luppi B., & Parisi, F. (2019). Standards of Proof and Civil Litigation: A Game-Theoretic Analysis. The B.E. Journal of Theoretical Economics, 19(1). [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1515/bejte-2017-0005> (дата обращения: 05.01.2022).
9. Klein F. Pro Futuro. – Leipzig: Deuticke, 1891. – 117 s.
10. Peter Gilles. Civil justice systems and civil procedures in a changing world: main problems, fundamental reforms and perspectives - a European view. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/civil-justice-systems-and-civil-procedures-in-a-changing-world-main-problems-fundamental-reforms-and-perspectives-a-european-view/viewer> (дата обращения: 22.03.2021).
11. Pieck M., Witness Privilege against Self-Incrimination in the Civil Law, 5 Vill. L. Rev. 375 (1960). P. 375-406. [Электронный ресурс] URL:<https://digitalcommons.law.villanova.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1489&context=vlr&httpsredir=1&referer=> (дата обращения 03.09.2022).
12. Pollak R. System des österreichischen zivilprozessrechts mit einschluss des exekutionsrechtes. Wien: Manz, 1906. XIX, 963 p. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/systemdessterre01austgoog/page/n3/mode/1up> (дата обращения: 03.06.2025).
13. Puchta W.H. Beiträge zur Gesetzgebung und Praxis des bürgerlichen Rechtsverfahrens. Erlangen: Palm. 1, 1822. VIII, 392 S. [Электронный ресурс] URL: https://dlc.mpg.de/image/mpirg_sisis_292255/1/LOG_0003/ (дата обращения: 27.05.2025).

14. Schweizer M. The Civil Standard of Proof – What is it, Actually? (August 1, 2013). MPI Collective Goods Preprint, No. 2013/12, International Journal of Evidence and Proof 2016, Volume: 20 Issue: 3, p. 217-234 (revised version), Available at SSRN. [Электронный ресурс] URL: <https://ssrn.com/abstract=2311210> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2311210> (дата обращения 04.01.2022).

15. Števček, M., Ivančo, M. The conception of civil procedure in the Slovak Republic // Juridical Tribune Volume 7, Special Issue, October 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://www.tribunajuridica.eu/arhiva/An7v11/9.%20Stevcek.pdf>. P. 119-134 (дата обращения: 05.01.2022).

16. Teresa arruda alvim Wambier & Cassio scarpinella Bueno. Civil Justice in Brazil, 3(4) BriCs law Journal 6–40 (2016). P. 6-40. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bricslawjournal.com/jour/article/view/72/61> (дата обращения: 04.09.2023).

17. The Future of the Social Investment State: Politics, Policies, and Outcomes Special issue edited by Marius R. Busemeyer, Caroline de la Porte, Julian L. Garritzmann, and Emmanuele Pavolini. [Электронный ресурс] URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/61346/IntroductionSpecialIssue_post-print.pdf?sequence=2 (дата обращения: 18.01.2025).

18. The nature of civil procedure effects competitiveness // Website of the Hungarian Government. Ministry of Justice. November 24, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://2015-2019.kormany.hu/en/ministry-of-justice/news/the-nature-of-civil-procedure-effects-competitiveness> (дата обращения: 17.03.2021).

19. Walter H. Rechberger. Die Ideen Franz Kleins und ihre Bedeutung für die Entwicklung des Zivilprozessrechts in Europa // Ritsumeikan Law Review No. 25, 2008. S. 101-110. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ritsumei.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr25/rechberger%81i101%95%C5%82%A9%82%E7%81j.pdf> (дата обращения: 04.09.2022).

20. Wambier T. A., Bueno C. S. Civil justice in Brasil. BRICS Law Journal. 2016;3(4):6-40. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2016-3-4-6-40> (дата обращения: 04.01.2022).

21. Wolfson M. E. Addressing the Adversarial Dilemma of Civil Discovery (1988). [Электронный ресурс] URL: <https://engagedscholarship.csuohio.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1886&context=clevstlrev> (дата обращения: 03.05.2021).

**Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации,
Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации,
материалы судебной практики**

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - № 6.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – №12.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 11.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 года №5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – № 136. – 25.06.2020.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года №16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 7.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года №17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 7.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 г. № 15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 ноября 2001 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 1.

9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 5 (начало); Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 6 (окончание).

10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 1.

11. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 12.

12. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2, 3 (2024), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2024 // Бюллетень

Верховного Суда РФ. – 2025. – № 1; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2025. – № 2.

13. Обзор практики комитета ООН по правам инвалидов, связанной с рассмотрением индивидуальных сообщений (подготовлен Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 октября 2016 года №8-ПВ16 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 июля 2016 года № 18-КГ16-41 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 января 2018 г. №35-КГ17-13 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 февраля 2018 г. №72-КГ17-11 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 декабря 2021 года № 4-КГ21-52-К1 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.02.2022 № 74-КГ21-8-К9 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 августа 2022 года № 56-КГ22-23-К9 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 февраля 2023 года №20-КГ22-20-К5 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 января 2024 года № 44-КГ23-27-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

23.Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 7 декабря 2023 года №223-КАД23-5-К10 // СПС «КонсультантПлюс».

24.Обобщение судебной практики судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции за 3 квартал 2020 года (утв. Президиумом Первого кассационного суда общей юрисдикции 15.12.2020) // СПС «Консультант плюс».

25.Определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 года № 88-11137/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

26.Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 года № 88-14627/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

27.Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2022 года № 88-14142/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

28.Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 года № 88-23631/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

29.Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 года № 88-28039/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

30.Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2023 года №88-6219/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

31.Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2020 года № 88-16089/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

32.Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2021 года № 88-7996/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

33.Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 № 88-23354/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

34.Определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 года № 88-25633/2021
Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2022 года № 88-28230/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

35.Определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 года №88-19614/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

36.Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2023 года №88-32316/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

37.Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2022 года № 88-16986/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

38.Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2022 года № 88-21419/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

39.Определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2024 года № 88-14325 // СПС «КонсультантПлюс».

40.Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2021 года № 88-6691/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

41.Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2022 года № 88-30466/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

42.Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 года по делу №88-11142/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

43.Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2023 года № 88-7576/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

44.Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2022 года по делу № 88-9234/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

45.Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 года № 88-1780/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

46.Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2021 года № 88-10324/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

47.Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июня 2022 года № 88-12322/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

48.Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06 декабря 2022 № 88-25035/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

49.Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2022 года № 88-23934/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

50.Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 года № 88-21415/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

51.Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 года № 88а-1032/2021 // СПС «Гарант».

52.Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2021 года № 88-7736/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

53.Определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2024 года №88-2881/2024. URL: <https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name> (дата обращения: 28.09.2024).

54.Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2022 года № 88-18216/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

55.Определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2023 года №88-23573/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

56.Определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2024 года № 88-3114/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

57.Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2021 года № 88-6526/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

58.Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09 июня 2021 года № Ф05-9151/2021 по делу № А40-147677/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

59.Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14 сентября 2016 года № Ф06-12776/2016 по делу № А65-1862/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

60.Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 июля 2020 года № Ф10-2513/2020 по делу № А62-7022/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

61.Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 15 марта 2022 года № 66а-272/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

62.Апелляционное определение Центрального окружного военного суда от 9 июня 2022 года № 33-192/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

63.Постановление президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28 мая 2015 года № 44Г-31/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

64.Постановление президиума Тюменского областного суда от 9 ноября 2017 года №44Г-72/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

65.Постановление президиума Ярославского областного суда от 06 ноября 2019 года № 44г-95/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

66.Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Алтай от 25 апреля 2018 года № 33-317/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

67.Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 26 января 2021 года № 33-431/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

68.Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 января 2024 года №33-389/2024. URL: https://vs-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=52485454&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 19.09.2024).

69.Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Мордовия от 31 января 2023 года № 33-67/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

70. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 14 сентября 2023 года №33-78/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

71. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 3 сентября 2018 года № 33-8184/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

72. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 1 июля 2015 года № 33-5914/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

73. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 20 июня 2012 года № 33-4138/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

74. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 9 февраля 2015 года по делу № 33-599/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

75. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 24 мая 2013 года № 33-2210/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

76. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 15 января 2019 года № 33-74/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

77. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 23 октября 2014 года № 33-3214/2014. Архив Калужского областного суда.

78. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 1 июня 2022 года № 33- 3447/2022. URL: <https://oblsud--lo.sudrf.ru> (дата обращения: 06.03.2023).

79. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 21 марта 2016 года № 33-846/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

80. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 мая 2015 года № 33-9978/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

81. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 июня 2015 года №33-18042/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

82. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 октября 2015 года № 33-34133/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

83. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 апреля 2016 года №33-15137/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

84. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда №33-27526/2017. URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

85. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2017 года № 33-52007/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

86. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 мая 2018 года № 33-20470/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

87. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 октября 2018 года № 33-43738/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

88. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 октября 2018 года № 33-43739/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

89. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 августа 2019 года № 33-38798/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

90. Апелляционное определение Московского городского суда от 6 февраля 2020 года № 33-4885/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

91. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 29 июня 2022 года №33-18246/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

92. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 26 августа 2015 года № 33-20923/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

93. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2017 года №33-37976/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

94. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 21 февраля 2022 года №33-56/2022. URL: https://oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6783343&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 23.03.2023).

95. Определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 25 октября 2011 года №33-10871/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

96. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 7 ноября 2021 года № 33-9641/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

97. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 22 декабря 2015 года № 33-3549/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

98. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 5 октября 2021 года № 33-1625/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

99. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 28 сентября 2023 года № 33-9630/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

100. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 29 сентября 2022 года № 33-8486/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

101. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 июля 2018 года № 33-12867/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

102. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 марта 2022 года № 33-917/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

103. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 16 ноября 2023 года № 33-3109/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

104. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 4 мая 2018 года № 7484/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

105. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 5 июня 2018 года № 33-9267/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

106. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 17 июля 2018 года № 33-11168/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

107. Дело № 2-65/2023 Стерлибашевского межрайонного суда Республики Башкортостан. URL: https://sterlibashevsky-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=64386217&case_uid=8de9f2f8-4f81-4757-b7ab-bebaff5568e9&delo_id=1540005 (дата обращения: 19.09.2024).

108. Дело №2-43/2023 Центрального районного суда г. Красноярска. URL: https://centr-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=

337250914&case_uid=fe6e2140-a55c-4634-a460-

dfebb20ccd8a&delo_id=1540005 (дата обращения: 19.09.2024)

109. Дело № 2-1-4462/2024. Архив Калужского районного суда Калужской области.

110. Дело №2-1-5061/2024. Архив Калужского районного суда Калужской области.

111. Дело №2-398/2018. Архив Боровского районного суда Калужской области.

112. Дело № 2-1-888/2021. Архив Дзержинского районного суда Калужской области.

113. Дело № 2-3-114/2020. Архив Сухиничского районного суда Калужской области.

Статистические и справочные материалы

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 годы. URL: www.cdep.ru (дата обращения: 10.06.2025).

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за первое полугодие 2023 года. URL: www.cdep.ru (дата обращения: 21.01.2024).

3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 2021, 2022 и первое полугодие 2023 года. URL: www.cdep.ru (дата обращения: 17.12.2023).

4. Обзоры судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 годах. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 04.09.2024).

5. Отчет Управления Судебного департамента в Астраханской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://usd.ast.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=80> (дата обращения: 04.09.2024).

6. Отчет Управления Судебного департамента в Вологодской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://usd.vld.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=65> (дата обращения: 04.09.2024)ю

7. Отчет Управления Судебного департамента в Ростовской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: http://usd.ros.sudrf.ru/modules.php?name=norm_akt&rid=5 (дата обращения: 04.09.2024).

8. Отчет Управления Судебного департамента в Ивановской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://usd.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=59> (дата обращения: 04.09.2024).

9. Отчет Управления Судебного департамента в Пензенской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://usd.pnz.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=53> (дата обращения: 04.09.2024).

10. Отчет Управления Судебного департамента в Орловской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://usd.orl.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=243> (дата обращения: 04.09.2024).

11. Отчет Управления Судебного департамента в Липецкой области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2022 года. URL: <http://usd.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=459> (дата обращения: 04.09.2024).

12. Отчет Управления Судебного департамента в Липецкой области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://usd.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=459> (дата обращения: 04.09.2024).

13. Отчет Управления Судебного департамента в Ивановской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2022 года. URL: <http://usd.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=59> (дата обращения: 04.09.2024).

14. Отчет Управления Судебного департамента в Ивановской области о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://usd.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=59> (дата обращения: 04.09.2024).

15. Статистические отчеты за 2015 год; статистические отчеты за 2016 год; статистические отчеты за 2017 год. Архив Калужского областного суда.

16. Справка о рассмотрении мировыми судьями и районными (городским) судами Калужской области гражданских дел в 2023 году. Архив Калужского областного суда.

17. Справка о рассмотрении мировыми судьями и районными судами Калужской области гражданских дел в 2021 году. Архив Калужского областного суда.

18. Списки гражданских дел, назначенных к слушанию во второй инстанции, 2015 год, в 4 томах; списки гражданских дел, назначенных к слушанию во второй инстанции, 2016 год, в 4 томах; списки гражданских дел, назначенных к слушанию во второй инстанции, 2017 год, в 4 томах; списки гражданских дел, назначенных к слушанию во второй инстанции, 2021 год, в 4 томах. Архив Калужского областного суда.

19. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года (Статистический бюллетень) //Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 28.11.2023).

20. Федеральная служба государственной статистики. Общая численность инвалидов по группам инвалидности. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 11.01. 2025).

21. Федеральная служба государственной статистики. Уровень инвалидизации в Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 12.02.2025).

22. Федеральная служба государственной статистики. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения по Российской Федерации URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 12.02.2025).

23. Прейскурант ФБУ «Брянская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации». URL: <https://brlse.ucoz.org/index/prejskurant/0-4> (дата обращения: 11.09.2024).

24. Рекомендации «О минимальных ставках вознаграждения за юридическую помощь, оказываемую адвокатами гражданам и юридическим лицам», утв. Решением Совета Адвокатской Палаты Калужской области от 01.04.2022. URL: <https://apko40.fparf.ru/documents/chamber/resheniya-soveta-ar/tarify-po-oplate-yuridicheskoy-pomoshchi-s-01-04-2022-g> (дата обращения: 07.12.2022).

Архивные материалы

Гражданские дела Калужского окружного суда за период с 1870 по 1916 годы (145 дел) // Государственный архив Калужской области. - Ф.6. - Оп. 4.

Предлагаемые редакции изменений и дополнений в ГПК РФ

Часть 2 статьи 12:

2. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, принимает меры, способствующие уравниванию процессуальных возможностей сторон, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Часть 1 статьи 14:

1. Дела в судах первой инстанции рассматриваются судьями единолично. В случаях, предусмотренных федеральным законом, дела в судах первой инстанции рассматриваются коллегиально в составе трех профессиональных судей.

Председатель суда или его заместитель вправе с учетом сложности дела, подлежащего рассмотрению судьей единолично, передать данное дело на коллегиальное рассмотрение в составе трех судей, который формируется с использованием автоматизированной информационной системы. Численный состав суда не может быть изменен после определения его персонального состава.

Часть 2 статьи 39:

2. Суд не принимает признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц, и с учетом предмета и оснований иска принимает меры к привлечению к участию в деле лиц, права и законные интересы которых нарушаются отказом от иска, либо прокурора или лиц, указанных в статье 46 настоящего Кодекса, уполномоченных осуществлять защиту прав и законных интересов, нарушаемых отказом от иска.

В случаях, когда отказ от иска не принимается в связи с его противоречием закону, влекущим нарушение публичных интересов, к участию в деле должны быть привлечены прокурор или другие органы государственной власти либо органы местного самоуправления, осуществляющие защиту соответствующих публичных интересов.

Суд может не принять отказ от иска при несогласии ответчика на прекращение производства по делу, если ответчик имеет законный интерес в непринятии отказа от иска и суд признает доказательства, имеющиеся в деле на момент отказа истца от иска, достаточными для принятия решения об отказе в удовлетворении иска.

Статья 44.1 Обеспечение прав лиц с ограниченными возможностями здоровья

Суд обеспечивает лицам с ограниченными возможностями здоровья необходимые условия для беспрепятственного осуществления процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей.

При необходимости суд привлекает к участию в деле органы социальной защиты либо иные организации, с учетом целей их деятельности, для оказания содействия указанным лицам.

Части 1, 2 статьи 45:

1. Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты прав, связанных с исполнением воинских обязанностей; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

2. Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска.

Гражданин, не заявивший об отказе от иска, вправе воспользоваться помощью представителя в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 50 настоящего Кодекса. В случае принятия решения суда в пользу данного гражданина расходы по оплате услуг представителя взыскиваются с другой

стороны в пользу соответствующего адвокатского образования или государственного юридического бюро. Если решение суда принято не в пользу данного гражданина с него взыскиваются в разумных пределах расходы по оплате помощи представителя. При этом суд может с учетом конкретных обстоятельств отсрочить или рассрочить оплату указанных расходов, а при наличии исключительных обстоятельств отнести данные расходы полностью или частично на счет соответствующего бюджета.

Гражданин, не заявивший об отказе от иска, освобождается от других судебных расходов с предварительной оплатой этих расходов за счет соответствующего бюджета. В случае принятия судом решения в пользу данного гражданина понесенные расходы взыскиваются в соответствующий бюджет с противоположной стороны.

При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

Часть 2 статьи 47.1:

2. Помощник судьи по поручению председательствующего информирует лиц, участвующих в деле, о возможности проведения примирительных процедур, оказывает содействие в выборе примирительных процедур и осуществляет их организационное обеспечение, ведет протокол судебного заседания, обеспечивает контроль за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами, проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, совершает иные процессуальные действия в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом.

Статья 50:

1. В случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, суд назначает ему представителя.

2. С учетом значимости и сложности дела, а также имущественного положения гражданина, являющегося лицом, участвующим в деле, и не имеющего материальной возможности получения квалифицированной юридической помощи, суд с согласия данного лица в целях обеспечения равноправия сторон может, предварительно разъяснив положения части третьей статьи 100 настоящего Кодекса, назначить ему представителя.

3. В случае предъявления прокурором иска к гражданину суд при отсутствии у ответчика представителя выясняет, нуждается ли ответчик в назначении представителя и разъясняет ответчику положения части четвертой статьи 100 настоящего Кодекса. При заявлении ответчиком соответствующего ходатайства суд назначает ему представителя.

4. В качестве представителя в случаях, предусмотренных частями первой, второй и третьей настоящей статьи, назначается адвокат или работник государственного юридического бюро, имеющий высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности.

5. Суд может назначить представителя лицу, участвующему в деле, и в других случаях, предусмотренных федеральным законом.

Абзац второй части 1 статьи 55:

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов, заключений специалистов.

Части 1, 1.1, 3 статьи 56:

1. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом либо не признано необходимым судом, исходя из конкретных обстоятельств дела, свидетельствующих о преимущественном положении одной из сторон по отношению к

доказательствам, которыми могут быть подтверждены обстоятельства, имеющие значение для дела.

1.1. При оспаривании в гражданском деле законности действий или решений органов государственной власти и органов местного самоуправления на указанные органы возлагается обязанность доказывания законности этих действий или решений.

2. ...

3. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Суд первой инстанции, по ходатайству лица, участвующего в деле, может отсрочить раскрытие этим лицом определенных доказательств до выслушивания объяснений других лиц, участвующих в деле, и допроса свидетелей, о чем уведомляются лица, участвующие в деле.

При несоблюдении без уважительных причин установленного судом срока раскрытия доказательств на нарушителя может быть наложен штраф, возложены полностью или частично судебные расходы независимо от исхода дела, взыскана судебная неустойка.

Статья 90:

1. Основания и порядок освобождения от уплаты государственной пошлины, уменьшения ее размера, предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

2. Вопросы, связанные с судебными расходами, суд решает, исходя из того, что отсутствие у лиц, участвующих в деле, средств на указанные расходы не должно являться препятствием в судебной защите прав, свобод и законных интересов.

Части 1.1, 1.2 статьи 96:

1.1. С учетом имущественного положения стороны суд может освободить ее от предварительной оплаты судебных расходов. В этом случае необходимые судебные расходы предварительно оплачиваются за счет соответствующего бюджета с последующим распределением понесенных судебных расходов по правилам статьи 103 настоящего Кодекса.

1.2. Суд может распределить между сторонами расходы по предварительной оплате экспертизы, основываясь на достигнутом между сторонами соглашении по данному вопросу либо на правилах распределения обязанностей по доказыванию.

Статья 100:

1. Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

2. Если в установленном порядке услуги адвоката или работника государственного юридического бюро были оказаны бесплатно стороне, в пользу которой состоялось решение суда, указанные в части первой настоящей статьи расходы на оплату услуг представителя взыскиваются с другой стороны в пользу соответствующего адвокатского образования или государственного юридического бюро.

3. В случае, предусмотренном частью первой статьи 50 настоящего Кодекса, а также в случае, если решение по делу состоялось в пользу лица, которому был назначен представитель в соответствии с частью третьей статьи 50 настоящего Кодекса, услуги представителя оплачиваются за счет средств соответствующего бюджета.

Если решение состоялось в пользу лица, которому был назначен представитель в порядке, предусмотренном частью первой статьи 50 настоящего Кодекса, суд одновременно с принятием решения об оплате

услуг представителя взыскивает с другой стороны эти расходы в доход соответствующего бюджета.

4. Если решение по делу состоялось не в пользу лица, которому был назначен представитель в соответствии с частями второй или третьей статьи 50 настоящего Кодекса, суд взыскивает с указанного лица в пользу государственного юридического бюро или адвокатского образования в разумных пределах расходы на оплату помощи представителя. При этом суд может с учетом конкретных обстоятельств отсрочить или рассрочить уплату суммы, подлежащей взысканию с лица, которому назначен представитель, а при наличии исключительных обстоятельств освободить данное лицо от уплаты указанных расходов и принять решение об оплате юридических услуг за счет соответствующего бюджета.

Часть 5 статьи 125:

5. С учетом конкретных обстоятельств судья вправе оставить без движения заявление о вынесении судебного приказа, не соответствующее требованиям статей 123, 124 настоящего Кодекса, разъяснив в определении, какие недостатки заявления необходимо устранить, и установив разумный срок для их устранения. Если недостатки не будут устранены в установленный срок, суд возвращает заявление.

Пункт 1.1 части 1 статьи 135:

1. Судья возвращает исковое заявление в случае, если:

...

1.1) заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства. Исковое заявление не подлежит возвращению по данному основанию, если приложенными к исковому заявлению документами подтверждается неизвестность места жительства должника либо необходимость исполнения судебного постановления на территории другого государства.

Пункты 1, 1.1 части 1 статьи 150:

1. При подготовке дела к судебному разбирательству судья:

1) разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности, в том числе:

действующие льготы в реализации права на юридическую помощь;

установленные в законе ограничения в возможности совершения определенных процессуальных действий на последующих стадиях гражданского процесса;

последствия нарушения установленных сроков совершения процессуальных действий;

1.1) выясняет у лиц, участвующих в деле, обстоятельства, которые могут препятствовать реализации ими процессуальных прав и исполнению процессуальных обязанностей.

Часть 2.1 статьи 152:

2.1. Для способствования мирному урегулированию спора по делам, возникающим из трудовых, жилищных и семейных правоотношений, является обязательным проведение предварительного судебного заседания, в котором суд, наряду с решением иных вопросов, подлежащих разрешению в предварительном судебном заседании:

1) принимает меры, направленные на мирное урегулирование спора;

2) информирует стороны о видах, особенностях и порядке проведения примирительных процедур;

3) оказывает сторонам содействия в выборе примирительных процедур;

4) выясняет существующие препятствия в прохождении данных процедур и способствует устранению этих препятствий;

5) устанавливает с фиксированием в письменном соглашении сторон либо отражением в протоколе предварительного судебного заседания

имеющие значение для дела обстоятельств, по которым между сторонами отсутствует спор.

Часть 2.1 статьи 155.2:

2.1. Маломобильным гражданам, не имеющим возможности по состоянию здоровья явиться в суд, обеспечиваются необходимые условия для участия в судебном заседании посредством веб-конференции. При отсутствии у названных лиц собственных возможностей для такого участия на органы социальной защиты судом возлагается обязанность обеспечения такой возможности, в том числе путем предоставления на время судебного заседания необходимых технических средств и оказания помощи в их использовании.

Статья 169.1:

Статья 169.1 Рассмотрение дела в отдельных заседаниях суда

1. С учетом конкретных обстоятельств дела суд с согласия сторон может рассмотреть заявленные требования в отдельных судебных заседаниях, если это может привести к более быстрому разрешению спора и значительному сокращению крупных судебных расходов.

О рассмотрении дела в отдельных судебных заседаниях выносится определение.

2. Последующее судебное заседание не проводится, если принятое ранее решение исключает возможность удовлетворения не рассмотренных судом требований.

В ином случае последующее судебное заседание проводится не позднее пяти дней после составления мотивированного решения суда.

Часть 3 статьи 232.2:

3. Не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела:

- 1) связанные с государственной тайной;
- 2) по спорам, затрагивающим права детей, за исключением споров о взыскании алиментов;
- 3) по искам работодателей к работникам;
- 4) о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;
- 5) по корпоративным спорам;
- 6) связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Части 2, 4 статьи 232.3:

2. Суд выносит определение о принятии искового заявления к производству, в котором указывает на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства, или определение о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства и устанавливает срок для представления сторонами в суд, рассматривающий дело, и направления ими друг другу доказательств и возражений относительно предъявленных требований, который должен составлять не менее пятнадцати дней со дня вынесения соответствующего определения. В определении суд указывает последствия непредставления в установленный срок доказательств и иных документов, а также предлагает сторонам урегулировать спор самостоятельно.

3. ...

4. Если доказательства и иные документы поступили в суд до принятия решения по делу, но по истечении установленных судом сроков, суд при отсутствии уважительных причин допущенного нарушения может применить к нарушителю штраф либо возложить на него полностью или частично судебные расходы независимо от исхода дела.

Части 3, 4 статьи 237:

3. В случае подачи ответчиком апелляционной жалобы без соблюдения порядка, установленного частью 2 настоящей статьи, суд, принявший решение:

выносит определение о направлении дела с апелляционной жалобой в суд апелляционной инстанции;

либо назначает судебное заседание для рассмотрения вопроса о пересмотре заочного решения, если содержание жалобы с учетом имеющихся в деле материалов свидетельствует о возможности оснований для пересмотра. По результатам судебного заседания выносится определение об отмене заочного решения либо о направлении дела с апелляционной жалобой в суд апелляционной инстанции.

4. В случае, предусмотренном частью 3 настоящей статьи, в апелляционной жалобе должно быть указано на отсутствие оснований для пересмотра решения в порядке, предусмотренном статьей 242 настоящего Кодекса. При несоблюдении этого требования апелляционная жалоба оставляется без движения и по истечении срока устранения указанного недостатка возвращается лицу, подавшему жалобу.

Статья 241:

Суд, рассмотрев заявление об отмене заочного решения суда, выносит определение об отказе в удовлетворении заявления или об отмене заочного решения суда и о возобновлении рассмотрения дела по существу в том же или ином составе судей.

На определение об отмене заочного решения суда может быть подана частная жалоба.

Пункт 5 части 1 статьи 244.23:

1. Лицо, присоединившееся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, имеет право:

...

5) обжаловать решение суда в части, относящейся исключительно к его правам.

Часть 5 статьи 244.25:

5. Если лицо, обратившееся с самостоятельным иском, не воспользуется правом присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, суд может приостановить производство по делу указанного лица до вступления в законную силу решения суда по делу о защите прав и законных интересов группы лиц.

Часть 1 статьи 278:

1. Судья при подготовке дела к судебному разбирательству привлекает к участию в деле орган внутренних дел, который:

выясняет, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине;

запрашивает соответствующие организации по последнему известному месту жительства, месту работы отсутствующего гражданина, другие органы внутренних дел, службу судебных приставов, воинские части об имеющихся о нем сведениях;

представляет полученные сведения суду.

Часть 1 статьи 292:

1. Судья при подготовке дела к судебному разбирательству привлекает к участию в деле прокурора, а также орган внутренних дел, который:

выясняет, какие лица (собственники, фактические владельцы и другие) могут дать сведения о принадлежности имущества;

запрашивает об имеющихся о нем сведениях соответствующие организации;

представляет полученные сведения суду.

Статья 283:

Судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным либо об ограничении дееспособности гражданина, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. При явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу.

Абзацы 1, 2 части 1 статьи 284:

1. Заявление о признании гражданина недееспособным, об ограничении дееспособности гражданина, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства. Гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, для предоставления ему судом возможности изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей.

Гражданину, в отношении которого подано заявление об ограничении дееспособности в связи с психическим расстройством, извещения о времени и месте судебного заседания, копии заявления и приложенных к нему документов вручает представитель органа опеки и попечительства, который

одновременно разъясняет гражданину в доступной форме сущность заявления, процедуру рассмотрения дела и юридические последствия удовлетворения заявления.

Часть 1 статьи 327:

1. Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой.

Пункт 2.1 статьи 328:

2.1) отменить решение суда первой инстанции и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае:

наличия обстоятельств, предусмотренных частью 4 статьи 330 настоящего Кодекса;

необходимости назначения по делу судебной экспертизы;

нарушения права ответчика на предъявление встречного иска, необходимого для защиты от предъявленного к нему иска;

необходимости совершения процессуальных действий вне места нахождения суда апелляционной инстанции;

необходимости совершения значительного объема процессуальных действий, не совершенных судом первой инстанции. В этом случае суд апелляционной инстанции должен указать в апелляционном определении соответствующие действия и мотивировать их необходимость.

Отмена решения с возвращением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции по основаниям нарушения судом первой инстанции процессуальных прав лица, участвующего в деле, допускается лишь с согласия данного лица.

Часть 5 статьи 330 ГПК РФ исключить.

Пункт второй части 1 статьи 390:

2) отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд. В случаях, предусмотренных пунктом 2.1 статьи 328 настоящего Кодекса, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При направлении дела на новое рассмотрение суд может указать на необходимость рассмотрения дела в ином составе судей.

Отмена решения с возвращением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции по основаниям нарушения судом первой инстанции процессуальных прав лица, участвующего в деле, допускается лишь с согласия данного лица.

Абзац пятый статьи 391.9:

Предусмотренные в настоящей статье обстоятельства, являются основаниями для отмены или изменения обжалованных судебных постановлений при условии одновременного установления судом надзорной инстанции предусмотренных статьей 390.14 настоящего Кодекса обстоятельств, являющихся основанием для отмены или изменения обжалованных судебных постановлений.

Часть 10 статьи 391.10:

10. При рассмотрении надзорных жалобы, представления с делом в надзорном порядке все вопросы решаются большинством голосов. При равном количестве голосов, поданных за пересмотр дела и против его пересмотра, надзорные жалоба, представление считаются отклоненными.

Если при рассмотрении дела в неполном составе суда надзорной инстанции подано равное количество голосов за пересмотр дела и против его пересмотра, разбирательство дела откладывается в целях его рассмотрения в более полном составе суда надзорной инстанции, за исключением случаев

невозможности обеспечения такого состава в пределах разумного срока рассмотрения дела.